ДБ
300
061
т. IV ч. 2
спб, 1906
Вложений

ОПИСАНІЕ
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ
1877-1878 г.г.
НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ

DB
300
0-61

ОПИСАНІЕ

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

1877—78 г.г.

на Балканскомъ полуостровѣ.

„Составить полное систематическое описаніе всѣхъ событій войны, не вдаваясь въ преждевременную критику, но излагающее съ полною правдивостью фактическую ихъ сторону".

(Задача, возложенная на Военно-Историческую Коммисію Высочайше одобреннымъ докладомъ Военнаго Министра).

Томъ IV.

Дѣйствія съ 1 по 31 августа 1877 г. на восточномъ и южномъ фронтахъ и съ 1 по 20 августа 1877 г. на западномъ фронтѣ.

Часть II.

События на театрѣ военныхъ дѣйствій съ 18 августа 1877 г. до конца мѣсяца на восточномъ и южномъ фронтахъ и по 20 августа на западномъ фронтѣ.

СЪ АТЛАСОМЪ КАРТЪ, ПЛАНОВЪ И СХЕМЪ, 3-й ВЫПУСКЪ.

Изданіе Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1906.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
763376

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

СТРАН.

Общій очеркъ событій на Балканскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій во второй половинѣ августа 1877 г. . . . 1

Общее положеніе сторонъ къ 18-му августа на Балканскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій; соотношеніе ихъ силъ на отдѣльныхъ пунктахъ стратегическаго фронта.—Планы сторонъ.—Подготовка русскихъ къ рѣшительнымъ операціямъ противъ Плевны.—Бой 19 августа у Пелишатъ—сгаловца.—Взятіе Ловчи 22-го августа.—Подготовка Мехметомъ-Алипашею наступленія противъ центра расположенія отряда Наслѣдника Цесаревича.—Сраженіе 24 августа у Кацелево и Абланово и отступленіе русскихъ отъ линіи р. Кара-Лома.—Результаты этихъ событій.—Третье сраженіе подъ Плевной.—Результаты этого сраженія.

ГЛАВА II.

Начало Шипкинскаго сидѣнія 20

Общее положеніе дѣлъ на южномъ фронтѣ расположенія русской дѣйствующей арміи.—Положеніе сторонъ на Шипкинскомъ перевалѣ къ 18 августа.—Составъ, силы и расположеніе отряда генерала Радецкаго.—Инженерныя работы на Шипкѣ.—Нападеніе турокъ на отрядъ генерала Столѣтова 20 августа у Зелено-Древо.—Нападеніе турокъ на гору Бедекъ.—Состояніе турецкой арміи Сулеймана-паши.—Устройство турками лагерей.—Новая организація войскъ Сулеймана-паши.—Прибытіе турецкихъ подкрѣпленій къ Шипкѣ.—Планы Сулеймана-паши и его сношенія.—Приготовленія къ новому нападенію на Шипкинскій перевалъ.

ГЛАВА III.

Дѣйствія на южномъ фронтѣ съ 18 августа по 1 сентября . 41

Положеніе сторонъ къ 18 августа.—Расположеніе частей войскъ, подчиненныхъ князю Шаховскому.—Расположеніе турецкихъ силъ, противостоявшихъ войскамъ князя Шаховского.—Дѣятельность Хаинкіойскаго и Еленинскаго отрядовъ.—Дѣятельность Османъ-Базарскаго и Сѣвернаго отрядовъ.—Содѣйствіе Сѣвернаго отряда войскамъ XIII корпуса.—Отходъ Сѣвернаго отряда къ д. Чаиръ-кьой.—Рекогносцировки 31 августа.—Соглашеніе съ начальникомъ Рущукскаго отряда о поддержкѣ.—Начало сформированія Ловче-Сельвинскаго отряда.

ГЛАВА IV.

стран.

Бой 19 августа у д.д. Пелишатъ—Сгаловецъ 59

Положеніе сторонъ на западномъ фронтѣ къ разсвѣту 19 августа.—Намѣренія обѣихъ сторонъ.—Приготовленія Османа-паши къ наступленію на лѣвый флангъ расположенія Западнаго отряда.—Бой 19 августа у Пелишата и Сгаловца. — Первый періодъ боя до полудня. — Переходъ Пелишатскаго отряда въ наступленіе. — Контръ-атака турокъ и ихъ отступленіе.—Дѣйствія IX корпуса.—Результаты боя.—Окончаніе переправы Румынской операціонной арміи.

ГЛАВА V.

Наступленіе Восточно-Дунайской арміи Мехмета-Али. Бой 18 августа у Карахасанъ-кьоя 85

Общее положеніе дѣлъ на восточномъ фронтѣ русской дѣйствующей арміи къ 18 августа и группировка силъ обѣихъ сторонъ въ долинѣ р. Лома къ тому же времени.—Планы Мехмета-Али-паши.—Бой у с. Карахасанъ-кьоя и стычки у Гайдаръ-кьоя и Аязлара 18 августа.—Результатъ этихъ боевыхъ столкновеній.—Дѣло 19 августа у Кады-кьоя.—Дѣятельность Рущукскаго отряда по 23 августа.—Наступательный планъ Наслѣдника Цесаревича.—Приготовленія Мехмета-Али-паши къ атакѣ центра Рущукскаго отряда.

ГЛАВА VI.

Отступленіе Рущукскаго отряда къ р. Янтрѣ . . . 133

Общее положеніе дѣлъ на фронтѣ Рущукскаго отряда.—Бой 23 августа у Кады-кьоя.—Положеніе сторонъ къ разсвѣту 24 августа.—Сраженіе 24 августа у Кацелево-Абланово.—Бой у Кацелево.—Бой у Абланово.—Отступленіе Рущукскаго отряда и его расположеніе къ 28 августа.—Планъ Мехметъ-Али-паши.—Рекогносцировки русскихъ 31 августа и ихъ результаты.

ГЛАВА VII.

Дѣйствія русскихъ отрядовъ на Нижнемъ Дунаѣ, въ Добруджѣ и по оборонѣ Черноморскаго побережья въ августѣ 1877 г. 185

Составъ и расположеніе русскихъ отрядовъ на р. Дунаѣ и въ Добруджѣ къ 1 августа 1877 г.—Силы и расположеніе противодѣйствовавшихъ имъ турецкихъ отрядовъ къ тому же времени.—Очеркъ событій за августъ мѣсяцъ въ Журжево-Ольтеницкомъ отрядѣ.—Дѣятельность отряда командира XIV корпуса генералъ-лейтенанта Циммермана.—Дѣйствія Нижне-Дунайскаго отряда генералъ-лейтенанта Веревкина.—Очеркъ общихъ мѣропріятій по оборонѣ Черноморскаго побережья въ раіонѣ Одесскаго военнаго округа.

ГЛАВА VIII.

стран.

Очеркъ дѣйствій русскихъ моряковъ на Черномъ морѣ и на Дунаѣ съ начала войны до конца августа мѣсяца 1877 г. 220

Общая характеристика военно-морского положенія Россіи и Турціи.— Организація обороны морского побережья. — Военно-морскія дѣйствія: бомбардированіе турецкимъ флотомъ Черноморскихъ городовъ. — Атаки русскихъ судовъ на Батумскомъ и Сулинскомъ рейдахъ.—Бой „Весты“ 11 іюля. — Событія у Кавказскаго побережья. — Дѣйствія русскихъ моряковъ на Дунаѣ.—Организація морскихъ командъ.—Борьба за обладаніе Дунаемъ.—Постановка минныхъ заграждений. — Борьба съ турецкой рѣчной флотиліей.—Подготовка переправы у Зимницы и дальнѣйшія дѣйствія.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Краткій очеркъ дѣятельности инженерныхъ войскъ съ начала войны до 1 сентября 1877 года 277

2. Свѣдѣніе о потеряхъ, понесенныхъ частями русской арміи въ важнѣйшихъ дѣлахъ съ турками за августъ мѣсяцъ 1877 г. 318

3. Списокъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ частей русской арміи, убитымъ, раненымъ и контуженнымъ въ важнѣйшихъ дѣлахъ съ турками за августъ мѣсяцъ 1877 г. 321

ГЛАВА I.

Общій очеркъ событій на Балканскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій во второй половинѣ августа 1877 г.

Общее положеніе сторонъ къ 18 августа на Балканскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій; соотношеніе ихъ силъ на отдѣльныхъ пунктахъ стратегическаго фронта.— Планы сторонъ.— Подготовка русскихъ къ рѣшительнымъ операціямъ противъ Плевны. — Бой 19 августа у Телишатъ—Сгаловца. — Взятіе Ловчи 22-го августа. — Подготовка Мехметомъ-Али-пашею наступленія противъ центра расположенія отряда Наслѣдника Цесаревича. — Сраженіе 24 августа у Кацелево и Абланово и отступленіе русскихъ отъ линіи р. Кара-Лома.— Результаты этихъ событій.— Третье сраженіе подъ Плевной.—Результаты этого сраженія.

(Планы: Атласъ, вып. III, черт. № 1—в и № 1—г).

РИНЯТОЕ 18 августа русской Главной Квартирой рѣшеніе — прежде всего покончить съ Плевной, оставаясь до этого въ оборонительномъ положеніи на всѣхъ прочихъ фронтахъ, застало обѣ враждующія стороны въ слѣдующемъ расположеніи:

Главныя силы[1]) *русской дѣйствующей арміи* въ числѣ 170½ баталіоновъ и 7 дружинъ, 146 эскадроновъ и сотенъ

[1]) Считая только полевыя войска, безъ инженерныхъ войскъ, резервныхъ баталіоновъ и прочихъ войскъ вспомогательнаго назначенія.

и 101½ батарей [1]), силою до 183.307 человѣкъ [2]) въ строю, попрежнему занимали въ Придунайской Болгаріи центральное по отношенію къ туркамъ расположеніе. Отдѣльные ея отряды стояли по круговой линіи отъ Никополя мимо Плевны на Сельви, Габрово, Елену, Джулюницу, Ковачицу, Абланово и Пиргосъ, общимъ протяженіемъ до 275 верстъ. Значительно восточнѣе этихъ силъ, верстахъ въ 180 къ востоку, въ Добруджѣ, расположенъ былъ отрядъ генерала Циммермана—24 баталіона, 32 эскадрона [3]) и сотни и 16 батарей, силою до 28.550 человѣкъ въ строю при 120 орудіяхъ. Связью между главными силами русскихъ и этимъ отрядомъ служилъ небольшой (всего 6 бат., 10 эск. и сот. при 16 орудіяхъ) отрядъ генерала Аллера, стоявшій по лѣвому берегу р. Дуная, отъ с. Петрошаны до г. Калараша, на протяженіи 155 верстъ.

На правомъ флангѣ всего расположенія, на обоихъ берегахъ р. Вида, верстахъ въ 15—25 къ сѣверо-западу отъ Плевны, уже сосредоточивалась союзная румынская армія, въ составѣ 42 баталіоновъ, 32 эскадроновъ и 18 батарей, силою до 35.000 человѣкъ въ строю при 108 орудіяхъ. На правомъ берегу р. Дуная къ этому времени уже находилось почти двѣ трети всѣхъ румынскихъ войскъ.

Противъ кр. Виддинъ стоялъ румынскій обсерваціонный корпусъ генерала Лупу въ составѣ 10 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 6 батарей, силою до 8.500 человѣкъ въ строю при 36 орудіяхъ. Отрядъ этотъ охранялъ предѣлы Румынскаго княжества отъ вторженія турецкихъ отрядовъ изъ Виддина и Рахова.

---

[1]) Бывшіе въ составѣ отряда г.-м. Александрова 61-й пѣх. Владимірскій полкъ съ 1-й батареей 16-й артиллерійской бригады уже подходили на присоединеніе къ войскамъ Западнаго отряда; Донской № 4 казачій полкъ временно остался на Нижнемъ Дунаѣ и въ этотъ счетъ не вошелъ. Затѣмъ, 19-й пѣх. Костромской полкъ вновь приведенъ въ 3-баталіонный составъ.

[2]) Числительность указана по даннымъ, относящимся къ 15 августа.

[3]) Прибылъ 7-й драгунскій Кинбурнскій полкъ; выбыли Донской каз. № 29 полкъ (4 сотни) и дивизіонъ Ингушей.

Верстахъ въ 100 къ сѣверу отъ расположенія отряда генерала Циммермана, на Нижнемъ Дунаѣ стоялъ отрядъ генерала Веревкина, начальника 36-й пѣхотной дивизіи, въ составѣ 9 баталіоновъ, 7 эскадроновъ и сотенъ и 5 батарей [1]), силою до 8.400 человѣкъ въ строю при 38 орудіяхъ. Отрядъ этотъ охранялъ дельту Дуная и прикрывалъ сообщенія русской дѣйствующей арміи съ Имперіей противъ возможныхъ высадокъ съ моря турецкихъ силъ. Войска генерала Веревкина въ составъ русской дѣйствующей арміи не входили и состояли въ подчиненіи командующему войсками Одесскаго военнаго округа генералъ-адъютанту Семекѣ. Однако, генералъ Веревкинъ имѣлъ инструкцію отъ генерала Семеки въ случаѣ требованія генерала Циммермана оказать ему содѣйствіе высылкою части (примѣрно 3 — 4 баталіона) своихъ силъ.

Изъ числа высланныхъ изъ предѣловъ Имперіи подкрѣпленій, къ этому времени ближе всего къ театру военныхъ дѣйствій находились 26-я пѣхотная и 2-я Донская дивизіи, всего 12 баталіоновъ, 24 сотни и 8 батарей, силою до 13.000 человѣкъ въ строю, которыя, примѣрно, спустя недѣлю, начали вступать уже въ ряды дѣйствующей арміи.

Вооруженныя силы оттоманской арміи, расположенныя въ предѣлахъ Балканскаго полуострова, къ разсматриваемому періоду достигали 491 баталіоновъ, 164 эскадроновъ и 86 батарей, числомъ до 315.460 человѣкъ при 516 орудіяхъ. Непосредственно противъ русской дѣйствующей арміи и союзной ей румынской дѣйствовало всего 333 баталіона, 146 эскадроновъ и 69 батарей, числомъ до 207.400 человѣкъ при 414 орудіяхъ или около 76% указаннаго выше числа [2]).

[1]) Изъ состава VII армейскаго корпуса.

[2]) Остальныя вооруженныя турецкія силы распредѣлялись такъ: Константинополь—50 бат., 6 эск. и 30 орудій; въ Сербіи и по границамъ ея—28 бат. и 6 ор.; по границѣ Черногоріи—34 бат., 6 эск. и 18 ор.; Боснія—26 бат., 6 эск. и 30 ор.; Эпиръ, Ѳессалія и Македонія—20 бат. и 18 орудій. Всего же 158 баталіоновъ, 18 эскадроновъ и 102 орудія, до 92.300 человѣкъ.

Силы эти[1]) распредѣлялись между тремя турецкими арміями: Западно-Дунайской, Восточно-Дунайской и Центральной. Хотя командующій Восточно-Дунайской турецкой арміей Мехметъ-Али-паша и назначенъ былъ на мѣсто бывшаго сердарь-экрема Абдула-Керима-паши, но власть его какъ сердарь-экрема, т. е. главнокомандующаго, была лишь номинальная, такъ какъ всѣ три командующихъ турецкими арміями получали директивы изъ Константинополя, а весьма часто дѣйствовали и совершенно самостоятельно.

По отношенію къ русско-румынской арміи, турецкія арміи охватывали ее съ трехъ сторонъ и стояли тремя отдѣльными группами по линіи примѣрно: Плевна — Ловча — Шипка — Твардица — Османъ-Базаръ — Рущукъ, длиною до 300 верстъ. Нѣсколько мелкихъ отрядовъ турецкихъ войскъ расположены были къ востоку и западу отъ указаннаго раіона и дѣйствовали противъ русскихъ и румынскихъ войскъ, занимавшихъ тамъ различные пункты. Извѣстный четыреугольникъ турецкихъ крѣпостей, Силистрія—Рущукъ—Шумла—Варна, занятый незначительными, въ общемъ, силами, давалъ опору правому флангу стратегическаго фронта турокъ—ихъ Восточно-Дунайской арміи.

За истекшіе дни августа мѣсяца турки получили сравнительно незначительныя подкрѣпленія, а именно: 13 баталіоновъ, 44 сотни черкесовъ[2]) и 3 батареи. Такимъ образомъ, по сравненію съ началомъ августа, русско-румынская армія получила значительно большее приращеніе силъ.

Въ частности на отдѣльныхъ пунктахъ стратегическаго фронта соотношеніе числительной силы обѣихъ враждующихъ сторонъ было таково:

[1]) За исключеніемъ 9 баталіоновъ и 30 эскадроновъ, охранявшихъ сообщенія Софія—Константинополь (желѣзнодорожную линію Адріанополь—Бѣлеви, далѣе шоссе до Софіи) или временно расположенныхъ на указанной линіи.

[2]) Вообще черкесы оказались годными только для развѣдокъ, да и то, по своеволію ихъ начальниковъ, отряды черкесовъ нерѣдко совсѣмъ не выполняли возложенныя на нихъ задачи, занимаясь больше грабежомъ.

На западномъ фронтѣ главныя силы арміи Османа-паши (49 батал., 12 эск. и 10 бат.), всего до 31.600 чел. при 60 орудіяхъ, расположены были въ Плевненскомъ укрѣпленномъ лагерѣ. Особый отрядъ Рифаата-паши (8 бат., 2 эск. и 6 ор.) занималъ Ловчу, откуда отходилъ путь къ Троянову перевалу. Сообщенія арміи Османа-паши съ Софіею охранялись особыми отрядами, всего 27 бат., 24 эск. и 30 ор., занимавшими въ Этропольскихъ Балканахъ горные проходы, ведущіе къ Софіи; отряды эти расположены были верстахъ въ 100 отъ Плевны.

Непосредственно противъ Плевны, верстахъ въ 10 къ востоку, стояли главныя силы русскаго Западнаго отряда въ числѣ 41 баталіона, 28 эскадроновъ и 25 батарей, всего до 43.229 человѣкъ въ строю при 194 орудіяхъ [1]). Къ сѣверу отъ Плевны, верстахъ въ 15—25, сосредоточивалась на линіи Бресляница—Крушевица румынская армія и на указанной линіи уже стояли 3-я и 4-я румынскія дивизіи и кавалерійская бригада полковника Формака, всего 25 баталіоновъ, 20 эскадроновъ и 72 орудія. Резервная дивизія, всего 17 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и 36 орудій, къ этому времени еще совершала переправу черезъ Дунай у Корабіи. Такимъ образомъ, силы союзниковъ у Плевны достигали 66 баталіоновъ, 48 эскадроновъ и сотенъ и 37 батарей, числомъ до 64.000 человѣкъ въ строю при 266 орудіяхъ, и, слѣдовательно, на сторонѣ союзниковъ былъ перевѣсъ въ 32 слишкомъ тысячъ человѣкъ и 206 орудій. Однако, сильныя укрѣпленія Плевненскаго лагеря въ значительной степени восполняли указанное неравенство силъ; сообщенія Плевненскихъ войскъ оставались попрежнему свободными; наконецъ, два послѣдовательныхъ удачныхъ боя 8 и 18 іюля въ сильной степени подняли духъ арміи Османа-паши.

[1]) Отрядъ генерала Скобелева 2-го (4 баталіона, 12 сотенъ, 14 орудій), выдѣленный изъ состава Западнаго отряда, стоялъ у с. Какрина, противъ Ловчи. Въ указанныхъ цифрахъ, сверхъ отряда Скобелева, не принятъ въ счетъ русскій гарнизонъ Никополя; 61-й пѣх. Владимірскій полкъ съ 1-й батареей 16-й артиллерійской бригады въ итогъ вошелъ.

На южномъ фронтѣ главныя силы Центральной арміи Сулеймана-паши, всего 50 баталіоновъ, 30 эскадроновъ и 8 батарей, силою до 28.800 человѣкъ при 48 орудіяхъ, окружали расположеніе русскихъ на Шипкинскомъ перевалѣ. Остальныя силы этой арміи (21 баталіонъ съ иррегулярной конницей и 24 орудіями) расположены были мелкими отрядами по дорогѣ вдоль южной подошвы Великаго Балкана отъ Карлова на Казанлыкъ, Твардицу и Котелъ.

На Шипкинскомъ перевалѣ сосредоточилась бо́льшая часть отряда генерала Радецкаго, а именно $21^1/_2$ баталіоновъ, 7 дружинъ, 2 сотни пластуновъ, 5 сотенъ и 5 батарей [1]), всего до 18.500 человѣкъ въ строю при 37 орудіяхъ; остальныя силы русскихъ распредѣлены были къ востоку отъ Шипкинскаго перевала, занимая важнѣйшіе перевалы Великаго Балкана до Елены и далѣе по линіи Новосело, Златарица, Кесарово и Тюрбелеръ; всего на этой линіи, протяженіемъ до 66 верстъ, стояло 20 баталіоновъ, 28 эскадроновъ и сотенъ и 106 орудій [2]). Крайній лѣвый флангъ этихъ войскъ имѣлъ непосредственно противъ себя турецкій отрядъ Восточно-Дунайской арміи силою въ 14 баталіоновъ, 4 эскадрона и $4^1/_2$ батареи.

Такимъ образомъ, указанныя силы сторонъ на Шипкинскомъ перевалѣ, да и на всемъ южномъ фронтѣ, были почти равны. Однако, собственно у Шипкинскаго перевала преимущество было на сторонѣ русскихъ: турецкая армія всего недѣлю назадъ понесла значительныя потери и, по словамъ самого Сулеймана-паши, половина его арміи была такъ малонадежна, что могла бѣжать при первыхъ выстрѣлахъ; фланги ея не были обезпечены и въ разсматриваемое время даже и второстепенные проходы черезъ хребетъ Великаго

[1]) Остальная артиллерія частью въ Габрово, частью у Тырново и въ его окрестностяхъ.

[2]) Въ итогъ этотъ не вошли войска отряда генерала Салова, показаннаго ниже, двѣ пѣшихъ батареи VIII корпуса и баталіонъ Подольцевъ, стоявшіе у Тырново, конныя части, отдыхавшія у с. И. Никюпъ, и нѣкоторыя мелкія части, расположенныя въ раіонѣ Тырново.

Балкана были довольно удобопроходимы. Къ этому необходимо прибавить, что мѣропріятіями русской Главной Квартиры въ окрестностяхъ Шипкинскаго перевала, примѣрно въ раіонѣ двухъ переходовъ, сосредоточены были значительныя силы, а именно: у сѣвернаго подъема на перевалѣ—2-я пѣхотная дивизія (11 баталіоновъ) съ 24 орудіями; у Сельви—баталіонъ 2-й пѣхотной дивизіи и 32 орудія 2-й артиллерійской бригады, 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи—6 баталіоновъ и 24 орудія[1]) и у Дрѣново—отрядъ генерала Салова (4 баталіона и 16 орудій), къ которому должна была (къ вечеру 18-го) присоединиться 3-я стрѣлковая бригада съ 4 дальнобойными орудіями, стоявшая у Тырново; такимъ образомъ, всѣ эти силы, достигавшія 26 баталіоновъ при 100 орудіяхъ, могли быть[2]) направлены въ обходъ противъ одного изъ флангов арміи Сулеймана-паши, которая къ этому времени никакихъ резервовъ въ тылу не имѣла, остальныя же турецкія арміи были удалены отъ нея на разстояніе не менѣе 6—8 переходовъ.

На восточномъ фронтѣ турки имѣли значительный перевѣсъ какъ въ числительности, такъ и въ выгодахъ стратегическаго расположенія. Русскій отрядъ Наслѣдника Цесаревича, силою всего 48 баталіоновъ, 45 эскадроновъ и 224 орудія, стоялъ на линіи отъ Пиргоса до Аязлара, верстъ 55 протяженіемъ. Главныя силы отряда были стянуты къ правому флангу въ раіонѣ д. Ковачицы; общій резервъ отряда составлялъ одновременно и центръ всего расположенія; передъ фронтомъ этого отряда пролегала долина р. Кара-Лома, правый берегъ которой, столь важный для обѣихъ сторонъ. именно къ вечеру 18 августа, послѣ не-

[1]) Связь Западнаго и Балканскаго русскихъ отрядовъ обезпечена была отъ покушеній Ловчинскаго гарнизона (8 бат. и 2 эск.) отрядомъ генерала Скобелева 2-го, стоявшимъ на укрѣпленной позиціи у Какрина, въ составѣ 4 баталіоновъ, 12 сотенъ и 14 орудій.

[2]) Какъ уже изложено было въ главѣ VI части I настоящаго тома, такой именно образъ дѣйствій рекомендовали многіе русскіе генералы и Великій Князь Главнокомандующій лично склонялся одно время на сторону этихъ взглядовъ.

удачнаго для русскихъ боя у с. Карахасанъ-кьой, перешелъ окончательно въ руки противника.

Къ этому времени турецкая Восточно-Дунайская армія приняла слѣдующее расположеніе: главная масса войскъ (всего 104 баталіона, 60 эскадроновъ и 174 орудія) стояла на линіи Рущукъ—Сарнасуфларъ [1]), причемъ 86 баталіоновъ, 54 эскадрона и 130 орудій было сосредоточено на фронтѣ Торлакъ—Сарнасуфларъ, версты 32 длиною. Остальныя силы Восточно-Дунайской арміи были распредѣлены частью гарнизонами въ крѣпостяхъ: Силистрія, Шумла, Варна (всего 16 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 12 орудій), частью же для охраны праваго берега Дуная (8 баталіоновъ) и для противодѣйствія отряду генерала Циммермана. Въ бояхъ 9—11 августа у Аязлара турки одержали нѣкоторые успѣхи и въ бою 18 августа у Карахасанъ-кьоя они окончательно овладѣли командующими высотами праваго берега долины р. Кара-Лома. Обладаніе сказанными высотами сильно затруднило развѣдки русскихъ и дало туркамъ свободу маневрированія. Еще большее значеніе имѣли эти успѣхи въ моральномъ отношеніи: въ началѣ августа въ войскахъ турецкой Восточно-Дунайской арміи царила полная неувѣренность въ своихъ силахъ и даже командующій арміей Мехметъ-Али-паша помышлялъ только о дѣйствіяхъ оборонительныхъ; со времени же перваго успѣха подъ Аязларомъ турецкія войска ободрились, а вторичный благопріятный исходъ преднамѣреннаго боя 18 августа поднялъ ихъ духъ настолько, что они готовились и къ дальнѣйшему наступленію теперь уже противъ центра расположенія Рущукскаго отряда.

Наконецъ, въ Добруджѣ—на крайнемъ лѣвомъ флангѣ стратегическаго фронта — русскіе имѣли значительное

[1]) Дивизія Мехмета-Салима-паши, входившая въ составъ этой арміи, имѣла особую задачу и оперировала на Османъ-Базарскомъ шоссе, противъ лѣваго фланга войскъ южнаго фронта русскихъ.

численное превосходство: здѣсь стоялъ отрядъ генерала Циммермана силою 24 баталіона, 32 эскадрона и сотенъ и 16 батарей, всего до 28.550 человѣкъ въ строю при 120 орудіяхъ, занимая линію Черноводы — Кюстендже, верстъ 55 длиною. Противъ этихъ силъ стоялъ у Хаджи-Оглу-Базарджика (верстахъ въ 75 отъ расположенія русскихъ) турецкій отрядъ Риза-паши, всего 15 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 2 батареи, силою до 9.400 человѣкъ при 12 орудіяхъ. Отрядъ этотъ держался оборонительно. На флангѣ пути наступленія отъ линіи Черноводы—Кюстендже къ г. Хаджи-Оглу-Базарджикъ. верстахъ въ 80 къ западу, находилась крѣпость Силистрія съ гарнизономъ въ 8 баталіоновъ, 4 эскадрона и 2 батареи; въ тылу отряда Риза-паши, верстахъ въ 40 къ югу, находилась другая турецкая крѣпость—Варна, съ гарнизономъ въ 6 баталіоновъ; затѣмъ, кромѣ одного баталіона въ г. Балчикѣ, никакихъ другихъ турецкихъ войскъ не находилось ближе 80—100 верстъ.

Наконецъ, кромѣ указанныхъ уже русскихъ отрядовъ, въ распоряженіи Главной Квартиры находилась 1-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріей, стоявшая въ Горномъ Студнѣ; затѣмъ, стоявшая на отдыхѣ въ д. Нов. Никюпъ, кавалерія бывшаго Передового отряда генерала Гурко хотя до этого времени и состояла въ составѣ отряда генерала Радецкаго, однако, по характеру мѣстности на южномъ фронтѣ, не могла быть тамъ употреблена и потому была свободна для другого назначенія. Такимъ образомъ, можно считать, что указанныя войска составляли стратегическій резервъ русской дѣйствующей арміи. Подобнаго резерва въ распоряженіи турокъ не было.

Такимъ образомъ, въ общемъ, стратегическое положеніе обѣихъ сторонъ къ разсматриваемому періоду было таково: главныя силы русской дѣйствующей арміи, имѣя у Систово—Зимницы одну постоянную переправу и упираясь обоими

флангами въ р. Дунай, стояли фронтомъ на западъ, югъ и востокъ. Три турецкихъ арміи, разъединенныя между собою значительнымъ пространствомъ, окружали эти силы съ трехъ сторонъ.

На западномъ фронтѣ русскіе и союзные имъ румыны, имѣя значительное численное превосходство, преграждали туркамъ прямой путь къ единственной переправѣ русской арміи. Двукратная попытка русскихъ овладѣть Плевной оба раза кончилась неудачей. Съ своей стороны турки тутъ укрѣпились весьма прочно и преграждали лучшій путь въ южныя области Оттоманскаго государства.

На южномъ фронтѣ главныя силы обѣихъ сторонъ сошлись весьма близко въ раіонѣ Шипкинскаго перевала. Турки, потерпѣвшіе недѣлю тому назадъ серьезную неудачу, были сильно разстроены и еще не получили обѣщанныя имъ изъ Константинополя подкрѣпленія. Русскіе, кромѣ войскъ, непосредственно оборонявшихъ перевалъ, имѣли въ разстояніи всего двухъ переходовъ значительныя свѣжія силы; успѣхъ ихъ въ случаѣ перехода въ наступленіе могъ привести вновь къ обладанію долиной р. Тунджи.

На восточномъ фронтѣ слабѣйшій численностью отрядъ Наслѣдника Цесаревича, обороняя значительное по фронту пространство, утратилъ въ неудачныхъ бояхъ важныя позиціи у Аязлара и Карахасанъ-кьоя. Одушевленные недавними успѣхами, турки стягивались въ превосходныхъ силахъ къ центру русскаго расположенія—Абланово-Кацелевской позиціи, отстоявшей всего въ 3—4 переходахъ отъ переправы у Систово—Зимницы.

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ, въ Добруджѣ, значительно превосходный въ силахъ отрядъ генерала Циммермана, занимая прежнее расположеніе, притянулъ на себя лишь слабый отрядъ Риза-паши.

Планы дѣйствій обѣихъ сторонъ, въ общемъ, измѣнились къ этому времени лишь незначительно.

Какъ уже извѣстно, общее наступленіе всѣхъ трехъ турецкихъ армій должно было послѣдовать лишь послѣ захвата арміей Сулеймана-паши Шипкинскаго перевала и перехода этой арміи на сѣверный склонъ Великаго Балкана. Неудачныя атаки, сопряженныя съ весьма значительными потерями, однако, не заставили Сулеймана-пашу отказаться отъ задуманнаго, и онъ лишь выжидалъ прибытія укомплектованій и подкрѣпленій съ цѣлью вновь попытаться овладѣть Шипкинскимъ переваломъ. Одновременно съ этимъ, Сулейманъ-паша настойчиво просилъ въ Константинополѣ дать рѣшительныя приказанія обѣимъ другимъ арміямъ перейти въ наступленіе съ цѣлью облегчить операціи у Шипки. Просьбы эти исполнены были въ Константинополѣ только относительно Восточно-Дунайской арміи, командующему коей турецкое правительство настойчиво продолжало отдавать распоряженія въ указанномъ смыслѣ.

Западно-Дунайской арміи Османа-паши указывалось держаться во что бы то ни стало въ Плевненскомъ укрѣпленномъ лагерѣ впредь до того момента, когда Шипка не будетъ захвачена и обѣ остальныя арміи не перейдутъ въ наступленіе противъ русскихъ силъ.

Наряду съ этими указаніями, каждому командующему арміей указывалось дѣйствовать по соглашенію съ прочими командующими. Сулейманъ-паша, однако, сносился въ это время только съ Османомъ-пашею и дѣятельно условливался съ послѣднимъ по поводу задуманнаго Сулейманомъ совмѣстнаго нападенія на Шипкинскій отрядъ около 20 чиселъ августа мѣсяца, причемъ Сулейманъ-паша просилъ, чтобы хотя часть Западно-Дунайской арміи атаковала бы отъ Ловчи на Сельви и Габрово. Отклонивъ этотъ планъ, Османъ-паша вознамѣрился произвести 19 августа сильную рекогносцировку расположенія русскихъ войскъ, стоявшихъ подъ Плевной.

Планы командующаго Восточно-Дунайской арміей Мехмета-Али-паши, не смотря на энергичныя побужденія изъ Константинополя, были скромны по сравненію какъ съ достигнутыми имъ уже успѣхами, такъ и съ тѣмъ численнымъ превосходствомъ, которымъ обладала его армія къ этому времени. Завладѣвъ большею частью высотъ праваго берега р. Кара-Лома, онъ рѣшился сбить русскихъ съ послѣдней ихъ позиціи на этихъ высотахъ, а именно у д. Кацелево, занятой небольшимъ отрядомъ отъ центральной группы отряда Наслѣдника Цесаревича. Дальше этого планы Мехмета-Али-паши не шли.

Такимъ образомъ, въ общемъ планѣ турокъ, принятомъ еще въ началѣ августа, измѣненіе произошло лишь въ томъ, что Восточно-Дунайская армія, вмѣсто выжиданія захвата Шипкинскаго перевала, должна была сама перейти къ активнымъ дѣйствіямъ, съ цѣлью помочь Центральной турецкой арміи выполнить поставленную ей задачу, отъ разрѣшенія которой и зависѣлъ общій переходъ въ наступленіе всѣхъ турецкихъ силъ.

Какъ уже было сказано, стратегически внезапная атака Шипки Сулейманомъ-пашею вызвала нѣкоторыя, хотя и временныя, колебанія во взглядахъ русской Главной Квартиры. Создавшаяся въ раіонѣ Шипки къ 18 августа стратегическая обстановка возбудила во многихъ начальствующихъ русскихъ генералахъ мысль воспользоваться собранными подъ Шипкой войсками и частнымъ переходомъ въ наступленіе уничтожить или, по крайней мѣрѣ, отбросить уже разстроенную армію Сулеймана-паши обратно за Караджу-Дагъ, къ Эски-Загрѣ. Однако, взглядъ этотъ, раздѣляемый и Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ, не получилъ осуществленія вслѣдствіе рѣшительнаго отказа генерала Радецкаго на предложеніе Главнокомандующаго воспользоваться собранными силами именно съ указанной цѣлью. На Шипку былъ высланъ Начальникъ Полевого

Штаба генералъ-адъютантъ Непокойчицкій, который, по соглашенію съ генераломъ Радецкимъ, нашелъ, что слѣдуетъ держаться первоначальнаго плана, согласно съ которымъ прежде всего необходимо раздѣлаться съ Плевной и только затѣмъ перейти къ дальнѣйшимъ операціямъ. Взглядъ этотъ принятъ былъ и Главнокомандующимъ.

Вслѣдствіе этого рѣшено было на восточномъ и южномъ фронтахъ оставаться въ строго оборонительномъ положеніи; генералу Циммерману, начальнику отряда въ Добруджѣ, было указано, отнюдь не стѣсняя его иниціативу, удерживать линію Черноводы – Кюстендже, прикрывая Бабадагскую область и оттягивая на себя возможно большее число войскъ Восточно - Дунайской арміи. На западномъ же фронтѣ Полевой Штабъ рѣшилъ овладѣть Плевной.

Операцію эту рѣшено было произвести слѣдующимъ образомъ: прежде всего слѣдовало овладѣть Ловчей. Для этой цѣли всѣ собранныя вокругъ Шипки войска (кромѣ отряда войскъ XI корпуса) и отрядъ генерала Скобелева 2-го, стоявшій на Какринской позиціи впереди Сельви, ввѣрялись командующему 2-й пѣхотной дивизіей генералъ-маіору св. князю Имеретинскому, которому и предписано было овладѣть Ловчей между 20 и 22 августа. Послѣ взятія Ловчи отрядъ этотъ, оставивъ около бригады для охраны занятаго пункта, долженъ былъ двинуться къ Плевнѣ съ юга и поступить въ составъ Западнаго отряда, начальство надъ которымъ къ этому времени надлежало принять владѣтельному князю Румынскому Карлу. Кромѣ отряда князя Имеретинскаго, туда же рѣшено было двинуть и стратегическій резервъ (1-ю бригаду 3-й пѣхотной дивизіи), а также и стоявшія на отдыхѣ у с. Н. Никюпъ кавалерійскія части. Такимъ образомъ, для атаки Плевны рѣшено было собрать до 110 баталіоновъ, 99 эск. и сот. при 344 полевыхъ орудіяхъ.

Овладѣть Плевной предполагалось посредствомъ штурма. Однако, этотъ послѣдній предположено было подготовить усиленнымъ артиллерійскимъ огнемъ не только полевыхъ орудій, но и осадныхъ, съ какою цѣлью къ Плевнѣ и было направлено 20 орудій изъ осаднаго парка. Одновременно съ этимъ приказано было спѣшить съ окончаніемъ устройства батарей и заготовленіемъ фашинъ; войска же должны были практиковаться въ преодолѣніи препятствій, представляемыхъ укрѣпленіями усиленной профили.

Между тѣмъ, пока въ войскахъ Западнаго отряда шли указанныя приготовленія, а князь Имеретинскій готовился приступить къ дѣйствіямъ противъ Ловчи, со стороны Османа-паши 19 августа послѣдовала внезапно для русскихъ усиленная рекогносцировка, произведенная по направленію на Пелишатъ—Сгаловецъ. Въ произошедшемъ у этихъ селеній бою обѣ стороны понесли довольно значительный уронъ и существенныхъ успѣховъ ни одна сторона не добилась. Въ равной мѣрѣ бой этотъ не оказалъ вліянія и на планы русской Главной Квартиры.

22 августа [1]) князь Имеретинскій, послѣ упорнаго боя, овладѣлъ Ловчей и оборонявшій этотъ городъ отрядъ Рифаата-паши былъ разсѣянъ; попытка Османа-паши поддержать Ловчинскій гарнизонъ, двинувшись съ этой цѣлью изъ Плевны съ значительными силами, запоздала и Ловча осталась въ рукахъ отряда князя Имеретинскаго.

Съ захватомъ Ловчи русскими положеніе Западно-Дунайской турецкой арміи ухудшилось; хотя по шоссе Ловча—Плевна въ Плевну и двигалось незначительное вообще число и подкрѣпленій и подвозовъ, однако, отнынѣ Османъ-паша имѣлъ въ своемъ распоряженіи только одинъ путь,

[1]) 20 августа небольшой отрядъ черкесовъ, пройдя по Имитлійскому перевалу, внезапно напалъ на Болгарское ополченіе, стоявшее на позиціи у с. Зелено-Древо для охраны сообщеній Шипкинскаго отряда съ г. Габрово. Кромѣ небольшой тревоги въ Шипкинскомъ отрядѣ, это нападеніе не имѣло никакихъ послѣдствій, хотя и было выставлено Сулейманомъ-пашею, какъ значительный успѣхъ.

а именно на Софію, хотя и болѣе удобный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе кружный, чѣмъ черезъ Ловчу. Для русскихъ съ паденіемъ Ловчи отпадали опасенія относительно возможности внезапнаго наступленія турокъ по Ловче-Сельвинскому шоссе на Габрово и Тырново; кромѣ того, Западный и Южный отряды получали удобный путь для взаимной поддержки, что̀ до сихъ поръ могло быть совершено лишь съ большими трудностями.

Послѣ взятія Ловчи отрядъ князя Имеретинскаго подошелъ къ Плевнѣ, гдѣ уже сосредоточились почти всѣ войска, предназначенныя къ овладѣнію Плевненскимъ укрѣпленнымъ лагеремъ, и приготовленія къ штурму дѣятельно продолжались.

Между тѣмъ, Мехметъ-Али-паша успѣлъ сосредоточить къ вечеру 23 августа значительныя силы противъ д. Кацелева, обороняемаго лишь слабымъ отрядомъ въ составѣ 2 баталіоновъ, 3 эскадроновъ и 8 орудій. Движеніе турецкихъ колоннъ отъ Карахасанъ-кьоя вдоль р. Кара-Лома было замѣчено въ Рушукскомъ отрядѣ и начальникъ этого отряда Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ, думая, что турки собираются атаковать д. Абланово, предположилъ перейти отъ пассивной обороны къ активной, напавъ на турокъ во время ихъ стягиванія къ Кацелеву [1]). Предназначенныя для этого войска (всего до 28 баталіоновъ) уже были собраны и Наслѣдникъ Цесаревичъ только выжидалъ отвѣта Главнокомандующаго, къ которому онъ обратился за разрѣшеніемъ предпринимаемой операціи. Однако, 23 августа въ 5 часовъ пополудни Наслѣдникъ Цесаревичъ получилъ телеграмму Главнокомандующаго, который находилъ, что задуманное Цесаревичемъ наступленіе преждевременно и что въ виду ожидавшихся на западномъ фронтѣ событій

[1]) Какъ будетъ изложено въ главѣ VI части II настоящаго тома, главная масса турецкихъ войскъ совершала это сосредоточеніе фланговыми маршами. Движеніе это происходило медленно, разрозненно, съ значительными отступленіями отъ диспозиціи, отданной по этому случаю Мехметъ-Али-пашею.

именно Рущукскому отряду придется держаться недѣли 2—3 въ оборонительномъ положеніи.

24 августа произошло сраженіе у Кацелево и Абланово. Не смотря на полученныя подкрѣпленія въ составѣ 3 баталіоновъ, 8 орудій и 3 сотенъ, Кацелевскій отрядъ уже къ полудню принужденъ былъ отступить подъ напоромъ превосходныхъ силъ турокъ. У Абланово русскіе успѣли удержаться на своихъ позиціяхъ.

Къ разсвѣту 25 августа, однако, положеніе русскаго отряда у Абланово оказалось критическимъ: значительныя силы турокъ стояли на флангѣ отряда, отдѣленныя лишь теченіемъ р. Кара-Лома, проходимой въ бродъ на данномъ участкѣ во многихъ мѣстахъ. Дальнѣйшее наступленіе Мехмета-Али-паши, лично присутствовавшаго на полѣ сраженія, приводило къ тому, что расположеніе Рущукскаго отряда было бы прорвано въ центрѣ и захватъ г. Бѣлы, лежавшаго всего въ двухъ переходахъ отъ Систово, не могъ представить превосходнымъ силамъ турокъ какихъ-либо особенныхъ затрудненій.

По неизвѣстнымъ причинамъ, Мехметъ-Али-паша не рѣшился продолжать свое наступленіе и, вмѣсто того, прислалъ парламентера просить о перемиріи на 25 августа, для уборки раненыхъ и убитыхъ. Начальникъ Аблановскаго отряда генералъ-лейтенантъ баронъ Дризенъ, уже получивъ приказаніе штаба Рущукскаго отряда объ отступленіи, воспользовался перемиріемъ и къ вечеру 25 августа скрытно отступилъ по направленію къ Бѣлѣ.

Почти одновременно получено было приказаніе объ отступленіи и въ прочихъ частяхъ Рущукскаго отряда. Бездѣйствіе турокъ дало возможность совершить его безъ помѣхъ и къ 28 августа Наслѣдникъ Цесаревичъ стянулъ свой отрядъ нѣсколько ближе къ р. Янтрѣ, на линію Мечка—Копривецъ. Одновременно съ этимъ отошелъ и крайній лѣвый флангъ войскъ южнаго фронта.

Новое расположеніе Рущукскаго отряда было значительно выгоднѣе, какъ болѣе сосредоточенное, и Наслѣдникъ Цесаревичъ доносилъ, что „теперь за Бѣлу онъ спокоенъ“.

Изложенныя событія на восточномъ фронтѣ хотя и вызвали въ Главной Квартирѣ нѣкоторую тревогу, однако, не оказали значительнаго вліянія на продолженіе приготовленій къ операціи противъ Плевны. На помощь Рущукскому отряду Полевой Штабъ выслалъ изъ числа предназначавшихся къ Плевнѣ войскъ только 10-й Новоингерманландскій пѣхотный полкъ. Дальнѣйшая помощь выразилась въ высылкѣ въ распоряженіе Наслѣдника Цесаревича 2-й бригады 2-й Донской дивизіи, переправившейся уже на лѣвый берегъ Дуная; затѣмъ, 26-я пѣхотная дивизія, уже переправлявшаяся у Систово, двинута была къ с. Павелъ, какъ резервъ Рущукскаго отряда и Тырновскаго отряда князя Шаховского; впрочемъ, распоряжаться этой дивизіей предоставлено было Наслѣднику Цесаревичу. Съ прибытіемъ этихъ подкрѣпленій положеніе русскихъ на восточномъ фронтѣ стало значительно прочнѣе; турки же попрежнему бездѣйствовали. Такое положеніе дѣлъ продолжалось и въ послѣдніе дни августа мѣсяца.

На западномъ фронтѣ, между тѣмъ, началось артиллерійское обстрѣливаніе турецкихъ укрѣпленныхъ позицій подъ Плевною. По различнымъ причинамъ оно было мало дѣйствительно. Послѣдовавшій затѣмъ трехдневный штурмъ Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, извѣстный подъ названіемъ „третьяго сраженія подъ Плевной“, окончился для русско-румынскихъ войскъ неудачно: союзники успѣли овладѣть лишь однимъ изъ Гривицкихъ редутовъ; на прочихъ же пунктахъ они были отбиты съ значительными потерями. Пораженіе это, однако, не отразилось на духѣ союзныхъ войскъ и они спокойно отошли на занимаемыя ими ранѣе позиціи.

Не таково было впечатлѣніе, произведенное этимъ событіемъ на Главную Квартиру.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Великій Князь Главнокомандующій еще и ранѣе считалъ, что исходъ кампаніи зависитъ отъ успѣха атаки Плевны. Неудача въ третьемъ сраженіи подъ Плевной, въ связи со значительной потерей въ людяхъ, заставила Главнокомандующаго считать, что кампанія въ 1877 году проиграна, особенно если Рущукскому отряду не удастся удержать возможное наступленіе Мехмета-Али-паши. Положеніе русской арміи при подобныхъ обстоятельствахъ считалось Главнокомандующимъ настолько критическимъ, что Великій Князь признавалъ даже за лучшее отступить заблаговременно, убравъ всѣ тяжести въ Румынію.

31 августа Главнокомандующій, Начальникъ Полевого Штаба и генералъ Зотовъ пришли къ заключенію, что въ случаѣ наступленія турокъ изъ Плевны держаться возможно на укрѣпленныхъ позиціяхъ у Пордима, Сгаловца и Болгарени; въ случаѣ же серьезнаго наступленія Османа-паши положено было отступить за р. Осму и держаться въ укрѣпленныхъ позиціяхъ на фронтѣ Никополь—Градище—Сельви. Блокировать же съ оставшимися силами Плевну признано было немыслимымъ. Соображеніе это рѣшено было предложить на обсужденіе Государю Императору.

На слѣдующій день на одной изъ батарей состоялся подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора военный совѣтъ изъ Князя Карла, генераловъ: Непокойчицкаго, Зотова, Криденера, Крылова, Имеретинскаго, Левицкаго, Скобелева и румынской службы генерала Черната.

Послѣ обсужденія положенія Государь Императоръ, принявъ во вниманіе политическое и нравственное значеніе, которое оказало бы добровольное отступленіе отъ Плевны, рѣшилъ остаться на завоеванныхъ мѣстахъ, укрѣпиться и, заготовивъ все необходимое, начать осаду Плевны.

Рѣшеніемъ этимъ опредѣлился переломъ въ ходѣ кампаніи: кратковременный переходъ русскихъ въ наступленіе

закончился; на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій русскіе войска перешли къ строго оборонительнымъ дѣйствіямъ на продолжительное время и періодъ этотъ закончился лишь 28 ноября, въ день паденія Плевны и сдачи оборонявшей ее арміи Османа-паши.

Успѣшный исходъ 3-го сраженія подъ Плевной, восторженно встрѣченный турками, не оказалъ, однако, значительнаго вліянія на успѣшность дальнѣйшихъ операцій остальныхъ двухъ турецкихъ армій.

Сулейманъ-паша не только не могъ разсчитывать на содѣйствіе Османа-паши со стороны Ловчи, но и самъ получилъ приказаніе выслать къ Златицѣ 5 баталіоновъ и 10 сотенъ; высланныя къ нему подкрѣпленія состояли изъ людей мало обученныхъ и потому мало надежныхъ; такимъ образомъ, немедленный переходъ въ наступленіе противъ Шипкинскихъ позицій едва ли имѣлъ какіе-либо шансы на успѣхъ. Двинуться въ обходъ перевала Сулейманъ-паша считалъ опаснымъ, такъ какъ при этомъ, по его мнѣнію, русскіе могли вновь спуститься въ долину р. Тунджи. Ту же причину онъ выставлялъ, чтобы оправдать свое нежеланіе двинуться на соединеніе съ одной изъ остальныхъ армій.

Мехметъ-Али-паша, какъ уже было сказано, послѣ 24 августа, по неизвѣстной причинѣ, наступленіе свое пріостановилъ и до конца августа мѣсяца занятыхъ имъ позицій не покидалъ.

ГЛАВА II.

Начало Шипкинскаго сидѣнія.

Общее положеніе дѣлъ на южномъ фронтѣ расположенія русской дѣйствующей арміи.—Положеніе сторонъ на Шипкинскомъ перевалѣ къ 18 августа.—Составъ, силы и расположеніе отряда генерала Радецкаго.—Инженерныя работы на Шипкѣ.—Нападеніе турокъ на отрядъ генерала Столѣтова 20 августа у Зелено-Древо.—Нападеніе турокъ на гору Биденъ.—Состояніе турецкой арміи Сулеймана-паши.—Устройство турками лагерей.—Новая организація войскъ Сулеймана-паши.—Прибытіе турецкихъ подкрѣпленій къ Шипкѣ.—Планы Сулеймана-паши и его сношенія.—Приготовленія къ новому нападенію на Шипкинскій перевалъ.

(Карты и планы: Атласъ, выпускъ III, №№ 26, 27, 30, 31 и 32).

О второй половинѣ августа 1877 года южный фронтъ расположенія русской дѣйствующей арміи, состоявшій ранѣе въ единоличномъ вѣдѣніи генерала Радецкаго, командира VIII корпуса, распался съ 18 августа на три самостоятельныхъ участка.

Оборона собственно Шипкинскаго перевала и ближайшихъ къ нему Трѣвненскихъ проходовъ, около 15 верстъ по фронту, поручена была генералу Радецкому съ большею частью VIII корпуса и нѣкоторыми другими частями, всего 25½ баталіоновъ, 7 дружинъ, 2 сотни пластуновъ, 11 конныхъ сотенъ и 91 орудіе. Затѣмъ вся линія обороны къ востоку отъ Трѣвненскихъ проходовъ на Елену, Кесарово и Тюрбелеръ, всего до 66 верстъ протяженіемъ, состояла въ вѣдѣніи командира XI корпуса генералъ-лейтенанта князя Шаховского съ большей частью его

корпуса, частями VIII корпуса и 13-й кавалерійской дивизіей, всего 21 баталіонъ, 28 эскадроновъ и сотенъ и 106 орудій. Наконецъ, къ западу отъ Шипки, въ окрестностяхъ г. Сельви, къ сторонѣ Ловчи и Троянова перевала, долженъ былъ дѣйствовать вновь сформированный отрядъ начальника 2-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора свѣтлѣйшаго князя Имеретинскаго, всего 26 баталіоновъ, 17[1]) эскадроновъ и сотенъ и 98 орудій[2]).

Центральная турецкая армія мушира Сулеймана-паши, всего 71 баталіонъ, 30 эскадроновъ и 72 орудія, своего расположенія въ общемъ не мѣняла: главныя ея силы— 50 баталіоновъ, 30 эскадроновъ и сотенъ при 48 орудіяхъ— стояли вокругъ Шипкинскаго перевала; остальныя силы занимали южные выходы главнѣйшихъ Балканскихъ проходовъ, г.г. Сливно, Казанъ съ окрестностями и нѣкоторые пункты въ тылу; всего же расположеніе арміи Сулеймана-паши занимало около 70 верстъ по фронту.

Въ общемъ, обѣ стороны на южномъ фронтѣ, въ описываемый періодъ времени, держались оборонительнаго образа дѣйствій, за исключеніемъ отряда князя Имеретинскаго, который получилъ приказаніе овладѣть Ловчей, а затѣмъ двинуться къ Плевнѣ, гдѣ отрядъ этотъ долженъ былъ принять участіе въ подготовлявшихся рѣшительныхъ дѣйствіяхъ противъ Западно-Дунайской арміи мушира Османа-Нури-паши. Описаніе дѣйствій этого отряда вошло въ V томъ.

Послѣ шестидневнаго боя съ 9 по 14 августа расположеніе обѣихъ сторонъ на Шипкинскомъ перевалѣ къ 18-му почти не измѣнилось: отрядъ генерала Радецкаго попрежнему занималъ узкую полосу мѣстности по обѣ стороны Габровской дороги; это расположеніе имѣло около 7 верстъ протяженія, а ширина его составляла отъ 50 саженъ

[1]) Въ томъ числѣ одинъ эскадронъ Собственнаго Его Величества Конвоя.

[2]) Стоявшая на отдыхѣ кавалерія бывшаго Передового отряда генерала Гурко почти вся была двинута въ 20 числахъ августа изъ с. Н. Никюпъ въ составъ Западнаго отряда, къ Плевнѣ.

до 1½ верстъ. Армія Сулеймана-паши занимала командующія высоты, расположенныя съ востока, юга и запада отъ перевала, охватывая такимъ образомъ южную половину русскаго расположенія; въ общемъ, линія, занятая турками, имѣла около 7—8 верстъ протяженіемъ.

Упорные бои на перевалѣ прекратились, смѣнившись артиллерійской и ружейной перестрѣлкой днемъ и усиленными инженерными работами по ночамъ. Достигнувъ съ большими жертвами выгоднаго тактическаго положенія, Сулейманъ-паша полагалъ, что, сохраняя свои позиціи, онъ тѣмъ самымъ выполняетъ первую часть поставленной ему задачи—предотвратить возможность вторичнаго вторженія русскаго отряда въ Забалканскія области Турціи. Преслѣдуя одновременно выполненіе своего извѣстнаго уже операціоннаго плана, Сулейманъ-паша не оставлялъ намѣренія овладѣть Шипкинскимъ переваломъ. Вслѣдствіе этого съ 18-го по конецъ августа дѣятельность Сулеймана-паши заключалась въ обезпеченіи занимаемыхъ позицій, въ усиленіи и устройствѣ сильно пострадавшей арміи и въ сношеніяхъ съ Константинополемъ и командующими двумя остальными турецкими арміями, съ цѣлью добиться ихъ содѣйствія къ овладѣнію Шипкинскимъ переваломъ; одновременно съ этимъ, путемъ не прекращающагося обстрѣливанія русскихъ позицій и, особенно, Габровской дороги Сулейманъ-паша разсчитывалъ прекратить подвозы припасовъ на перевалъ и обезсилить защитниковъ Шипки.

Какъ видно изъ телеграммъ генерала Радецкаго, изложенныхъ въ соотвѣтственныхъ главахъ первой части настоящаго тома, положеніе русскаго отряда на Шипкѣ было весьма тяжело.

Постоянное обстрѣливаніе Габровской дороги заставило прекратить по ней всякое движеніе днемъ и всѣ подвозы совершались ночью; горячая пища выдавалась только разъ въ сутки и то ночью; пополненіе огнестрѣльныхъ

припасовъ сильно замедлялось; люди весь день, безвыходно, принуждены были сидѣть за весьма недостаточными укрытіями; воды было мало и доставка ея была очень опасна. Въ оврагахъ и долинахъ вокругъ перевала лежало множество разлагающихся труповъ, что̀ заставляло опасаться эпидеміи.

Какъ уже извѣстно, на отрядъ генерала Радецкаго была возложена задача держать Шипкинскій проходъ до тѣхъ поръ, пока рѣшительныя дѣйствія подъ Плевной не „развяжутъ руки“, что̀, какъ тогда казалось, должно было произойти не позже двухъ-трехъ недѣль. Такимъ образомъ, Шипкинскому отряду предстояло еще продержаться на перевалѣ, сравнительно, недолго; но и этотъ срокъ вызывалъ значительныя жертвы, во избѣжаніе которыхъ, прежде всего, слѣдовало надежнѣе укрыть войска отъ перекрестнаго огня съ командующихъ высотъ. Такимъ образомъ, дѣятельность Шипкинскаго отряда во второй половинѣ августа сводилась преимущественно къ инженернымъ работамъ на позиціяхъ.

Въ составъ отряда генерала Радецкаго, съ 18 августа, входили слѣдующія части: 14-я пѣхотная дивизія безъ 2-го баталіона 55-го пѣх. Подольскаго полка, 2-я бригада 9-й пѣхотной дивизіи, 4-я стрѣлковая бригада, 1-я и 2-я сотни 7-го пластунскаго баталіона Кубанскаго войска, 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я и 10-я дружины Болгарскаго ополченія, Донской казачій № 23 полкъ, Донскихъ казачьихъ полковъ: 21-го—полусотня 1-й и 2-я сотня, 26-го—1-я сотня, 30-го—полусотня 2-й и 5-я сотня, Уральская сотня; 14-я (безъ 5-й батареи) и 9-я (безъ 3-й и 6-й батарей) артиллерійскія бригады, 2-я горная батарея (всего 6 орудій) и Турецкая батарея (всего 5 орудій) [1]); всего $21^1/_5$ баталіонъ [2]), 7 дружинъ, 2 пѣшихъ

[1]) Изъ нихъ 1 горное и 4 восьмисантиметровыхъ стальныхъ; два такихъ же орудія были попорчены во время шестидневнаго боя, частью огнемъ непріятеля, частью отъ собственныхъ выстрѣловъ

[2]) Считая въ томъ числѣ и роты, находившіяся временно въ командировкѣ при обозахъ и паркахъ.

сотни, 11 конныхъ сотенъ, 77 пѣшихъ и 6 горныхъ орудій. Кромѣ того, 18 же августа генералъ Радецкій временно воспользовался четырьмя баталіонами и одной батареей изъ состава войскъ XI корпуса [1]), а именно: 42-мъ пѣхотнымъ Якутскимъ полкомъ, 1-мъ баталіономъ 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка, съ 4-й батареей 11-й артиллерійской бригады изъ состава отряда генерала Салова, стоявшаго въ г. Дрѣново; эти послѣднія части были направлены генераломъ Радецкимъ въ раіонъ дѣйствій Шипкинскаго отряда: Селенгинцы—къ Трѣвнѣ, а Якутцы съ батареей—къ Габрово, въ распоряженіе инженеръ-генерала Кренке, укрѣплявшаго подступы къ этому городу. Кромѣ этихъ частей, въ Шипкинскомъ отрядѣ состояли 3-я рота 5-го сапернаго баталіона и прибывшія на Шипку 20 августа двѣ роты 2-го сапернаго баталіона.

Послѣ окончанія боевъ на Шипкинскомъ перевалѣ 14 августа генералъ Радецкій ожидалъ со стороны турокъ продолженія атакъ и потому въ расположеніи русскихъ войскъ на самомъ перевалѣ перемѣнъ почти не происходило, не смотря на необходимость смѣнить уставшія части, особенно полки 1-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи и 2-ю и 5-ю батареи 9-й артиллерійской бригады. Послѣдующіе дни убѣдили, что армія Сулеймана-паши, утомленная не менѣе, чѣмъ защитники Шипки, отказалась отъ активныхъ дѣйствій, приступивъ къ артиллерійской борьбѣ и къ укрѣпленію своихъ позицій.

Смѣна частей производилась по ночамъ, во избѣжаніе потерь отъ безпрерывнаго ружейнаго огня отдѣльныхъ турецкихъ стрѣлковъ, расположенныхъ мѣстами весьма близко отъ русскихъ позицій; смѣна же артиллерійскихъ частей производилась вообще путемъ замѣны только личнаго состава, орудія же смѣнялись только при ихъ порчѣ.

[1]) По ходатайству князя Шаховского эти части были вскорѣ возвращены къ XI корпусу: Селенгинцы—25 августа, а Якутцы съ батареей—27 августа.

Затѣмъ, смѣна личнаго состава той или другой батареи производилась по частямъ, чтобы не ставить сразу весь новый составъ въ незнакомую обстановку и чтобы смѣняющіяся части, уже освоившіяся вполнѣ съ особенностями каждой позиціи, могли передать новому составу орудійной прислуги всѣ нужныя указанія.

Въ ночь съ 17 на 18 августа Брянскій полкъ и 3-й баталіонъ Подольскаго полка были отведены въ резервъ къ Брянскому домику; вмѣсто нихъ ложементы у Круглой и Центральной батарей занялъ Минскій полкъ: 1-й и 2-й баталіоны расположились на Центральной горѣ, а 3-й баталіонъ — впереди Круглой батареи. На этой позиціи Минскій полкъ оставался безсмѣнно до конца обороны Шипки.

Житомирскій полкъ былъ собранъ на горѣ Узунъ-Кушъ, причемъ 1-й баталіонъ занималъ траншеи къ востоку отъ батареи на этой горѣ, названной съ 12 августа „Драгомировской“, и Нейтральную гору.

Волынскій полкъ сталъ цѣликомъ на перешейкѣ у Волынскихъ домиковъ и на Волынской горѣ, занимая поочередно однимъ баталіономъ Волынскую гору и однимъ—окопы вдоль западнаго края шоссе между Волынскими домиками и горою Св. Николая.

Въ ночь съ 18 на 19 августа Орловскій полкъ отошелъ въ тылъ, къ ставкѣ командира корпуса, а вмѣсто него на горѣ Св. Николая стали Подольскій полкъ (безъ пяти ротъ[1]) и 15-й стрѣлковый баталіонъ.

Остальные баталіоны 4-й стрѣлковой бригады стояли попрежнему: 13-й — на скатѣ горы Шипки къ востоку отъ шоссе; 14-й—по гребню отъ Драгомировской батареи до перешейка у Райской долины, фронтомъ на западъ; 16-й баталіонъ—южнѣе Драгомировской батареи.

[1]) 12-я рота въ Габрово при обозѣ, остальныя (линейныя роты 2-го баталіона)—въ Тырново.

Общимъ начальникомъ войскъ на позиціи назначенъ былъ командующій 14-й пѣхотной дивизіей генералъ-маіоръ Петрушевскій; штабъ 14-й дивизіи помѣщался у горы Шипки, на восточномъ ея скатѣ.

Все расположеніе Шипкинскаго отряда на перевалѣ было раздѣлено на четыре участка, названные „отдѣлами“, съ особымъ начальникомъ въ каждомъ.

I отдѣлъ—гора Св. Николая; начальникъ—командующій 2-ю бригадою 14-й пѣхотной дивизіи полковникъ Духонинъ.

II отдѣлъ—Перешеекъ, Волынская гора и расположеніе Минскаго полка до Круглой батареи включительно; начальникъ—командиръ Минскаго полка полковникъ Мольскій.

III отдѣлъ—отъ Круглой батареи до Райской долины включительно; начальникъ—командиръ Житомирскаго полка полковникъ Тяжельниковъ.

IV отдѣлъ—отъ Райской долины до Телеграфной горки; начальникъ — командиръ Брянскаго полка полковникъ Эллерсъ.

Глубина позиціи достигала 7 верстъ.

Непосредственно за IV отдѣломъ находился корпусный штабъ и рядомъ съ нимъ лазаретъ 9-й пѣхотной дивизіи; впослѣдствіи, когда турки начали обстрѣливать и этотъ пунктъ, то и штабъ, и лазаретъ были переведены дальше въ тылъ, за Телеграфную горку.

Прочія части располагались такъ: Болгарское ополченіе, кромѣ 6-й дружины, стояло въ раіонѣ д.д. Стамунецъ—Баевцы—Зелено-Древо, прикрывая дорогу на Габрово со стороны Имитлійскаго перевала; верстахъ въ $2^1/_2$–3 къ западу отъ ополченія, у д. Топлешъ, стояли двѣ сотни Донского казачьяго № 23 полка, подъ командой того же полка подполковника Ралгина. У монастыря Св. Георгія, верстахъ въ $1^1/_2$ къ востоку отъ ставки генерала Радецкаго, стояла сотня 21-го казачьяго полка, наблюдая тропинки и пути въ Габрово изъ долинъ притоковъ р. Янтры. Для охраны

Трѣвненскихъ переваловъ стояли частью у г. Трѣвны и частью у горы Крестецъ 6-я дружина Болгарскаго ополченія и сотня 23-го полка; у горы Бидекъ стояли двѣ полусотни отъ 30-го и 21-го казачьихъ полковъ; въ Габрово расположены были по сотнѣ 30-го и 26-го полковъ и Уральская сотня; остальныя три сотни 23-го полка первое время стояли въ Тырново, но вскорѣ были вызваны къ Шипкѣ и стали бивакомъ у подъема на перевалъ, составляя конный резервъ Шипкинскаго отряда. 1-й баталіонъ Селенгинцевъ стоялъ у Трѣвны, вмѣстѣ съ 6-й дружиной, подъ общей командой командира дружины маіора Бѣляева; Якутскій полкъ съ 4-й батареей 11-й бригады сталъ у Габрово, на укрѣпленной позиціи. Обѣ сотни пластуновъ были вызваны на перевалъ и несли спеціальную службу въ секретахъ; небольшая команда ихъ (15 человѣкъ) была отдана въ распоряженіе начальника I отдѣла для развѣдки противника.

Число орудій на перевалѣ было увеличено; еще 13 августа приступили къ устройству новой батареи на сѣверо-западномъ скатѣ горы Св. Николая съ цѣлью усилить оборону всего расположенія со стороны Лысой и отрога, отходящаго къ югу отъ Лѣсного Кургана; батарея эта, на два орудія, строилась подъ наблюденіемъ 9-й артиллерійской бригады штабсъ-капитана Гречишникова и была окончена къ вечеру 14 августа. Затѣмъ, 25 августа, по представленію полковника Духонина, приступлено было къ устройству еще одной батареи между Стальной и Малой батареями; новая батарея, названная „Промежуточной“, назначалась для усиленія артиллерійской обороны пространства къ юго-востоку отъ Скалъ и была вооружена 2 орудіями. Вмѣстѣ съ этимъ Малая батарея была расширена и получила еще два орудія; на Стальной тоже поставлено было еще два орудія, такъ что здѣсь стояло всего 10 орудій, кромѣ горнаго (турецкаго).

Смѣна батарей производилась по частямъ, да и то смѣнялся, по преимуществу, одинъ личный составъ. Смѣнившіяся артиллерійскія части отправлялись къ Габрово на отдыхъ. 2-я и 5-я батареи 9-й артиллерійской бригады, выдержавшія всѣ шесть дней боевъ на Шипкѣ, окончательно смѣнились уже подъ конецъ мѣсяца и замѣщены были частью 3-й и 4-й, а затѣмъ и 1-й батареей 14-й бригады, частью же 1-й батареей 9-й бригады. Изъ числа прочихъ батарей, а именно: 4-й батареи 9-й и 6-й батареи 14-й артиллерійскихъ бригадъ, 4-я батарея простояла до конца августа въ Тырново, а 6-я—въ с. Лѣсковецъ до 20 августа, когда выступила въ Габрово, гдѣ стояли и прочія, уже смѣненныя, батареи Шипкинскаго отряда. 2-я горная батарея съ 20 августа была придана Болгарскому ополченію. Турецкая батарея снята съ позиціи 20 августа, за израсходованіемъ снарядовъ, кромѣ горнаго орудія, оставшагося на прежнемъ мѣстѣ.

На самомъ перевалѣ батареи были всѣ перенумерованы: на горѣ Св. Николая—Стальная получила наименованіе № 1, слѣдующая за ней къ западу Малая—№ 2, затѣмъ Большая — № 3 и правофланговая — № 4, Центральная была названа № 5, Круглая — № 6, Драгомировская — № 7 и батарея Подтягина — № 8; построенная позже Промежуточная батарея осталась безъ номера.

Охраненіе позиціи производилось путемъ постановки секретовъ отъ сотенъ пластуновъ: на правомъ флангѣ—на большомъ отрогѣ Лысой горы, въ направленіи между Брянскимъ домикомъ и д. Зелено-Древо; на лѣвомъ флангѣ—на одномъ изъ отроговъ Малаго Бедека, противъ Нейтральной горы. На горѣ Св. Николая находилась особая команда пластуновъ для развѣдокъ, а на Орлиномъ гнѣздѣ былъ учрежденъ офицерскій наблюдательный оптическій постъ, который слѣдилъ за тѣмъ, что происходило въ долинѣ Тунджи и, отчасти, на Лысой горѣ. Сверхъ того, по боковымъ тропинкамъ посылались казачьи разъѣзды.

Какъ уже сказано, дѣйствія на Шипкѣ съ 14 августа и до первыхъ чиселъ сентября ограничивались перестрѣлкою, артиллерійскою и ружейною; рѣшительнаго объ стороны ничего не предпринимали.

Первое время артиллерійскій огонь открывали русскія батареи, стараясь помѣшать фортификаціоннымъ работамъ турокъ, которые въ это время приступили къ нимъ въ обширныхъ размѣрахъ. Однако, вскорѣ крайняя трудность доставки снарядовъ на перевалъ вызвала приказаніе генерала Радецкаго открывать артиллерійскій огонь только по особо важнымъ и выгоднымъ цѣлямъ, огонь же съ цѣлью разрушенія брустверовъ турецкихъ батарей былъ признанъ излишнимъ, такъ какъ турки за ночь успѣвали исправить разрушенное днемъ. Собственно отъ орудійныхъ снарядовъ защитники Шипки почти не несли потерь; гораздо чувствительнѣе былъ ружейный огонь турокъ; ихъ стрѣлки небольшими партіями подбирались къ русскимъ окопамъ, мѣстами весьма близко, и по цѣлымъ днямъ осыпали перевалъ градомъ пуль, открывая огонь даже по одиночнымъ людямъ; изъ турецкихъ окоповъ, расположенныхъ мѣстами въ 700—800 шагахъ отъ расположенія русскихъ, велось спеціально обстрѣливаніе русскихъ батарей. Огонь этотъ принудилъ защитниковъ Шипки выходить изъ-за закрытій только послѣ сумерекъ. Наиболѣе опасными мѣстами на перевалѣ были: окопы на Скалахъ, вблизи батарей № 1, № 2 и № 3; передовые окопы на горѣ Св. Николая и на Волынской и участокъ шоссе у Райской долины. Въ общемъ потеря Шипкинскаго отряда ежедневно составляла около 10—15 человѣкъ.

Съ 20 чиселъ августа мѣсяца на перевалѣ начались холода и дожди, продолжавшіеся почти до конца мѣсяца. При отсутствіи сухихъ помѣщеній, непогода сразу повліяла на здоровье: начались лихорадки и поносы; впрочемъ, различными мѣрами и, главное, вслѣдствіе скоро наступившаго

улучшенія погоды санитарное состояніе войсковыхъ частей на перевалѣ къ концу мѣсяца улучшилось.

Наиболѣе важныя въ это время работы на Шипкѣ состояли въ усиленіи инженерной обороны перевала. Эти работы начались 20 августа, когда изъ Габрово прибыли на Шипку двѣ роты 2-го сапернаго баталіона, расположившіяся бивакомъ на сѣверномъ скатѣ горы Узунъ-Кушъ. Въ помощь саперамъ для крупнѣйшихъ работъ назначались команды отъ пѣхоты, а устройство окоповъ возложено было на части, ихъ занимавшія; рабочіе для устройства батарей и заготовки хвороста назначались отъ Житомирскаго полка. Для заготовки туровъ, фашинъ и накатника была сформирована постоянная особая команда, подъ начальствомъ сапернаго офицера, а нужный для этого матеріалъ добывался первоначально на восточномъ склонѣ Шипкинскаго хребта, между горой Узунъ-Кушъ и Шипкой. Наконецъ, необходимое число топоровъ, лопатъ и кирокъ (въ войскахъ было лишь ничтожное количество) было взято изъ находившагося въ Габрово отдѣленія 3-го полевого инженернаго парка.

Общее руководство работами было возложено на подполковника 2-го сапернаго баталіона Рѣзваго.

Работы эти состояли въ устройствѣ безопаснаго сообщенія между участками позиціи и ея тыломъ и въ усиленіи батарей и пѣхотныхъ окоповъ.

Необходимость обезпечить безопасное сообщеніе по Габровскому шоссе заставила приступить прежде всего именно къ этой работѣ. Наиболѣе опасными участками были: 1) отъ Центральной батареи (№ 5) до горы Св. Николая, по Перешейку; 2) между горою Узунъ-Кушъ и подъемомъ на Круглую (№ 6) батарею; 3) у Райской долины; 4) на подъемѣ отъ Брянскаго домика къ батареѣ № 8.

На этихъ участкахъ рѣшено было устроить обходные пути, всего три участка, а на прочихъ опасныхъ мѣстахъ устроить заслоны.

22 августа саперы приступили къ устройству участка между горою Узунъ-Кушъ и подъемомъ къ Круглой батареѣ. Здѣсь укрытый обходный путь былъ устроенъ, на протяженіи 112 саженъ, съ восточной стороны хребта; участокъ этотъ былъ открытъ для движенія 26 августа.

На слѣдующій день саперы начали постройку второго участка, отъ сѣдла между Центральной и Круглой батареями къ горѣ Св. Николая. Этотъ участокъ обходной дороги былъ проложенъ также по восточному склону; отъ шоссе онъ отдѣлялся близъ Центральной батареи, гдѣ впослѣдствіи было устроено кладбище Минскаго полка, а на шоссе вновь выходилъ на сѣверо-восточномъ уступѣ горы Св. Николая, тоже вблизи кладбища, почему и получилъ названіе „Кладбищенской дороги“. Длина этого пути составляла 450 саженъ. Дорога эта была совершенно окончена только 9 сентября.

На участкѣ шоссе, не доходя Круглой батареи, былъ устроенъ заслонъ изъ двухъ рядовъ туровъ, поставленныхъ въ 2 яруса, по западной сторонѣ шоссе; работа эта была окончена 31 августа.

Усиленіе Центральной и Круглой батарей заключалось въ утолщеніи брустверовъ, устройствѣ траверсовъ и въ прикрытіи входовъ на батареи. Эти работы были закончены къ 31 августа.

Съ 25 августа приступлено было къ усиленію батарей на горѣ Св. Николая.

На Стальной или № 1 батареѣ, подвергавшейся огню съ трехъ сторонъ, устроены были тыльные и поперечные траверсы, крытыя помѣщенія для прислуги и снарядовъ и крытые же ходы сообщенія; сама батарея была расширена и число орудій доведено до 11; самый бруствер былъ значительно утолщенъ. Достигнутое при этомъ обезпеченіе прислуги отъ огня имѣло невыгодную сторону, стѣснивъ внутреннее пространство, что́ оказалось очень

невыгоднымъ при мортирномъ огнѣ, открытомъ турками 1 сентября.

Для противодѣйствія новой турецкой батареѣ, возводимой на горкѣ, у спуска съ горы Св. Николая къ д. Шипка, устроена была, какъ уже сказано, еще батарея въ промежуткѣ между батареями № 1 и № 2, въ 60 саженяхъ приблизительно къ востоку отъ батареи № 2, на краю крутого ската къ шоссе. Для обезпеченія отъ перекрестнаго огня устроены были: тыльный и поперечные траверсы и блиндированныя помѣщенія для прислуги и снарядовъ. Батарея эта, названная Промежуточной, была окончена 31 августа и вооружена двумя 9-фунтовыми орудіями.

На батареѣ № 2 пристроили два новыхъ ложемента, усиливъ одновременно профиль и устроивъ почти сплошной тыльный траверсъ. Отъ сѣдловины между горой Св. Николая и Скалами начиналась довольно отлогая лощина, которая выходила на шоссе между русскими, такѣ называемыми „каменными“, ложементами и турецкими окопами, лежавшими тоже у шоссе, въ 150 саженяхъ отъ этого мѣста; лощина эта, извѣстная подъ названіемъ Жолоба, представляла для турокъ удобный подступъ, а для обороны— одно изъ самыхъ опасныхъ мѣстъ, такъ какъ подвергалось сильному огню съ близкихъ турецкихъ окоповъ; попытка устроить здѣсь блокгаузъ на 18 стрѣлковъ не удалась вслѣдствіе сильнѣйшаго огня турокъ, и пришлось устроить лишь брустверъ съ траверсами.

На батареѣ № 3 (или Большой) брустверъ былъ утолщенъ и поднятъ; внутреннее пространство было углублено; для прислуги возведены три блиндированныя помѣщенія изъ туровъ, фашинъ и накатника.

На батареѣ № 4 произведены были такія же работы, съ тою разницей, что здѣсь блиндажей не устраивали.

Одновременно съ батареями усилялись также и окопы, особенно на двухъ самыхъ опасныхъ участкахъ—на Волын-

ской горѣ и на горѣ Св. Николая, а именно такъ называемые Каменные ложементы.

Вершина Волынской горы была покрыта густымъ кустарникомъ; въ самомъ началѣ западнаго спуска былъ устроенъ изъ камня ложементъ во всю ширину вершины, стѣнка котораго съ праваго фланга была подана уступомъ назадъ, на самую вершину. Нѣсколько позади вершина горы была перегорожена еще одною стѣнкою изъ камня, посреди которой лежало поваленное большое кривое дерево, образовавшее въ стѣнкѣ родъ воротъ; здѣсь пройти можно было только согнувшись. Ворота эти, названныя „Воротами смерти", служили сообщеніемъ съ передовымъ ложементомъ. За стѣнкою, перегораживавшей вершину, въ нѣкоторомъ разстояніи находились безпорядочно расположенныя ямы, въ которыхъ помѣщались роты резерва баталіона, занимавшаго Волынскую гору.

Усиленіе укрѣпленій въ этомъ пунктѣ заключалось въ томъ, что вершина была окружена съ трехъ сторонъ туровымъ брустверомъ и внутри образовавшагося укрѣпленія были поставлены перекатные траверсы.

Каменными ложементами называлась стѣнка, сложенная изъ камней, незначительной профили, тянувшаяся саженъ на 70 по восточному краю шоссе, непосредственно отъ Стальной батареи, въ видѣ карниза между крутымъ подъемомъ на гору Св. Николая и не менѣе крутымъ спускомъ въ лощину, направлявшуюся къ д. Шипкѣ. Подвергаясь перекрестному огню, ложементы эти представляли настолько плохое укрытіе, что было опасно отойти отъ стѣнки хотя бы на одинъ шагъ. Улучшеніе этого ложемента заключалось въ слѣдующемъ: каменная стѣнка была замѣнена туровой, правофланговый участокъ которой былъ выведенъ кремальеромъ и заканчивался траверсомъ, прегражданшимъ шоссе; на остальномъ протяженіи были выведены короткіе, туровые же, траверсы. Вся линія огня была раздѣлена на участки

около 30 футъ длиною, по обоимъ концамъ которыхъ были выведены, перпендикулярно къ линіи огня, двѣ землянки; такимъ образомъ, между этими землянками, въ которыхъ помѣщалось 4 стрѣлка, оставался участокъ бруствера около 14 футовъ для 8 стрѣлковъ.

Такія же работы производились и на остальныхъ укрѣпленіяхъ Шипкинскаго перевала; однако, необходимо замѣтить, что противъ навѣснаго огня ни одно изъ укрѣпленій не было приспособлено. Точно также никакихъ работъ для устройства сухихъ и теплыхъ помѣщеній для Шипкинскаго гарнизона не производилось вслѣдствіе того, что самое пребываніе на Шипкѣ должно было продолжаться всего 2—3 недѣли, какъ тогда полагали. Единственное исключеніе составили тѣ шалаши изъ жердей и вѣтвей, которые устроили для себя нѣкоторыя части, отведенныя въ резервъ; остальныя же войска продолжали размѣщаться въ тѣхъ ямахъ, которыя были вырыты въ первые дни обороны.

Этими работами и былъ занятъ гарнизонъ Шипки въ періодъ съ 12 по 31 августа; за это время боевыя столкновенія съ турецкими войсками произошли всего два раза, 20 и 28 августа, и оба раза были вызваны нападеніями небольшихъ турецкихъ отрядовъ. Отряды эти высылались Сулейманомъ-пашею преимущественно съ цѣлью дѣйствія на сообщенія Шипкинскаго отряда; оба раза эти нападенія были неудачны. Первое изъ нихъ произошло 20 августа.

Еще 16 августа небольшая партія черкесовъ прошла Имитлійскимъ переваломъ черезъ Вѣтропольскую поляну и замѣтила, что у с. Зелено-Древо стоитъ только Болгарское ополченіе, бывшее тогда въ очень слабомъ составѣ; къ тому же аванпостная служба въ ополченіи исполнялась очень небрежно. Узнавъ, что путь къ Габрово черезъ Зелено-Древо занятъ только слабыми силами, Сулейманъ-паша 20 августа направилъ къ этому пункту отрядъ черкесовъ и башибузуковъ; въ своей телеграммѣ Осману-пашѣ отъ того

же 20 августа Сулейманъ-паша, между прочимъ, говоритъ: „Сегодня я организовалъ и направилъ на Габрово сильный „рекогносцировочный отрядъ, которому приказалъ напасть „на Іечиль-Агачъ (Зелено-Древо. *Ред.*) и захватить врас- „плохъ находящійся тамъ отрядъ противника, затѣмъ, „если можно, дойти до Габрово и сжечь въ немъ хоть „нѣсколько домовъ. Мнѣ кажется, что сегодня произойдетъ „что нибудь неожиданное".

Къ утру 20 августа аванпосты къ западу отъ Зелено-Древо занимала вновь сформированная 10-я дружина маіора Доршпрунгъ-Цѣлицы. Дружина сняла аванпосты и, отойдя ближе къ биваку, стала производить обычныя строевыя занятія.

Этимъ воспользовался начальникъ турецкаго отряда Ибрагимъ-бей и, раздѣливъ свой отрядъ—всего около 500 всадниковъ,—налетѣлъ на 10-ю дружину, которая, растерявшись, кинулась бѣжать, кромѣ нѣкотораго числа кадровыхъ, почти сейчасъ же изрубленныхъ черкесами. На бивакѣ поднялась суматоха; первою оправилась 1-я дружина и, разсыпавъ цѣпь, открыла огонь по черкесамъ. Вскорѣ изъ д. Топлешь вышли въ пѣшемъ строю обѣ сотни 23-го Донского полка, а со стороны д. Баевцы показался Якутскій полкъ, двинутый сюда еще раньше изъ Габрово. Увидѣвъ это, отрядъ Ибрагима-бея быстро ушелъ назадъ въ горы, разграбивъ д. Зелено-Древо. Потеря турокъ составляла около 30—40 человѣкъ и почти столько же потерялъ отрядъ генерала Столѣтова; въ этомъ числѣ маіоръ Доршпрунгъ-Цѣлица и поручикъ Максютенко (Нилъ)[1]) были ранены.

На эту тревогу генералъ Радецкій съ перевала выслалъ 1-й баталіонъ Орловцевъ, который не поспѣлъ дойти и вскорѣ вернулся обратно.

Второе нападеніе турки произвели 28 августа. Въ этотъ день рано утромъ турецкій отрядъ, въ составѣ 1—2 ротъ

[1]) Умеръ отъ раны.

съ партіей черкесовъ, подошелъ къ горѣ Бидекъ, занятой полусотней (54 чел.) 2-й сотни 30-го Донского полка, сотника Галдина. Очистивъ гору Бидекъ, сотникъ Галдинъ отошелъ къ сѣверу и засѣлъ въ ложементѣ на сѣверномъ склонѣ горы. Тутъ, вмѣстѣ съ прибывшей отъ горы Крестецъ полусотней (всего 27 чел.) 23-го Донского полка хорунжаго Корѣлова, обѣ полусотни отстрѣливались до прибытія подкрѣпленій. Командиръ 6-й дружины маіоръ Бѣляевъ, уже выславшій отрядъ хорунжаго Корѣлова, направилъ къ Бидеку свою 3-ю роту штабсъ-капитана Шостака, которая зашла въ тылъ туркамъ. Рота эта разсѣяла небольшой турецкій отрядъ, охранявшій тылъ, но къ вечеру отошла обратно въ виду превосходства силъ противника, открывшаго сильный огонь по ротѣ. Затѣмъ къ Бидеку подоспѣли казачьи части: изъ Габрово—съ полковникомъ Иловайскимъ 5-я сотня 30-го и сотня 26-го полковъ и съ Шипки—три сотни 23-го полка съ командиромъ полка полковникомъ Баклановымъ. Вслѣдъ за казаками генералъ Радецкій двинулъ 2-й баталіонъ Орловцевъ съ приказаніемъ выбить турокъ съ Бидека и остаться тамъ до особаго приказанія [1]). Съ прибытіемъ сотенъ полковниковъ Бакланова и Иловайскаго казаки перешли въ наступленіе и съ потерей 3 человѣкъ оттѣснили турокъ, которые отошли назадъ къ д. Іенинѣ. Этими стычками ограничились во 2-й половинѣ августа всѣ активныя дѣйствія Сулеймана-паши противъ Шипкинскаго отряда. Причиною этого было значительное разстройство подчиненныхъ ему войскъ.

Въ своемъ рапортѣ исправляющему должность военнаго министра отъ 14 августа Сулейманъ говоритъ: „... я могу „вполнѣ положиться только на тридцать баталіоновъ Герце„говинской арміи, которые я привелъ съ собою; ...нынѣшній „ихъ составъ очень слабъ. Что касается до офицеровъ, млад„шихъ и старшихъ... то почти половина ихъ убита или ра-

[2]) Баталіонъ прибылъ къ Бидеку послѣ отхода турокъ и простоялъ тамъ до 9 сентября.

„нена въ нынѣшнемъ шестидневномъ бою на Шипкѣ. Боль-
„шинство баталіоновъ Герцеговинской арміи находятся въ
„составѣ отъ 180—120 человѣкъ и даже до 100 человѣкъ...
„Изъ остальныхъ двадцати баталіоновъ моей арміи часть
„принадлежитъ къ тѣмъ именно баталіонамъ, которые тер-
„пѣли постоянныя пораженія во всѣхъ дѣлахъ съ черно-
„горцами и привыкли бѣгать съ поля сраженія; другую часть
„составляютъ баталіоны Реуфа-паши, разбитые здѣсь во всѣхъ
„столкновеніяхъ съ противникомъ и потому совершенно демо-
„рализованные.

„Состояніе этихъ баталіоновъ не только не дастъ воз-
„можности извлечь изъ нихъ какую-нибудь пользу, но не-
„однократно они подвергали опасности всю армію, обра-
„щаясь въ бѣгство передъ непріятелемъ“...

Самъ Сулейманъ-паша, исчисляя свои силы всего въ 19.090 человѣкъ [1]), считалъ, на основаніи разныхъ свѣдѣній, что на Шипкѣ находятся 2-я, 11-я, 14-я, 16-я и 37-я русскія пѣхотныя дивизіи, т. е. до 60 баталіоновъ. Основываясь на этихъ данныхъ, онъ просилъ выслать на подкрѣпленіе своей арміи 15—20 свѣжихъ баталіоновъ и тысячи 4 укомплектованій, а также пополнить огнестрѣльные запасы.

Отводя къ 18 августа нѣсколько назадъ войска, бывшія въ передовыхъ линіяхъ, Сулейманъ-паша приказалъ устроить для войскъ лагери [2]) и приступить къ укрѣпленію всѣхъ занимаемыхъ турками позицій, обративъ особое вниманіе на обезпеченіе фланговъ отъ обхода; вслѣдствіе этого къ концу августа позиціи турокъ на Лысой горѣ представляли цѣлую систему отдѣльныхъ люнетовъ и окоповъ, тянувшихся почти на 2 версты къ сѣверу отъ Лысой; на правомъ флангѣ такая же система охватывала горы: М. Бедекъ,

[1]) Герцеговинской арміи—9.356, баталіоновъ албанскаго Скутари—3,118 и мустахфиза—6.608 человѣкъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

[2]) Лагери эти были расположены: одинъ, на дивизію,—на Лысой горѣ; остальные, на бригаду каждый: второй—на южномъ отрогѣ Лѣсного Кургана; третій—къ юго-западу отъ второго, на отрогѣ Лысой горы; четвертый—на шоссе въ Шипку, къ югу отъ горы Св. Николая, и пятый—къ сѣверо-востоку отъ горы Демиръ-Тепе.

Демиръ-Тепе, Деміевицъ, Кокошку, Копривату, Бѣлы-Кладенцы; отдѣльныя укрѣпленія прикрывали важнѣйшіе пункты на дорогахъ изъ д.д. Шипки и Іенины къ горѣ Бидеку, горѣ Болгаркѣ и горѣ Крестецъ. Кромѣ того, у д.д. Имитлія и Софулари на лѣвомъ флангѣ и у д.д. Іенина (Кечи-дере по турецки) и Гюсово находились конные отряды, наблюдавшіе всѣ тропинки черезъ Балканъ. Конный же отрядъ у с. Маглижъ поддерживалъ связь турецкихъ силъ у Шипки съ отрядомъ Шукри-паши, охранявшимъ южные выходы изъ Хаинкіойскаго и Твардицкаго переваловъ.

Въ организаціи арміи Сулеймана-паши послѣдовали нѣкоторыя измѣненія: теперь всѣ 50 баталіоновъ были раздѣлены на 6 бригадъ по 8 баталіоновъ, кромѣ 3-й и 4-й, имѣвшихъ по 9 баталіоновъ. Бригадами командовали: 1-ю — Салихъ-паша, 2-ю — Реджебъ-паша, 3-ю — Вессиль-паша, 4-ю — Искеръ-паша, 5-ю — Хаджи-Аарифи-паша, 6-ю — Ахмедъ-Хулюсси-паша. Конница состояла попрежнему изъ 5 эскадроновъ регулярной кавалеріи и значительнаго числа черкесовъ Анатолійской конницы и башибузуковъ, всего до 30 эскадроновъ и сотенъ. Артиллерія, находившаяся попрежнему подъ командой Лемана-паши, состояла теперь изъ 7 батарей, изъ коихъ 4 полевыхъ и 3 горныхъ; одна батарея крупповскихъ бронзовыхъ орудій пришла въ негодность и была отправлена въ Ени-Загру. Начальникомъ штаба арміи, вмѣсто Омеръ-бея, назначенъ былъ полковникъ Махмутъ-бей.

Въ Казанлыкѣ (гарнизонъ 3 баталіона) были открыты лазареты для пріема многочисленныхъ раненыхъ.

Къ концу августа и частью въ первыхъ числахъ сентября Сулейманъ-паша получилъ укомплектованіе въ 4.000 человѣкъ и подкрѣпленія въ составѣ 10 баталіоновъ и одного полка Сирійской конницы; такъ какъ около того же времени ему было приказано отправить къ Плевнѣ 5 баталіоновъ и 10 сотенъ, то къ первымъ числамъ сентября

главныя силы Сулеймана-паши увеличились на 5 баталіоновъ и уменьшились на 4 сотни. Въ то же время присланы были изъ Адріанополя двѣ полевыхъ батареи и три мортиры и значительное число зарядовъ и снарядовъ. Для мортиръ къ концу августа уже была готова батарея, построенная около шоссе противъ горы Св. Николая; однако, огонь изъ этихъ мортиръ былъ открытъ только 1 сентября.

Какъ уже сказано, Сулейманъ-паша не оставлялъ мысли овладѣть Шипкинскимъ переваломъ, и если въ описываемый періодъ времени ослабленіе войскъ и заставляло его держаться въ оборонительномъ положеніи, онъ все это время старался добиться содѣйствія двухъ остальныхъ турецкихъ армій и усиливалъ свою. Сношенія съ Мехметомъ-Али, впрочемъ, скоро заставили Сулеймана-пашу отказаться отъ надежды получить содѣйствіе со стороны Османъ-Базара. Послѣ неоднократныхъ предложеній Мехмета-Али оставить на Шипкѣ необходимое число войскъ, а съ остальными силами идти къ Османъ-Базару, Сулейманъ-паша вскорѣ получилъ отъ Мехмета-Али извѣщеніе объ Аязларской и Карахасанъ-кьойской побѣдахъ и о томъ, что Восточно-Дунайская армія избрала г. Бѣлу предметомъ дѣйствій. Такимъ образомъ, Сулейманъ-паша уже не могъ ожидать дѣйствій Мехмета-Али сколько нибудь значительными силами въ направленіи отъ Османъ-Базара на Тырново.

Сношенія Сулеймана-паши съ Османомъ-пашею имѣли цѣлью побудить Западно-Дунайскую армію начать наступленіе отъ Ловчи къ Сельви и далѣе на Тырново. Однако, не получая на то категорическаго приказанія изъ Константинополя, Османъ-паша уклонялся отъ такого наступленія, указывая на слабость своихъ силъ, на отсутствіе обоза при его арміи и на значительную числительность русскаго Западнаго отряда; уйти же изъ Плевны со всею арміей Османъ-паша и самъ не считалъ возможнымъ, и постоянно

получалъ изъ Константинополя настойчивыя указанія держаться въ Плевнѣ во что бы то ни стало. Всѣ настоянія Сулеймана-паши въ Константинополѣ—дать Осману-пашѣ приказаніе въ указанномъ выше смыслѣ—остались безъ послѣдствій.

Между 24 и 29 августа Сулейманъ-паша собралъ военный совѣтъ, на которомъ обсуждался вопросъ о способахъ овладѣть Шипкинскимъ переваломъ. Повтореніе штурма открытой силой признано было безцѣльнымъ и, по мнѣнію Шакира и Вессиля - пашей, наиболѣе соотвѣтственнымъ являлось хорошо подготовленное ночное нападеніе.

Нападенію этому рѣшили предпослать усиленную бомбардировку, а самое нападеніе произвести ночью съ 4 на 5 сентября.

ГЛАВА III.

Дѣйствія на южномъ фронтѣ съ 18 августа по 1 сентября.

Положеніе сторонъ къ 18 августа.—Расположеніе частей войскъ, подчиненныхъ князю Шаховскому.—Расположеніе турецкихъ силъ, противостоявшихъ войскамъ князя Шаховского.—Дѣятельность Хаинкіойскаго и Еленинскаго отрядовъ.—Дѣятельность Османъ-Базарскаго и Сѣвернаго отрядовъ.—Содѣйствіе Сѣвернаго отряда войскамъ XIII корпуса.—Отходъ Сѣвернаго отряда къ д. Чаиръ-кьой.—Рекогносцировки 31 августа.—Соглашеніе съ начальникомъ Рущукскаго отряда о поддержкѣ.—Начало сформированія Ловче-Сельвинскаго отряда.

(Карты и планы. Атласъ выпускъ III, №№ 26 и 28).

ЛАВЕНСТВУЮЩЕЕ значеніе, пріобрѣтенное съ начала августа Шипкинскимъ участкомъ линіи Великаго Балкана, послужило причиною раздѣленія южнаго фронта русской дѣйствующей арміи на три самостоятельныхъ участка, одинъ изъ которыхъ, именно Тырновскій, съ 18 августа перешелъ въ вѣдѣніе командира XI корпуса князя Шаховского; участокъ этотъ занималъ пространство къ востоку отъ Трѣвненскаго перевала до Твардицкаго и далѣе къ сѣверу на Джулюницу и Тюрбелеръ.

Подобное расширеніе задачи, поставленной князю Шаховскому, произошло по соглашенію Начальника Полевого Штаба

генерала Непокойчицкаго съ генераломъ Радецкимъ; при этомъ всѣ войска, какъ состоявшія ранѣе въ подчиненіи князю Шаховскому, такъ и вновь ему подчиненныя, составили самостоятельный отрядъ.

Въ общемъ, къ 18 августа расположеніе войскъ князя Шаховского представлялось въ слѣдующемъ видѣ: войска эти, всего 21 баталіонъ, 28 эскадроновъ и сотенъ и 106 орудій, стояли шестью отрядами по линіи отъ Хаинкіойскаго перевала на г. Елену, с.с. Златарицу—Ново-Село—Кесарово—Кадя-кьой—Енимахле и Тюрбелеръ, общимъ протяженіемъ верстъ 120, фронтомъ на югъ, востокъ и юго-востокъ. Правофланговый отрядъ находился верстахъ въ 12 отъ горы Крестецъ, гдѣ стоялъ лѣвофланговый отрядъ (6-я дружина и сотня 23-го полка) войскъ генерала Радецкаго; непосредственной связи эти отряды между собой не поддерживали. Деревня Тюрбелеръ составляла крайній пунктъ на лѣвомъ флангѣ расположенія войскъ князя Шаховского и занята была частями Сѣвернаго отряда генерала Татищева; отсюда до с. Балджикъ-Умуръ, занятаго войсками XIII корпуса, было около 7 верстъ и связь между этими пунктами поддерживалась разъѣздами, ходившими отъ обоихъ отрядовъ. Начальники всѣхъ отрядовъ подчинялись непосредственно князю Шаховскому.

Въ частности расположеніе этихъ отрядовъ и составъ ихъ былъ таковъ:

Хаинкіойскій отрядъ полковника Громана, командира 33-го Елецкаго пѣхотнаго полка,—въ составѣ этого же полка, 4-й сотни 21-го и 2-й сотни 26-го Донскихъ казачьихъ полковъ, 6-й батареи 9-й артиллерійской бригады и 1-й горной батареи, всего 3 баталіона, 2 сотни и 16 орудій,—оборонялъ Хаинкіойскій перевалъ и расположился на самомъ перевалѣ, около версты южнѣе д. Поровцы; авангардъ отряда, подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Скугаревскаго, въ составѣ 2-го баталіона

Елецкаго полка съ двумя горными орудіями и одною изъ 2 сотенъ казаковъ поочередно, стоялъ верстахъ въ шести южнѣе перевала, на такъ называемой „передовой“ позиціи, вблизи д. Златый Рытъ; остальныя силы стояли на позиціи у самаго перевала, наблюдая казачьими разъѣздами дороги на Шипку, Елену—черезъ с. Гор.-Дренте и на Дымовцы, черезъ которую проходила дорога, ведущая въ обходъ главнаго Хаинкіойскаго прохода. Позиціи авангарда и главныхъ силъ отряда были укрѣплены.

Еленинскій отрядъ, подъ начальствомъ полковника Жиржинскаго, командира 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка, временно командовавшаго 1-й бригадой 9-й пѣхотной дивизіи,—въ составѣ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка, 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка, 5-й батареи 14-й артиллерійской бригады и взвода 20-й конной батареи, всего 3 баталіона, 4 эскадрона и 10 орудій,—оборонялъ Твардицкій перевалъ и проходы къ г. Еленѣ со стороны Сливно и Казана, черезъ Стара-Рѣку и Беброво. Для этого было выдвинуто два авангарда: одинъ въ составѣ баталіона, $3^1/_2$ эскадроновъ и взвода конной батареи, подъ начальствомъ полковника Лермантова, командира драгунскаго Военнаго Ордена полка, былъ расположенъ на укрѣпленной позиціи у д. Горный Маренъ, верстъ 7 восточнѣе Елены, на прямой дорогѣ изъ этого города въ Беброво; другой, въ составѣ трехъ ротъ съ двумя пѣшими орудіями,—занималъ укрѣпленную позицію у д. Новачи, версты 4 южнѣе Елены, на дорогѣ черезъ Твардицкій перевалъ. Два поста, по взводу драгунъ каждый, стояли у д.д. Буйновци и Тодовцы, наблюдая пути черезъ Твардицкій перевалъ; остальныя силы отряда стояли на укрѣпленной позиціи къ юго-востоку отъ Елены. Отрядъ содержалъ связь разъѣздами черезъ д. Г.-Дренте съ Хаинкіойскимъ отрядомъ и черезъ д. Теркашены съ отрядомъ въ Златарицѣ, верстъ 12 сѣвернѣе Елены.

Къ сѣверу отъ Еленинскаго отряда въ раіонѣ Османъ-Базарской дороги стоялъ *Османъ-Базарскій отрядъ*.

Авангардъ отряда, подъ начальствомъ командующаго 13-й кавалерійской дивизіей генералъ-маіора Радена, въ составѣ 44-го пѣхотнаго Камчатскаго полка, 13-го уланскаго Владимірскаго полка, сотни 13-го Донского полка, 6-й батареи 11-й артиллерійской бригады и Донской казачьей № 6 батареи, всего 3 баталіона, 5 эскадроновъ и сотенъ и 12 орудій, стоялъ на укрѣпленной позиціи у Кесарова, выставивъ цѣпь сторожевыхъ постовъ версты на $1^1/_2$ къ востоку, поперекъ дороги въ Османъ-Базаръ. Авангарду было приказано упорно задерживать противника на позиціи, отступая только при напорѣ превосходныхъ силъ къ Джулюницкой укрѣпленной позиціи, верстъ 5 юго-западнѣе Кесарова.

Главныя силы, подъ начальствомъ командующаго 11-й пѣхотной дивизіей генералъ-маіора Эрнрота, состояли изъ 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка, 13-го гусарскаго Нарвскаго полка, четырехъ сотенъ 13-го Донского казачьяго полка, 1-й, 2-й и 3-й батарей 11-й и 3-й батареи 32-й артиллерійскихъ бригадъ и 4 орудій 20-й конной батареи, всего 3 баталіона, 8 эскадроновъ и сотенъ и 36 орудій. Изъ этого числа одинъ баталіонъ и третьи батареи обѣихъ бригадъ съ Нарвскими гусарами, подъ общимъ начальствомъ полковника Пушкина, командира Нарвскаго гусарскаго полка, стояли въ с. Козаревицъ, гдѣ сосредоточены были обозы Османъ-Базарскаго отряда. Остальныя силы занимали укрѣпленную позицію у Джулюницы, на Османъ-Базарской дорогѣ. Временно три роты Охотцевъ, подъ командой маіора того же полка Кракатицы, занимали с. Кадя-кьой, верстахъ въ 10 къ сѣверо-востоку отъ Джулюницы.

Ново-Село-Златарицкій отрядъ, командира 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка полковника Рика, въ составѣ 2-го и 3-го баталіоновъ этого полка, 5-й батареи 11-й артил-

лерійской бригады и сотни Донского казачьяго № 13 полка, всего 2 баталіона, одна сотня и 8 орудій, расположенъ былъ между Кесоровскимъ отрядомъ генерала Радена и Еленинскимъ отрядомъ полковника Жиржинскаго, охраняя пути на Тырново черезъ д. Златарицу и сообщенія между обоими названными выше отрядами. Отрядъ этотъ стоялъ слѣдующимъ образомъ:

У д. Ново-Села — верстъ 8 южнѣе Кесарова — расположены были: одинъ баталіонъ, $^1/_2$ сотни и 4 орудія; у Златарицы — версты 4 къ юго западу отъ Ново-Села — стояли 4 роты, $^1/_2$ сотни и 4 орудія; одна рота стояла на пути между обѣими частями отряда, охраняя сообщенія.

Такимъ образомъ, въ общемъ, въ раіонѣ Кесарово — Джулюница—Кадя-кьой—Златарица стояло 8 баталіоновъ, 14 эскадроновъ и сотенъ и 56 орудій, прегражда подступы къ Тырново со стороны Османъ-Базара.

Сѣверный отрядъ, начальника 11-й кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенанта Татищева, въ составѣ 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи, 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи, 1-й и 4-й батарей 32-й артиллерійской бригады и 18-й конной батареи, всего 6 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 22 орудія, составляя связь между Рущукскимъ отрядомъ и войсками, стоявшими на южномъ фронтѣ расположенія русской дѣйствующей арміи, стоялъ въ раіонѣ д.д. Тюрбелеръ—Енимахле—Мансыръ-кьой, въ общемъ верстъ 15 къ сѣверо-западу отъ Кесарово. Главныя силы отряда — 126-й пѣхотный Рыльскій полкъ, 1-я батарея 32-й артиллерійской бригады, два эскадрона 11-го драгунскаго Рижскаго полка съ 18-й конной батареей—стояли въ с. Мансыръ-кьой; 1-й и 3-й баталіоны 125-го Курскаго полка съ 4 орудіями 4-й батареи и однимъ эскадрономъ драгунъ стояли въ д. Тюрбелеръ, версты 4 къ сѣверо-востоку; 2-й же баталіонъ того же полка съ остальными орудіями 4-й батареи и эскадрономъ драгунъ занималъ д. Енимахле,

верстъ 5 къ юго-востоку отъ Мансыръ-кьоя. Весь 11-й уланскій Чугуевскій полкъ стоялъ въ д. Чаиръ-кьой, гдѣ располагались и обозы отряда. Сѣверный отрядъ имѣлъ задачей оборонять пути изъ Эски-Джумы и Разграда въ Тырново, пролегающіе въ раіонѣ между расположеніемъ Рущукскаго и Османъ-Базарскаго отрядовъ.

Кромѣ этихъ силъ, въ подчиненіе князю Шаховскому поступили: 2-й баталіонъ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, содержавшій караулы въ г. Тырново, и Донская казачья № 10 батарея, оставшаяся пока въ Н.-Никюпѣ.

Затѣмъ за выдѣленіемъ изъ отряда генерала Салова 4 баталіоновъ и батареи въ распоряженіе генерала Радецкаго, 6-я батарея 32-й артиллерійской бригады была двинута въ Козаревицъ.

Общее положеніе дѣлъ на фронтѣ войскъ, подчиненныхъ князю Шаховскому, не перемѣнилось противъ прежняго: турки ограничивались удержаніемъ своихъ позицій и ихъ регулярныя силы не показывались нигдѣ, кромѣ раіона Османъ-Базарской дороги; турецкіе партизаны попрежнему вели перестрѣлку съ аванпостами и устраивали разъѣздамъ засады. На правомъ флангѣ расположенія опасность прорыва Сулеймана-паши миновала; на лѣвомъ — положеніе дѣлъ внушало больше опасеній, такъ какъ, по сообщеніямъ штаба XIII корпуса, турки готовились продолжать наступленіе на позиціи этого корпуса. Свѣдѣнія о числительности и расположеніи противостоявшихъ турецкихъ силъ въ штабѣ XI корпуса почти отсутствовали.

Между тѣмъ, къ этому времени силы и расположеніе турецкихъ войскъ были слѣдующія:

По южную сторону Балканъ, у с. Хаинкіой и Твардицы стоялъ отрядъ Шукри-паши, всего 9 баталіоновъ и 12 орудій съ нѣкоторымъ числомъ иррегулярной конницы. Отрядъ оборонялъ важные выходы изъ Хаинкіойскаго и Твардицкаго перевалова, укрѣпившись для этого какъ въ

самомъ устьѣ проходовъ, такъ и въ долинѣ р. Тунджи. Отъ турецкаго Хаинкіойскаго отряда до расположенія главныхъ силъ арміи Сулеймана-паши вокругъ Шипкинскаго перевала стояла цѣпь сторожевыхъ постовъ. Въ раіонѣ Сливна—Казанъ—Стара-Рѣка къ юго-востоку отъ Елены стояло всего 8 баталіоновъ и $1^1/_2$ батареи; въ этомъ же раіонѣ сосредоточивалась главная масса турецкихъ партизановъ. Регулярныя войска этого раіона были подъ командой Хаджи-Гуссейна-паши, смѣненнаго вскорѣ Саадетъ-Кераи-пашею.

На Османъ-Базарской дорогѣ стояла дивизія Мехмета-Салима-паши—14 баталіоновъ, 4 эскадрона и $4^1/_2$ батареи; авангардъ дивизіи, подъ начальствомъ полковника Рифатабея,—8 баталіоновъ и 6 орудій—стоялъ частью лагеремъ у д. Семерлеръ, частью на укрѣпленной позиціи у д. Джумалы-кьой, верстахъ въ 10 восточнѣе Кесарова, у Османъ-Базарской дороги; авангардъ этотъ составлялъ опору многочисленныхъ отрядовъ турецкихъ партизановъ, сосредоточившихся преимущественно въ раіонѣ д. д. Козлубекъ—Енжи-кьой—Каулакларъ—Чабанъ-кьой—Раамъ-кьой и Карабелеръ. Въ общемъ, всѣ эти отряды хотя и получили приказанія демонстраціями задерживать русскія войска, но, тѣмъ не менѣе, держались больше пассивнаго образа дѣйствій, а производившіяся ими демонстраціи велись очень вяло и безъ общей связи. Однако, какъ будетъ изложено ниже, эти демонстраціи оказали извѣстное вліяніе на дѣятельность войскъ, подчиненныхъ князю Шаховскому, а именно въ отношеніи поддержки, оказанной Сѣвернымъ отрядомъ генерала Татищева войскамъ XIII корпуса.

Кромѣ обороны всего Тырновскаго раіона къ востоку отъ Шипкинскаго перевала, князь Шаховской попрежнему исполнялъ непосредственно цѣлый рядъ распоряженій Великаго Князя Главнокомандующаго и Начальника Полевого Штаба по сосредоточенію и направленію частей отряда

князя Имеретинскаго, а также и частей конницы, стоявшей въ Н.-Никюпѣ и высланной около 20 августа къ Плевнѣ. Эта дѣятельность князя Шаховского закончилась лишь около 20-хъ чиселъ августа мѣсяца.

За время съ 18 по 31 августа войска князя Шаховского, кромѣ перестрѣлокъ, боевыхъ столкновеній не имѣли; тѣмъ не менѣе они совершили цѣлый рядъ передвиженій. Исключеніе составили Хаинкіойскій и Еленинскій отряды. Первый изъ нихъ, кромѣ нѣсколькихъ маловажныхъ стычекъ, простоялъ все время на своихъ позиціяхъ и свѣдѣнія, данныя имъ за это время, сводились лишь къ выясненію силъ турецкаго отряда, занимавшаго южный выходъ прохода. Въ Еленинскомъ отрядѣ 23-го произошла небольшая стычка у Беброва, куда подошло значительное число партизанскихъ отрядовъ, черкесовъ и около трехъ ротъ регулярной пѣхоты. Съ приближеніемъ нѣсколькихъ ротъ, высланныхъ изъ Елены на помощь отряду полковника Лермантова, турки отошли въ направленіи къ Стара-Рѣкѣ и на фронтѣ этого отряда водворился обычный порядокъ службы.

Дѣятельность частей Османъ-Базарскаго и Сѣвернаго отрядовъ была болѣе сложна, хотя и заключалась преимущественно въ частыхъ передвиженіяхъ.

Какъ уже было изложено, содѣйствіе XIII корпусу, оказанное 18 августа Сѣвернымъ отрядомъ, ограничилось высылкою одного эскадрона (4-го) Чугуевскаго полка. Генералъ Татищевъ донесъ князю Шаховскому, что противъ с. Енимахле замѣчено усиленіе турецкихъ регулярныхъ силъ и что поэтому онъ проситъ разрѣшить оставить его отрядъ на занимаемыхъ имъ позиціяхъ. Просьба эта вызвана была отзывомъ штаба XIII корпуса отъ 17 августа, въ которомъ испрашивалось занять с. Караагачъ-кьой (верстъ 6 къ сѣверо-востоку отъ д. Тюрбелеръ) хотя бы однимъ баталіономъ, а также оставить на короткое время эскадронъ Чугуевцевъ въ Водицѣ. Ходатайство это было отклонено

княземъ Шаховскимъ, который въ это время рѣшилъ образовать у Тырново особый резервъ; для этого онъ рѣшилъ оставить въ Османъ-Базарскомъ отрядѣ лишь самое необходимое число войскъ. Къ 22 августа, послѣ передвиженій, вызванныхъ этими распоряженіями, группировка силъ на Османъ-Базарской дорогѣ была такова: авангардъ генерала Радена у Кесарова—3 баталіона, 5 эскадроновъ и сотенъ и 12 орудій; главныя силы генерала Эрнрота: у Джулюницы—$^3/_5$ баталіона, 4 сотни и 20 орудій, правѣе ихъ, на линіи Златарица—Ново-село,—отрядъ полковника Больдта, командира 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка,—2 баталіона, 1 сотня и 8 орудій; лѣвѣе Джулюницы, у с. Кадя-кьой—двѣ роты; позади Джулюницы, у Казаревица—2 эскадрона и 8 пѣшихъ орудій.

Верстахъ въ 22—23 отъ Джулюницы—общій резервъ: 3 баталіона, 2 эскадрона и 16 орудій.

Сѣверный отрядъ къ тому же времени занялъ д.д. Тюрбелеръ и Енимахле, баталіономъ, 4 орудіями и однимъ эскадрономъ каждую; д. Кадя-кьой—баталіономъ и эскадрономъ и д. Мансыръ-кьой—3 баталіонами и однимъ эскадрономъ съ 14 орудіями. Уланскій полкъ стоялъ въ Чаиръ-кьоѣ, верстахъ въ 13 къ западу отъ Мансыръ-кьоя. Расположеніе прочихъ отрядовъ не измѣнилось.

Положеніе дѣлъ на фронтѣ противъ Османъ-Базара и въ эти дни оставалось безъ перемѣны: происходили все тѣ же нападенія турецкихъ партизановъ на русскіе разъѣзды, все тѣ же перестрѣлки небольшихъ регулярныхъ частей; съ русской же стороны, Османъ-Базарскій и Сѣверный отряды попрежнему высылали разъѣзды. Точныхъ свѣдѣній о противникѣ попрежнему не имѣлось.

23 и 24 августа, впрочемъ, турки обнаружили большую дѣятельность и произвели довольно энергичное нападеніе на позиціи Сѣвернаго отряда у д. Енимахле. Нападеніе это, отбитое безъ особыхъ усилій, имѣло цѣлью задержать

на этомъ фронтѣ русскія войска на то время, когда армія Мехмета-Али атаковала позиціи Рущукскаго отряда.

Телеграммой отъ 23 августа начальникъ штаба Рущукскаго отряда просилъ князя Шаховского прислать въ Ковачицу изъ Сѣвернаго отряда не менѣе четырехъ баталіоновъ съ батареей, въ виду передвиженія частей XIII корпуса на помощь 33-й пѣхотной дивизіи (центръ расположенія Рущукскаго отряда), которая должна была двинуться во флангъ туркамъ, угрожавшимъ XII корпусу.

Въ виду относительной слабости Сѣвернаго отряда (6 баталіоновъ) князь Шаховской нашелъ возможнымъ послать лишь два баталіона съ батареей [1]); однако, 23 августа, по случаю наступленія около 6 таборовъ турокъ на позицію у д. Енимахле, эти части выступить не могли, а 24 августа князь Шаховской сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: изъ Тырновскаго резерва выслать одинъ баталіонъ Селенгинцевъ къ Златарицѣ и Ново-Селу на смѣну двѣнадцати ротамъ 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка, которыя перевести въ д. Кадя-кьой; одинъ баталіонъ изъ Кесарова перевести въ Джулюницу; затѣмъ генералу Татищеву выслать въ Ковачицу не менѣе двухъ баталіоновъ съ батареей; остальныя же силы Сѣвернаго отряда разрѣшалось, въ случаѣ надобности, сосредоточить у Енимахле и Мансыръ-кьоя, куда въ крайности разрѣшалось также притянуть и двѣнадцать ротъ Охотскаго полка изъ д. Кадя-кьой. Вмѣстѣ съ этимъ князь Шаховской просилъ генерала Радецкаго возвратить въ Тырново Селенгинцевъ изъ Трѣвны и Якутцевъ изъ Зелено-Древо.

Согласно съ этимъ генералъ-лейтенантъ Татищевъ 24 августа выслалъ въ Ковачицу одинъ баталіонъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка съ четырьмя орудіями 4-й батареи 32-й артиллерійской бригады и два эскадрона 11-го улан-

[1]) Главнокомандующій, увѣдомленный объ этомъ, нашелъ, что и этихъ двухъ баталіоновъ будетъ достаточно.

скаго Чугуевскаго полка, а 25-го—еще баталіонъ того же полка съ остальными орудіями той же батареи. Между тѣмъ, 25 августа начальникъ штаба XIII корпуса черезъ генералъ-лейтенанта Татищева увѣдомилъ князя Шаховского, что вслѣдствіе прорыва центра расположенія Рущукскаго отряда въ бою 24 августа подъ Абланово *вѣроятно* отряду этому придется отступить на р. Янтру.

Такъ какъ при этомъ положеніе Сѣвернаго отряда становилось опаснымъ, то князь Шаховской немедленно приказалъ: генералу Татищеву сосредоточить бригаду пѣхоты у Мансыръ-кьоя и держаться тамъ до крайности; въ случаѣ же таковой отходить черезъ Чаиръ-кьой на Драганово (16 верстъ къ сѣверо-востоку отъ Тырново); генералу Эрнроту притянуть къ Кесарову войска изъ Джулюницы и баталіонъ изъ д. Кадя-кьой; въ случаѣ чрезмѣрнаго превосходства силъ противника или отступленія генералъ-лейтенанта Татищева на Чаиръ-кьой—отойти на позицію у Джулюницы, имѣя боковые отряды на одной высотѣ; у Джулюницы же держаться во что бы то ни стало.

На слѣдующій день телеграмма отъ Начальника Полевого Штаба подтвердила, что Рущукскій отрядъ отступаетъ на линію р. Янтры и что впредь до выясненія обстоятельствъ Главнокомандующій приказалъ Сѣверному и Османъ-Базарскому отрядамъ оставаться на занимаемыхъ ими позиціяхъ.

Второй телеграммой Главнокомандующаго, полученной въ тотъ же день около 7 часовъ пополудни, сообщено было, что Рущукскій отрядъ отступаетъ на р. Баницкій Ломъ, а потому Сѣверному отряду надлежитъ отойти къ с. Чаиръ-кьой; въ случаѣ же отступленія XIII корпуса на Янтру войскамъ XI корпуса, при невозможности удержаться на своихъ позиціяхъ, предписывалось отойти къ Янтрѣ, занявъ ея линію отъ д. Борушъ (18 верстъ къ сѣверу отъ Тырново) до Джулюницы.

На основаніи этого командиръ XI корпуса приказалъ генералу Татищеву отвести свой отрядъ, по возможности незамѣтно для противника, къ д. Чаиръ-кьой, гдѣ выбрать позицію, укрѣпить ее и держаться на ней до послѣдней крайности, даже и въ случаѣ отступленія XIII корпуса на Янтру. Генералу Эрнроту было указано, что съ прибытіемъ Якутскаго полка въ Присово два баталіона Селенгинскаго полка будутъ придвинуты къ Джулюницкой позиціи, которую необходимо защищать упорно.

Отрядъ генералъ-лейтенанта Татищева началъ отступленіе къ д. Чаиръ-кьой только 27 августа и къ утру 28 августа почти весь отрядъ [1]), не потревоженный турками, сосредоточился у д. Церковны и приступилъ къ работамъ по укрѣпленію выбранной здѣсь позиціи; къ 29 августа сосредоточеніе этого отряда было уже вполнѣ закончено. Въ тотъ же день войска у Джулюницы были усилены двумя баталіонами Селенгинцевъ и 6-ю батареей 32-й артиллерійской бригады.

За послѣдніе дни августа предпріимчивость турецкихъ партизановъ опять увеличилась и все чаще стали повторяться какъ нападенія на русскіе посты, такъ и грабежи и истязанія болгарскаго населенія. Тогда князь Шаховской приказалъ генераламъ Татищеву и Эрнроту, чтобы въ дѣйствіяхъ высылаемыхъ русскихъ малыхъ отрядовъ и разъѣздовъ они требовали большей смѣлости и предпріимчивости, а за злодѣйства, учиняемыя турецкими партизанами въ болгарскихъ деревняхъ, непремѣнно старались захватить виновныхъ въ двойномъ числѣ и подвергать ихъ казни.

30 августа отъ генералъ-лейтенанта Ванновскаго, начальника штаба Рущукскаго отряда, была получена телеграмма, въ которой онъ сообщалъ, что на слѣдующій день по всему фронту Рущукскаго отряда будутъ произведены рекогносцировки расположенія противника, и предлагалъ сдѣлать то же самое и войскамъ XI корпуса.

[1]) Въ томъ числѣ и части, высланныя 24 и 25 августа на помощь XIII корпусу.

Поэтому было приказано: генералу Эрнроту выслать 31 августа три отряда: 1) на д. *Козлубекъ* (8 верстъ къ юго-востоку отъ Кесарова, 2) на д. *Джумалы-кьой*, по Османъ-Базарской дорогѣ и 3) на д.д. *Каулакларъ* (8 верстъ къ востоку отъ Кесарова) и *Чабанъ-кьой* (11 верстъ къ сѣверо-востоку отъ Кесарова); генералу Татищеву — два отряда: 1) на д. Паша-кьой (7 верстъ къ востоку отъ Кадякьой), на д. Раамъ-кьой (10 верстъ къ юго-востоку отъ Кадякьой) и 2) на д. Тюрбелеръ, Посабину (6 верстъ къ сѣверу отъ д. Тюрбелеръ) и назадъ черезъ д. Ковачицу. Цѣль рекогносцировокъ заключалась въ томъ, чтобы, при встрѣчѣ со слабыми отрядами, разбить ихъ, а отъ сильныхъ отрядовъ уклониться, раскрывъ предварительно ихъ силы.

На основаніи этого приказанія генералъ Эрнротъ назначилъ на рекогносцировку слѣдующіе отряды: 1) на д. Козлубекъ — баталіонъ и сотню казаковъ изъ Кесарова и два баталіона съ полусотнею при 4 орудіяхъ со стороны Ново-Села; 2) на д. Каулакларъ—роту и два эскадрона изъ Кесарова и семь ротъ, одну сотню и 4 конныхъ орудія со стороны д. Кадя-кьой, и 3) на Джумалы-кьой — два баталіона, эскадронъ, сотню и 4 конныхъ орудія.

Донося о своихъ распоряженіяхъ, генералъ Эрнротъ высказалъ свое убѣжденіе, что предпринимаемыя рекогносцировки не могутъ дать никакихъ новыхъ положительныхъ данныхъ о расположеніи противника, но повлекутъ за собой потери вслѣдствіе малой привычки русскихъ войскъ дѣйствовать на пересѣченной и, особенно, лѣсистой мѣстности.

Генералъ Татищевъ назначилъ для рекогносцировки на д. Тюрбелеръ и д. Мансыръ-кьой двѣ колонны, каждая въ баталіонъ, эскадронъ драгунъ и два орудія; кромѣ того, по предварительному соглашенію съ начальникомъ 8-й кавалерійской дивизіи княземъ Манвеловымъ, для совмѣстной съ нимъ рекогносцировки на д. Водицу были назначены баталіонъ, дивизіонъ уланъ и два орудія.

На слѣдующій день, 31 августа, всѣ отряды двинулись по указаннымъ направленіямъ. На д. Козлубекъ направилась колонна полковника Тугенгольда [1]), въ составѣ баталіона Камчатскаго полка и одной сотни Донского казачьяго № 13 полка, изъ Кесарова и колонна полковника Рика—девять ротъ Селенгинцевъ, полусотня Донского казачьяго № 13 полка и четыре орудія 5-й батареи 11-й артиллерійской бригады—изъ Ново-Села. Продвинувшись до д. Козлубекъ, обѣ колонны встрѣтили до 400 человѣкъ вооруженныхъ жителей, собравшихся на высотахъ къ востоку отъ Козлубека. Послѣ довольно продолжительной перестрѣлки обѣ колонны въ 3 часа 30 минутъ пополудни отошли къ д. Ново-Село.

На д. Джумалы-кьой двинулась колонна (по одному баталіону отъ Охотскаго и Камчатскаго полковъ, эскадронъ Нарвскихъ гусаръ, сотня Донского казачьяго № 13 полка при 4 орудіяхъ Донской казачьей № 6 батареи) подъ начальствомъ полковника Шаумана (командира Камчатскаго полка) и при личномъ участіи генерала Эрнрота. Колонна эта продвинулась до высоты противъ д. Джумалы-кьой, откуда былъ замѣченъ шалашный лагерь близъ д.д. Семерлеръ и Лейле-кьой (10 и 7 верстъ къ сѣверо-востоку отъ Джумалы-кьой), всего табора на 3, но въ лагерѣ было не болѣе 300 человѣкъ. Послѣ нѣсколькихъ артиллерійскихъ выстрѣловъ по турецкимъ стрѣлкамъ, показавшимся на опушкѣ рощи, что̀ сѣверо-восточнѣе д. Джумалы-кьой, колонна вернулась въ Кесарово.

На д. Каулакларъ выступили двѣ колонны: одна—семь ротъ Охотскаго полка, одна сотня Донского казачьяго № 13 полка и 4 орудія 20-й конной батареи, подъ начальствомъ полковника Больдта—изъ д. Кадя-кьой; другая—одна рота Камчатскаго полка и 2 эскадрона 13-го уланскаго Владимірскаго полка, подъ начальствомъ полковника Гойера, на-

[1]) Начальникъ штаба 11-й пѣхотной дивизіи.

чальника штаба 13-й кавалерійской дивизіи. У д. Курудере (9 верстъ къ сѣверо-востоку отъ Кесарова) обѣ колонны, подъ сильнымъ огнемъ черкесовъ и башибузуковъ, соединились около $12^1/_2$ часовъ дня и двинулись далѣе на д. Каулакларъ. Въ $1^1/_2$ верстахъ отъ д. Курудере цѣпь русскаго отряда была встрѣчена сильнымъ огнемъ и когда начальники колоннъ выѣхали впередъ, то на противоположномъ скатѣ замѣтили турецкую регулярную пѣхоту, спѣшившую на поддержку цѣпи черкесовъ и башибузуковъ. Такъ какъ густой кустарникъ мѣшалъ артиллерійскому и ружейному огню, то рѣшено было отойти назадъ, на болѣе удобную позицію. Однако же, какъ только русскіе тронулись, то турки немедленно такъ энергично насѣли, что нѣкоторымъ русскимъ частямъ пришлось штыками прокладывать себѣ дорогу. По выходѣ на болѣе открытое мѣсто нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ заставили турокъ прекратить преслѣдованіе. Простоявъ на вновь занятой позиціи до $4^1/_2$ часовъ пополудни, отряды отошли въ Кадя-кьой. Потери были довольно значительны: убиты 1 штабъ-офицеръ и 8 нижнихъ чиновъ; ранено 3 оберъ-офицера и 28 нижнихъ чиновъ. Захваченный въ плѣнъ раненый рядовой Смирнскаго пѣхотнаго полка показалъ, что турки знали еще 30 августа о предпринятыхъ русскими на 31 августа рекогносцировкахъ; что у д. Курудере было около 3.000 черкесовъ и башибузуковъ, а на помощь имъ было выслано одинъ за другимъ два баталіона пѣхоты, а всего въ лагерѣ у д. Лейле-кьой стоитъ 6 таборовъ, 6 большихъ и 4 малыхъ орудій и около 6.000 черкесовъ и башибузуковъ.

Колонна полковника Ракузы (2 баталіона, 2 эскадрона и 4 орудія) двинулась на д.д. Паша-кьой и Раамъ-кьой, но, не встрѣтивъ противника, вернулась безпрепятственно обратно, обнаруживъ, что всѣ попутно лежавшія деревни были пусты.

Что же касается отряда командира Рыльскаго полка полковника Саранчева (1 баталіонъ Рыльскаго полка, дивизіонъ Чугуевскихъ уланъ при 2 орудіяхъ), направленнаго на д. Водицу (12 верстъ къ сѣверо-востоку отъ д. Чаиръ-кьой), то онъ, соединившись въ д. Церковнѣ (5 верстъ къ сѣверо-востоку отъ д. Чаиръ-кьой) съ отрядомъ генералъ-лейтенанта князя Манвелова (3 роты, 3 сотни, 2 орудія), двинулся на д. Водицу, гдѣ былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ густой цѣпи спѣшенной турецкой регулярной кавалеріи; продвинувшись еще около $1^1/_2$ верстъ за д. Ковачицу, отрядъ былъ встрѣченъ пушечнымъ огнемъ; дальнѣйшее наступленіе, примѣрно около $^3/_4$ версты, позволило обнаружить, что за густою пѣхотною цѣпью турки имѣли до 4 таборовъ, 4 эскадроновъ, 2 дальнобойныхъ и 2 горныхъ орудій. Послѣ этого отрядъ возвратился обратно, довольно энергично преслѣдуемый турками. Въ отрядѣ полковника Саранчева убитъ 1 нижній чинъ, ранено 3 оберъ-офицера и 18 нижнихъ чиновъ, контуженъ 1 офицеръ и безъ вѣсти пропали 9 нижнихъ чиновъ.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, содѣйствіе XIII корпусу, оказанное въ августѣ войсками, подчиненными князю Шаховскому, оказалось весьма незначительнымъ; одною изъ причинъ этого была растянутость ближайшаго къ XIII корпусу Сѣвернаго отряда, а равно и то, что штабы XI и XIII корпусовъ не имѣли заранѣе выработаннаго плана для взаимной поддержки. Между тѣмъ, съ отступленіемъ Рущукскаго отряда на линію Мечка—Чилново—Копривецъ расположеніе Сѣвернаго отряда въ раіонѣ д.д. Церковна—Чаиръ-кьой оказалось выдвинутымъ впередъ по отношенію къ лѣвому флангу расположенія Рущукскаго отряда. Допуская возможность наступленія Мехмета-Али на Тырново по дорогѣ черезъ Попъ-кьой, Чаиръ-кьой и Сушицу, Великій Князь Главнокомандующій 29 августа приказалъ князю

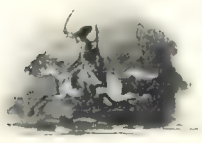
Шаховскому послать офицера генеральнаго штаба или „даже“ начальника штаба корпуса къ начальнику Рущукскаго отряда съ тѣмъ, чтобы установить, какую именно помощь можетъ Рущукскій отрядъ оказать въ упомянутомъ выше случаѣ. Рѣшеніе этого вопроса послѣдовало лишь въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

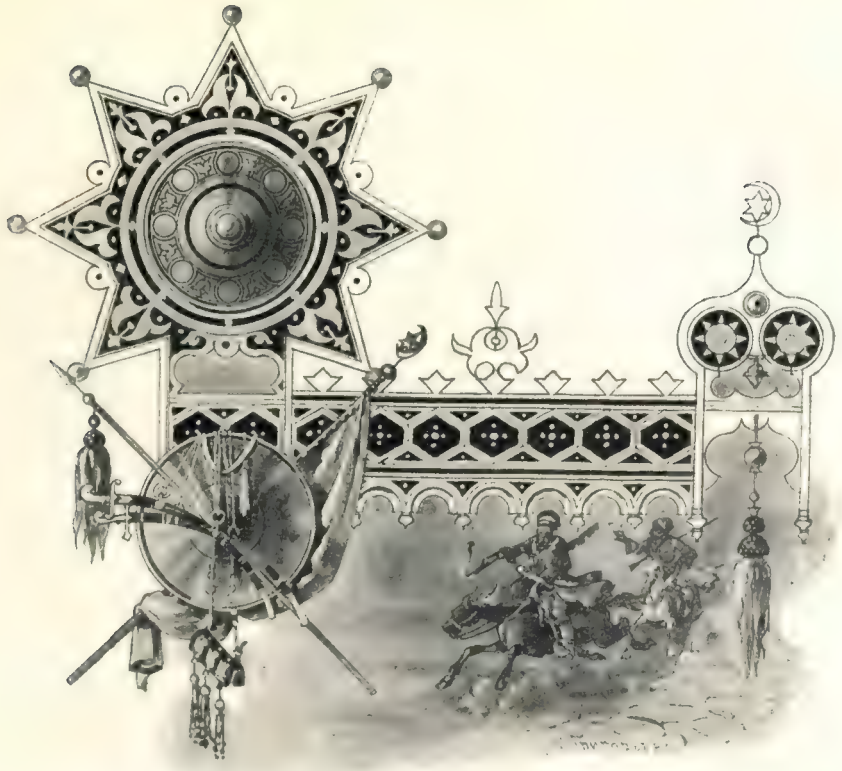
Чтобы закончить очеркъ событій съ 18 по 31 августа на южномъ фронтѣ расположенія русской дѣйствующей арміи, необходимо сказать о событіяхъ у Сельви и Ловчи.

Какъ уже сказано, съ 18 числа къ Сельви начали стягиваться части отряда князя Имеретинскаго. Въ составъ отряда вошелъ и Донской казачій № 30 полкъ, за исключеніемъ 5-й и полусотни 2-й сотенъ полка. Предписаніемъ помощника Начальника Полевого Штаба отъ 18 августа князю Имеретинскому было указано, что наблюденіе за всѣми дорогами и тропинками, ведущими къ Габрово и Сельви отъ Трояна, Троянскаго и Калоферскаго (Розалитскаго) проходовъ, возлагается на 30-й Донской полкъ. Затѣмъ, если удастся занять Ловчу, то, двинувшись послѣ этого къ Плевнѣ, оставить въ Ловчѣ для охраненія себя отъ Трояна и горныхъ проходовъ, примѣрно, около полка пѣхоты съ частью кавалеріи. Поэтому послѣ взятія Ловчи 22 августа, что̀ изложено въ V томѣ, князь Имеретинскій оставилъ въ Ловчѣ отрядъ командира 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Давыдова, въ составѣ его бригады (11-й Псковскій и 12-й Великолуцкій полки) съ 3-й батареей 9-й артиллерійской бригады и 1-й, полусотней 2-й, 3-й, 4-й и 6-й сотнями 30-го Донского полка. Изъ этого числа одинъ баталіонъ былъ оставленъ еще ранѣе въ Сельви, а остальныя части пѣхоты и артиллеріи расположились въ Ловчѣ, немедленно приступивъ къ укрѣпленію позицій къ югу, западу и сѣверу отъ города; казачьи сотни продолжали наблюдать за путями съ юга къ Ловчѣ, Сельви

и Габрово, расположившись у д.д. Рабіо, Демяново, Добродань и Микре.

Затѣмъ, уже въ сентябрѣ, сюда прибылъ начальникъ 3-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Карцовъ, назначенный начальникомъ новаго Ловче-Сельвинскаго отряда.





ГЛАВА IV.

Бой 19 августа у д.д. Пелишатъ—Сгаловецъ.

Положеніе сторонъ на западномъ фронтѣ къ разсвѣту 19 августа. — Намѣренія обѣихъ сторонъ. — Приготовленія Османа-паши къ наступленію на лѣвый флангъ расположенія Западнаго отряда. — Бой 19 августа у Пелишата и Сгаловца. — Первый періодъ боя до полудня. — Переходъ Пелишатскаго отряда въ наступленіе. — Контръ-атака турокъ и ихъ отступленіе. — Дѣйствія IX корпуса. — Результаты боя. — Окончаніе переправы Румынской операціонной арміи.

(Карты и планы. Атласъ выпускъ III, №№: 59, 60, 61, 62, 63, 64 и 65).

ЗАПАДНЫЙ отрядъ русской дѣйствующей арміи къ 19 августа состоялъ изъ IV, IX корпусовъ съ прикомандированными частями и румынской операціонной арміи (3-я, 4-я и резервная дивизіи) подъ командой генерала Черната, всего 66 баталіоновъ, 48 эскадроновъ и сотенъ при 266 орудіяхъ Отрядомъ командовалъ, впредь до прибытія румынскаго Князя Карла, генералъ-лейтенантъ Зотовъ.

Силы эти расположены были къ этому времени по дугообразной линіи, идущей отъ д. Крушевенъ (верстъ 30 къ сѣверо-западу отъ Плевны) на д. Брѣстъ (верстъ 12 къ востоку отъ Крушевенъ) — д. Бресляница (верстъ 15 юго-восточнѣе Брѣста), д. Болгарскій Караагачъ (верстъ 18 юго-восточнѣе Бресляницы) и д. Пелишатъ (верстъ 14 юго-западнѣе Болгарскаго Караагача и верстъ 15 юго-восточнѣе Плевны). Такимъ образомъ, эта линія, около 60 верстъ протяженіемъ, охватывала Плевну съ сѣверо-запада, сѣвера, сѣверо-востока, съ востока и частью съ юго-востока.

Союзныя войска стояли на этой линіи тремя группами: русскіе—IV и IX корпуса—всего 41 баталіонъ, 28 эскадроновъ и сотенъ при 194 орудіяхъ—стояли поперекъ Плевно-Болгаренскаго шоссе, между Пелишатомъ и Турскимъ-Трестеникомъ, фронтомъ на Плевну, верстахъ въ 15—20 отъ нея; верстахъ въ 15 правѣе русскихъ стояла 4-я румынская дивизія полковника Александра Ангелеску—всего 12 баталіоновъ, 12 эскадроновъ при 36 орудіяхъ; главными силами дивизія эта стояла на укрѣпленной позиціи у с. Бресляница, верстахъ въ 15 отъ Плевны, преграждая прямую дорогу изъ Плевны на Никополь; верстъ 15 правѣе стояла 3-я румынская дивизія полковника Георгія Ангелеску—всего 13 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 36 орудій; войска эти расположились между рѣками Видомъ и Гулямый-Искеромъ, на линіи д.д. Крушевенъ — Брѣстъ, прикрывая переправу резервной румынской дивизіи—17 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 36 орудій и 2 баталіона инженерныхъ войскъ—черезъ Дунай у Корабіи.

Линія кавалерійскаго наблюденія шла отъ д. Славица (версты 3—4 юго-восточнѣе д. Крушевенъ, на правомъ берегу р. Г. Искеръ) на д. Мортвица (верстъ 13 сѣвернѣе Плевны) и Вербицу (верстъ 8 къ сѣверо-востоку отъ Плевны); отсюда эта линія шла нѣсколько восточнѣе д. Гривицы на

д.д. Тученицу и Боготъ, огибая Плевну съ востока примѣрно верстахъ въ 9—10. Далѣе линія кавалерійскаго наблюденія отклонялась къ юго-востоку и шла на д. Владина и д. Кара-Хасанъ (верстъ 20 къ юго-востоку отъ д. Боготъ) на р. Осмѣ. Всего эта линія занимала около 65 верстъ. На участкѣ отъ д. Славицы до д. Вербицы ее охраняли двѣ бригады румынской кавалеріи полковниковъ Формака (главныя силы у Мортвицы) и Разновану (главныя силы у р. Колесоватъ), всего 20 эскадроновъ; бригада полковника Разновану подчинялась начальнику 9-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіору Лашкареву. Участокъ отъ Вербицы до Болгаренскаго шоссе охранялся конницей IX корпуса—9-мъ уланскимъ Бугскимъ полкомъ и 4-й, 5-й и 6-й сотнями Донского казачьяго № 34 полка, по-очередно. Отъ Болгаренскаго шоссе до д. Боготъ охраненіе выставлялось по-очередно отъ 4-го уланскаго Харьковскаго и 4-го гусарскаго Маріупольскаго полковъ; затѣмъ линію отъ Богота до дороги изъ д. Дреново на д. Дойренцы занималъ Донской казачій № 9 полкъ, а линія отъ д. Дойренцы на д. Кара-Хасанъ, равно какъ и наблюденіе по долинѣ р. Осмы, охранялась 4-мъ драгунскимъ Екатеринославскимъ полкомъ съ 7-й конной батареей. Впрочемъ, этотъ полкъ уже получилъ приказаніе сдать свои посты 9-му Донскому полку и присоединиться къ своему корпусу.

Въ подробностяхъ расположеніе русскихъ войскъ было слѣдующее:

Сѣвернѣе Болгаренскаго шоссе стояли войска IX корпуса, генералъ-лейтенанта барона Криденера.

Авангардъ корпуса—122-й пѣхотный Тамбовскій полкъ съ 1-й и 4-й батареями 5-й артиллерійской бригады, всего 3 баталіона, 16 полевыхъ орудій,—въ шести верстахъ впереди д. Болгарскій Караагачъ былъ расположенъ на укрѣпленной позиціи между ручьемъ Пордимъ-Дерезе и Болгаренскимъ шоссе, преграждая шоссе правымъ флангомъ.

Главныя силы: у д. Болгарскій Караагачъ—1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи со 2-й, 3-й и 6-й батареями 5-й артиллерійской бригады, 121-й пѣхотный Пензенскій полкъ съ 1-й, 2-й и 4-й батареями 31-й артиллерійской бригады, всего 9 баталіоновъ и 48 полевыхъ орудій; у д. Турскій Трестеникъ—2-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи, 3-я и 6-я батареи 31-й артиллерійской бригады, 9-й уланскій Бугскій полкъ, три сотни Донского № 34 полка, Донская № 2 батарея, всего 6 баталіоновъ, 7 эскадроновъ и сотенъ, 22 орудія. Остальныя три сотни Донского № 34 полка стояли на аванпостахъ.

Всего у генерала барона Криденера было: 18 баталіоновъ, 10 сотенъ и эскадроновъ и 86 орудій. Верстахъ въ 3 впереди д. Турскій Трестеникъ и верстахъ въ 6 впереди д. Болгарскій Караагачъ находилась укрѣпленная позиція IX корпуса. Штабъ корпуса расположенъ былъ въ д. Болгарскій Караагачъ.

Южнѣе Болгаренскаго шоссе стояли войска IV корпуса съ прикомандированными частями, подъ командой временно-командующаго корпусомъ генералъ-лейтенанта Крылова. Войска эти стояли въ двѣ линіи.

Въ первой линіи у д. Сгаловецъ—отрядъ генералъ-маіора Богацевича, командира 2-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи: 20-й пѣхотный Галицкій полкъ, 2-й и 3-й баталіоны 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, 5-я батарея 5-й артиллерійской бригады, 1-я и 2-я батареи 30-й артиллерійской бригады, 4-й гусарскій Маріупольскій полкъ и 8-я конная батарея, всего 5 баталіоновъ, 4 эскадрона и 30 орудій; у д. Пелишатъ, подъ командой генералъ-лейтенанта Померанцева, — 62-й пѣхотный Суздальскій, 63-й пѣхотный Углицкій полки, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи 16-й артиллерійской бригады, 4-й уланскій Харьковскій полкъ, всего 6 баталіоновъ, 4 эскадрона, 32 полевыхъ орудія.

Во второй линіи у д. Пордимъ—117-й пѣхотный Ярославскій полкъ, 2-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи 30-й артиллерійской бригады, всего 9 баталіоновъ, 32 полевыхъ орудія.

Прикомандированный къ IV корпусу, Донской казачій № 9 полкъ стоялъ на аванпостахъ, какъ указано выше.

Штабъ IV корпуса помѣщался въ д. Пордимъ. Всего у генерала Крылова было 20 баталіоновъ, 14 эскадроновъ и 94 орудія.

Позиціи войскъ генерала Крылова были укрѣплены слѣдующимъ образомъ: въ первой линіи, на линіи д.д. Сгаловецъ—Пелишатъ была укрѣплена только Сгаловецкая позиція, т. е. правый участокъ этой линіи. У д. Сгаловецъ инженерныя постройки были расположены нѣсколько впереди самой деревни, по обѣ ея стороны, и раздѣлялись широкой и крутой лощиной. На высотѣ къ сѣверо-западу отъ д. Сгаловецъ, въ $^3/_4$ вер. отъ нея, составлявшей правый флангъ всего расположенія, были построены 4 батареи, въ общемъ на 16 орудій; впереди и по сторонамъ батарей находились ложементы всего на два баталіона, а между батареями—люнетъ на 2 роты. На высотѣ къ югу отъ д. Сгаловецъ, въ разстояніи около одной версты, построено было двѣ батареи (на 4 и на 6 орудій), 8 отдѣльныхъ орудійныхъ ложементовъ и 8 окоповъ на два баталіона. Саженяхъ въ 75 отъ линіи пѣхотныхъ ложементовъ, нѣсколько сѣвернѣе дороги изъ д. Сгаловецъ въ д. Гривицу, находилась земляная постройка, подъ названіемъ „учебная батарея“, служившая для упражненій войскъ Сгаловецкаго отряда.

Впереди д. Пелишатъ находилось всего два укрѣпленія; оба въ видѣ люнетовъ на двѣ роты и два орудія каждый; одно изъ нихъ было расположено на прямой дорогѣ изъ Пелишата въ Плевну, верстахъ въ 3, на широкой вершинѣ, а другое—на дорогѣ изъ Пелишата же въ Боготъ,

на хребтѣ, проходящемъ верстахъ въ $1^1/_2$ къ западу отъ западной окраины Пелишата; эти укрѣпленія представляли собою лишь передовые опорные пункты. Такимъ образомъ, укрѣпленной позиціи для Пелишатскаго отряда не было устроено; для войскъ же, стоявшихъ въ д. Пордимѣ, было устроено двѣ группы укрѣпленій: одна непосредственно сѣвернѣе этой деревни, другая — верстахъ въ 3 къ сѣверу отъ Пордима; обѣ эти группы составляли одну общую позицію съ укрѣпленіями, возведенными для IX корпуса; такимъ образомъ, эта общая позиція, начинаясь, примѣрно, отъ виноградника, лежащаго версты $1^1/_2$—2 западнѣе д. Турскій Трестеникъ, тянулась къ югу, пересѣкая Плевненское шоссе, до д. Пордима, на протяженіи около 8 верстъ.

Такимъ образомъ, всего въ распоряженіи генерала Зотова находилось русскихъ войскъ на линіи Турскій Трестеникъ — Пелишатъ — 38 баталіоновъ, 25 эскадроновъ и сотенъ и 180 орудій.

Расположеніе прочихъ русскихъ войскъ Западнаго отряда было слѣдующее: 19-й пѣхотный Костромской полкъ съ 5-й батареей 31-й артиллерійской бригады занималъ крѣпость Никополь; 61-й пѣхотный Владимірскій полкъ съ 1-й батареей 16-й артиллерійской бригады выступилъ изъ с. Болгарени, двигаясь на присоединеніе къ своей дивизіи. 4-й драгунскій Екатеринославскій полкъ съ 7-й конной батареей двигался изъ с. Кара-Хасанъ въ Пелишатъ. Донской казачій № 4 полкъ и отрядъ генерала Скобелева— 64-й пѣхотный Казанскій полкъ, 1-й баталіонъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, 2-я батарея 16-й артиллерійской бригады, Кавказская казачья бригада съ Донской казачьей № 8 батареей—находились въ командировкѣ: отрядъ генерала Скобелева вошелъ въ составъ войскъ князя Имеретинскаго и стоялъ на Ловче-Сельвинскомъ шоссе, а 4-й Донской полкъ находился на Нижнемъ Дунаѣ.

Въ общемъ Западный отрядъ готовился приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ Османа-паши, занимавшаго съ 49 баталіонами, 12 эскадронами и 60 орудіями Плевненскій укрѣпленный лагерь. Начало этихъ дѣйствій должно было послѣдовать послѣ того, какъ отрядъ князя Имеретинскаго, взявъ Ловчу, подойдетъ къ Плевнѣ, а румынская операціонная армія сосредоточится на правомъ берегу р. Вида, занявъ правый флангъ всего расположенія. Къ этому времени собирался прибыть и владѣтельный Князь Румыніи для принятія общаго командованія союзными войсками.

На случай нападенія турокъ на Западный отрядъ до перехода его къ активнымъ дѣйствіямъ, генералъ Зотовъ далъ войскамъ IX и IV корпусовъ особыя инструкціи. Какъ уже сказано было въ главѣ VIII 1-й части настоящаго тома, генералъ Зотовъ предусматривалъ, что Османъ-паша можетъ предпринять наступленіе либо на Никополь, т. е. противъ 4-й румынской дивизіи, либо противъ IX или IV корпусовъ. Въ случаѣ движенія турокъ противъ 4-й румынской дивизіи войска IX корпуса должны были перейти энергично въ наступленіе и ударить наступающія колонны турокъ въ ихъ правый флангъ; при атакѣ позицій IX корпуса—этотъ корпусъ долженъ былъ занимать свою укрѣпленную позицію и держаться до тѣхъ поръ, пока войска IV корпуса, выдвинутыя уступомъ впередъ, не атакуютъ наступающихъ турокъ въ ихъ правый флангъ; наконецъ при атакѣ на IV корпусъ, ему надлежало держаться упорно только на позиціи у Сгаловца, а Пелишатскій отрядъ долженъ былъ, отступая, наводить турокъ къ д. Пордиму, гдѣ ихъ встрѣчали главныя силы IV корпуса; въ то же время IX корпусъ долженъ былъ двинуться главными силами на помощь къ д. Пордимъ.

Такимъ образомъ, войска Пелишатскаго отряда должны были отступать мимо Пелишата къ Пордиму [1]). Въ этомъ смыслѣ начальникъ Пелишатскаго отряда, ссылаясь на приказаніе командующаго корпусомъ генерала Крылова, увѣдомлялъ еще 18 августа и командира 16-й артиллерійской бригады генерала Боретти.

Свѣдѣнія о силахъ и намѣреніяхъ Османа-паши въ штабѣ Западнаго отряда были не точны: числительность турокъ была значительно (почти вдвое) преувеличена; относительно намѣреній его извѣстно было только, что онъ собирается произвести нападеніе, но когда и въ какомъ направленіи — этого извѣстно не было. Донесеніе лазутчиковъ о движеніи 20.000 турокъ изъ Плевны на Никополь на 16 августа оказалось ложнымъ и вызвало только напрасную тревогу.

18 августа начальникъ Пелишатскаго отряда генералъ Померанцевъ получилъ донесеніе отъ разъѣзда 9-го Донского казачьяго полка, что большой отрядъ турокъ вышелъ изъ Плевны. По тревогѣ полки Пелишатскаго отряда выступили на позицію, къ люнетамъ, но посланные ординарцы и небольшіе развѣдочные отряды донесли, что донесеніе казаковъ невѣрно.

Между тѣмъ, Османъ-паша дѣйствительно предполагалъ произвести наступленіе 19-го и собранный для этой цѣли отрядъ вывелъ изъ Плевны наканунѣ и поставилъ бивакомъ подъ укрытіемъ укрѣпленій.

Къ этому времени какъ числительность, такъ и расположеніе Западно-Дунайской арміи мушира Османа-Нури-паши противъ начала августа остались почти безъ перемѣнъ и только къ отряду, стоявшему въ Ихтиманѣ, прибыло изъ Адріанополя 14 сотенъ конницы.

[1]) Въ приказѣ по 63-му пѣхотному Суздальскому полку былъ объявленъ, 18 августа, приказъ по IV армейскому корпусу, по которому, при наступленіи непріятеля, полки «должны немедленно сняться съ бивака, взять ранцы и все имущество и отступать къ Пордиму». («Сборникъ Матеріаловъ», вып. 35-й, стр. 33).

Положеніе турецкихъ войскъ собственно въ Плевненскомъ укрѣпленномъ лагерѣ, а также и намѣренія самого Османа-паши изложены въ сочиненіи „Defense de Plevna“ [1]) такъ: „Число войскъ, собранныхъ въ Плевнѣ, достигало „солидной цифры. Городъ въ изобиліи снабженъ продоволь„ствіемъ и боевыми припасами. Такъ какъ ничто не пред„вѣщало скорой атаки противника, то казалось, что насту„пило время отдѣльнымъ отрядамъ турецкой арміи предпри„нять общее наступленіе съ тѣмъ, чтобы разрушить планы „непріятеля. Въ этомъ отношеніи Османъ-паша вошелъ въ „соглашеніе съ командующими арміями, дѣйствующими на „Дунаѣ и противъ Шипки. Согласившись съ ними о буду„щихъ предпріятіяхъ, Османъ-паша хотѣлъ предварительно „произвести усиленную рекогносцировку къ Пелишату, оста„вивъ 16 баталіоновъ, достаточную артиллерію и немного „кавалеріи въ Плевнѣ, укрѣпленія которой могли противо„стоять всякимъ случайностямъ“.

Для производства рекогносцировки Османъ-паша сформировалъ, подъ общей командой Гассана-Сабри-паши (начальникъ штаба полковникъ Тевфикъ-бей), отдѣльный отрядъ, силою въ 19 баталіоновъ, 8 эскадроновъ регулярной кавалеріи, 11 эскадроновъ конной Салоникской милиціи, сотни черкесовъ и 3 батареи, подъ командой Ахмеда-паши; числительность этого отряда составляла всего до 10—11 тыс. человѣкъ (въ томъ числѣ 1.500 чел. конницы); пѣхота была раздѣлена на двѣ бригады, по два полка въ каждой: 1-я—Эмина-паши, 2-я—Тахира-паши. Въ Плевненскомъ укрѣпленномъ лагерѣ командованіе оставшимися войсками (до 20.000) было возложено на Адиля-пашу. Всѣ распоряженія держались въ тайнѣ; войска должны были двигаться налегкѣ, имѣя только по 80 вьючныхъ животныхъ для возки патроновъ.

[1]) Какъ извѣстно, сочиненіе это было прочитано самимъ Османомъ-пашею, который особымъ заявленіемъ подтвердилъ точность изложенныхъ въ книгѣ фактовъ. Цитата взята со страницы 52-й Парижскаго изданія.

Къ вечеру 18 августа весь этотъ отрядъ былъ сосредоточенъ къ юго-западу отъ Плевны, гдѣ и провелъ ночь на бивакѣ за укрѣпленіями.

Мѣстность, на которой произошелъ бой 19 августа, представляетъ собою хребетъ, образованный нѣсколькими плоскими вершинами. Хребетъ этотъ, находящійся верстахъ въ 3—4 отъ линіи д. д. Сгаловецъ — Пелишатъ, расположенъ почти параллельно этой линіи. Къ сторонѣ Плевны онъ продолжается длинными отрогами, почти одинаковой высоты съ самимъ хребтомъ, къ сторонѣ же Сгаловца и Пелишата онъ образуетъ нѣсколько террасъ, такъ что въ общемъ, глядя со стороны сказанныхъ деревень, мѣстность все повышается и образуетъ сначала одинъ валъ пониже, а затѣмъ и другой повыше. Второй валъ или гребень совершенно скрываетъ все пространство къ западу, т. е. къ Плевнѣ. Вся эта мѣстность была покрыта полями; къ сѣверу начинался невысокій кустарникъ, который приближался къ д. Сгаловецъ, примѣрно на версту съ четвертью. Такимъ образомъ, при наступленіи со стороны Плевны мѣстность позволяла подойти укрыто на 3—3½ версты къ расположенію русскихъ отрядовъ.

Къ разсвѣту 19 августа линія аванпостовъ IV корпуса шла отъ д. Боготъ, по дорогѣ на д. Тученицу и далѣе на сѣверъ, минуя въ верстѣ къ востоку д. Гривицу, противъ которой начинались аванпосты IX корпуса. Правый участокъ этой линіи былъ занятъ 2-мъ дивизіономъ Маріупольскаго гусарскаго полка, первый дивизіонъ котораго съ 8-й конной батареей стоялъ на бивакѣ у д. Сгаловецъ. Лѣвый участокъ охранялся 2-мъ дивизіономъ Харьковскаго полка, имѣвшаго другой дивизіонъ на бивакѣ у д. Пелишатъ. Затѣмъ оба люнета были заняты пѣхотой съ артиллеріей; люнетъ у дороги въ Плевну — 1-й и 2-й ротами Суздальскаго полка съ 3-мъ взводомъ 4-й батареи 16-й артиллерійской бригады, а другой — 6-й и 7-й

ротами Углицкаго полка съ двумя орудіями 3-й батареи той же бригады.

На разсвѣтѣ турки двинулись на Пелишатъ, имѣя впереди густую цѣпь кавалерійскихъ разъѣздовъ, и часовъ около $4^1/_2$— 5 утра турецкая конница начала тѣснить русскіе конные аванпосты. Въ это время Гассанъ-Сабри-паша на маршѣ перестроилъ свой отрядъ слѣдующимъ образомъ: 1-й полкъ бригады Эмина-паши развернулся въ боевой порядокъ, имѣя съ фронта и съ фланговъ густую цѣпь стрѣлковъ; за нимъ двигался 2-й полкъ той же бригады съ тремя батареями; далѣе слѣдовала бригада Тахира-паши. Часовъ около 6 главныя части бригады Эмина-паши заняли на высотахъ позицію и Османъ-паша лично поставилъ батареи, которыя вскорѣ открыли огонь по люнету и приближавшимся къ нему русскимъ подкрѣпленіямъ.

Получивъ донесеніе о наступленіи турокъ, генералъ-маіоръ Богацевичъ приказалъ: 1-му дивизіону Маріупольскаго полка съ 8-й конной батареей двинуться противъ турецкой конницы и, если возможно, опрокинуть ее; остальному же отряду занять Сгаловецкую позицію, которая къ началу боя и была занята слѣдующимъ образомъ: къ сѣверо-востоку отъ деревни 1-я батарея 30-й и 5-я батарея 5-й артиллерійскихъ бригадъ и 2-й и 3-й баталіоны 20-го Галицкаго полка расположились въ ложементахъ и въ окопахъ; высоту къ югу отъ деревни заняли 2-я батарея 30-й бригады и 1-й баталіонъ Галицкаго полка; 2-й и 3-й баталіоны Шуйскаго полка стали въ резервъ у восточной окраины деревни.

Двинувшись въ $7^1/_2$ часовъ утра, 1-й дивизіонъ Маріупольскаго полка присоединилъ къ себѣ отступавшій 2-й дивизіонъ и продолжалъ наступать по направленію на Гривицу; вскорѣ 8-я конная батарея открыла огонь съ 800 саженей по турецкой 4-орудійной батареѣ, обстрѣливавшей Маріупольцевъ.

Между тѣмъ, турецкая конница отошла на флангъ и очистила фронтъ своей пѣхотѣ; тогда Маріупольцы во избѣжаніе потерь отъ ружейнаго огня отошли за Сгаловецъ, гдѣ и расположились, обезпечивая флангъ.

Въ то же время и на лѣвомъ флангѣ турецкая конница заставила отойти назадъ весь уланскій Харьковскій полкъ, который отступилъ къ д. Пелишатъ, продолжая охранять лѣвый флангъ.

Бригада Эмина-паши продолжала наступать прямо по дорогѣ на Пелишатъ, гдѣ находился люнетъ, занятый двумя ротами Суздальцевъ съ двумя орудіями.

Маіоръ Вишневскій (Суздальскаго полка), командовавшій отрядомъ у люнета по дорогѣ въ Плевну, замѣтивъ это наступленіе въ $6^1/_2$ часовъ утра, приказалъ орудіямъ приготовиться и въ 7 часовъ открылъ орудійный огонь, а нѣсколько позже и ружейный. Вскорѣ выяснилось значительное превосходство силъ турокъ, и маіоръ Вишневскій, согласно полученныхъ раньше инструкцій, очистилъ люнетъ и началъ отходить къ Пелишату. Тогда турки немедленно заняли люнетъ.

Начальникъ 16-й пѣхотной дивизіи генералъ Померанцевъ, получивъ отъ маіора Вишневскаго, около 8 часовъ утра, донесеніе о наступленіи значительныхъ силъ турокъ по направленію отъ Плевны, послалъ 1-й и 2-й баталіоны Суздальскаго полка съ 3-й батареей къ люнету; 3-й баталіонъ того же полка съ четырьмя орудіями назначилъ въ резервъ этого полка, а Углицкій полкъ съ двумя батареями поставилъ въ боевомъ порядкѣ сѣвернѣе Пелишата „въ резервъ нашего праваго фланга“. Въ то же время „весь „обозъ былъ направленъ въ Порадимъ, куда по диспозиціи, „предварительно данной . . . должна была отойти и вся „бригада“.

Слѣдуя къ люнету съ головнымъ баталіономъ Суздальскаго полка, генералъ Померанцевъ встрѣтилъ отступавшій

отрядъ маіора Вишневскаго, отъ котораго узналъ, что люнетъ былъ атакованъ, примѣрно, однимъ баталіономъ. Это побудило генерала Померанцева атаковать люнетъ съ имѣвшимися подъ рукой войсками; вмѣстѣ съ этимъ генералъ Померанцевъ приказалъ Углицкому полку выслать одинъ баталіонъ къ люнету.

Присоединивъ отрядъ маіора Вишневскаго, 1-й и 2-й баталіоны Суздальскаго полка атаковали съ горжи люнетъ и отбросили турокъ; вслѣдъ за этимъ и батареи 16-й артиллерійской бригады заняли хребетъ около люнета. Совокупными дѣйствіями этихъ частей 1-й полкъ бригады Эмина-паши былъ оттѣсненъ къ своимъ резервамъ.

Однако, турки вскорѣ вновь перешли въ наступленіе. Стрѣлковый баталіонъ, слѣдовавшій въ головѣ, двинулся лѣвѣе люнета; два баталіона подъ начальствомъ полковника Омеръ-бея двинулись прямо на люнетъ; третій баталіонъ двинулся еще лѣвѣе, съ цѣлью зайти во флангъ и атаковать, если удастся, люнетъ съ горжи. Одновременно съ этимъ турецкія батареи сосредоточили свой огонь на этомъ пунктѣ поля сраженія, а Османъ-паша выслалъ изъ состава 2-го полка еще два свѣжихъ баталіона въ подкрѣпленіе передовыхъ четырехъ баталіоновъ.

Тогда на позиціи у люнета противъ Пелишата возгорѣлся упорный бой. Турки, атакуя весьма энергично, распространялись все болѣе вправо и охватывали лѣвый флангъ русскихъ; послѣ нѣсколькихъ временныхъ остановокъ они наконецъ перешли въ рѣшительное наступленіе, которое заставило генерала Померанцева начать отступленіе по дорогѣ на Пелишатъ. Въ это время генералъ Померанцевъ получилъ отъ генерала Крылова приказаніе „о наводѣ непріятеля на Згалинцы (Сгаловецъ. *Ред.*) отступленіемъ нашего лѣваго фланга на Порадимъ“.

Отступленіе прикрывалось Углицкимъ полкомъ и 6-ю батареею 16-й артиллерійской бригады. При этомъ 2-е ору-

діе 6-й батареи 16-й артиллерійской бригады было захвачено турками. Захватъ этотъ произошелъ такъ: лошади всѣхъ трехъ уносовъ были убиты ружейнымъ огнемъ; тогда высланы были новыхъ два уноса, но и эти лошади были тоже перебиты; тогда, послѣ тщетныхъ попытокъ пѣхотнаго взвода увезти орудіе на себѣ, прислуга, вынувъ затворъ, отошла назадъ по приказанію своего офицера.

Отошедшій отрядъ генерала Померанцева сталъ на позиціи между д. Пелишатомъ и лѣвымъ флангомъ укрѣпленной Сгаловецкой позиціи и открылъ огонь по туркамъ, которые, занявъ люнетъ, частью пріостановились на гребнѣ. частью продолжали наступать на полки 16-й пѣхотной дивизіи. Охватывая мало-по-малу лѣвый флангъ русскихъ, турки приблизились къ д. Пелишатъ, а башибузуки даже ворвались въ деревню и зажгли ее. Въ это время генералъ-лейтенантъ Крыловъ приказалъ дивизіону гусарскаго Маріупольскаго полка съ 4 орудіями 8-й конной батареи перейти отъ д. Сгаловецъ къ д. Пелишатъ и присоединиться къ Харьковскимъ уланамъ. Это было исполнено къ 11 часамъ утра.

Одновременно съ наступленіемъ на Пелишатъ турки атаковали и Сгаловецкую позицію, направивъ туда первоначально около 4 баталіоновъ. Замѣтивъ, что отрядъ маіора Вишневскаго отступилъ изъ люнета и что густыя цѣпи турокъ двигаются на д. Сгаловецъ, генералъ Богацевичъ выдвинулъ впередъ, передъ правый флангъ позиціи, оба баталіона Шуйскаго полка съ дивизіономъ 5-й батареи 5-й артиллерійской бригады, а саперную роту поставилъ за д. Сгаловецъ; въ то же время онъ послалъ просить подкрѣпленій у генерала Крылова.

Около 9 часовъ утра Шуйцы двинулись впередъ: 3-я стрѣлковая рота въ цѣпи, за нею 3-й баталіонъ по-ротно въ одну линію, а 2-й — по-ротно въ двѣ линіи позади 3-го уступомъ вправо. Сблизившись съ турками, 3-я стрѣлковая

рота открыла огонь, а затѣмъ въ боевую линію постепенно вошелъ и весь 3-й баталіонъ; часа черезъ $1^1/_2$ 3-й баталіонъ, отбивъ двѣ атаки турокъ, разстрѣлялъ всѣ патроны и подъ напоромъ усилившихся въ это время турокъ отошелъ на лѣвофланговый участокъ Сгаловецкой позиціи, гдѣ расположился за ложементами, занятыми 20-мъ Галицкимъ полкомъ; 2-й баталіонъ, разсыпавъ стрѣлковую роту въ цѣпь, отошелъ лощиной къ правому флангу позиціи, гдѣ и оставался до конца боя. Затѣмъ генералъ-маіоръ Богацевичъ, устроивъ 3-й баталіонъ, перевелъ его на лѣвый флангъ Сгаловецкой позиціи, гдѣ баталіонъ сталъ въ ложементахъ впереди 2-й батареи 30-й бригады, рядомъ съ 1-мъ баталіономъ Галицкаго полка.

Пока совершались эти передвиженія, турки энергично продолжали атаку на Сгаловецкую позицію. Имъ удалось захватить учебную батарею, передъ фронтомъ позиціи, откуда они, впрочемъ, были сейчасъ же выбиты картечнымъ огнемъ 1-й батареи 30-й артиллерійской бригады и атакой двухъ ротъ Галицкаго полка; на участкѣ позиціи къ югу отъ д. Сгаловецъ они успѣли ворваться въ ложементы передъ 2-й батареей 30-й артиллерійской бригады, но и здѣсь были выбиты контръ-атакой 1-го баталіона Галицкаго полка и огнемъ вышеуказанной батареи.

Къ этому времени Османъ-паша, замѣтивъ, что дѣло принимаетъ серьезный оборотъ, послалъ приказаніе Адилю-пашѣ выслать изъ Плевны три баталіона въ резервъ рекогносцирующему отряду и прислать новый запасъ патроновъ и зарядовъ; онъ рѣшился продолжать начатую атаку и приказалъ усилить боевыя линіи.

Между тѣмъ, на помощь Сгаловецкому и Телишатскому отрядамъ уже двинуты были подкрѣпленія.

Получивъ первыя донесенія о наступленіи турокъ на IV корпусъ, генералъ Зотовъ на первое время рѣшился

выждать выясненія обстановки, такъ какъ опасался, что это наступленіе можетъ быть лишь демонстраціей и что главная атака турокъ направится на IX корпусъ или, что̀ казалось ему еще болѣе вѣроятнымъ, на части румынской арміи, переправлявшіяся въ то время черезъ Дунай; поэтому онъ ограничился лишь высылкой около $7^1/_2$ часовъ утра въ Сгаловецъ 120-го пѣхотнаго Серпуховскаго полка съ 5-й батареей 30-й артиллерійской бригады, но такъ какъ ни отъ аванпостовъ IX корпуса, ни отъ обѣихъ румынскихъ дивизій извѣстій о наступленіи турокъ не поступало, а противъ IV корпуса, по донесеніямъ, турки развернули значительныя силы, то генералъ Зотовъ около 10 часовъ отдалъ слѣдующія приказанія:

1) Одной бригадѣ 5-й дивизіи IX корпуса немедленно двинуться по шоссе на Гривицу съ тѣмъ, чтобы, свернувъ влѣво, ударить въ лѣвый флангъ турокъ.

2) Тремъ полкамъ изъ общаго резерва IX корпуса стать на правомъ берегу Пордимъ-Дерези, въ видѣ общаго резерва Западнаго отряда.

3) 4-й румынской дивизіи немедленно сосредоточиться у ред. Колесоватъ.

4) 61-му пѣхотному Владимірскому полку, слѣдовавшему съ батареей изъ Болгарени и подходившему къ д. Караагачъ, оставить въ послѣднемъ обозъ и ранцы и спѣшить къ Пордиму.

Согласно съ этимъ, къ 11 часамъ утра прибылъ изъ Пордима 120-й Серпуховскій полкъ съ 5-й батареей 30-й артиллерійской бригады къ Сгаловецкой позиціи и около 12 часовъ дня, по приказанію генерала Богацевича, расположился слѣдующимъ образомъ: дивизіонъ 5-й батареи 30-й бригады сталъ лѣвѣе 5-й батареи 5-й артиллерійской бригады; 2-й баталіонъ Серпуховцевъ съ другимъ дивизіономъ 5-й батареи сталъ сѣвернѣе д. Сгаловецъ въ резервѣ за правымъ флангомъ; 1-й и 3-й баталіоны этого полка

стали въ боевую линію лѣвѣе 2-й батареи 30-й артиллерійской бригады, усиливъ такимъ образомъ лѣвый флангъ Сгаловецкой позиціи. Общее начальство надъ частями, расположенными лѣвѣе д. Сгаловецъ, было возложено на полковника Граве, командира Серпуховскаго полка.

Часовъ около 12 дня положеніе дѣлъ на фронтѣ IV корпуса представлялось въ такомъ видѣ: оба отряда, генераловъ Богацевича и Померанцева, стояли въ боевомъ порядкѣ на линіи д.д. Сгаловецъ—Пелишатъ, имѣя на флангахъ конныя части. Турки — бригада Эмина-паши, усиленная нѣсколькими баталіонами бригады Тахира-паши, занимала высоты верстахъ въ 2 отъ отряда генерала Померанцева и въ одной верстѣ отъ отряда генерала Богацевича, выдвинувъ значительно впередъ свои стрѣлковыя цѣпи и выставивъ всю артиллерію возлѣ люнета. Конница ихъ заняла западную часть д. Пелишатъ.

Между 11 и 12 часами генералъ-лейтенантъ Померанцевъ, „усматривая нерѣшительность наступленія турокъ“, вновь приказалъ Суздальскому и Углицкому полкамъ наступать на люнетъ, а кавалеріи (Харьковскіе уланы, дивизіонъ Маріупольскихъ гусаръ и 4 орудія 8-й конной батареи)—наступать лѣвѣе д. Пелишатъ, прикрывая лѣвый флангъ всего боевого расположенія.

Выгнавъ изъ д. Пелишатъ башибузуковъ, конница двинулась далѣе и вскорѣ огнемъ своихъ орудій заставила турецкую конницу и ихъ стрѣлковъ отойти назадъ; это дало возможность четыремъ орудіямъ 8-й конной батареи занять позицію на хребтѣ, въ 450 саженяхъ отъ люнета, въ то время, какъ здѣсь уже шла упорная борьба подошедшихъ Суздальскихъ и Углицкихъ баталіоновъ съ турками; люнетъ уже дважды переходилъ изъ рукъ въ руки; наконецъ, въ третій разъ люнетъ былъ захваченъ русскими и турки отступили на высоты, лежащія впереди, провожаемые огнемъ 3-й, 4-й, 5-й и 6-й батарей, пере-

шедшихъ вмѣстѣ съ Суздальскимъ и Углицкимъ полками въ наступленіе.

Однако, примѣрно черезъ часъ, Османъ-паша вновь двинулъ 1-ю бригаду впередъ; получивъ же свѣжіе баталіоны изъ бригады Тахира-паши, Гассанъ-Сабри-паша атаковалъ одновременно оба русскихъ отряда.

Атака турокъ на люнетъ противъ Пелишата была отбита огнемъ четырехъ батарей 16-й артиллерійской бригады и 8-й конной батареи, а также и ружейнымъ огнемъ 62-го и 63-го пѣхотныхъ полковъ; тогда на этомъ участкѣ турки стали медленно отходить назадъ, подавая назадъ свой правый флангъ, которому угрожали уланы и дивизіонъ гусаръ. Такимъ же образомъ были отбиты атаки турокъ на Сгаловецкую позицію, а попытка турецкой конницы обойти правый флангъ отряда генерала Богацевича была отражена дѣйствіями дивизіона 4-го гусарскаго Маріупольскаго полка съ двумя орудіями 8-й конной батареи; эти части, отбросивъ турокъ, вскорѣ попали подъ огонь своихъ же батарей, а потому отошли нѣсколько назадъ; здѣсь около 3 часовъ дня онѣ вошли въ связь съ конницей генерала Лашкарева, которая къ этому времени двигалась по Гривицкому шоссе, прикрывая движеніе колонны генерала Шильдеръ-Шульднера.

Послѣ отраженія турецкой атаки, по приказанію генерала Богацевича, двинулись впередъ 1-й и 3-й баталіоны Серпуховскаго полка, 2-й и 3-й баталіоны Галицкаго полка, двѣ роты Шуйскаго полка и 5-я батарея 5-й артиллерійской бригады; эти части, преслѣдуя турокъ, вскорѣ достигли хребта и расположились правѣе полковъ 16-й пѣхотной дивизіи.

Къ этому времени, т. е. около 2 часовъ, Османъ-паша, бывшій все время лично при своихъ войскахъ, нашелъ, что цѣль рекогносцировки достигнута, а потому рѣшилъ прекратить бой. Такъ какъ обѣ стороны были

слишкомъ близко другъ отъ друга, а на лѣвомъ флангѣ турокъ уже чувствовалось приближеніе войскъ IX корпуса, то Османъ-паша рѣшилъ свѣжими силами произвести короткую контръ-атаку и затѣмъ отойти подъ защиту укрѣпленнаго лагеря. Съ своей стороны, Адиль-паша замѣтилъ движеніе колонны генерала Шильдеръ-Шульднера и выслалъ изъ укрѣпленнаго лагеря нѣсколько баталіоновъ въ видѣ угрозы этой колоннѣ.

Въ 3 часа дня турецкія батареи, по приказанію Османа-паши, вновь открыли сильный огонь, въ то же время свѣжіе баталіоны изъ резерва, подъ личнымъ предводительствомъ Гассана-Сабри-паши, перешли въ наступленіе, однако не столь рѣшительно, какъ раньше. Остановленная частымъ огнемъ русскихъ, вся турецкая боевая линія начала отступать по-эшелонно, обоими флангами. Правый флангъ турокъ отступилъ въ порядкѣ, увезя съ собой захваченное орудіе (безъ замка); лѣвый флангъ, не получившій по неизвѣстной причинѣ надлежащаго приказанія, началъ отступленіе слишкомъ поздно и потому пришелъ въ разстройство. Тогда Османъ-паша, принявъ лично командованіе надъ лѣвымъ флангомъ, приказалъ батареямъ отступать по-эшелонно, не прекращая огня; кромѣ того, онъ выслалъ 2-й полкъ 2-й бригады, подъ командой подполковника Раифъ-бея, для прикрытія отступленія лѣваго фланга, что̀ и дало возможность отступить безъ большихъ потерь. Бой кончился около $4^1/_2$ часовъ дня.

Русская пѣхота преслѣдовала не далѣе $1^1/_2$—2 верстъ отъ хребта, а кавалерія — лишь до первоначальной линіи аванпостовъ, которую и заняла сейчасъ же.

Начальникъ Западнаго отряда въ своемъ рапортѣ Главнокомандующему о боѣ 19 августа, между прочимъ, говоритъ: „особенно энергично, къ великому моему при„скорбію, преслѣдовать я не могъ съ утомленной десяти„часовымъ боемъ пѣхотою и двумя полками кавалеріи, без-

„смѣнно стоящей вотъ уже мѣсяцъ на аванпостахъ и оста-„вавшейся почти цѣлый день 19 августа на коняхъ не-„кормленныхъ и не разсѣдланныхъ [1]).

„Такимъ образомъ день 19 августа окончился блиста-„тельнымъ и полнымъ пораженіемъ войсками IV корпуса „турокъ, понесшихъ при этомъ огромныя потери; но не могу „при этомъ скрыть, что онъ могъ бы завершиться полнѣй-„шимъ ихъ пораженіемъ, если бы бригада 5-й дивизіи, на-„правленная мною по Гривицкому шоссе, ударила на лѣвый „флангъ непріятеля, чего она, однако, къ сожалѣнію, не „сдѣлала по причинѣ крайне медленнаго движенія и про-„должительнаго привала, сдѣланнаго ею по дорогѣ, къ чему „она вынуждена была непредусмотрительнымъ взятіемъ съ „собою ранцевъ, при сильной жарѣ, естественно сильно „утомлявшихъ людей, долженствовавшихъ идти съ возмож-„ною поспѣшностью“ [2]).

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, войска IX корпуса хотя и не приняли непосредственно участія въ бою 19 августа, тѣмъ не менѣе весь день совершали спѣшныя передвиженія, сильно ихъ утомившія.

Къ утру 19 августа стоявшія подъ Плевной войска этого корпуса располагались такъ: у д. Турскій-Трестеникъ, въ 12 верстахъ отъ д. Сгаловецъ,—2-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи, 3-я и 6-я батареи 31-й артиллерійской бригады, 9-й уланскій Бугскій полкъ, четыре сотни Донского № 34 полка, Донская № 2 батарея, всего 6 баталіоновъ, 16 пѣшихъ орудій, 8 эскадроновъ и сотенъ и 6 конныхъ орудій.

[1]) 4-й драгунскій Екатеринославскій полкъ съ 7-й конной батареей, находившійся у д. Кара-хасанъ, долженъ былъ утромъ 19 августа присоединиться къ 4-й кавалерійской дивизіи, по смѣнѣ его сотнями Донского казачьяго № 9 полка. Такъ какъ приказаніе передано было не вечеромъ 18-го, а утромъ 19-го, то, не смотря на движеніе полка почти все время рысью (отъ Пелишата до Кара-хасана около 18 верстъ), онъ прибылъ къ Пелишату только въ 4-мъ часу дня, когда турки уже совсѣмъ отступили въ Плевненскій укрѣпленный лагерь.

[2]) Въ журналѣ военныхъ дѣйствій IX корпуса сказано, что «... люди, на основаніи общаго приказанія, были въ ранцахъ....».

У д. Болгарскій-Караагачъ, въ 11 верстахъ отъ д. Сгаловецъ, штабъ IX корпуса, 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, 121-й пѣхотный Пензенскій полкъ, 2-я, 3-я и 6-я батареи 5-й и 1-я, 2-я и 4-я батареи 31-й артиллерійскихъ бригадъ, всего 9 баталіоновъ и 48 пѣшихъ орудій.

Въ авангардѣ, въ 6 верстахъ впереди д. Болгарскій-Караагачъ, у ручья Пордимъ-Дерези,—122-й пѣхотный Тамбовскій полкъ съ 1-й и 4-й батареями 5-й артиллерійской бригады, всего 3 баталіона и 16 орудій. Войска эти занимали укрѣпленную позицію въ 7 верстахъ отъ д. Сгаловецъ.

Въ 9 час. утра 19 августа въ штабѣ IX корпуса были получены донесенія генерала Лашкарева, генерала Вельяминова и генерала Бѣлокопытова о канонадѣ со стороны д. Сгаловецъ, а затѣмъ поступила телеграмма генерала Зотова съ увѣдомленіемъ объ атакѣ турокъ. Вслѣдствіе этого 121-й пѣхотный Пензенскій, 122-й пѣхотный Тамбовскій, 123-й Козловскій и 18-й Вологодскій полки немедленно же заняли свои мѣста на укрѣпленной позиціи IX корпуса, а Воронежскій и Архангелогородскій полки были оставлены на своихъ бивакахъ, впредь до выясненія обстоятельствъ; самъ генералъ баронъ Криденеръ со своимъ штабомъ выѣхалъ къ центральной батареѣ, откуда было ясно видно наступленіе турокъ.

Въ 11 часовъ утра получена была вторая телеграмма отъ генерала Зотова „двиньте бригаду пѣхоты съ тремя „батареями изъ резерва по шоссе на Гривицу, чтобы „угрожать лѣвому флангу турокъ“.

Генералъ Криденеръ назначилъ для этого Вологодскій и Пензенскій полки со 2-й, 3-й и 6-й батареями 5-й артиллерійской бригады, подъ общей командой генерала Шильдеръ-Шульднера, а чтобы прикрыть эту колонну во время движенія съ праваго фланга, выслалъ конницу генерала Лашкарева, который и выступилъ въ $11^{3}/_{4}$ часовъ утра съ

бивака у д. Турскій-Трестеникъ съ 9-мъ уланскимъ Бугскимъ полкомъ и Донской № 2 батареей. Для связи съ IV корпусомъ въ распоряженіе генерала Шильдеръ-Шульднера откомандирована была одна сотня Донского № 34 полка. Кавалерія направилась къ фонтану, находящемуся у хутора на шоссе изъ Болгарени въ Плевну, гдѣ намѣревалась соединиться съ отрядомъ генерала Шильдеръ-Шульднера.

Вологодскій полкъ выступилъ въ 12 часовъ 35 минутъ, а Пензенскій—въ 12 часовъ 15 минутъ. Люди шли въ мундирахъ и въ ранцахъ; погода стояла весьма жаркая. Подойдя къ фонтану, возлѣ хутора у шоссе, генералъ Шильдеръ-Шульднеръ остановилъ отрядъ въ виду сильной усталости людей. Не смотряна то, что переходъ былъ всего около 5—6 верстъ, отсталыхъ было очень много; отсюда генералъ Шильдеръ-Шульднеръ послалъ генералу Зотову слѣдующее донесеніе: „Впереди къ югу отъ шоссе на склонѣ видны ясно двѣ „колонны, между которыми, кажется, есть артиллерія. Цѣпь „турецкихъ всадниковъ наблюдаетъ насъ“.

Чтобы раскрыть силы противника, былъ выдвинутъ Бугскій полкъ; передовой эскадронъ этого полка, дойдя до начала оврага, что̀ къ юго-востоку отъ д. Гривицы, встрѣтилъ одинъ баталіонъ, одинъ спѣшенный и два въ конномъ строю эскадрона, которые съ приближеніемъ остального отряда начали отходить на д. Радишево.

Въ 3 часа 45 минутъ генералъ Шильдеръ-Шульднеръ донесъ командиру IX корпуса: „Сейчасъ получено донесеніе „отъ впереди находящагося уланскаго полка: непріятель „наступаетъ на меня двумя значительными колоннами; „направо отъ уланъ двигается еще и кавалерія съ орудіями. „Моя пѣхота продолжаетъ двигаться впередъ. Не признаете ли „нужнымъ обезпечить мой правый флангъ. Ожидаю при„казанія, завязывать ли бой съ непріятелемъ или выжидать „его на себя“.

Дойдя до Гривицкихъ высотъ, отрядъ сталъ на позиціи на высотахъ вдоль праваго берега ручья, выславъ въ 1-ю линію Вологодскій полкъ съ двумя батареями, а Пензенскій полкъ съ одной батареей — въ резервъ. Идти далѣе генералъ Шильдеръ-Шульднеръ не считалъ нужнымъ, такъ какъ онъ видѣлъ, что турки, атаковавшіе Пелишатъ-Сгаловецкую позицію, уже отступили, очистивъ всю мѣстность къ сторонѣ Радишево.

Между тѣмъ, со стороны турокъ происходило слѣдующее: Адиль-паша въ то время, когда Османъ-паша отступалъ къ Плевнѣ, замѣтилъ на высотахъ къ востоку отъ Гривицы довольно значительный отрядъ русскихъ и заключилъ, что цѣлью его было ударить во флангъ войскамъ Гассана - Сабри - паши; онъ тотчасъ направилъ нѣсколько баталіоновъ для охвата праваго фланга наступавшей колонны русскихъ.

Какъ уже было сказано, отрядъ генерала Шильдеръ-Шульднера, хотя и былъ обезпокоенъ появленіемъ турецкихъ колоннъ изъ Плевны, тѣмъ не менѣе занялъ позицію передъ Гривицей, причемъ изъ турецкаго редута, расположеннаго у этой деревни, было произведено по русскимъ нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ.

Послѣ выступленія отряда генерала Шильдеръ-Шульднера со своихъ позицій у д. Болгарскій-Караагачъ, по распоряженію генерала Зотова были направлены къ Пордиму Архангелогородцы съ 4-й батареей 31-й артиллерійской бригады, а нѣсколько позже — и Воронежцы съ 3-й батареей 31-й артиллерійской бригады; не доходя д. Пордима, эти части были остановлены. Такимъ образомъ, на позиціяхъ IX корпуса оставалось 6 баталіоновъ (Тамбовскій и Козловскій полки) при пяти батареяхъ.

Въ 5 час. 35 мин. пополудни генералу Шильдеръ-Шульднеру, въ виду отступленія турокъ, было послано приказаніе отступить и расположиться на правомъ берегу

ручья Пордимъ-Дерези, гдѣ оставленъ былъ и Архангелогородскій полкъ.

Такимъ образомъ, намѣреніе генерала Зотова ударить во флангъ туркамъ не осуществилось, и Османъ-паша, въ общемъ, спокойно отступилъ въ Плевну. Въ телеграммѣ Сулейману-пашѣ Османъ-паша такъ изложилъ событія 19 августа:

„Сегодня утромъ, въ 8 час. [1]), я двинулся по направ-„ленію къ Пелишату съ цѣлью произвести рекогносцировку.

„Встрѣтивъ у противника неожиданно много силъ, я, „съ помощью Божьей и пророка, завязалъ бой, продолжав-„шійся въ теченіе девяти часовъ. При этомъ взято у против-„ника одно орудіе, три артиллерійскія лошади и огромное „количество разныхъ припасовъ. Подробности этого дѣла „будутъ сообщены вамъ въ особой телеграммѣ".

Въ бою съ обѣихъ сторонъ непосредственно участвовали: у русскихъ—14 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 70 орудій, всего около 13.000 человѣкъ; у турокъ—19 баталіоновъ, 8 эскадроновъ слабаго состава, 1.200 чел. конной милиціи и черкесовъ и 18 орудій, всего около 11—12 тысячъ человѣкъ [2]).

Потери обѣихъ сторонъ были почти одинаковы: русскіе потеряли 43 офицера и 984 нижнихъ чина, всего 1.027 человѣкъ, а турки показывали свою убыль въ 1.350 человѣкъ.

Ночь съ 19 на 20 августа прошла спокойно, и войска IV и IX корпусовъ оставались на занятыхъ ими къ вечеру 19 августа позиціяхъ.

Въ отвѣтъ на телеграмму генерала Зотова, извѣщавшую объ отраженіи атаки турокъ, Главнокомандующій телеграфировалъ:

---

[1]) По турецкому счету времени.

[2]) Русскіе генералы и начальникъ Западнаго отряда генералъ Зотовъ въ донесеніяхъ своихъ опредѣляли силы турокъ въ 25 тысячъ человѣкъ при 40—50 орудіяхъ.

„Спасибо вамъ и молодецкимъ войскамъ за прекрасное „начало. Передайте имъ мое большое спасибо. Держитесь „крѣпко, стрѣляйте мѣтко, пусть турки разбиваются о нашу „стойкость. Что дѣлаютъ румыны? Я далъ знать Князю, „чтобы шли на Плевно. Богъ да поможетъ вамъ".

Утромъ 20 августа были получены съ аванпостовъ донесенія о движеніи турецкихъ колоннъ отъ Гривицы къ сѣверу. Считая возможнымъ нападеніе турокъ на румынъ, генералъ Зотовъ по полученіи этого донесенія выдвинулъ 2-ю бригаду 5-й пѣхотной дивизіи съ двумя батареями по Гривицкому шоссе на 7 верстъ впередъ. Кромѣ того, кавалерія генерала Лашкарева (9-й уланскій Бугскій, полкъ № 3 каларашей и Донская казачья № 2 батарея) передвинута была къ ред. Колесоватъ, гдѣ она и расположилась за румынскимъ авангардомъ, занимая, такимъ образомъ, центральное положеніе относительно цѣпи аванпостовъ, прикрывавшихъ расположеніе Западнаго отряда. Однако, донесеніе оказалось неосновательнымъ и вскорѣ всѣ части были возвращены на свои биваки.

Между тѣмъ, на правомъ флангѣ Западнаго отряда румынская армія кончала свою переправу; 19 августа былъ оконченъ мостъ черезъ Дунай у д. Селиштора, а 20 августа на правомъ берегу Дуная уже сосредоточилась резервная румынская дивизія. Такимъ образомъ, къ 21 августа на правомъ берегу Дуная были всѣ три дивизіи румынской операціонной арміи, всего 42 баталіона, 32 эскадрона и 108 орудій и 2 баталіона инженерныхъ войскъ. Затѣмъ прибыли къ Западному отряду и кавалерійскіе полки, стоявшіе на отдыхѣ въ с. Нов.-Никюпъ.

Прибытіе этихъ силъ въ окрестности Плевны значительно увеличивало количество войскъ, предназначенныхъ для дѣйствія противъ Османа-паши. Сюда же долженъ былъ прибыть и отрядъ князя Имеретинскаго послѣ подготовлявшагося уже взятія г. Ловчи.

Такимъ образомъ, русскій Полевой Штабъ сосредоточилъ къ Плевнѣ слишкомъ 104 баталіона, 86 эскадроновъ и сотенъ при 314 орудіяхъ. Значительныя силы эти, какъ уже было сказано, предназначались для рѣшительнаго дѣйствія противъ главныхъ силъ Западно-Дунайской арміи Османа-паши, присутствіе которой у г. Плевны лишало русскую дѣйствующую армію свободы дѣйствій.

ГЛАВА V.

Наступленіе Восточно-Дунайской арміи Мехмета-Али. Бой 18 августа у Карахасанъ-кьоя.

Общее положеніе дѣлъ на восточномъ фронтѣ русской дѣйствующей арміи къ 18 августа и группировка силъ обѣихъ сторонъ въ долинѣ р. Лома къ тому же времени.—Планы Мехмета-Али-паши.—Бой у с. Карахасанъ-кьоя и стычки у Гайдаръ-кьоя и Аязлара 18 августа.—Результатъ этихъ боевыхъ столкновеній.—Дѣло 19 августа у Кады-кьоя.—Дѣятельность Рущукскаго отряда по 23 августа.—Наступательный планъ Наслѣдника Цесаревича.—Приготовленія Мехмета-Али-паши къ атакѣ центра Рущукскаго отряда.

(Карты и планы №№ 41, 42, 43, 44, 45 и 52).

ВОЕННЫЯ дѣйствія на восточномъ фронтѣ въ періодъ съ 18 по 31 августа 1877 года для русскихъ ознаменовались неудачными боевыми столкновеніями: 18 августа у Карахасанъ-кьоя, Гайдаръ-кьоя и Аязлара и 24 августа у Кацелево—Абланово. Эти событія, хотя и повлекли за собою отступленіе Рущукскаго отряда отъ линіи р. Лома, но, въ конечномъ результатѣ, привели къ тому, что положеніе отряда Наслѣдника Цесаревича стало болѣе обезпеченнымъ.

Обстановка, при которой произошли указанныя событія была весьма неблагопріятна для Рущукскаго отряда.

Успѣхъ, одержанный дивизіей Салика-паши въ бояхъ 9, 10 и 11 августа у Аязлара, былъ объявленъ войскамъ Восточно-Дунайской арміи Мехмета-Али какъ блестящая побѣда турокъ и какъ полное пораженіе русскихъ. Расклеенные на улицахъ Разграда особые плакаты давали сильно преувеличенныя подробности этихъ боевъ. Все это сильно подняло духъ турецкихъ войскъ, не надѣявшихся до той поры на какой либо успѣхъ при столкновеніяхъ съ русскими войсками.

Самъ Мехметъ-Али-паша, ожидавшій до этого времени рѣшительнаго наступленія Рущукскаго отряда и державшійся потому строго оборонительнаго образа дѣйствій, рѣшился перейти въ наступленіе, тѣмъ болѣе, что онъ получалъ постоянно изъ Константинополя настойчивыя указанія облегчить положеніе центральной арміи Сулеймана-паши у Шипки путемъ энергичнаго наступленія на русскій Рущукскій отрядъ. Какъ извѣстно, послѣ различныхъ совѣщаній Мехметъ-Али-паша поставилъ себѣ цѣлью овладѣть всѣмъ правымъ берегомъ долины р. Кара-Лома. Съ занятіемъ Кашикъ-Баирскихъ высотъ, противъ Аязлара, турки овладѣли уже частью праваго берега этой долины и потому Мехметъ-Али-паша, согласно съ мнѣніемъ собраннаго имъ 17 августа военнаго совѣта, рѣшился овладѣть высотами у с. Карахасанъ-кьой, оттѣснивъ оборонявшій ихъ русскій отрядъ на лѣвый берегъ р. Кара-Лома.

Между тѣмъ, въ штабѣ Рущукскаго отряда смотрѣли иначе на событія 9, 10 и 11 августа у Аязлара, а также на замѣченную въ послѣдовавшіе дни усиленную дѣятельность турокъ противъ расположенія XIII корпуса. Первоначально сложилось предположеніе, что главныя силы арміи Мехмета-Али направляются къ Османъ-Базару, прикрываясь боковыми авангардами, которые и демонстрировали на фронтѣ XIII корпуса. Затѣмъ возникло мнѣніе, что Мехметъ-Али стягиваетъ свои силы къ Эски-Джумѣ, съ

тѣмъ, чтобы опрокинуть XIII корпусъ и прорваться на Тырново. Вслѣдствіе этого общій резервъ Рущукскаго отряда былъ приближенъ къ раіону дѣйствій XIII корпуса, а этотъ послѣдній готовился встрѣтить турокъ на заранѣе избранной и непрестанно усиливаемой позиціи у д. Ковачицы.

Группировка силъ обѣихъ сторонъ на линіи р. Кара-Лома къ этому времени представлялась въ слѣдующемъ видѣ.

Рущукскій отрядъ [1])—всего 48 баталіоновъ, 45 эскадроновъ [2]) и сотенъ и 224 орудія—стоялъ четырьмя группами, въ общемъ фронтомъ на сѣверо-востокъ, на линіи: Пиргосъ—Абланово—Аязларъ, верстъ 55 протяженіемъ.

На лѣвомъ флангѣ этого расположенія стоялъ отрядъ Великаго Князя Владиміра Александровича, всего 12 баталіоновъ, 16 эскадроновъ и сотенъ при 54 орудіяхъ; эти войска стояли на линіи Пиргосъ—Иваново-Чифликъ, верстъ 10 длиною, фронтомъ на Рущукъ. Линія кавалерійскаго наблюденія проходила впереди этого расположенія версты на 4; на правомъ берегу р. Лома былъ выдѣленъ особый конный отрядъ командира Донского казачьяго № 12 полка полковника Хрещатицкаго, который съ 5 сотнями и 2 конными орудіями охранялъ линію отъ д. Красенъ до д. Нисово.

Въ центрѣ, верстъ 25 правѣе и впереди, стоялъ, фронтомъ на востокъ, отрядъ генералъ-лейтенанта барона Дризена, начальника 12-й кавалерійской дивизіи; отрядъ этотъ, въ составѣ 5 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и 38 орудій, занималъ укрѣпленныя позиціи у Абланово и Кацелево, на прямыхъ путяхъ изъ Разграда въ Бѣлу. Линія кавалерійскаго наблюденія, занятая 7 эскадронами, шла отъ Нисова на Костанденецъ, Садину и высоты у д. Спахаларъ, всего верстъ на 30 общимъ протяженіемъ.

---

[1]) Считая только пѣхоту, конницу и артиллерію.

[2]) 5-я сотня Донского казачьяго № 13 полка выбыла и присоединена къ своему полку, входившему въ составъ Османъ-Базарскаго отряда.

На правомъ флангѣ, правѣе и уступомъ впередъ, верстахъ въ 12 къ югу стоялъ въ раіонѣ д.д. Ковачица, Гагово и Попъ-кьой отрядъ командира XIII корпуса генералъ-лейтенанта Гана, всего 24 баталіона, 10 эскадроновъ и сотенъ при 107 [1]) орудіяхъ. Главныя силы этого отряда—9 баталіоновъ и 59 орудій—стояли у д. Ковачицы, восточнѣе которой была подготовлена укрѣпленная позиція. Остальныя силы были распредѣлены семью отрядами, а именно: три передовыхъ отряда стояли на линіи Карахасанъ-кьой—Гайдаръ-кьой—Аязларъ, всего 5 баталіоновъ, 12 [2]) эскадроновъ и сотенъ при 18 орудіяхъ на протяженіи около 14 верстъ и верстахъ въ 15 восточнѣе Ковачицы. Позади, въ 5—7 верстахъ, этихъ отрядовъ стояли три другихъ отряда, всего 8 баталіоновъ, 1 сотня и 28 орудій, занимая д.д. Гагово, Попъ-кьой и Балджикъ-Умуръ; наконецъ, для охраны праваго фланга расположенія XIII корпуса въ д. Караагачъ-кьой, верстъ 10 къ юго-востоку отъ Ковачицы, стояли одинъ баталіонъ при двухъ орудіяхъ и одна сотня. Такимъ образомъ, войска отряда генерала Гана преграждали лучшія дороги изъ Разграда и Эски-Джумы къ Тырново. Линія кавалерійскаго наблюденія шла отъ высотъ западнѣе д. Спахаларъ къ устью ручья Демурлюкъ и оттуда по лѣвому берегу р. Кара-Лома, мимо д. Аязларъ и далѣе къ д. Караагачъ-кьой, всего на протяженіи около 20 верстъ.

Общій резервъ Рущукскаго отряда—всего 6 баталіоновъ при 24 орудіяхъ—стоялъ у д.д. Индже-кьой и Уджи-кьой, верстахъ въ 9—12 отъ Ковачицы и Абланова и верстахъ въ 30 отъ крайней лѣвой группы войскъ, расположенной противъ Рущука. Къ общему резерву въ это время двигался Донской казачій № 31 полкъ (всего 5 сотенъ), взятый изъ состава Журжево-Ольтеницкаго отряда генерала Аллера; полкъ этотъ 19-го бивакировалъ въ Обрѣтеникѣ.

[1]) Одно орудіе 15-й конной батареи отправлено въ Систово, для исправленія.

[2]) Въ томъ числѣ 4 эскадрона изъ отряда генерала Дризена.

Штабъ отряда помѣщался въ д. Уджи-кьой, гдѣ стояли также одинъ баталіонъ, 2 эскадрона и одна сотня въ прикрытіе квартиры начальника Рущукскаго отряда Наслѣдника Цесаревича.

Такимъ образомъ, почти $^2/_3$ всѣхъ силъ (30 баталіоновъ изъ 48) Рущукскаго отряда были сосредоточены на правомъ флангѣ всего расположенія въ соотвѣтствіе съ предположеніями штаба отряда, что Мехметъ-Али-паша попытается прорваться къ Тырново именно въ этомъ направленіи. Тѣ же причины побудили штабъ Рущукскаго отряда обратить особое вниманіе на усиленіе отряда въ с. Карахасанъ-кьой. Какъ уже было изложено, начальникъ этого отряда генералъ-маіоръ Леоновъ, командиръ 1-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи, донесъ о важности этого пункта въ отношеніи какъ удобства наблюденія за противникомъ, такъ и обороны всего фронта расположенія XIII корпуса.

Начальникъ штаба Рущукскаго отряда генералъ-лейтенантъ Ванновскій, осмотрѣвъ лично позицію у Карахасанъ-кьоя, сначала словесно, а затѣмъ приказаніемъ по войскамъ отряда, распорядился усилить отрядъ генерала Леонова, а самую позицію „поспѣшнѣе и возможно сильнѣе“ укрѣпить; въ приказаніи этомъ (отъ 16 августа) говорилось, между прочимъ: „Вслѣдствіе сильнаго занятія „Карахасанъ-кьоя, позиціи Попъ-кьой, Гайдаръ-кьой и Кара„хасанъ-кьой пріобрѣтаютъ значительно болѣе выгодъ, а по„тому слѣдуетъ на нихъ держаться упорно, имѣя въ виду, „въ случаѣ наступленія противника, оборону не пассивную, „но активную“.

Между тѣмъ, въ штабѣ XIII корпуса существовали другіе взгляды. Всѣмъ передовымъ отрядамъ на линіи Карахасанъ-кьой—Аязларъ и отрядамъ у Гагово и Попъ-кьоя, по указаніямъ штаба корпуса, нужно было лишь задерживать непріятеля; имъ прямо предписывалось заставить противника развернуть свои силы и тѣмъ выка-

зать свои намѣренія; затѣмъ они должны были отступать на главную позицію у Ковачицы, гдѣ къ тому времени войска общаго резерва уже будутъ вполнѣ готовы. Весьма подробными диспозиціями, приказами, инструкціями и особыми указаніями штабъ XIII корпуса указалъ образъ дѣйствій каждаго отряда при наступленіи противника, а генералу Баранову, которому подчинялся отрядъ въ Карахасанъ-кьоѣ, прямо было указано „избѣгать высылать изъ „Гагово въ Карахасанъ-кьой большихъ поддержекъ—въ виду „необходимости отходить этому отряду въ Гагово по дефиле „(мостъ)“.

Исполняя упомянутое выше приказаніе по войскамъ Рущукскаго отряда, штабъ XIII корпуса предписалъ выслать съ утра 16-го къ Карахасанъ-кьою пѣхотный полкъ съ 9-фунтовою батареею и взводъ казачьей батареи; затѣмъ отряду предписывалось „выбрать сейчасъ же удобную позицію, поспѣшнѣе и сильнѣе ее укрѣпить“. Полкъ же, стоявшій въ д. Паламарцы (версты 3 западнѣе Гагово), перевести въ Гагово. Данныя штабомъ XIII корпуса ранѣе инструкціи и разъясненія о роли какъ Гаговскаго отряда генерала Баранова, такъ и Карахасанъ-кьойскаго отряда генерала Леонова, подчиненнаго тѣмъ же предписаніемъ генералу Баранову,—отмѣнены не были и новыхъ указаній въ смыслѣ указанномъ штабомъ Рущукскаго отряда эти генералы не получали. Къ укрѣпленію позиціи у Карахасанъ-кьоя подъ руководствомъ инженеръ-капитана Крюкова приступлено было только 17-го и къ 18 августа, какъ это будетъ сказано ниже, сдѣлано было немного.

Въ подробностяхъ, расположеніе русскихъ войскъ на правомъ флангѣ Рущукскаго отряда къ разсвѣту 18 августа было таково: отрядъ генерала Леонова, командира 1-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи,—140-й пѣхотный Зарайскій полкъ, 1-я батарея 35-й артиллерійской бригады, дивизіонъ

л.-гв. Атаманскаго полка [1]) и 2-й дивизіонъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка [1]), 4-я сотня Донского казачьяго № 8 полка и два орудія Донской казачьей № 9 батареи, всего 3 баталіона, 5 эскадроновъ и сотенъ и 10 орудій,— стоялъ бивакомъ у д. Карахасанъ-кьой на правомъ берегу р. Кара-Лома; 4-я сотня занимала аванпосты, а дивизіонъ Атаманскаго полка былъ выдвинутъ къ д. Садина, верстъ 5 къ сѣверо-востоку отъ бивака отряда.

Верстахъ въ 6 къ юго-западу, на лѣвомъ берегу р. Кара-Лома, у Гагово, стоялъ бивакомъ отрядъ командующаго 35-й пѣхотной дивизіей генералъ-маіора Баранова—139-й пѣхотный Моршанскій полкъ съ 4-й батареей 35-й артиллерійской бригады. Генералу Баранову подчинялся отрядъ генерала Леонова. Сообщеніе между этими отрядами происходило по каменному мосту черезъ р. Кара-Ломъ, находившемуся неподалеку отъ с. Гагово.

Южнѣе этого отряда, верстахъ въ 6, стоялъ отрядъ генерала Прохорова—всего 6 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и сотенъ при 20 орудіяхъ; главныя силы отряда—1-й пѣхотный Невскій полкъ, 2-й баталіонъ 2-го Софійскаго полка, 1-я сотня Донского казачьяго № 8 полка и шесть орудій 1-й батареи и шесть орудій 4-й батареи 1-й артиллерійской бригады, всего 4 баталіона, 1 сотня и 12 орудій, подъ общей командой командира 1-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Вуяхевича—стояли бивакомъ за укрѣпленной позиціей у д. Попъ-кьой. Остальныя силы генералъ Прохоровъ выдвинулъ въ передовые отряды; первый — къ д. Гайдаръ-кьой, версты 3 къ востоку отъ Попъ-кьоя, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Каульбарса [2]): 3-й баталіонъ Софійскаго полка, 8-й уланскій Вознесенскій полкъ, 3-я сотня Донского казачьяго № 8 полка, два орудія 4-й батареи 1-й артилле-

[1]) Изъ состава войскъ отряда генерала барона Дризена.

[2]) Начальникъ штаба 8-й кавалерійской дивизіи.

рійской бригады и четыре орудія Донской казачьей № 9 батареи, всего 1 баталіонъ, 5 эскадроновъ и сотенъ и 6 орудій. Другой передовой отрядъ былъ выдвинутъ къ с. Аязларъ, верстъ 5 южнѣе Попъ-кьоя; отрядъ этотъ, подъ командой маіора Корицкаго [1]), въ составѣ 1-го баталіона Софійскаго полка, 2-й и 6-й сотенъ Донского казачьяго № 8 полка и двухъ орудій 1-й батареи 1-й артиллерійской бригады, стоялъ бивакомъ на лѣвомъ берегу р. Кара-Лома, сѣвернѣе названной выше деревни.

Еще правѣе этихъ отрядовъ стояли два отряда, выдвинутые штабомъ XIII корпуса для охраны праваго фланга всего расположенія. Одинъ изъ нихъ, въ составѣ 2-го и 3-го баталіоновъ 3-го пѣхотнаго Нарвскаго полка и 3-й батареи 1-й артиллерійской бригады, стоялъ у д. Балджикъ-Умуръ, верстахъ въ 5 къ юго-западу отъ Попъ-кьоя; отрядъ этотъ состоялъ въ подчиненіи генералу Прохорову. Другой отрядъ, бывшій въ непосредственномъ распоряженіи генерала Гана, въ составѣ 1-го баталіона 138-го пѣхотнаго Болховского полка, двухъ орудій 2-й батареи 1-й артиллерійской бригады и 5-й сотни Донского казачьяго № 8 полка, расположенъ былъ въ д. Караагачъ-кьой, версты $3^1/_2$ къ югу отъ с. Балджикъ-Умура.

Въ общемъ резервѣ XIII корпуса, подъ начальствомъ начальника 8-й кавалерійской дивизіи, генералъ-лейтенанта Манвелова, находились: 1-й баталіонъ 3-го пѣхотнаго Нарвскаго полка, 4-й пѣхотный Копорскій полкъ, 137-й пѣхотный Нѣжинскій полкъ, 2-й и 3-й баталіоны 138-го пѣхотнаго Болховского полка, одна рота Моршанскаго полка, шесть орудій 2-й, 5-я и 6-я батареи 1-й, 2-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи 35-й артиллерійскихъ бригадъ, 15-я конная батарея [2]), всего $9^1/_5$ баталіона и 59 орудій. Силы эти стояли у д. Ковачицы, восточнѣе которой, примѣрно на линіи

[1]) Командиръ 1-го баталіона Софійскаго полка.

[2]) Въ составѣ 5 орудій.

д.д. Посабина—Паламарцы, была расположена укрѣпленная позиція; отъ мѣста расположенія общаго резерва было 9 верстъ до Гагово и столько-же до Попъ-кьоя. Такимъ образомъ, всего въ раіонѣ д.д. Карахасанъ-кьой—Караагачъ-кьой—Ковачица въ распоряженіи генерала Гана находилось 24 баталіона, 14 эскадроновъ и сотенъ при 107 орудіяхъ. Силы эти были эшелонированы на протяженіи около 15 верстъ на двухъ важнѣйшихъ дорогахъ изъ Разграда и Эски-Джумы въ Тырново. Въ этомъ расположеніи XIII корпусъ былъ атакованъ 18 августа войсками Восточно-Дунайской арміи Мехмета-Али.

Задумавъ оттѣснить русскихъ съ праваго берега р. Кара-Лома, Мехметъ-Али-паша рѣшился начать съ овладѣнія позиціей у с. Карахасанъ-кьой. Произведенныя турками съ 12 по 14 августа рекогносцировки, въ которыхъ принялъ участіе лично Мехметъ-Али, значительно преувеличивали числительную силу русскихъ войскъ на правомъ флангѣ Рущукскаго отряда: такъ, турки считали, что у с. Попъ-кьой расположенъ весь XIII корпусъ, а у с. Карахасанъ-кьой—бригада пѣхоты и бригада кавалеріи. Считая, что русскій отрядъ у с. Карахасанъ-кьой будетъ поддержанъ Гаговскимъ отрядомъ, Мехметъ-Али рѣшилъ значительно усилить Эски-Джумскій корпусъ войсками Разградскаго корпуса и этими силами атаковать одновременно всѣ передовыя позиціи XIII корпуса. Въ то же время Мехметъ-Али-паша приказалъ Мехметъ-Салиму-пашѣ, дивизія котораго оперировала на Османъ-Базарскомъ шоссе, и Рущукскому коменданту Ахметъ-Кайсерли-пашѣ усилить демонстраціи какъ противъ отряда Великаго Князя Владимира Александровича, такъ и противъ войскъ XI корпуса; для содѣйствія демонстраціямъ Мехметъ-Салима-паши Мехметъ-Али-паша просилъ Сулеймана-пашу выслать изъ Казана (Котла) хотя нѣсколько баталіоновъ на Османъ-Базарскую дорогу къ дивизіи Мехметъ-Салима, съ тѣмъ, чтобы этими

соединенными силами усиленно демонстрировать въ направленіи на Тырново и тѣмъ самымъ воспрепятствовать русскимъ войскамъ, расположеннымъ въ сказанномъ направленіи, подать помощь XIII корпусу, позиціи котораго предположено было атаковать.

Къ разсвѣту расположеніе частей турецкой Восточно-Дунайской арміи, оперировавшихъ въ долинѣ р. Кара-Лома, было слѣдующее:

На правомъ флангѣ стоялъ гарнизонъ крѣпости Рущукъ, подъ командой Ахметъ-Кайсерли-паши, всего 18 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 24 полевыхъ орудія.

Въ центрѣ—Разградскій корпусъ Ахмедъ-Эюба-паши (всего 55 баталіоновъ, 30 эскадроновъ и 78 орудій) расположенъ былъ у Разграда и къ западу отъ него, на линіи примѣрно Торлакъ—Ада-кьой. Силы эти состояли изъ трехъ дивизій: первая—Фуада-паши—18 баталіоновъ, 18 эскадроновъ и 24 орудія; вторая—Неджиба-паши—19 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 30 орудій, и третья—Ассафа-паши—18 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 24 орудія [1]).

На лѣвомъ флангѣ—Эски-Джумскій корпусъ [2]) египетскаго принца Гассана (всего 31 баталіонъ, 24 эскадрона и 72 орудія) стоялъ главными силами въ раіонѣ Сарна-суфлара, на правомъ берегу р. Кара-Лома, противъ Аязлара и Гайдаръ-кьоя. Указанныя силы распредѣлялись такимъ образомъ: дивизія Салика-паши, въ составѣ бригадъ Са-

---

[1]) По нѣкоторымъ источникамъ распредѣленіе войсковыхъ частей этого корпуса было таково: всѣ три названныя дивизіи имѣли по 16 баталіоновъ, 4 эскадрона и 4 батареи; 16 эскадроновъ съ одной батареей составляли кавалерійскую дивизію Керима-паши; 6 баталіоновъ и 2 эскадрона были сведены въ самостоятельную бригаду подъ командой Гассана-паши; одинъ баталіонъ входилъ въ составъ летучей колонны Мехмедъ-бея, сформированной изъ войскъ иррегулярныхъ и конныхъ жандармовъ. Тѣ же источники указываютъ, что въ Разградѣ, кромѣ перечисленныхъ уже войскъ, находились 8 ротъ конныхъ жандармовъ и до 750 человѣкъ иррегулярной конницы.

[2]) При корпусѣ находились летучія колонны Ибрагима-паши и Беккера-паши, численность которыхъ къ этому времени неизвѣстна; состояли эти колонны преимущественно изъ черкесовъ и волонтеровъ.

бита, Ассима и Али-пашей, всего 16 баталіоновъ, 20 эскадроновъ и 42 орудія; дивизія Измаила-паши—15 баталіоновъ (египтяне), 4 эскадрона и 30 орудій; одна бригада этой дивизіи, къ описываемому времени, находилась на маршѣ къ Эски-Джумѣ, на присоединеніе къ своему корпусу.

Лѣвый флангъ указанныхъ выше силъ былъ прикрытъ отдѣльной дивизіей Мехметъ-Салима-паши, дѣйствовавшей, какъ уже сказано, на Османъ-Базарской дорогѣ.

Такимъ образомъ Рущукскій отрядъ Наслѣдника Цесаревича, въ составѣ 48 баталіоновъ, 45 эскадроновъ и сотенъ при 224, орудіяхъ имѣлъ противъ себя всего 104 баталіона и 60 эскадроновъ при 174 орудіяхъ.

Для атаки Карахасанъ-кьоя Мехметъ-Али-паша назначилъ дивизію Неджиба-паши, одну бригаду изъ дивизіи Ассафа-паши, бригаду Сабита-паши изъ состава дивизіи Салика-паши и два кавалерійскихъ полка подъ начальствомъ Керима-паши, всего 34 баталіона, 22 эскадрона и 60 орудій. Одновременно съ атакой Карахасанъ-кьоя должны были начать дѣйствія противъ прочихъ передовыхъ позицій XIII корпуса бригады Ассима и Али-пашей, всего 9 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и 24 орудія. Къ разсвѣту 18 августа всѣ вышеперечисленныя части располагались слѣдующимъ образомъ:

Дивизія Неджиба-паши—у д. Ада-кьой; бригада дивизіи Ассафа-паши—на правомъ берегу р. Дормишъ-Дере, на дорогахъ въ д.д. Кизылмурадъ и Сазлы-кьой; два кавалерійскихъ полка Керима-паши—у д. Сазлы-кьой; бригада Сабита-паши—на высотахъ къ востоку отъ д. Башларъ; бригада Ассима-паши—на высотахъ Кашикъ-Баиръ; бригада Али-паши—у высоты Сахаръ-Тепе.

Согласно диспозиціи Мехмета-Али-паши, планъ атаки передовыхъ позицій заключался въ слѣдующемъ: дивизія Неджиба-паши (19 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 5 батарей), выступивъ рано утромъ 18 августа, должна была, овладѣвъ

д. Спахаларъ и высотами къ западу отъ нея, атаковать русскую позицію у д. Карахасанъ-кьой.

Бригада дивизіи Ассафа-паши (8 баталіоновъ, 2 батареи) должна была овладѣть д. Садина и затѣмъ, поддерживая правый флангъ Неджиба-паши, атаковать русскую позицію у д. Карахасанъ-кьой съ сѣверо-востока.

Оба полка кавалерійской дивизіи Керима-паши, двигаясь впереди бригады Ассафа-паши, съ подходомъ къ полю сраженія должны были прикрывать правый флангъ этой бригады.

Бригада Сабита-паши (7 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 3 батареи) должна была наступать западнѣе Башлара, направляясь затѣмъ долиной р. Кара-Лома и угрожая такимъ образомъ пути отступленія русскихъ у Карахасанъ-кьоя; сверхъ того, если окажется необходимымъ, то Сабитъ-паша долженъ былъ принять участіе и въ атакѣ русской позиціи.

Бригада Али-паши (3 баталіона, 6 эскадроновъ и 2 батареи) должна была, переправившись черезъ р. Кара-Ломъ, въ то время, когда уже начнется атака на Карахасанъ-кьой, атаковать Гайдаръ-кьой; для содѣйствія этому Али-Риза-паша долженъ былъ устроить батареи на склонахъ Эшекъ-Дюзю для анфилированія Гайдаръ-кьойской позиціи.

Наконецъ, бригада Ассима-паши (6 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 2 батареи) должна была попытаться овладѣть Аязларомъ, а въ случаѣ невозможности этого—задержать демонстраціями расположенный у Аязлара отрядъ противника.

Въ ближайшемъ резервѣ дивизіи Салика паши у д. Еникьой (всего 8—8½ верстъ отъ Гайдаръ-кьоя и Аязлара) стояла одна бригада дивизіи Измаила-паши—8 баталіоновъ, 2 эскадрона и 2 батареи. Вторая бригада этой же дивизіи, какъ сказано, двигалась къ этому же пункту.

Такимъ образомъ, для атаки передовыхъ позицій XIII корпуса Мехметъ-Али назначилъ всего 43 баталіона, 34 эскад-

рона при 84 орудіяхъ; собственно для атаки д. Карахасанъ-кьой, обороняемой отрядомъ въ 3 баталіона, 5 эскадроновъ и сотенъ при 10 орудіяхъ, силою до 3.837 чел., было назначено 27 баталіоновъ, 14 эскадроновъ и 42 орудія, силою свыше 15 тысячъ.

Вслѣдствіе этихъ распоряженій 18 августа на фронтѣ расположенія XIII корпуса произошли боевыя столкновенія одновременно у Карахасанъ-кьоя, Гайдаръ-кьоя и Аязлара. Бои эти закончились отступленіемъ не только русскихъ отрядовъ, оборонявшихъ поименованные выше пункты, но и главныхъ силъ Попъ-кьойскаго отряда генерала Прохорова, который хотя и не былъ атакованъ, но счелъ нужнымъ отвести свои войска назадъ, къ Ковачицѣ, и очистить занимаемую имъ укрѣпленную позицію у Попъ-кьоя. Въ конечномъ результатѣ турки овладѣли позиціей у Карахасанъ-кьоя, а вмѣстѣ съ этимъ и всѣмъ правымъ берегомъ р. Кара-Лома вплоть до д. Сваленикъ, что̀ дало имъ полную свободу маневрированія на фронтѣ расположенія Рущукскаго отряда.

Указанныя боевыя столкновенія произошли въ слѣдующей постепенности. Атака турокъ на Карахасанъ-кьой обнаружилась окончательно къ 9 часамъ утра. Послѣ упорной обороны, длившейся около 12 часовъ, генералъ Леоновъ, не получивъ своевременно достаточной поддержки, принужденъ былъ около 6 часовъ пополудни отступить на лѣвый берегъ р. Кара-Лома, къ с. Гагово.

У с. Гайдаръ-кьой наступленіе турокъ началось около 8 часовъ утра; наступленіе велось весьма вяло и нерѣшительно и только около $5^1/_2$ часовъ Али-паша усилилъ боевую линію; тогда полковникъ Каульбарсъ безпрепятственно отступилъ къ Попъ-кьойской позиціи и присоединился къ главнымъ силамъ генерала Прохорова.

У с. Аязларъ, противъ занимавшаго этотъ пунктъ отряда маіора Корицкаго, Ассимъ-паша перешелъ въ наступ-

леніе только около 6 часовъ пополудни, а въ $7^1/_2$ часовъ генералъ Прохоровъ оттянулъ этотъ отрядъ къ Попъ-кьою, гдѣ такимъ образомъ сосредоточилъ всѣ свои силы. Затѣмъ, около часу ночи, генералъ Прохоровъ и самъ отступилъ по направленію къ Ковачицѣ, очистивъ такимъ образомъ безъ боя укрѣпленную позицію у Попъ-кьоя.

Въ подробностяхъ боевыя столкновенія эти разыгрались слѣдующимъ образомъ.

Карахасанъ-кьойскій бой. Позиція у д. Карахасанъ-кьоя расположена была къ востоку отъ этой деревни на довольно пологомъ скатѣ; правый флангъ ея составляла роща къ югу отъ деревни; фронтъ былъ расположенъ по линіи изгороди верстахъ въ $1^1/_2$ къ востоку отъ Карахасанъ-кьоя, а лѣвый флангъ упирался въ д. Кечелеръ. По фронту позиція имѣла около $2^1/_2$—3 верстъ протяженія.

Правый флангъ позиціи командовалъ всей мѣстностью къ югу и юго-востоку, имѣлъ хорошій обстрѣлъ и къ нему не было укрытыхъ подступовъ. Фронтъ позиціи имѣлъ значительно меньшій обстрѣлъ, ограниченный Спахаларскими высотами, расположенными всего въ 3 верстахъ отъ фронта позиціи и представлявшими для атакующаго выгодную артиллерійскую позицію, ибо съ этихъ высотъ вся Карахасанская позиція была видна, какъ на ладони; кромѣ этого, долина Кечелерскаго ручья, протекавшаго всего въ 300—500 саженяхъ впереди фронта, находилась въ мертвомъ пространствѣ. Съ лѣваго фланга и съ тыла позиція была окружена командующими высотами и густыми лѣсами. Сама д. Карахасанъ-кьой и примыкающая къ ней съ сѣвера роща располагались на двухъ вершинахъ и представляли собою довольно сильную и удобную вторую позицію, съ болѣе короткимъ фронтомъ; однако, и тутъ лѣвый флангъ былъ окруженъ лѣсистыми высотами, подходившими весьма близко къ этому флангу.

Путь отступленія отходилъ отъ праваго фланга и пересѣкалъ долину р. Кара-Лома, отчасти здѣсь болотистую [1]).

Какъ уже было сказано, начальникъ Рущукскаго отряда еще 15 августа приказалъ усилить отрядъ генералъ-маіора Леонова и вмѣстѣ съ тѣмъ возможно сильнѣе и поспѣшнѣе укрѣпить позицію у Карахасанъ-кьоя. Приказаніе это было получено въ штабѣ XIII корпуса въ этотъ же день; однако, къ работамъ по укрѣпленію позиціи было приступлено только 17 августа и къ утру 18-го были устроены: двѣ батареи (на 2 орудія каждая) съ пѣхотными окопами на опушкѣ рощи, что̀ южнѣе Карахасанъ-кьоя, и часть пѣхотныхъ ложементовъ вдоль изгороди; сверхъ того, еще раньше были устроены окопы у восточной опушки деревни. Такимъ образомъ, оставалось (согласно предположенному) возвести: пѣхотные окопы на лѣвомъ флангѣ и частью въ центрѣ и двѣ батареи (на 2 орудія каждая): одну—за кладбищемъ, другую—за центромъ.

Рано утромъ Мехметъ-Али со штабомъ прибылъ къ войскамъ дивизіи Салиха-паши, гдѣ помѣстившись, на вершинѣ Сахаръ-тепе, можно было, при помощи бинокля, наблюдать и русскія позиціи и передвиженія турецкихъ войскъ. Утро было свѣтлое и обѣщало жаркій солнечный день.

Бригады дивизій Неджиба и Ассафа-пашей выступили очень рано и имъ предстояло совершить не менѣе полуперехода. Впереди слѣдовали кавалерійскія части, прикры-

[1]) Въ донесеніи генер. шт. полковника Дохтурова на имя начальника штаба Рущукскаго отряда отъ 14 августа, между прочимъ, говорится относительно позиціи у д. Карахасанъ-кьой: «позиція... превосходна для наблюденія за непріятелемъ... весьма сильна въ оборонительномъ отношеніи... съ своего лѣваго фланга не обходится, такъ какъ опирается на значительныя возвышенности. Обходъ съ этой стороны быть можетъ лишь по дорогѣ изъ Садино на Опаку, пролегаетъ малодоступнымъ ущельемъ... пути отступленія весьма удовлетворительны».

На полковника Дохтурова, состоявшаго при штабѣ Рущукскаго отряда, генералъ Ванновскій возложилъ наблюденіе за производствомъ съемки мѣстности въ раіонѣ расположенія XIII корпуса.

вавшія движеніе. Однако, съ высоты Сахаръ-тепе казалось, что турки двигаются весьма медленно.

Въ 5 часовъ утра генералъ-маіоръ Леоновъ получилъ отъ дивизіона Атаманцевъ, расположенныхъ въ д. Садина (около 5 верстъ къ сѣверо-востоку отъ Карахасанъ-кьоя), донесеніе о томъ, что значительныя массы черкесовъ заставили ихъ отступить. Генералъ-маіоръ Леоновъ немедленно приказалъ полковнику Назарову (командиру 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка) съ двумя ротами 3-го баталіона и взводомъ Донской казачьей № 9 батареи поддержать Атаманцевъ, и, чтобы лично ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ, отправился самъ съ этой колонной.

Однако, на пути къ д. Садина генералъ-маіоръ Леоновъ получилъ отъ 4-й сотни Донского № 8 полка [1]) донесеніе, что значительныя массы непріятельской конницы показались за д. Спахаларомъ. Тогда, приказавъ полковнику Назарову отбросить турокъ отъ Садины, генералъ-маіоръ Леоновъ отправился обратно въ Карахасанъ-кьой.

Подойдя къ д. Садина, поручикъ Жировъ (командиръ артиллерійскаго взвода) нѣсколькими выстрѣлами привелъ черкесовъ въ замѣшательство, а произведенная въ это время Атаманцами атака заставила ихъ отступить. Минутъ черезъ 20 черкесы показались вновь еще въ большемъ количествѣ. Въ это время маіоръ Завойскій (командиръ 3-го баталіона 140-го полка) успѣлъ скрытно разсыпать по полуротѣ въ цѣпь и когда Атаманцы, отступая, навели черкесовъ на русскую пѣхоту, то эта послѣдняя частымъ огнемъ съ 200 шаговъ весьма скоро заставила черкесовъ отойти назадъ съ урономъ. Тѣмъ не менѣе отрядъ полковника Назарова вскорѣ долженъ былъ убрать свои орудія, такъ какъ турки выставили 6-орудійную батарею, открывшую огонь съ такого дальняго разстоянія, что Донскія орудія могли только безполезно нести потери.

[1]) Бывшей въ этотъ день на аванпостахъ.

Прибывъ на главную позицію, генералъ-маіоръ Леоновъ выслалъ къ д. Спахаларъ дивизіонъ Лубенскихъ гусаръ, двѣ (1-ю стрѣлковую и 4-ю) роты 1-го баталіона Зарайцевъ, при взводѣ 1-й батареи 35-й артиллерійской бригады, подъ общимъ начальствомъ командира гусарскаго дивизіона подполковника Глазенапа, съ приказаніемъ прогнать оттуда турокъ; въ то же время и весь отрядъ занялъ главную позицію; при этомъ: двѣ роты 2-го баталіона и два орудія 1-й батареи заняли окопы въ центрѣ позиціи; одна рота того же баталіона съ остальными четырьмя орудіями заняла рощу; три роты 3-го баталіона, находившіяся съ утра на работѣ по возведенію батарей и окоповъ на лѣвомъ флангѣ, получили приказаніе встрѣтить противника „въ разсыпномъ строю“. Остальныя роты (пять) стали въ общій резервъ.

Между тѣмъ, турки наступали весьма медленно, причемъ немалое вліяніе на это оказалъ и довольно значительный переходъ (Неджибу — около 15 верстъ, бригадѣ Ассафа—около 20 верстъ).

Оставивъ бригаду Нишада-паши на высотѣ къ сѣверовостоку отъ д. Спахаларъ, Неджибъ-паша съ бригадой Ибрагима-паши медленно продолжалъ движеніе, передовыя же части кавалерійскаго полка, двигавшагося впереди бригады, показались на Спахаларскихъ высотахъ.

Къ этому времени отрядъ подполковника Глазенапа продвинулся до восточной опушки Кечелерскаго лѣса. 2-й эскадронъ Лубенскихъ гусаръ, выйдя на Спахаларскія высоты, увидѣлъ турецкую конницу; повернувъ направо, гусары немедленно кинулись въ атаку и отбросили турокъ. Опрокинувъ вторично усилившагося противника съ помощью подоспѣвшаго другого эскадрона, гусары, однако, должны были прекратить преслѣдованіе, такъ какъ отъ Спахалара уже подымались турецкія цѣпи, за которыми видны были и колонны.

Выславъ наѣздниковъ, гусары начали медленно отходить на свою пѣхоту, которая въ это время остановилась и разсыпала цѣпь къ югу отъ опушки Кечелерскаго лѣса; тутъ же стали на позицію и оба орудія 1-й батареи, и весь отрядъ подполковника Глазенапа открылъ огонь по туркамъ, которые показались уже и со стороны д. Эрджи-кьой. Затѣмъ, на высотахъ къ юго-западу отъ Спахалара (южнѣе рощи) появилась турецкая шести-орудійная батарея, начавшая немедленно обстрѣливать отрядъ подполковника Глазенапа.

Въ то же время съ высотъ южнѣе Спахаларской рощи по кустарнику начали спускаться къ Кечелерскому ручью довольно значительныя турецкія цѣпи, высланныя отъ прочихъ частей бригады Ибрагима-паши.

Усмотрѣвъ, что турки ведутъ настоящую атаку на Карахасанъ-кьой, генералъ-маіоръ Леоновъ приказалъ маіору Шлюповичу (командиру 1-го баталіона 140-го пѣхотнаго полка) съ остальными тремя ротами своего баталіона поддержать передовой отрядъ подполковника Глазенапа, принявъ начальство надъ всѣмъ своимъ баталіономъ; одновременно съ этимъ генералъ Леоновъ послалъ полковнику Назарову приказаніе отходить отъ Садины и прикрыть лѣвый флангъ позиціи; ему же самому прибыть на главную позицію.

Маіоръ Шлюповичъ, двинувшись впередъ съ тремя ротами, поставилъ двѣ изъ нихъ восточнѣе д. Кечелеръ, уступомъ за 1-ю стрѣлковою и 4-ю ротами, а третью — въ резервѣ. Полковникъ Назаровъ сдалъ команду маіору Завойскому, приказавъ, если можно, ударить въ правый флангъ турокъ, наступавшихъ на Карахасанъ-кьой, а самъ вернулся на главную позицію для общаго руководства пѣхотою. Съ своей стороны, маіоръ Завойскій, отправивъ Донскія орудія съ полуротой на главную позицію, съ остальными $1^1/_2$ ротами двинулся на д. Кечелеръ, Атаманцы же остались для наблюденія къ сѣверо-западу отъ Кечелера.

До этого времени со стороны турокъ дѣйствовали противъ Карахасанъ-кьоя только два баталіона бригады Ибрагима-паши; остальные баталіоны этой бригады спокойно стояли у Спахалара. Видя, что атака пріостановилась, Неджибъ-паша подкрѣпилъ двумя баталіонами боевую часть бригады Ибрагима-паши. Вслѣдствіе этого огонь турокъ значительно усилился и отрядъ подполковника Глазенапа, обстрѣливаемый перекрестнымъ огнемъ, былъ принужденъ отойти назадъ, къ остальнымъ ротамъ 1-го баталіона, а затѣмъ и гусары и весь 1-й баталіонъ маіора Шлюповича отошли на главную позицію. Около 9 часовъ 30 минутъ отрядъ генералъ-маіора Леонова былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ:

1-я стрѣлковая и 4-я линейная роты заняли ровики впереди и по бокамъ кладбища, имѣя остальныя три роты въ частномъ резервѣ, правѣе артиллерійскаго окопа; роты 2-го баталіона заняли позицію въ центрѣ; три роты 3-го баталіона—лѣвый флангъ позиціи; $1^1/_2$ роты того же баталіона двигались на д. Кечелеръ съ сѣвера, а полурота сопровождала Донскія орудія, слѣдовавшія къ д. Карахасанъ-кьой; орудія 1-й батареи стали въ четырехъ окопахъ; гусары держались еще у Кечелерскаго лѣса; Атаманцы—къ сѣверо-западу отъ д. Кечелеръ, а 4-я сотня Донского № 8 полка наблюдала за правымъ флангомъ позиціи. Между тѣмъ, бригада Ибрагима-паши, усиливая постепенно свою боевую линію, продолжала настойчиво наступать противъ расположенія 1-й стрѣлковой и 4-й линейной ротъ, которыя были, наконецъ, принуждены отойти на свой частный резервъ, гдѣ, такимъ образомъ, соединился весь 1-й баталіонъ Зарайскаго полка.

Тогда маіоръ Шлюповичъ, въ свою очередь, перешелъ въ наступленіе и нѣсколько разъ выбивалъ турокъ изъ ровиковъ около кладбища. Подполковникъ Глазенапъ, желая поддержать эти атаки, кинулся со своимъ дивизіономъ на

черкесовъ, прикрывавшихъ свою пѣхоту, и опрокинулъ ихъ; однако, встрѣченный огнемъ пѣхоты, онъ принужденъ былъ отойти назадъ; во время этой атаки штабсъ-ротмистръ Роговцевъ, занесенный лошадью въ толпу черкесовъ, былъ изрубленъ.

Въ концѣ концовъ, превосходство силъ заставило маіора Шлюповича уступить бригадѣ Ибрагима-паши кладбище и окопы и начать отступленіе къ Карахасанъ-кьою подъ сильнымъ напоромъ турокъ. Въ это время неожиданно для турокъ на правомъ ихъ флангѣ появился маіоръ Завойскій съ $1^1/_2$ ротами и немедленно открылъ по наступавшимъ турецкимъ колоннамъ частый огонь; бригада Ибрагима-паши сейчасъ же остановилась, а маіоръ Шлюповичъ успѣлъ совершить свое отступленіе безъ дальнѣйшихъ помѣхъ. Наставшій кратковременный перерывъ боя вскорѣ прекратился; на высотахъ у Спахалара появилась еще одна 6-орудійная турецкая батарея и, вмѣстѣ съ тѣмъ, по всей линіи началась ожесточенная пальба, послѣ которой турки двинулись всею массой на русскую позицію; отбивъ эту атаку и перейдя, въ свою очередь, въ наступленіе, русскіе попали подъ столь сильный огонь, что принуждены были съ большими потерями вернуться на свои позиціи. Не смотря на отбитую атаку, Зарайцы вскорѣ должны были покинуть свою позицію и въ центрѣ, такъ какъ турки угрожали совсѣмъ обойти лѣвый флангъ, а центръ подвергался сильнѣйшему обстрѣливанію.

Однако, Ибрагимъ-паша удовольствовался захватомъ русской позиціи и остановилъ на ней свою бригаду, которая, получивъ къ этому времени шанцевый инструментъ, подвезенный на вьючныхъ лошадяхъ, начала усиленно и поспѣшно окапываться.

Почти одновременно съ этими событіями бригада дивизіи Ассафа-паши подошла къ д. Садина и продолжала наступленіе по направленію на д. Кечелеръ; что же ка-

сается до бригады Сабита-паши, то она около 10 часовъ утра заняла д. Башларъ, но дальше не двигалась.

Этотъ перерывъ далъ возможность генералу Леонову устроиться на второй позиціи и къ 11 часамъ утра весь его отрядъ занялъ слѣдующее расположеніе:

3-й баталіонъ маіора Завойскаго занялъ рощу сѣвернѣе д. Карахасанъ-кьой;

1-й баталіонъ, 2-я стрѣлковая и 6-я линейная роты, 4 пѣшихъ (1-й дивизіонъ 1-й батареи) и 2 конныхъ орудія, подъ начальствомъ маіора Шлюповича, заняли восточные скаты высотъ, на которыхъ расположена д. Карахасанъ-кьой;

остальныя три роты 2-го баталіона съ четырьмя пѣшими орудіями, подъ начальствомъ маіора Иговскаго, заняли окопы по опушкѣ рощи, что̀ къ юго-востоку отъ деревни; всѣми этими частями командовалъ полковникъ Назаровъ;

1-й эскадронъ Атаманцевъ наблюдалъ за лѣвымъ флангомъ позиціи, занявъ высоты къ западу отъ д. Садина;

остальная кавалерія отряда (дивизіонъ гусаръ, 2-й эскадронъ Атаманцевъ и 4-я сотня Донского № 8 полка), подъ общимъ начальствомъ подполковника Глазенапа, охраняла правый флангъ позиціи.

Въ виду значительнаго превосходства силъ противника генералъ Леоновъ около $11^1/_2$ час. утра послалъ генеральнаго штаба капитана фонъ-Фохта въ Гагово просить генералъ-маіора Баранова о скорѣйшей поддержкѣ и телеграфировать [1]) въ штабъ XIII корпуса о положеніи дѣлъ.

Между тѣмъ, около полудня головныя части бригады дивизіи Ассафа-паши подошли съ сѣвера къ д. Кечелеръ; поставивъ шесть орудій къ сѣверо-западу отъ деревни, два головныхъ баталіона заняли д. Кечелеръ и стрѣлковая цѣпь ихъ перешла въ рѣшительное наступленіе противъ

[1]) Телеграмма капитана фонъ-Фохта отправлена изъ Гагово 18 августа въ 3 часа пополудни. Отъ д. Карахасанъ-кьоя до Гагово около 9—11 верстъ.

3-го баталіона; въ 400 шагахъ отъ расположенія этого баталіона турецкая цѣпь была остановлена бѣглымъ огнемъ русскихъ; тогда турки залегли и здѣсь началась живая перестрѣлка, во время которой они заняли небольшой виноградникъ, лежавшій близъ рощи, занятой 3-мъ баталіономъ Зарайцевъ. Опасаясь за свой лѣвый флангъ, маіоръ Завойскій направилъ сначала 3-ю стрѣлковую, а за нею и 11-ю линейную роты въ виноградникъ, занятый противникомъ; дружнымъ натискомъ этихъ двухъ ротъ турки были отброшены въ Кечелеръ и, по обыкновенію, обѣ роты бросились ихъ преслѣдовать, но, попавъ подъ сильный огонь, должны были вернуться въ рощу съ большимъ урономъ (убитъ командиръ 11-й роты штабсъ-капитанъ Лѣновъ).

Черезъ полчаса турки повели вновь атаку, на этотъ разъ уже на весь фронтъ позиціи; при этомъ повторилось то же явленіе, что̀ и раньше: отбивъ атаку огнемъ, Зарайцы кинулись преслѣдовать, попали подъ огонь сами и съ урономъ принуждены были отойти на свою позицію. Послѣ этого Ибрагимъ-паша вновь прекратилъ атаки и его войска, не смотря на довольно дѣйствительный огонь Зарайцевъ, приступили къ усиленію старыхъ и возведенію новыхъ окоповъ. Около часу спустя, Ибрагимъ-паша усилилъ боевую часть еще двумя баталіонами, послѣ чего турки перешли въ наступленіе преимущественно противъ центра русскаго боевого порядка. Уступая численному превосходству, 1-й баталіонъ и двѣ роты 2-го баталіона отошли къ опушкѣ деревни; въ то же время и 1-й дивизіонъ 1-й батареи, разстрѣлявшій всѣ снаряды, былъ отосланъ генералъ-маіоромъ Леоновымъ къ мосту на р. Кара-Ломъ, для пополненія передковъ и зарядныхъ ящиковъ.

Передвиженіе этого дивизіона было замѣчено съ высоты Сахаръ-тепе и турки сочли это за начало очищенія русскими позиціи; однако, упорный бой, возгорѣвшійся за обладаніе деревней, вскорѣ убѣдилъ ихъ въ противномъ и

Мехметъ-Али, видя бездѣйствіе бригады Нишада-паши, стоявшей у Спахалара въ резервномъ порядкѣ, бригады Сабита, все еще не начинавшей атаки,—послалъ состоявшаго при немъ Бекера-пашу съ приказаніемъ двинуть эти части.

Между тѣмъ, въ виду необходимости поддержать центръ, оставшійся безъ артиллеріи, и такъ какъ правому флангу пока ничто не угрожало, генералъ-маіоръ Леоновъ приказалъ 2-му дивизіону 1-й батареи, занимавшему окопы въ рощѣ, стать на высотѣ у южной окраины деревни, а Донскому взводу, подъ прикрытіемъ 2-хъ эскадроновъ Атаманцевъ, стать южнѣе 1-го дивизіона 2-й батареи. Огонь этихъ шести орудій оказалъ существенную помощь упорному бою за деревню. Шесть разъ деревня переходила изъ рукъ въ руки; однако, бригада Ибрагима-паши и бригада изъ дивизіи Ассафа-паши, тоже перешедшая въ наступленіе, постоянно получая свѣжія подкрѣпленія. все болѣе и болѣе тѣснили Зарайцевъ, которые хотя и не получали поддержки, но мужественно оборонялись въ д. Карахасанъ-кьой, напрягая послѣднія усилія. Около 4 часовъ отряду генералъ-маіора Леонова начала угрожать новая опасность: бригада Сабита-паши, стоявшая до сихъ поръ въ бездѣйствіи къ сѣверу отъ Башлара, перешла въ наступленіе; однако, выславъ въ боевую линію два баталіона, залегшіе въ 1.000 саженяхъ отъ рощи, занятой 2-мъ баталіономъ, бригада эта опять остановилась и самъ Сабитъ-паша поѣхалъ отыскивать Неджиба-пашу.

Пріѣхавшій въ это время къ бригадѣ Бекеръ-паша приказалъ ей и стоявшимъ неподалеку 4 эскадронамъ Ушрефъ-бея немедленно наступать; вмѣстѣ съ этимъ Бекеръ-паша послалъ отыскивать Сабита и передать Неджибу-пашѣ приказаніе Мехмета-Али о немедленномъ наступленіи его второй бригады.

Начавшееся наступленіе бригады Сабита-паши скоро прекратилось: дѣйствіе Донского взвода, перенесшаго огонь на эту бригаду, было такъ удачно, что она остановилась, и всѣ усилія Бекера-паши заставить ее продолжать движеніе были тщетны; головныя части бригады Сабита-паши медленно перешли въ наступленіе только послѣ того, какъ одна изъ бывшихъ при бригадѣ батарей выѣхала на позицію и открыла огонь по лѣвому флангу Карахасанъ-кьойской позиціи, а четыре эскадрона подъ командой Ушрефъ-бея двинулись вверхъ по долинѣ р. Кара-Лома. Почти одновременно съ этимъ показалась на Спахаларскихъ высотахъ и бригада Нишада-паши и начала спускаться въ долину Кечелерскаго ручья. Такимъ образомъ, турки вводили въ бой почти цѣлую дивизію свѣжихъ силъ.

Вступленіе въ бой этихъ свѣжихъ частей давало туркамъ такой перевѣсъ силъ, что генералъ-маіоръ Леоновъ уже не могъ надѣяться удержать за собой позицію даже съ помощью прибывшаго въ это время (около 4 час. пополудни) изъ Гагово 1-го баталіона Моршанскаго полка. Тѣмъ не менѣе, исполняя приказаніе—держаться на позиціи до крайности, генералъ-маіоръ Леоновъ рѣшилъ воспользоваться медленностью наступленія свѣжихъ силъ противника и направилъ прибывшій баталіонъ Моршанцевъ на лѣвый флангъ, въ распоряженіе маіора Завойскаго. Этотъ послѣдній немедленно усилилъ свою цѣпь 1-й стрѣлковой ротой Моршанцевъ, а 1-ю и 2-ю линейныя роты того же полка направилъ для противодѣйствія охвату, на горку, что̀ къ сѣверу отъ рощи, которую оборонялъ 3-й баталіонъ Зарайцевъ. Въ скоромъ времени, по требованію генералъ-маіора Леонова, на позицію прибылъ и 1-й дивизіонъ 1-й батареи, пополнившій свои передки и зарядные ящики, подъ прикрытіемъ четырехъ ротъ 3-го баталіона Моршанцевъ изъ Гагово.

Прибывшій дивизіонъ 1-й батареи сталъ по-взводно на высотѣ къ югу отъ деревни; одинъ взводъ открылъ огонь по наступавшимъ колоннамъ бригады Нишада-паши, а второй—по бригадѣ Сабита; въ прикрытіе была назначена одна рота 3-го баталіона Моршанцевъ; 3-я стрѣлковая и 11-я роты того же баталіона усилили цѣпь въ центрѣ, а остальныя роты Моршанцевъ (двѣ 1-го и одна 3-го баталіона) составили общій резервъ. Бой возгорѣлся съ новой силой и прибытіе девяти свѣжихъ ротъ позволило генералъ-маіору Леонову продержаться на позиціи почти до 6 час. вечера, т.-е. еще около двухъ часовъ.

Около этого времени Бекеру-пашѣ, наконецъ, удалось побудить бригаду Сабита-паши къ болѣе энергичному наступленію; прибылъ, наконецъ, и самъ Сабитъ и началъ ускорять движеніе своихъ резервовъ; одновременно съ бригадой двинулись и 4 эскадрона Ушрефа-бея.

Такъ какъ это наступленіе угрожало пути отступленія русскихъ, то Атаманцы и Лубенцы получили приказаніе задержать его; однако, хотя дѣйствія этихъ частей и задержали нѣсколько наступленіе бригады Сабита, тѣмъ не менѣе дальнѣйшая оборона могла привести къ окончательной потерѣ пути отступленія, и потому генералъ-маіоръ Леоновъ около 6 часовъ вечера отдалъ приказаніе отступать на Гагово; д. Карахасанъ-кьой и лагерь Зарайскаго полка приказано было зажечь.

Отступленіе праваго фланга и центра было совершено довольно стройно, хотя и не безъ затрудненій, такъ какъ турки уже успѣли отчасти охватить правый флангъ; тутъ существенную помощь оказали 1-я батарея и присланная изъ Гагово генераломъ Барановымъ 4-я батарея 35-й артиллерійской бригады, которыя заняли позицію на лѣвомъ берегу р. Кара-Лома и огнемъ во флангъ задержали дальнѣйшее наступленіе бригады Сабита и конницы Ушрефа-бея. Много способствовала также и кавалерія съ Донскимъ взводомъ, ко-

торые маневрами и огнемъ задерживали многочисленнаго противника тамъ, гдѣ грозила наибольшая опасность. Въ то же время для прикрытія моста черезъ р. Кара-Ломъ была разсыпана на лѣвомъ берегу рѣки вновь прибывшая изъ Гагово рота 3-го баталіона Моршанцевъ.

Отступленіе съ лѣваго фланга 3-го баталіона Зарайцевъ и трехъ ротъ Моршанцевъ, подъ общей командой маіора Завойскаго, было еще труднѣе, такъ какъ части эти были лишены поддержки и конницы, и артиллеріи; тѣмъ не менѣе и онѣ отступили довольно благополучно, какъ вслѣдствіе бездѣйствія прибывшихъ къ этому времени свѣжихъ частей Неджиба и Ассафа-пашей и двухъ кавалерійскихъ полковъ Керима-паши, такъ и потому, что отрядъ маіора Завойскаго энергично переходилъ въ наступленіе всякій разъ, когда его турки уже слишкомъ тѣснили.

Къ 9 часамъ вечера весь отрядъ генералъ-маіора Леонова собрался въ Гагово, оставивъ кавалерійскіе аванпосты вдоль р. Кара-Лома.

Въ двѣнадцати-часовомъ бою у д. Карахасанъ-кьой отрядъ генерала Леонова понесъ довольно значительный уронъ: убито—4 офицера и 105 нижнихъ чиновъ; ранено—12 офицеровъ и 359 нижнихъ чиновъ; контужено—10 офицеровъ; безъ вѣсти пропало—15 нижнихъ чиновъ; всего—26 офицеровъ и 478 нижнихъ чиновъ.

Изъ этого числа на долю Зарайскаго полка приходится 12 офицеровъ (не считая 8 офицеровъ контуженныхъ) и 372 нижнихъ чина, всего 384 человѣка, т. е. болѣе 17% всего состава полка. Турки потеряли, по свидѣтельству Бекера-паши, около 900 человѣкъ.

Какъ уже сказано, почти одновременно и даже нѣсколько раньше боя у д. Карахасанъ-кьоя разыгрались стычки у Гайдаръ-кьоя и Аязлара.

Стычка у Гайдаръ-кьоя. Здѣсь стоялъ отрядъ полковника барона Каульбарса—1 баталіонъ, 2 пѣшихъ орудія, 5 эскад-

роновъ и сотенъ, 4 конныя орудія, занимая укрѣпленную позицію къ сѣверо-западу отъ самаго селенія. На случай вынужденнаго отступленія генералъ-лейтенантъ Прохоровъ приказалъ отряду отступать на лѣвый флангъ заранѣе укрѣпленной позиціи у д. Попъ-кьой, прикрываясь конными частями.

Ночь съ 17 на 18 августа отрядъ полковника барона Каульбарса провелъ въ тревогѣ, такъ какъ турки поддерживали непрерывный огонь.

Около 8 часовъ утра въ Гайдаръ-кьойскомъ отрядѣ была услышана орудійная пальба въ отрядѣ генералъ-маіора Леонова и почти одновременно съ этимъ передовыя части бригады Али-паши начали спускаться съ высотъ Сахаръ-тепе; всего наступало около 2 баталіоновъ и 2 сотенъ черкесовъ при 4 орудіяхъ; такимъ образомъ, Али-паша не выполнилъ приказанія Мехмета-Али—устроить заблаговременно батареи для обстрѣливанія Гайдаръ-кьоя.

Когда передовыя части турокъ вышли изъ кустарника и приблизились саженъ на 1.600, русская артиллерія открыла огонь и весь отрядъ расположился на позиціи; при этомъ, для обороны моста черезъ Кара-Ломъ въ д. Гайдаръ-кьой было выслано 10 человѣкъ 9-й роты Софійцевъ, занявшихъ восточную окраину деревни; къ другому мосту по дорогѣ на Карахасанъ-кьой былъ высланъ взводъ 11-й роты. По ту сторону рѣки стоялъ на аванпостахъ одинъ эскадронъ Вознесенскихъ уланъ.

Турецкіе баталіоны бригады Али-паши наступали весьма медленно и осторожно, тѣсня цѣпь аванпостовъ, которая вскорѣ отошла назадъ. Около 10 часовъ утра полковникъ Каульбарсъ получилъ отъ генералъ-маіора Леонова записку съ просьбой поддержать его кавалеріей и артиллеріей, вслѣдствіе чего полковникъ Каульбарсъ выслалъ въ Карахасанъ-кьой $1^1/_2$ эскадрона уланъ, которые, однако, не перешли р. Кара-Ломъ, а остались на ея лѣвомъ берегу.

Между тѣмъ, турки заняли виноградникъ на правомъ берегу, а на высотахъ Сахаръ-тепе появились еще два орудія, которыя начали перестрѣливаться съ русскими орудіями, но въ скоромъ времени были ими принуждены замолчать. Вслѣдъ за этими орудіями вскорѣ появились въ болѣе далекомъ разстояніи еще три орудія, открывшія довольно мѣткій огонь по русской позиціи; однако, большинство турецкихъ снарядовъ не разрывалось [1]).

Около 11 часовъ утра турки начали постепенно усиливаться, но попытки ихъ выйти изъ виноградника при нѣсколькихъ удачныхъ гранатахъ съ русской позиціи тотчасъ же прекращались. Затѣмъ, до $3^1/_2$ час. дня у Гайдаръ-кьоя тянулась незначительная перестрѣлка, пока Али-паша не получилъ подкрѣпленій вмѣстѣ съ приказаніями перейти къ рѣшительной атакѣ. Около 4 часовъ дня три свѣжихъ баталіона турокъ направились къ восточному мосту, но были встрѣчены огнемъ 2-й стрѣлковой роты, которая совмѣстно съ ранѣе высланной командой заняла восточную окраину д. Гайдаръ-кьой. Тогда здѣсь завязалась довольно оживленная перестрѣлка. Около $5^1/_2$ часовъ пополудни число турецкихъ орудій возросло до 12 и турки начали показываться съ фронта и фланговъ; тогда полковникъ Каульбарсъ приказалъ начать отступленіе къ Попъ-кьойской позиціи; турки его почти не преслѣдовали.

Между тѣмъ, главныя силы (4 баталіона, 1 сотня и 12 орудій) отряда генерала Прохорова съ утра до 5 час. вечера 18 августа стояли въ полной готовности на позиціи у д. Попъ-кьой (4 версты отъ Гайдаръ-кьоя), но генералъ Прохоровъ, опасаясь атаки турокъ на Аязларъ, только въ $5^1/_2$ час. дня рѣшился послать полковнику Каульбарсу одинъ баталіонъ при 6 пѣшихъ орудіяхъ; получивъ донесеніе объ отступленіи отряда полковника Каульбарса,

[1]) Въ это время отъ генерала Прохорова было получено уѣдомленіе, что противъ Аязлара появился противникъ, а потому онъ не можетъ прислать никакихъ подкрѣпленій.

генералъ-лейтенантъ Прохоровъ расположилъ эти части въ приготовленныхъ окопахъ и приказалъ полковнику Владимірскому (командиру Софійскаго полка) принять на себя отступающій отрядъ полковника Каульбарса и вмѣстѣ съ нимъ держаться на занятой позиціи до послѣдней крайности.

Вслѣдъ за этимъ генералъ-лейтенантъ Прохоровъ замѣтилъ къ сторонѣ д.д. Аязлара и Султанъ-кьой большой дымъ. Принявъ это за „признакъ нападенія турокъ“ на эти пункты, генералъ-лейтенантъ Прохоровъ приказалъ своему начальнику штаба дивизіи полковнику Лесли скакать къ Аязлару, чтобы узнать о положеніи дѣлъ; въ то же время онъ приказалъ всему Попъ-кьойскому отряду съ прибывшимъ къ нему отрядомъ полковника Каульбарса занять подготовленную у Попъ-кьоя позицію. Около $6^1/_4$ часовъ вечера, когда выяснилось, что бригада Али-паши не продолжаетъ преслѣдованія, генералъ-лейтенантъ Прохоровъ, сдавъ начальство генералъ-маіору Вуяхевичу, отправился на южную часть Попъ-кьойской позиціи, чтобы узнать, что происходитъ въ Аязларскомъ отрядѣ.

Какъ извѣстно уже, по диспозиціи Мехмета-Али, бригада Ассима-паши должна была овладѣть Аязларомъ и только въ случаѣ невозможности этого—ограничиться демонстраціями.

Между тѣмъ, не смотря на слабость русскаго отряда у Аязлара, Ассимъ-паша до 5 час. пополудни ограничивался лишь угрозой атаки лѣваго фланга, вслѣдствіе чего начальникъ Аязларскаго отряда, Софійскаго полка маіоръ Корицкій отрядилъ на этотъ флангъ 1-ю линейную роту Софійцевъ.

Въ началѣ 6-го часа турки открыли орудійный огонь и въ то же время на правомъ берегу р. Кара-Лома показалась густая турецкая цѣпь.

Два русскихъ орудія вскорѣ отъѣхали назадъ, не будучи въ состояніи держаться противъ 6 турецкихъ,

которыя послѣ этого сосредоточили свой огонь на Софійскомъ баталіонѣ. Затѣмъ изъ-за д. Аязларъ показались три колонны бригады Ассима-паши, каждая силою около баталіона, и начали охватывать отрядъ маіора Корицкаго.

Тогда, послѣ непродолжительной перестрѣлки, послѣдній началъ отступать на д. Султанъ-кьой, возлѣ которой его встрѣтилъ полковникъ Лесли.

Въ этотъ моментъ около 5 турецкихъ таборовъ съ довольно значительнымъ числомъ черкесовъ преслѣдовали отступающій баталіонъ, а ихъ батарея заняла позицію у д. Аязларъ. Замѣтивъ это, полковникъ Лесли приказалъ отступавшему взводу артиллеріи открыть огонь, а самъ съ баталіономъ двинулся противъ турокъ, которые немедленно же начали, въ свою очередь, отступать.

Воспользовавшись этимъ, полковникъ Лесли отвелъ баталіонъ въ оврагъ ручья Демурлюкъ (протекающаго у д. Султанъ-кьой), занявъ цѣпью стрѣлковъ правый, возвышенный, берегъ оврага.

Около 7 часовъ вечера два баталіона турокъ заняли д. Сютъ-кьой (2 версты къ юго-западу отъ д. Султанъ-кьой), однако, замѣтивъ выдвинувшіеся отъ Балджикъ-Умура два баталіона Нарвскаго полка, турки скрылись въ рощѣ у этой деревни, а затѣмъ незамѣтно отошли къ Аязлару.

Около $7^1/_2$ часовъ вечера, когда начало смеркаться, южная часть Попъ-кьойской позиціи занята была Невскимъ полкомъ, и генералъ-лейтенантъ Прохоровъ приказалъ полковнику Лесли отвести отрядъ маіора Корицкаго изъ оврага у д. Султанъ-кьой на бивакъ за ранцами и палатками, а затѣмъ поставить этотъ баталіонъ въ резервъ у д. Попъ-кьой.

Перестрѣлка къ этому времени совсѣмъ прекратилась, турки не наступали и ихъ кавалерія стала между д.д. Гагово и Попъ-кьой, противъ лѣваго фланга позиціи, у Попъ-

кьойскаго оврага. Въ стычкахъ у Гайдаръ-кьоя и Аязлара русскіе потеряли за весь день 19 августа: убитыми—2 нижнихъ чиновъ, ранеными—5, безъ вѣсти пропавшими—2.

Между тѣмъ, у Гагово происходило слѣдующее: когда отрядъ генералъ-маіора Леонова собрался въ этой деревнѣ, то здѣсь уже находился генералъ-лейтенантъ Ганъ и высланные имъ ранѣе два баталіона Копорскаго полка съ пятью орудіями 15-й конной батареи; части эти выступили изъ Ковачицы въ 2 часа дня и къ 6 собрались въ Гагово, гдѣ были поставлены на позицію по обѣ стороны деревни. Кромѣ этихъ частей, изъ Ковачицы былъ двинутъ еще и Нѣжинскій полкъ, который сталъ у д. Паламарцы, верстахъ въ трехъ западнѣе д. Гагово; отсюда же на слѣдующій день ожидались и два баталіона Бессарабскаго полка съ 6-ю батареею 33-й артиллерійской бригады, высланные въ 5 часовъ вечера 18 августа изъ отряднаго резерва, какъ только было получено въ штабѣ отряда извѣстіе о дѣлѣ у д. Карахасанъ-кьой.

Къ вечеру 18 августа по распоряженію генералъ-лейтенанта Гана у Гагово оставлены были временно только четыре роты Моршанскаго полка, не участвовавшія въ бою; всѣ же остальныя части отошли къ д. Паламарцы, гдѣ и стали бивакомъ.

Такимъ образомъ, къ вечеру 18 августа лѣвый флангъ боевой линіи XIII корпуса, выдержавъ упорный бой, принужденъ былъ уступить весьма важную позицію у д. Карахасанъ-кьой и отступилъ на лѣвый берегъ р. Кара-Ломъ.

Правый флангъ боевой линіи XIII корпуса, уступивъ позиціи у Гайдаръ-кьоя и Аязлара, не понеся почти никакихъ потерь, пока еще стоялъ на позиціи у д. Попъ-кьой.

Между тѣмъ, часамъ къ 10 вечера положеніе Попъ-кьойскаго отряда было таково: весь отрядъ генералъ-лей-

тенанта Прохорова—6 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и сотенъ, 20 орудій—стоялъ на укрѣпленной позиціи у д. Попъ-кьой; правѣе его стояли: у д. Балджикъ-Умуръ (4 версты отъ Попъ-кьоя)—2 баталіона, 8 пѣшихъ орудій; у д. Карагачъ-кьой (7 верстъ отъ Попъ-кьоя)—1 баталіонъ, 2 пѣшихъ орудія, лѣвѣе; между д. Паламарцы (6 верстъ отъ Попъ-кьоя) и д. Гагово—10 баталіоновъ, 23 орудія.

У д. Гагово ($6^1/_2$ верстъ отъ Попъ-кьоя) — 4 роты и 5 эскадроновъ и сотенъ.

Наконецъ, въ 9 верстахъ — у Ковачицы стояли—$4^1/_5$ баталіона, 54 пѣшихъ орудія и 1 сотня.

Такимъ образомъ, въ 6-верстномъ раіонѣ отъ отряда генералъ-лейтенанта Прохорова было расположено свыше 15 баталіоновъ.

Расположеніе турокъ противъ Попъ-кьойскаго отряда приблизительно было таково: у Аязлара — 6 баталіоновъ и нѣсколько сотъ черкесовъ; у Гайдаръ-кьоя—не болѣе 5—6 баталіоновъ бригады Али-паши, которые на ночь были отведены на правый берегъ р. Кара-Лома; между Гагово и Попъ-кьоемъ — два — три эскадрона черкесовъ; что же касается до турецкихъ войскъ, атаковавшихъ Карахасанъ-кьой, то они расположились тутъ же на бивакѣ, выставивъ кавалерію по правому берегу р. Кара-Лома.

Генералъ-лейтенантъ Прохоровъ полагалъ, что его отрядъ вполнѣ выполнилъ свое назначеніе — задержать наступленіе противника насколько возможно; дальнѣйшее сопротивленіе онъ считалъ опаснымъ въ виду лично замѣченнаго имъ появленія на дорогѣ изъ Попъ-кьоя въ Гагово турецкой кавалеріи и пѣхоты [1]). Считая, что противъ Попъ-кьойскаго отряда турки направили не менѣе 20 тысячъ при 38 орудіяхъ, что турки, замѣченные между Гагово и Попъ-кьоемъ, могли отрѣзать отряду единствен-

[1]) По мнѣнію генералъ-лейтенанта Прохорова, эти части были выдвинуты изъ д. Карахасанъ-кьоя.

ный путь отступленія на д. Ковачицу, причемъ сопротивленіе отряда не могло быть сколько нибудь продолжительно, а при малѣйшемъ замедленіи отрядъ могъ быть совершенно окруженъ и въ виду несоразмѣрно превосходныхъ силъ подвергся бы неизбѣжной и совершенной гибели, съ утратой всей, по крайней мѣрѣ, пѣшей артиллеріи,—генералъ-лейтенантъ Прохоровъ еще въ 7 часовъ вечера послалъ въ Ковачицу къ генералъ-лейтенанту Гану за указаніями и доносилъ, что, не смотря на опасность, онъ останется на занятой позиціи (у д. Попъ-кьой) до 12 час. ночи; но если къ этому времени не получитъ никакихъ указаній и подкрѣпленій, то отойдетъ на 4 версты по Ковачицкой дорогѣ къ первому фонтану [1]), чтобы накормить войска и затѣмъ ихъ развести, какъ было приказано еще 13 августа, по участкамъ позиціи у Ковачицы. Получивъ въ $9^1/_2$ час. вечера отъ начальника штаба XIII корпуса полковника Ильяшевича отвѣтъ, что за отсутствіемъ командира корпуса онъ никакихъ указаній дать не можетъ, а пришлетъ ихъ немедленно по возвращеніи генералъ-лейтенанта Гана, генералъ Прохоровъ въ $11^1/_2$ час. вечера отдалъ приказаніе объ отступленіи; однако, отрядъ двинулся только въ часъ ночи, такъ и не получивъ никакихъ распоряженій изъ корпуснаго штаба. Такимъ образомъ, въ ночь съ 18 на 19 августа правый флангъ боевой линіи XIII корпуса очистиль Попъ-кьойскую позицію.

Въ ночь съ 18 на 19 августа XIII корпусъ охранялся кавалерійской цѣпью, которая шла отъ д. Султанъ-кьой, восточнѣе д. Попъ-кьой, далѣе на Гагово, гдѣ примыкала къ р. Кара-Лому, затѣмъ по лѣвому берегу этой рѣки на д. Опаку, не доходя которой переходила на правый берегъ и вступала въ связь съ аванпостами отряда генералъ-лейтенанта Дризена.

[1]) Гдѣ генералъ Прохоровъ приказалъ оставить обозъ отряда.

Въ телеграфномъ донесеніи Наслѣдника Цесаревича Его Императорскому Величеству Государю Императору отъ 20 августа, между прочимъ, говорилось: „Мнѣ кажется, „что неудача дѣла при Карахасанъ-кьоѣ, независимо вы„ставленныхъ причинъ [1]), равно и отступленіе отъ Хайдаръ„кіоя и, главное, съ Попъ-кіойскихъ позицій послѣдовало, „главнымъ образомъ, отъ того, что въ XIII корпусѣ укоре„нилось убѣжденіе о первостепенной важности Ковачицкой „позиціи, на которой ожидался бой, что въ виду сего упорно „отстаивать вышепоименованныя впереди лежащія позиціи „не признавалось необходимымъ“.

Дѣятельность штаба Рущукскаго отряда за 18 августа выразилась въ слѣдующемъ:

При первомъ извѣстіи объ опасности, угрожавшей отряду генералъ-маіора Леонова, Наслѣдникъ Цесаревичъ (въ 3 часа 40 минутъ пополудни 18 августа) телеграфировалъ генералъ-лейтенанту Гану, чтобы сдѣлано было „все возможное для удержанія Карахасанъ-кьоя за собою“, а черезъ 20 минутъ послалъ на Паламарцы два баталіона 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка съ батареей. Передъ этимъ Наслѣдникъ Цесаревичъ приказалъ по телеграфу генералъ-лейтенанту Дризену послать на Садину два баталіона съ 4 орудіями. Это распоряженіе было вызвано тѣмъ, что генералъ-лейтенантъ Дризенъ, получивъ отъ генерала Баранова еще въ 1 часъ 40 минутъ пополудни 18 августа просьбу поддержать генералъ-маіора Леонова и направивъ часть своего отряда въ Садину, въ свою очередь телеграфировалъ въ штабъ отряда о содержаніи просьбы генералъ-маіора Баранова, добавляя, что не считаетъ себя въ правѣ исполнить просимое безъ разрѣшенія и потому отказалъ въ просьбѣ. Получивъ затѣмъ предписаніе, генералъ-лейтенантъ Дризенъ уже въ 5 часовъ пополудни выслалъ отрядъ, означен-

[1]) Выше говорилось, что причина неудачи у Карахасанъ-кьоя лежала въ запозданіи подкрѣпленій и недостаткѣ артиллеріи.

ной выше силы, съ придачей одного эскадрона уланъ; но генералъ-маіоръ Леоновъ уже отступилъ и отрядъ этотъ остановился у д. Горченово (6 верстъ къ востоку отъ Абланово), впредь до выясненія обстоятельствъ.

Въ штабѣ XIII корпуса ждали съ разсвѣтомъ 19 августа рѣшительнаго наступленія турокъ на Ковачицкую позицію и въ ночь съ 18 на 19 августа была отдана новая диспозиція по войскамъ корпуса, согласно которой части должны были расположиться на Ковачицкой позиціи въ порядкѣ, указанномъ диспозиціей отъ 13 августа, съ той перемѣной, что правый и лѣвый фланги боевой линіи должны были выслать въ Попъ-кьой и въ Гагово небольшіе передовые отряды. Затѣмъ, въ диспозиціи было сказано: „Бой XIII корпуса на Ковачицкой позиціи имѣетъ быть боемъ генеральнымъ“.

Всю ночь войска XIII корпуса провели весьма тревожно и многія части вовсе не спали, передвигаясь на указанныя имъ диспозиціей мѣста или оставаясь подъ ружьемъ въ ложементахъ.

Вмѣстѣ съ этимъ вслѣдствіе потери Карахасанъ-кьоя явилось опасеніе прорыва турокъ между Гагово и Абланово; въ силу этого генералъ-маіоръ Барановъ еще вечеромъ 18 августа отправилъ въ д. Опаку дивизіонъ Атаманцевъ и просилъ генералъ-лейтенанта Дризена выслать баталіонъ съ двумя орудіями для занятія высоты у этой деревни. Затѣмъ, рано утромъ 19 августа начальникъ штаба Рущукскаго отряда предложилъ генералъ-лейтенанту Гану расположить отряды у д.д. Опака и Крѣпче, употребивъ для этого хотя бы прибывшіе къ д. Паламарцы баталіоны Бессарабскаго полка и указавъ имъ отступать, въ случаѣ надобности, на д. Индже-кьой. Вслѣдствіе усталости Бессарабцевъ штабъ XIII корпуса направилъ въ Опаку, кромѣ стоявшихъ тамъ уже Атаманцевъ, три роты Нѣжинскаго полка и два орудія 6-й батареи 35-й артиллерійской бригады,

поручивъ общее начальство надъ этими частями командиру 2-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіору Шухту.

Такъ какъ въ донесеніяхъ генералъ-лейтенанта Гана за все 18 число не было сказано ни слова о силахъ противника, то штабъ Рущукскаго отряда командировалъ для выясненія обстановки генеральнаго штаба полковника Дохтурова въ штабъ XIII корпуса, а въ 2 часа дня 19 августа въ Ковачицу выѣхалъ и самъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, отправивъ штабъ отряда въ д. Копривецъ (8 верстъ къ западу отъ д. Уджи-кьой).

Между тѣмъ, въ штабѣ Мехмета-Али рѣшено было воспользоваться относительно легко одержаннымъ успѣхомъ 18 августа. Замѣченное утромъ 19 августа отступленіе частей XIII корпуса было истолковано какъ моральное послѣдствіе испытаннаго русскими пораженія и еще болѣе убѣдило въ необходимости развить успѣхъ столь удачно начавшагося наступленія.

Собранный Мехметомъ-Али военный совѣтъ послѣ долгихъ споровъ принялъ сравнительно скромное рѣшеніе, а именно: очистить отъ русскихъ войскъ весь правый берегъ р. Кара-Лома; такимъ образомъ, ближайшей цѣлью Восточно-Дунайской арміи становилось овладѣніе русскими позиціями у д. Кацелево и д. Кады-кьой. Для первой задачи предназначались всѣ войска Разградской группы, а для второй—особый отрядъ изъ состава Рущукскаго гарнизона, который къ этому времени былъ доведенъ до 20 баталіоновъ.

Въ то же время Мехметъ-Али отдалъ слѣдующій приказъ:

„Бригадный командиръ Сабитъ за дѣйствія въ бою „при Карахасанъ-кьоѣ производится въ ферикъ-паши и „принимаетъ начальство надъ вновь сформированной диви„зіей изъ 12 баталіоновъ пѣхоты, полка кавалеріи и 3 ба„тарей, стоящихъ лагеремъ подъ Сарнасуфларомъ. Принявъ

„начальство надъ ввѣренными ему войсками, онъ направ-
„ляется по долинѣ Ломскаго ручья [1]) черезъ Спахаларъ и
„Садину, гдѣ и ожидаетъ дальнѣйшихъ приказаній. Дивизія
„Неджиба, собравшись въ 7 часовъ утра 20 числа на Кара-
„хасанъ-кьойскомъ плато, слѣдуетъ черезъ Садину и Езерче
„на Торлакъ въ два перехода. Приказанія, относящіяся до
„этой дивизіи, она получитъ въ Торлакѣ. Гвардейская бри-
„гада Садъ-Эддина (бывшая Сабита), занявъ Карахасанъ-
„кьойское плато, вмѣсто дивизіи Неджиба, должна выдвинуть
„форпосты къ Лому и выслать патрули противъ Гагово,
„такъ какъ это мѣстечко еще занято непріятельской кава-
„леріей".

Затѣмъ, Мехметъ-Али отправился къ Ахмедъ-Эюбу-пашѣ, стоявшему на позиціи западнѣе Разграда. Здѣсь онъ сообщилъ Ахмедъ-Эюбу о своемъ рѣшеніи вытѣснить 23 августа русскихъ съ Кацелевскаго плато и для выполненія этого приказалъ усилить корпусъ Ахмедъ-Эюба-паши одной дивизіей и притянуть одну бригаду изъ Рущука. Вмѣстѣ съ этимъ онъ предложилъ Ахмедъ-Эюбу сформировать изъ его корпуса—два; Ахмедъ-Эюбъ согласился и по его просьбѣ бригадный генералъ Рифатъ-паша (зять Эюба) былъ назначенъ начальникомъ штаба Разградской арміи, а Гуснипаша (бывшій начальникъ штаба Ахмедъ-Эюба) получилъ должность начальника штаба Джумской южной арміи принца Гассана египетскаго. Такимъ образомъ, новый составъ арміи Мехмета-Али былъ слѣдующій:

Разградская сѣверная армія: командующій — муширъ Ахмедъ-Эюбъ-паша; начальникъ штаба—Реджебъ-паша.

Первый армейскій корпусъ—подъ личнымъ начальствомъ Ахмедъ-Эюба-паши.

Дивизія Неджиба-паши—19 баталіоновъ, 6 эскадроновъ, 5 батарей.

---

[1]) Умурскій-Ломъ.

Дивизія Фуада-паши—18 баталіоновъ, 18 эскадроновъ, 4 батареи.

Временно подчиненная отдѣльная бригада изъ Рущука Мустафы-Зефи—10 баталіоновъ, 2 батареи.

Второй армейскій корпусъ—ферикъ Ассафъ-паша.

Дивизія Ассафа-паши—18 баталіоновъ, 6 эскадроновъ, 4 батареи.

Дивизія Сабита-паши—12 баталіоновъ, 6 эскадроновъ, 3 батареи.

Джумская южная армія: командующій—принцъ Гассанъ египетскій; начальникъ штаба—Гусни-паша.

Дивизія Измаила-паши—15 баталіоновъ, 4 эскадрона, 5 батарей.

Дивизія Салиха-паши—16 баталіоновъ, 20 эскадроновъ, 6 батарей.

Дивизія Мехметъ-Салима-паши—16 баталіоновъ, 4 эскадрона, 5 батарей [1]).

Кромѣ того, въ этотъ перечень не вошли: гарнизоны крѣпостей и летучія колонны, конные жандармы (8 ротъ) и мелкіе отряды, разбросанные по всему раіону. Число иррегулярныхъ, въ общемъ довольно значительное, не извѣстно.

Считая только обѣ арміи, Мехметъ-Али къ 19 августа имѣлъ 124 баталіона, 64 эскадрона, 34 батареи, что̀ составляло около 84 тысячъ при 204 орудіяхъ. Итакъ, энергично формируя новыя части, получая изъ Константинополя и изъ Абхазіи свѣжія подкрѣпленія, извлекая изъ гарнизоновъ крѣпостей регулярныя части, Мехмету-Али удалось значительно увеличить силы Восточно-Дунайской полевой арміи.

19 августа Мехметъ-Али получилъ изъ Константинополя приказаніе наступать для поддержки Сулеймана-паши отъ Османъ-Базара и Эски-Джумы на Тырново. Поэтому онъ

[1]) Въ отдѣлѣ, у Османъ-Базара (главныя силы), Лейле-кьой и Джумали-кьой.

телеграфировалъ 21 августа Сулейману, чтобы тотъ, оставивъ часть войскъ подъ Шипкой, съ остальными силами двигался бы на Османъ-Базаръ и тамъ, получивъ изъ Восточно-Дунайской арміи 8—9 баталіоновъ, нанесъ бы самъ ударъ на Тырново, чему, съ своей стороны, Мехметъ-Али содѣйствовалъ бы сильной демонстраціей отъ Эски-Джумы; но за несогласіемъ Сулеймана планъ этотъ былъ оставленъ, и Мехметъ-Али продолжалъ подготовлять атаку на Кацелево.

Въ то же время, когда XIII корпусъ готовился къ генеральному бою, крайнему лѣвому флангу Рущукскаго отряда пришлось выдержать довольно энергичное нападеніе части Рущукскаго гарнизона.

Рано утромъ 18 августа открыта была изъ Рущука сильная пальба по Журжеву, на которую отвѣчали и русскія батареи осадной артиллеріи. Затѣмъ Кайсерли-паша выступилъ изъ крѣпости съ 8 баталіонами и 6 эскадронами при 14 орудіяхъ и направился на д. Кады-кьой.

Получивъ около 6 часовъ утра 19 августа объ этомъ донесеніе, полковникъ Хрещатицкій (командиръ Донского № 12 полка) занялъ тремя спѣшенными сотнями позицію на высотахъ къ сѣверо-востоку отъ д. Кады-кьой, причемъ сотнямъ, бывшимъ на аванпостахъ, онъ приказалъ: одной собираться на лѣвомъ флангѣ позиціи, а другой — занять по-полусотенно д. Кады-кьой и виноградникъ (что между этой деревней и р. Кара-Ломомъ).

Между тѣмъ, турки, развернувъ въ боевой линіи около трехъ баталіоновъ, наступали подъ покровительствомъ огня своихъ орудій весьма энергично и вскорѣ заставили спѣшенныхъ казаковъ начать отступленіе по дорогѣ на д. Кошово.

Подоспѣвшія къ этому моменту три роты 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка, подъ начальствомъ полковника Немиры (командира полка), встрѣтили турокъ сильнымъ

огнемъ, послѣ чего полковникъ Немира, видя превосходство силъ противника, послалъ за остальными ротами 2-го и 3-го баталіоновъ и за взводомъ Донской № 5 батареи, а самъ занялъ позицію въ вышеупомянутомъ виноградникѣ. Прибытіе вытребованныхъ подкрѣпленій дало полковнику Немирѣ возможность лишь временно задержать наступленіе турокъ, которые, усиливъ боевую часть, начали охватывать оба фланга отряда. Вслѣдствіе этого русскіе принуждены были отступить вторично, на высоты, лежащія между виноградникомъ и р. Кара-Ломомъ, гдѣ огнемъ ружейнымъ и орудійнымъ (двухъ орудій 2-й батареи 12-й артиллерійской бригады) опять задержали наступленіе турокъ. Между тѣмъ, на помощь отряду полковника Немиры начали подходить подкрѣпленія; изъ корпуснаго резерва (отъ д. Трестеникъ) также двинуты были два баталіона 48-го пѣхотнаго Одесскаго полка и направились черезъ Ломъ, выше с. Иваново-чифликъ.

Начальникъ 12-й пѣхотной дивизіи, собравъ у корчмы (хана) Гюръ-Чешме 46-й пѣхотный Днѣпровскій полкъ, хотѣлъ послать его съ 5-й батареей 12-й артиллерійской бригады вслѣдъ за Одесскимъ полкомъ, но, получивъ въ это время донесеніе, что турки наступаютъ и со стороны д. Бесарбово, онъ оставилъ Днѣпровцевъ на шоссе, впереди сказанной корчмы.

Двинувшійся на помощь отъ Пиргоса генералъ-маіоръ Сталь-фонъ-Гольштейнъ (командиръ 2-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи) около 11 часовъ утра подошелъ къ д. Красенъ съ тремя ротами 1-го баталіона Украинцевъ, дивизіономъ 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка, взводомъ 2-й батареи 12-й артиллерійской бригады и 4 орудіями Донской № 5 батареи. Къ этому времени турки, дѣйствовавшіе противъ отряда полковника Немиры, имѣли въ боевой линіи три баталіона; за ней двигалось еще пять баталіоновъ съ батареей и эскадрономъ; вся турецкая конница

охватила правый флангъ отряда полковника Немиры, а его лѣвый флангъ былъ охваченъ однимъ баталіономъ, примыкавшимъ флангомъ къ долинѣ р. Лома около д. Красенъ; другой баталіонъ турокъ занималъ д. Кады-кьой, а двѣ батареи обстрѣливали русскую позицію.

Давъ знать полковнику Немирѣ, что онъ двинется во флангъ, генералъ Сталь-фонъ-Гольштейнъ двинулъ черезъ р. Ломъ одинъ эскадронъ гусаръ, а за нимъ двѣ роты Украинцевъ, которыя подъ огнемъ турокъ перешли черезъ рѣку. Такъ какъ вскорѣ выяснилось, что у Басарбова только демонстрація, легко отбитая, то за этими частями были высланы еще эскадронъ гусаръ и рота Украинцевъ, взамѣнъ которой была притянута одна рота 3-го баталіона Днѣпровскаго полка, прикрывшая переправу у д. Красенъ и расположившіяся тутъ на позиціи орудія. Затѣмъ этотъ отрядъ открылъ огонь во флангъ туркамъ.

Въ то же время и полковникъ Немира, получивъ въ подкрѣпленіе головныя части Одесскаго полка, перешелъ въ наступленіе всѣми силами, послѣ чего турки, выбитые изъ виноградника, а затѣмъ и изъ д. Кады-кьой соединившимися русскими отрядами, начали быстро отходить къ корчмѣ Воеводица (13 верстъ къ юго-востоку отъ Рущука). Утомленныя русскія войска были отведены на биваки; аванпосты впереди д. Кады-кьой заняла прибывшая въ это время сотня Донского казачьяго № 37 полка, а въ поддержку къ ней былъ поставленъ 1-й баталіонъ 48-го пѣхотнаго Одесскаго полка, на позиціи у колодцевъ впереди д. Кады-кьой.

Въ этомъ дѣлѣ русскіе потеряли: убитыми—2 нижнихъ чиновъ, ранеными—27 нижнихъ чиновъ, контуженными—2 офицеровъ (Украинскаго полка) и 4 нижнихъ чиновъ; лошадей убито 10, ранено 7.

При первомъ извѣстіи о наступленіи турокъ на Кады-кьой, Наслѣдникъ Цесаревичъ немедленно указалъ штабу

XII корпуса, что въ случаѣ необходимости 12-й пѣхотной дивизіи слѣдуетъ отходить на д. Батинъ (15 верстъ вверхъ по Дунаю отъ Пиргоса), гдѣ была укрѣпленная позиція, а 33-й пѣхотной дивизіи—на д. Копривецъ (30 верстъ къ юго-востоку отъ д. Батинъ); въ то же время было приказано испортить всѣ переправы (кромѣ моста у д. Кошово) на участкѣ между д.д. Пепелина и Кошово, куда была выдвинута сотня 37-го казачьяго полка для наблюденія за Кара-Ломомъ.

Между тѣмъ, занятые передвиженіями, вызванными новой организаціей, турки пока и не помышляли о наступленіи. Однако, эти передвиженія, а также и появленіе ихъ мелкихъ рекогносцировочныхъ отрядовъ почти на всемъ фронтѣ Рущукскаго отряда вызвали со стороны русскихъ нѣкоторыя мѣропріятія, въ числѣ которыхъ важнѣйшими были: уничтоженіе взрывомъ по приказанію генералъ-маіора Баранова моста на Кара-Ломѣ у Гагово и предписанная генералъ-лейтенантомъ Дризеномъ перемѣна расположенія кавалерійской линіи аванпостовъ, состоявшая въ томъ, что д. Нисово и д. Сваленикъ были заняты каждая эскадрономъ 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка, д. Костанденецъ — двумя эскадронами того же полка со взводомъ 19-й конной батареи, д. Горченово ($5\frac{1}{2}$ верстъ къ востоку отъ Абланово)—однимъ эскадрономъ 12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка. Резервъ передовой кавалеріи—остальные эскадроны Бѣлгородскаго полка съ четырьмя орудіями 19-й конной батареи—остался въ д. Абланово.

Утромъ 20 августа въ штабѣ отряда было получено приказаніе Главнокомандующаго—удерживать занятыя отрядомъ позиціи во что бы то ни стало. Подтвердивъ въ особомъ приказаніи по отряду это распоряженіе Главнокомандующаго, Наслѣдникъ Цесаревичъ въ то же время приказалъ: 130-му пѣхотному Херсонскому полку съ 1-й и 4-й батареями 33-й артиллерійской бригады перейти въ

Абланово, гдѣ начальство надъ всей пѣхотой принять Свиты Его Величества генералъ-маіору Тимофѣеву (командующему 33-й пѣхотной дивизіей), оставаясь въ подчиненіи генералъ-лейтенанту Дризену; двумъ баталіонамъ 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка съ 6-ю батареею 33-й артиллерійской бригады вернуться въ Инджe-кьой, гдѣ собравшимся такимъ образомъ всѣмъ тремъ баталіонамъ этого полка съ батареей составитъ отрядный резервъ.

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ въ силу этого распоряженія тоже послѣдовала перемѣна расположенія, а именно: у с. Кады-кьой сталъ весь 47-й пѣхотный Украинскій полкъ съ дивизіономъ 2-й батареи 12-й артиллерійской бригады, взводомъ Донской казачьей № 5 батареи и тремя сотнями Донского казачьяго № 37 полка, подъ общимъ начальствомъ полковника Немиры, которому приказано укрѣпить свою позицію; въ центрѣ, у Гюръ-Чешме. сталъ весь 46-й пѣхотный Днѣпровскій полкъ съ 12 пѣшими, 4 конными орудіями и 12-мъ гусарскимъ Ахтырскимъ полкомъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Сталь-фонъ-Гольштейна; у Пиргоса—весь 45-й пѣхотный Азовскій полкъ съ 16 орудіями; въ резервѣ у Трастеника—48-й пѣхотный Одесскій полкъ съ 16 полевыми орудіями и Донской казачій № 12 полкъ, который чередовался на аванпостахъ съ гусарами, наблюдалъ Кара-Ломъ отъ Кошова до д. Широково и несъ постовую службу.

Въ этотъ же день получено было отъ отряда генералъ-лейтенанта Аллера донесеніе о томъ, что турки наводятъ мостъ у Силистріи, что̀ послужило причиной отказа ходатайству штаба XII корпуса объ усиленіи 12-й пѣхотной дивизіи однимъ изъ полковъ отряда генералъ-лейтенанта Аллера.

Вечеромъ 20 августа и утромъ 21-го Наслѣдникъ Цесаревичъ, осмотрѣвъ расположеніе XIII корпуса, приказалъ произвести нѣкоторыя измѣненія, вслѣдствіе чего фронтъ позиціи былъ сокращенъ; измѣнено было направленіе

фронта [1]); измѣнено распредѣленіе силъ корпуса [2]); наконецъ, приказано держать въ ложементахъ не болѣе 5 ротъ на всемъ фронтѣ позиціи, чѣмъ устранено было безполезное утомленіе цѣлыхъ баталіоновъ, занимавшихъ до этого расположенія передовыя линіи въ полной готовности.

Вмѣстѣ съ этимъ личный осмотръ раіона дѣйствій XIII корпуса привелъ Наслѣдника Цесаревича къ убѣжденію, что турки съ овладѣніемъ позиціями на правомъ берегу р. Кара-Лома пріобрѣли такое выгодное положеніе, что могли малыми силами парализовать всѣ усилія XIII корпуса, а съ главными силами—совершенно свободно и скрытно маневрировать противъ остальныхъ силъ Рущукскаго отряда.

Въ силу этого въ штабѣ Рущукскаго отряда былъ составленъ слѣдующій планъ дѣйствій: къ вечеру 22 августа сосредоточить между д.д. Кацелево и Горченово 17 баталіоновъ, 9 эскадроновъ и сотенъ при 54 орудіяхъ. 23 августа въ 4 часа утра эти силы должны были двинуться на Горченово, Ново-Село въ тылъ Карахасанъ-кьою, оставивъ у Ново-Села бригаду для обезпеченія тыла и лѣваго фланга наступающей колонны; эта послѣдняя, въ случаѣ успѣха у Карахасанъ-кьоя, могла развить успѣхъ и далѣе на д. Кіосе-кьой (9 верстъ къ юго-востоку отъ Спахалара); при атакѣ Карахасанъ-кьоя XIII корпусъ долженъ былъ перейти въ энергичное наступленіе съ фронта, въ то же время часть 12-й дивизіи должна была выйти на Бызинъ для разобщенія Рущука съ Разградомъ, а XI корпусъ могъ бы направить часть силъ черезъ Тюрбелеръ на Ени-кьой. Такимъ образомъ, у на-

[1]) Фронтъ позиціи до этого шелъ черезъ Паламарцы на Караагачъ-кьой, теперь же по линіи Опака—Балджикъ-Умуръ.

[2]) Четыре полка (12 баталіоновъ) въ первой линіи, два (6 баталіоновъ)—въ частныхъ поддержкахъ и два (6 баталіоновъ) — въ общемъ резервѣ; до этого было: 16 баталіоновъ въ 1-й линіи, 2 баталіона—частный резервъ праваго фланга, 5 баталіоновъ—корпусный резервъ, 1 баталіонъ—при штабѣ.

чальника Рущукскаго отряда возникла мысль перейти отъ пассивной обороны къ активной.

Однако, на слѣдующій день, 22 августа, посланный наканунѣ съ этимъ планомъ генеральнаго штаба полковникъ Левицкій вернулся отъ Главнокомандующаго со слѣдующимъ отвѣтомъ: „Левицкій отъ Тебя прибылъ и читалъ „предположеніе о наступленіи. Нахожу его преждевре„меннымъ. Надо сначала кончить дѣло съ одной сторо„ной. Сегодня происходитъ атака Ловчи. Тебѣ необходимо „такъ занять позиціи и укрѣпиться на нихъ, чтобы могъ „выдержать непремѣнно всѣ атаки непріятеля. Все отсту„пать и отступать, да еще въ иныхъ мѣстахъ безъ боя „уступать выгодныя позиціи—не подобаетъ. Объяви генералу „Гану и особенно генералу Прохорову мое крайнее неудо„вольствіе, что они все уступаютъ, а не бьются на позиціяхъ. „Пусть турки расшибаются о наши позиціи. Всѣ усилія „употребить надо на подготовку позицій не на одной линіи, „а въ нѣсколько линій, другъ друга поддерживающихъ. По„лагаю, придется именно твоему отряду держаться оборо„нительно отъ двухъ до трехъ недѣль“.

Между тѣмъ, турки продолжали предпринятыя передвиженія и 20 августа не безпокоили русскіе аванпосты.

На слѣдующій день (21-го) рекогносцировочные отряды арміи Мехмета-Али появились передъ позиціями XIII корпуса и начали окапываться; крупныя пѣхотныя и кавалерійскія части двигались внизъ по Умурскому Лому.

Какъ извѣстно, атака у Кацелева по диспозиціи назначена была на 22 августа. Однако, Мехметъ-Али все 21 августа напрасно прождалъ наступленія турецкихъ колоннъ. Въ этотъ день дивизія Фуада должна была подойти къ д. Костанденецъ, дивизія Неджиба—къ д. Садина; правый боковой отрядъ Гассана-паши — къ д. Нисово; за ними долженъ былъ слѣдовать Ахмедъ-Эюбъ съ дивизіей Ассафа-паши; дивизія же Сабита-паши должна была слѣ-

довать на д. Садина и далѣе на д. Ново-село. Между тѣмъ, посланный еще 20 августа Бекеръ-паша обнаружилъ, что только дивизія Сабита исполнила предписанное движеніе, да и то остановилась у Ново-села, вслѣдствіе аванпостнаго дѣла 21 августа передовой кавалеріи Сабита-паши съ $1^1/_2$ эскадронами 12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка у д. Горченово.

По этимъ причинамъ Мехметъ-Али, подтвердивъ свою диспозицію, отложилъ атаку Кацелевской позиціи на 24 августа. Вмѣстѣ съ этимъ Мехметъ-Али приказалъ, чтобы Джумская южная армія двинула одну бригаду дивизіи Салиха-паши отъ Карахасанъ-кьоя на Горченово, а начальникъ Рущукскаго гарнизона Ахметъ-Кайсерли-паша совершилъ наканунѣ атаки Кацелева, т. е. 23 августа, вылазку съ цѣлью задержать русскія войска подъ Рущукомъ и привлечь къ этому пункту вниманіе русскихъ.

Передвиженіе турецкихъ войскъ сопровождалось аванпостными стычками на всемъ фронтѣ Рущукскаго отряда; мало-по-малу турки оттѣснили русскіе аванпосты и въ центрѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ небольшіе турецкіе отряды показывались особенно часто противъ Гагово, Опаки и Крѣпче, а 22-го вечеромъ значительный отрядъ турокъ (около 10 баталіоновъ) подошелъ и скрытно расположился верстахъ въ трехъ отъ д. Кады-кьой.

Вслѣдствіе этого со стороны русскихъ къ вечеру 22 августа послѣдовали слѣдующія перемѣны въ расположеніи.

Полковникъ Немира, ожидая на утро атаки турокъ, выдвинулъ шесть ротъ къ казачьему биваку; генералъ-маіоръ Сталь-фонъ-Гольштейнъ занялъ тремя ротами Днѣпровскаго полка д. Красенъ и приказалъ эскадрону гусаръ прибыть туда же на слѣдующее утро, для рекогносцировки за р. Ломомъ; командиръ XII корпуса приказалъ усилить на слѣдующее утро отрядъ полковника Немиры однимъ баталіономъ Одесскаго полка съ батареей.

Кавалерія генералъ-лейтенанта Дризена сосредоточилась на пѣхотныхъ позиціяхъ: 12-й драгунскій Стародубовскій полкъ—у Кацелево, имѣя одинъ эскадронъ у Нисова, а 12-й уланскій Бѣлгородскій полкъ съ 19-й конной батареей—у Абланово, имѣя одинъ эскадронъ на лѣвомъ берегу Кара-Лома, противъ Горченово.

Къ д. Опака, гдѣ стояли дивизіонъ Атаманцевъ и двѣ роты Нѣжинскаго полка, генералъ-маіоръ Барановъ выслалъ еще два баталіона Нѣжинскаго полка, для воспрепятствованія прорыву турокъ въ этомъ пунктѣ; начальство отрядомъ принялъ полковникъ Фроловъ (командиръ дивизіона Атаманцевъ) вмѣсто генералъ-маіора Шухта, отозваннаго въ Ковачицу; затѣмъ, по прибытіи Нѣжинскихъ баталіоновъ, начальство принялъ командиръ Нѣжинскаго полка полковникъ Тиньковъ, слѣдовавшій съ баталіонами.

Наслѣдникъ Цесаревичъ, получивъ донесеніе какъ о передвиженіяхъ турокъ, такъ и о принятыхъ частными начальниками мѣрахъ, тотчасъ же приказалъ генералъ-лейтенанту Гану усилить отрядъ у д. Опака артиллеріею и отнюдь не пропускать турокъ въ этомъ пунктѣ; на случай ихъ наступленія, двумъ баталіонамъ 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка съ батареей выступить на разсвѣтѣ 23 августа изъ д. Индже-кьой и слѣдовать къ д. Опака, выдѣливъ двѣ роты къ д. Крѣпче; въ то же время генералъ-лейтенантъ Дризенъ долженъ былъ выслать изъ Абланово по взводу скорострѣльной батареи въ д.д. Опака и Крѣпче. Бессарабцы должны были остановиться, не доходя 2 — 3 верстъ до д. Опаки, и расположиться скрытно, выславъ на поддержку Нѣжинцевъ одну роту со скорострѣльнымъ взводомъ.

Что же касается отряда у д. Крѣпче (гдѣ образовалось бы къ утру 23 августа три роты со взводомъ скорострѣльной батареи), то этотъ отрядъ [1]) долженъ былъ охра-

[1]) Онъ былъ подчиненъ генералу Дризену.

нять фланги позицій у Абланово и Опаки и атаковать въ лѣвый флангъ турокъ при ихъ нападеніи на Опаку. Кромѣ этихъ мѣръ, имѣвшихъ цѣлью обезпечить связь между центромъ и правымъ флангомъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ приказалъ генералъ-лейтенанту Дризену отправить утромъ 23 августа дивизіонъ драгунъ съ орудіями на Писанецъ и, если можно, далѣе, съ цѣлью отвлечь вниманіе турокъ отъ д. Кады-кьой.

Какъ видно изъ приведенныхъ выше распоряженій, расположеніе Рущукскаго отряда все болѣе и болѣе принимало видъ тонкой линіи, которая къ вечеру 22 августа въ резервѣ имѣла всего одинъ баталіонъ 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка. Между тѣмъ, Мехметъ-Али, имѣя на правомъ флангѣ сильную крѣпость, а на лѣвомъ — сильныя позиціи, обороняемыя Джумскою южною арміею, ждалъ только окончательнаго сосредоточенія Разградской сѣверной арміи, чтобы атаковать почти 50 баталіонами центръ Рущукскаго отряда.

ГЛАВА VI.

Отступленіе Рущукскаго отряда къ р. Янтрѣ.

Общее положеніе дѣлъ на фронтѣ Рущукскаго отряда.—Бой 23 августа у Кады-кьоя.—Положеніе сторонъ къ разсвѣту 24 августа.—Сраженіе 24 августа у Кацелево—Абланово.—Бой у Кацелево. Бой у Абланово.—Отступленіе Рущукскаго отряда и его расположеніе къ 28 августа.—Планъ Мехмета-Али-паши.—Рекогносцировки русскихъ 31 августа и ихъ результаты.

(Карты и планы №№ 46, 47, 48, 49, 50, 51, 53, 54, 55 и 56).

СПОЛНЯЯ передвиженія, предписанныя диспозиціей отъ 19 августа по Восточно-Дунайской арміи Мехмета-Али-паши, значительная часть турецкихъ войскъ начала 23 августа совершать послѣдніе марши къ назначеннымъ по диспозиціи пунктамъ, направляясь въ общемъ къ д.д. Абланово и Кацелево—центру расположенія Рущукскаго отряда.

Одновременно съ этимъ, на фронтѣ лѣвой группы русскаго расположенія, у Кады-кьоя произошелъ бой, имѣвшій цѣлью, по мысли Мехмета-Али-паши, отвлечь вни-

маніе Рущукскаго отряда отъ пункта настоящей атаки турокъ—позицій у Абланово и Кацелево.

Вслѣдствіе отданныхъ приказаній комендантъ и губернаторъ Рущука Ахмедъ-Кайсерли-паша еще вечеромъ 22 августа направилъ отрядъ подъ начальствомъ Мустафы-Зефи въ составѣ 10 баталіоновъ (слабаго состава), 8 эскадроновъ и 14 орудій къ корчмѣ Воеводицѣ на шоссе Рущукъ—Разградъ, гдѣ эти войска расположились бивакомъ. Отряду этому приказано было утромъ 23 августа атаковать позиціи войскъ XII корпуса на правомъ берегу р. Кара-Лома, причемъ бо́льшая часть баталіоновъ должна была атаковать русскій отрядъ, расположенный у с. Кады-кьой, а меньшую слѣдовало направить на д. Красенъ, чтобы прикрыть правый флангъ войскъ, атакующихъ с. Кады-кіой.

Это сосредоточеніе турецкаго отряда было замѣчено еще къ вечеру 22 августа и, предвидя готовящуюся на слѣдующій день атаку, какъ частные начальники, такъ и штабъ XII корпуса приняли различныя мѣры, въ итогѣ которыхъ къ разсвѣту 23 августа расположеніе войскъ этого корпуса было слѣдующее:

Лѣвый флангъ, на позиціи у Пиргоса, подъ начальствомъ командира 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Цитлядзева,—45-й пѣхотный Азовскій полкъ и 1-я и 4-я батареи 12-й артиллерійской бригады.

Центръ, на позиціи у корчмы (ханъ) Гюръ-Чешме, подъ начальствомъ командира 1-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіора Сталь-фонъ-Гольштейна,—46-й пѣхотный Днѣпровскій полкъ, 12-й гусарскій Ахтырскій полкъ и дивизіонъ 2-й и 5-я батарея 12-й артиллерійской бригады и четыре орудія Донской казачьей № 5 батареи. Отъ этого отряда три роты Днѣпровцевъ были выдвинуты къ с. Красенъ, у р. Лома.

Правый флангъ — у с. Кады-кьой и Иваново-чифликъ, на р. Ломѣ — подъ начальствомъ командира 47-го пѣхот-

наго Украинскаго полка полковника Немиры, въ составѣ командуемаго имъ полка, трехъ сотенъ Донского казачьяго № 37 полка, четырехъ орудій 2-й батареи 12-й артиллерійской бригады и взвода Донской казачьей № 5 батареи.

Корпусный резервъ, у д. Трастеникъ,—48-й пѣхотный Одесскій полкъ и 3-я и 6-я батареи 12-й артиллерійской бригады. Сюда же двигались четыре сотни Донского казачьяго № 12 полка, смѣнившіяся изъ отряда полковника Немиры.

Съ ранняго утра, вслѣдствіе отданныхъ наканунѣ приказаній, на присоединеніе къ отряду полковника Немиры двигались; отъ корчмы Гюръ-Чешме — дивизіонъ 5-й батареи 12-й артиллерійской бригады, а отъ Трастеника— 1-й баталіонъ Одесскаго полка съ двумя орудіями 3-й батареи 12-й артиллерійской бригады. Вмѣстѣ съ этимъ при первыхъ признакахъ движенія турецкаго отряда Мустафы-Зефи, стоявшаго на бивакѣ у корчмы Воеводица, полковникъ Немира немедленно послалъ командиру 12-го Донского полка полковнику Хрещатицкому приказаніе вернуться назадъ съ его четырьмя сотнями.

Такимъ образомъ, со всѣми перечисленными выше частями отрядъ полковника Немиры долженъ былъ состоять изъ 14 ротъ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка [1]), баталіона 48-го пѣхотнаго Одесскаго полка, трехъ сотенъ № 37 и четырехъ № 12 Донскихъ казачьихъ полковъ, четырехъ орудій 2-й, двухъ — 3-й и восьми—5-й батарей 12-й артиллерійской бригады и взвода Донской казачьей № 5 батареи, всего 19 ротъ, 7 сотенъ и 16 орудій. Однако, къ началу атаки турокъ не всѣ эти части успѣли собраться къ Иваново-чифликъ, и къ указанному времени отрядъ полковника Немиры имѣлъ авангардъ подъ начальствомъ маіора Киселевскаго (47-го пѣхотнаго полка) изъ

[1]) Одна рота была въ отдѣлѣ, на лѣвомъ берегу р. Лома, охраняя бивакъ Украинцевъ.

6 ротъ Украинцевъ, трехъ сотенъ 37-го казачьяго полка и двухъ конныхъ орудій у д. Кады-кьой; остальныя силы отряда стояли между виноградникомъ и р. Кара-Ломомъ.

Рано утромъ 23 августа Мустафа-Зефи двинулъ свой отрядъ въ двухъ направленіяхъ: прямо—на с. Кады-кьой и вправо—на с. Красенъ.

Замѣтивъ движеніе на турецкомъ бивакѣ, маіоръ Киселевскій поспѣшно занялъ позицію къ сѣверо-востоку отъ Кады-кьой, у колодцевъ; въ скоромъ времени турки рѣшительно двинулись и охватили отрядъ маіора Киселевскаго справа конницей, а слѣва пѣхотой. Вынужденный превосходствомъ силъ противника отступить, отрядъ маіора Киселевскаго отошелъ въ виноградникъ, гдѣ пристроился къ правому флангу стоявшаго уже здѣсь на позиціи 1-го баталіона Украинцевъ съ дивизіономъ 2-й батареи. Усиливъ свою боевую линію изъ резерва, Мустафа-Зефи атаковалъ и этотъ отрядъ, охватывая, какъ и раньше, его фланги. Однако, эта атака была остановлена прибывшими 1-мъ баталіономъ Одессцевъ съ 5-й батареей и четырьмя сотнями Донского казачьяго № 12 полка; при этомъ двѣ сотни, спѣшившись, стали на восточной сторонѣ виноградника, а двѣ остальныя подкрѣпили сотни № 37 полка, которыя подъ напоромъ черкесовъ уже отходили въ направленіи на д. Кошово.

Съ этими подкрѣпленіями 1-й баталіонъ Украинцевъ успѣшно и упорно оборонялся въ теченіе трехъ часовъ. Четыре раза виноградникъ переходилъ изъ рукъ въ руки, но, наконецъ, русскіе резервы были всѣ израсходованы, боевой порядокъ ихъ обратился въ одну сплошную цѣпь и при двойномъ превосходствѣ силъ турокъ положеніе отряда полковника Немиры становилось критическимъ.

Между тѣмъ, въ дѣло вступилъ отрядъ генералъ-маіора Сталь-фонъ-Гольштейна. Незадолго до разсвѣта съ позиціи у корчмы Гюръ-Чешме двинулся къ д. Красенъ

1-й баталіонъ Днѣпровскаго полка (4 роты) съ дивизіономъ 2-й батареи, а за нимъ и самъ генералъ-маіоръ Стальфонъ-Гольштейнъ съ эскадрономъ Ахтырцевъ и четырьмя орудіями Донской № 5 батареи.

Съ высоты западнѣе д. Красенъ генералъ-маіоръ Стальфонъ-Гольштейнъ увидѣлъ, что 10 турецкихъ баталіоновъ съ конницей по флангамъ наступаютъ частью на Кады-кьой и частью—на д. Красенъ, подъ прикрытіемъ огня батареи, расположившейся западнѣе корчмы Воеводица. Приказавъ орудіямъ сняться на высотѣ западнѣе д. Красенъ, генералъ-маіоръ Сталь-фонъ-Гольштейнъ поставилъ пѣхоту по флангамъ орудій, а эскадронъ гусаръ съ четырьмя конными орудіями—въ частномъ резервѣ за лѣвымъ флангомъ; д. Красенъ была занята еще наканунѣ тремя ротами Днѣпровцевъ. Въ завязавшейся артиллерійской перестрѣлкѣ у турокъ было подбито два орудія; затѣмъ, около 8 часовъ утра турецкія цѣпи начали спускаться къ д. Красенъ, но были задержаны картечными гранатами вызванныхъ на позицію Донскихъ орудій.

Сознавая затруднительное положеніе полковника Немиры, генералъ-маіоръ Сталь-фонъ-Гольштейнъ рѣшился перейти самъ въ наступленіе. Однако, первая попытка была неудачна и три роты Днѣпровцевъ съ ½ эскадрономъ гусаръ, атаковавшія турецкую цѣпь противъ д. Красенъ, были отбиты. Вторичная атака этихъ же частей, подкрѣпленныхъ еще тремя ротами 2-го баталіона Днѣпровцевъ, прибывшаго въ это время съ бивака по вызову генералъ-маіора Сталь-фонъ-Гольштейна, была также отбита турками, которые при этомъ усилили и удлиннили свою цѣпь.

Около 12 час. дня къ отряду генералъ-маіора Сталя подошелъ высланный начальникомъ 12-й пѣхотной дивизіи 3-й баталіонъ Днѣпровцевъ со взводомъ 6-й батареи и генералъ-маіоръ Сталь рѣшился вновь перейти въ наступ-

леніе противъ лѣваго фланга турокъ, тѣмъ болѣе, что къ этому времени они сильно тѣснили отрядъ полковника Немиры. Приказавъ артиллеріи сосредоточить огонь противъ сомкнутыхъ поддержекъ тѣхъ турецкихъ частей, которыя атаковали д. Красенъ, генералъ-маіоръ Сталь оставилъ въ прикрытіе къ артиллеріи одну роту, въ д. Красенъ—три, а остальныя 3 роты съ 3-мъ баталіономъ Днѣпровцевъ подъ начальствомъ командира этого полка полковника Будде направилъ черезъ Ломъ. Съ ними былъ двинутъ и эскадронъ гусаръ.

На этотъ разъ энергичная атака Днѣпровцевъ, къ которымъ вскорѣ присоединились и три роты того же полка, оставленныя въ д. Красенъ, была удачна. Атакованныя съ фронта и частью въ тылъ, тѣ части турокъ, которыя охватили лѣвый флангъ полковника Немиры, начали отступать; тогда и отрядъ полковника Немиры, быстро перестроившись въ сомкнутыя части, перешелъ въ наступленіе. Выбитые изъ виноградника и изъ Кады-кьоя, турки отошли къ Рущуку, тѣснимые сотнями 12-го и 37-го Донскихъ полковъ.

Въ четвертомъ часу дня перестрѣлка прекратилась и русскія части были отведены на свои биваки, а Донской казачій № 12 полкъ отошелъ въ д. Трастеникъ.

Русскіе потеряли: убитыми — 34 нижнихъ чина, ранеными—3 офицеровъ и 211 нижнихъ чиновъ, контужено 2 офицера и 12 нижнихъ чиновъ, безъ вѣсти пропало 3 нижнихъ чина; лошадей убито 10 и ранено 21. Въ числѣ контуженныхъ былъ полковникъ Немира, принужденный вслѣдствіе этого, уже совсѣмъ въ концѣ дѣла, сдать начальствованіе отрядомъ.

Турки оставили въ виноградникѣ до 150 тѣлъ и русскіе захватили 8 человѣкъ плѣнныхъ и нѣсколько патронныхъ вьюковъ.

Получивъ донесеніе объ этой атакѣ турокъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ рѣшился перейти въ наступленіе отъ

Абланово на Сваленикъ, Церовецъ и Горченово, съ цѣлью помѣшать сосредоточенію турокъ и грозить ихъ тылу. Для этого генералъ-лейтенанту Дризену было приказано двинуться въ вышеуказанномъ направленіи съ отрядомъ въ 3 баталіона, 7 эскадроновъ и сотенъ, съ артиллеріей. Въ то же время, для усиленія Аблановскаго отряда, генералъ-лейтенанту Гану было приказано двинуть къ этому пункту 1-й и 4-й пѣхотные полки съ двумя батареями, взамѣнъ ихъ Наслѣдникъ Цесаревичъ просилъ командира XI корпуса выслать въ Ковачицу не менѣе четырехъ баталіоновъ съ батареей изъ состава Сѣвернаго отряда.

Вмѣстѣ съ этимъ Наслѣдникъ Цесаревичъ того же числа донесъ Его Императорскому Величеству: „Изъ свѣ-„дѣній о противникѣ можно заключить, что главный пунктъ „атаки турокъ есть Абланово. Я послалъ въ подкрѣпленіе „33-й пѣхотной дивизіи два полка XIII корпуса и Донской „казачій № 31 полкъ [1]). Если бы это не оправдалось, то „приказано 33-й дивизіи дѣйствовать наступательно на Сва-„леникъ и Церовецъ“.

Однако, пришлось почти немедленно отказаться отъ наступленія на Сваленикъ и Церовецъ, такъ какъ генералъ-лейтенантъ Дризенъ въ донесеніи отъ 6 час. 30 мин. утра 23 августа (а также и въ послѣдующихъ) извѣщалъ о появленіи значительныхъ массъ непріятеля въ раіонѣ д.д. Писанецъ, Торлакъ, Сваленикъ и Церовецъ; заключая отсюда, что турки сосредоточиваются преимущественно противъ д. Кацелево, генералъ-лейтенантъ Дризенъ доносилъ о слѣдующихъ своихъ распоряженіяхъ: предписанное наканунѣ (22 августа) демонстративное движеніе драгунъ на Писанецъ онъ отмѣнилъ, считая его опаснымъ; начальнику

[1]) Этотъ полкъ, выдѣленный изъ состава Журжево-Ольтеницкаго отряда, переправился, въ составѣ 5 сотенъ, черезъ Дунай 15—17 августа; 19-го прибылъ въ Обрѣтеникъ, а 21-го—въ Ковачицу; 23-го выступилъ въ Абланово, куда прибылъ въ тотъ же день около 5 часовъ пополудни.

Кацелевскаго отряда генералъ-маіору Арнольди [1]) (командиръ 1-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи), въ виду пересѣченной мѣстности, предписалъ отходить, въ случаѣ необходимости, на Острицу; двумъ баталіонамъ 129-го пѣхотнаго полка съ двумя батареями, двигавшимся изъ Инджe-кьоя на д. Опаку, приказалъ остановиться у д. Юренджекъ. Вслѣдствіе этого Наслѣдникъ Цесаревичъ, предоставивъ генералъ-лейтенанту Дризену дѣйствовать по усмотрѣнію, приказалъ ему удерживать позиціи во что бы то ни стало, допуская отступленіе Кацелевскаго отряда только въ крайности.

Между тѣмъ, кавалерія генералъ-лейтенанта Дризена имѣла столкновеніе съ турками на всей линіи отъ Нисово до Горченово и къ вечеру она была оттѣснена; въ то же время замѣчено было продолжавшееся движеніе сильныхъ турецкихъ колоннъ, а съ позиціи у д. Абланово орудійными выстрѣлами была разсѣяна группа повидимому начальствующихъ лицъ, вѣроятно, рекогносцировавшихъ русскую позицію.

Въ виду очевиднаго сосредоточенія главныхъ силъ на линіи д.д. Сваленикъ и Церовецъ генералъ-лейтенантъ Дризенъ ожидалъ атаки турокъ на Кацелево и потому приказалъ: передвинуть съ разсвѣтомъ 24 августа отъ Абланово къ Кацелеву два баталіона 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка съ батареей и три сотни Донского казачьяго № 31 полка; двумъ баталіонамъ Бессарабскаго полка съ двумя батареями [2]) двинуться отъ д. Юренджекъ къ д. Абланово; двумъ ротамъ этого же полка со взводомъ скорострѣльной батареи расположиться у д. Крѣпче, а одной ротѣ съ другимъ взводомъ скорострѣльной батареи — у д. Опака; дивизіонный лазаретъ 33-й пѣхотной дивизіи былъ

[1]) Назначенъ начальникомъ Кацелевскаго отряда 22 августа.

[2]) Части эти, отданныя въ распоряженіе генералъ-лейтенанта Дризена, прибыли въ Абланово 23 августа въ 10 часовъ вечера.

притянутъ къ д. Юренджекъ, куда, по ходатайству генералъ-лейтенанта Дризена, долженъ былъ прибыть распоряженіемъ штаба Рущукскаго отряда еще транспортъ для перевозки раненыхъ.

Двинутые къ Абланово, полки 1-й пѣхотной дивизіи выступили со своихъ позицій только въ 3 часа пополудни 23 августа; Невскій полкъ съ двумя батареями 1-й артиллерійской бригады пришелъ изъ д. Балджикъ-Умуръ въ Ковачицу только тогда, когда Копорскій полкъ съ 6-й батареей 1-й артиллерійской бригады уже выступилъ оттуда на Юренджикъ. Двигаясь очень медленно по грязи послѣ грозы, разразившейся вечеромъ 23-го, отрядъ этотъ, кромѣ двухъ баталіоновъ Невскаго полка, только къ 5 часамъ утра 24 августа собрался въ д. Юренджекъ и командовавшій этимъ отрядомъ генералъ-маіоръ Дудинскій (командиръ 2-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи), услышавъ выстрѣлы со стороны Абланово, двинулся немедленно туда, послав отставшимъ баталіонамъ приказаніе слѣдовать прямо на мѣсто боя. Такимъ образомъ, части XIII корпуса подоспѣли уже тогда, когда 33-я пѣхотная дивизія вела упорный бой за обладаніе позиціями у Абланово и Кацелево.

Деревня Кацелево лежитъ на южномъ склонѣ хребта, составляющаго водораздѣлъ между р. Кара-Ломомъ и Умурскимъ Ломомъ. Съ востока, сѣвера и запада она окружена высотами, такъ что деревня расположена какъ бы въ котловинѣ, отъ которой въ юго-восточномъ направленіи отходитъ глубокій оврагъ, спускающійся въ долину р. Кара-Лома.

Къ сѣверной окраинѣ деревни примыкала полоса довольно густого и высокаго кустарника, шириною около версты; далѣе къ сѣверу кустарникъ граничилъ съ небольшой рощей, съ восточной стороны которой расположенъ довольно обширный виноградникъ; эта сплошная площадь растительности на востокѣ примыкала къ обширному лѣсу, простирающемуся, въ восточномъ же направле-

ніи, до д.д. Церовецъ, Сваленикъ и Горченово; къ югу этотъ лѣсъ доходилъ почти до самой долины р. Кара-Лома, оставляя, однако, по восточную сторону д. Кацелево довольно обширное открытое пространство. Къ западу отъ деревни, въ двухъ верстахъ, начиналась другая роща, которая тянулась на протяженіи 4 верстъ въ сѣверо-западномъ направленіи; южная опушка этой рощи расположена на довольно обширной высотѣ, круто ниспадающей къ р. Кара-Лому; въ сѣверо-восточномъ направленіи высота эта оканчивалась небольшой площадкой, которая посредствомъ узкой сѣдловины соединялась съ другой, болѣе обширной, высотой, вершина которой имѣла видъ неправильной восьмерки.

Эти двѣ высоты, лежащія первая къ западу, а вторая—къ сѣверо-западу отъ д. Кацелево, составляли обѣ позиціи отряда генералъ-маіора Арнольди—передовую и главную; при этомъ главная позиція расположена была на ближайшей къ р. Кара-Лому высотѣ, а передовая—на сѣверной оконечности второй высоты, къ сѣверо-западу отъ д. Кацелево; фронтъ главной позиціи былъ обращенъ на сѣверо-востокъ, а передовой на востокъ.

Какъ видно изъ предшествовавшаго описанія, главное неудобство передовой позиціи заключалось въ томъ, что непосредственно къ ея правому флангу примыкала роща, затѣмъ виноградникъ, за которымъ начиналась обширная полоса лѣса; лѣвый флангъ позиціи былъ открытъ. На главной позиціи правый флангъ имѣлъ хорошій обстрѣлъ, лѣвый же весьма легко подвергался обходу; глубина позиціи была слишкомъ мала; путь отступленія (на Острицу) отходилъ отъ праваго фланга. Фронтальное наступленіе турокъ отъ Сваленика, Церовца и Горченово приводило ихъ къ занятію высотъ къ востоку отъ Кацелево, съ которыхъ турецкая артиллерія анфилировала обѣ позиціи, а пѣхота—становилась въ 500—750 саж. отъ ихъ правыхъ фланговъ.

Значеніе Кацелевской позиціи заключалось въ томъ, что она прегражда́ла прямой путь изъ Разграда черезъ д. Широково (гдѣ русскіе устроили обширные продовольственные склады) на Бѣлу; кромѣ того, по мнѣнію генералъ-лейтенанта Дризена, эта позиція давала возможность фланкировать подступы къ Аблановской позиціи. Вслѣдствіе этихъ причинъ, главная позиція была занята еще въ первыхъ числахъ августа и усилена укрѣпленіями а именно устроена была земляная батарея на два орудія и нѣсколько линій ложементовъ для пѣхоты фронтомъ, въ общемъ на сѣверо-востокъ. Передовую же позицію занимать первоначально не предполагалось и потому она укрѣплена не была.

Позиція у д. Абланово была расположена въ $4^1/_2$—5 верстахъ къ юго-востоку отъ Кацелевской, на окраинѣ возвышеннаго плато лѣваго берега р. Кара-Ломъ.

Отъ этого плато къ рѣкѣ шелъ пологій спускъ, перерѣзанный нѣсколькими продольными оврагами, образующими ниспадающіе къ рѣкѣ гребни. На одномъ изъ этихъ гребней и отчасти въ оврагѣ лежитъ д. Абланово, а на другомъ, сосѣднемъ, — виноградникъ, окруженный глубокой канавой. Вся прилегающая мѣстность имѣла общій наклонъ къ сѣверо-востоку; къ западу отъ деревни расположены командующія высоты, которыя въ меридіональномъ направленіи прорѣзаны глубокимъ ущельемъ; по этому ущелью пролегала дорога изъ д. Юренджекъ въ долину р. Кара-Лома; отъ вышеупомянутыхъ командующихъ высотъ тянулся полукругомъ рядъ вершинъ, охватывая д. Абланово съ юга. Вершины эти покрыты лѣсомъ, сѣверная опушка котораго, пролегая южнѣе д. Абланово, совпадала почти съ линіей указанныхъ выше вершинъ.

Фронтъ русской позиціи былъ обращенъ на сѣверо-востокъ и, начинаясь у сѣверо-восточной оконечности д. Абланово, шелъ далѣе на виноградникъ, къ западу отъ котораго

продолжался уступомъ впередъ, занимая два гребня между виноградникомъ и упомянутымъ уже ущельемъ.

Какъ видно изъ сказаннаго, позиція у д. Абланово занимала фланговое положеніе относительно путей наступленія на г. Бѣлу; однако, фланговое значеніе этой позиціи умалялось тѣмъ, что передъ фронтомъ ея пролегала трудно проходимая долина р. Кара-Лома и на высотахъ праваго берега рѣки имѣлся рядъ удобныхъ оборонительныхъ позицій, занявъ которыя, превосходный числомъ противникъ могъ съ остальными силами двигаться на Широково, а оттуда—въ любомъ направленіи.

И въ тактическомъ отношеніи Аблановская позиція не представляла осязательныхъ преимуществъ.

Путь отступленія отходилъ во фланговомъ направленіи и представлялъ длинную, около трехъ верстъ длиною, и узкую тѣснину; въ тылу позиціи тянулся обширный лѣсъ, покрывавшій крутыя высоты; въ тылу праваго фланга находились высоты Башбунаръ, къ которымъ вели хотя и трудно доступные, но укрытые подступы и отъ Горченово, и отъ Крѣпче; наконецъ, съ занятіемъ противникомъ правобережныхъ высотъ у Кацелево отрядъ у Абланово не могъ уже двигаться въ Острицу по лѣвобережной, лучшей, дорогѣ, а былъ принужденъ идти въ обходъ на д. Юренджекъ.

Для усиленія Аблановской позиціи были возведены батареи и ложементы; три батареи были расположены къ западу отъ деревни, на командующихъ высотахъ: самая сѣверная фронтомъ на сѣверо-востокъ, а обѣ южныхъ фронтомъ на востокъ и 4-я въ виноградникѣ; ровики для пѣхотныхъ цѣпей и ближайшихъ резервовъ, мѣстами въ два яруса, были расположены у сѣверо-восточной и сѣверной опушки виноградника и на отрогахъ къ западу отъ него, гдѣ окопы тянулись фронтомъ на сѣверъ, а затѣмъ на сѣверо-востокъ. Въ тылу позиціи были разработаны три спуска въ

ущелье, по которому проходила единственная дорога на д. Юренджекъ.

Сообщеніе между позиціями Кацелевской и Аблановской было весьма затруднительно и возможно только для пѣхоты и конницы.

На только что описанныхъ позиціяхъ отрядъ генералъ-лейтенанта Дризена готовился встрѣтить атаку почти всей Разградской сѣверной арміи, усиленной частями Рущукскаго гарнизона.

Какъ извѣстно уже, атака Кацелевской позиціи была назначена на 22 августа и вслѣдствіе неисполнительности турецкихъ генераловъ была отложена на 24 августа.

Между тѣмъ, въ промежутокъ времени съ 19 по 23 августа части турецкой арміи совершили рядъ передвиженій и къ разсвѣту 24 августа войска Мехмета-Али занимали слѣдующее расположеніе:

Разградская сѣверная армія Ахмедъ-Эюба-паши:

Дивизія Фуада-паши—18 баталіоновъ, 18 эскадроновъ, 4 батареи, всего около 13.000 человѣкъ, выступивъ 22 августа изъ д. Торлакъ, прошла черезъ д. Костанденецъ, д. Церовецъ къ д. Сваленикъ, гдѣ стала бивакомъ.

Дивизія Неджиба-паши—19 баталіоновъ, 6 эскадроновъ, 5 батарей, всего до 12.000 человѣкъ, выступивъ 19 и 20 августа изъ Карахасанъ-кьоя, прошла черезъ Садину, Езерче, Торлакъ къ Сваленику, гдѣ стала на бивакъ сѣверо-восточнѣе деревни.

Дивизія Сабита-паши—12 баталіоновъ, 6 эскадроновъ, 3 батареи, всего до 8.100 человѣкъ, выступила 19 августа изъ Сарнасуфлара и шла черезъ д. Спахаларъ, Садину къ Горченово, гдѣ стала бивакомъ.

Остальныя части этой арміи остались у Разграда, причемъ дивизія Ассафа-паши стояла на укрѣпленной позиціи къ юго-востоку отъ д. Калфа-дере.

Изъ состава Рущукскаго гарнизона, временно подчиненный Ахмедъ-Эюбу-пашѣ, отрядъ Мустафы-Зефи—10 баталіоновъ, 2 батареи, всего до 6.200 человѣкъ,—въ окрестностяхъ д. Писанецъ.

Въ Рущукѣ и его окрестностяхъ—13 баталіоновъ, 2 батареи, всего до 8.000 человѣкъ.

Джумская южная армія принца Гассана:

Дивизія Салиха-паши: гвардейская бригада Саадъ-Эддина — 7 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 3 батареи, всего 5.300 человѣкъ,—у Карахасанъ-кьоя; бригады Ассима и Али-Ризы пашей—9 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 3 батареи, всего до 6.900 человѣкъ,—на высотахъ Кашикъ-Баиръ.

Дивизія Измаила-паши—15 баталіоновъ, 4 эскадрона, 5 батарей, всего до 10.000 человѣкъ,—у Сарнасуфлара.

Летучіе отряды Бекера-паши и Ибрагима-паши — всего 5 баталіоновъ, 10 сотенъ и 2 батареи, числомъ около 4.200 человѣкъ,—противъ Гайдаръ-кьоя.

Дивизія Мехметъ-Салима-паши — попрежнему противъ Османъ-Базарскаго отряда генералъ-лейтенанта князя Шаховского.

Остальныя части Восточно-Дунайской арміи не мѣняли своихъ стоянокъ.

Такъ какъ по свѣдѣніямъ турецкихъ рекогносцировочныхъ отрядовъ оказывалось, что русскіе занимаютъ южную окраину Кацелевскаго плато, фронтомъ на востокъ, то Мехметъ-Али, предположивъ, что путь отступленія русскихъ отходитъ отъ Кацелево на Острицу и Широково, 22 августа отдалъ слѣдующій приказъ:

„24 августа въ 7 часовъ утра дивизія Фуада высту-„паетъ изъ Сваленика и атакуетъ русскихъ, занимающихъ „позицію на Кацелевскомъ плато. Бригада Решида [1]) должна „быть послана на лѣвый берегъ Умурскаго-Лома, для дѣй-

[1]) Изъ дивизіи Неджиба—10 баталіоновъ, 2 батареи; другая бригада—9 баталіоновъ, 6 эскадроновъ, 3 батареи—стояла во время боя у д. Сваленикъ.

„ствія на линію отступленія русскихъ, идущую отъ Кацелево на Широко; впрочемъ, во время этого движенія она „подчиняется ферику Фуаду. Изъ Церовецъ въ 9 часовъ „утра выступаетъ дивизія Сабита и направляется противъ „праваго непріятельскаго крыла, стараясь оттѣснить про„тивника отъ Кацелево".

Такимъ образомъ, для атаки позиціи у Кацелево Мехметъ-Али-паша собралъ 40 баталіоновъ, 24 эскадрона, 9 батарей, всего до 27.000 человѣкъ при 54 орудіяхъ. Эти силы имѣли вблизи—у д. Сваленикъ и Писанца—въ поддержкѣ другую бригаду Неджиба-паши и отрядъ Мустафы-Зефи, всего 19 баталіоновъ, 6 эскадроновъ, 5 батарей. силой до $12^1/_2$ тысячъ человѣкъ.

Слѣдовательно, Мехметъ-Али сосредоточилъ противъ центра расположенія Рущукскаго отряда до 59 баталіоновъ, 30 эскадроновъ и 14 батарей или около $39^1/_2$ тысячъ человѣкъ при 84 орудіяхъ.

Въ то же время расположеніе русскихъ въ этомъ пунктѣ было нижеслѣдующее:

Войска центра—подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Дризена. *На позиціи у Кацелево*—отрядъ генералъ-маіора Арнольди: 2-й и 3-й баталіоны 132-го пѣхотнаго Бендерскаго полка, 2-й и 3-й баталіоны 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка[1]). 1-я[2]) и 5-я батареи 33-й артиллерійской бригады, 3 эскадрона 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка, 3 сотни Донского казачьяго № 31 полка; всего 4 баталіона, 6 эскадроновъ и сотенъ и 16 пѣшихъ орудій.

На позиціи у Абланово—отрядъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Тимофѣева командующаго 33-й пѣхотной ди-

[1]) Прибыли на позицію около $6^1/_4$ часовъ утра 24 августа; обѣ стрѣлковыя роты пришли около 10 часовъ утра.

[2]) Двинулась изъ Абланово къ Кацелову въ обходъ на Острицу съ двумя стрѣлковыми ротами 2-го и 3-го баталіоновъ 130-го Херсонскаго полка; прибыла на позицію около 10 часовъ утра.

визіей): 129-й пѣхотный Бессарабскій полкъ [1]), 131-й пѣхотный Тираспольскій полкъ, 1-й баталіонъ 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка, 2-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи 33-й артиллерійской бригады, 1-й дивизіонъ скорострѣльной батареи, 12-й уланскій Бѣлгородскій полкъ, 2 сотни Донского казачьяго № 31 полка, 19-я конная батарея; всего $6^2/_5$ баталіоновъ, $5^1/_2$ эскадроновъ и сотенъ и 42 орудія.

У д. Крпнче — 2 роты [2]) 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка, 1 рота 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка, два орудія скорострѣльной батареи [3]) и $^1/_2$ эскадрона уланскаго Бѣлгородскаго полка; всего 3 роты, 2 пѣшихъ орудія и $^1/_2$ эскадрона.

У д. Нисово—3-й эскадронъ 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка [4]).

На походѣ отъ д. Юренджекъ къ д. Абланово—1-й пѣхотный Невскій полкъ, 4-й пѣхотный Копорскій полкъ и 2-я и 6-я батареи 1-й артиллерійской бригады; всего 6 баталіоновъ и 16 пѣшихъ орудій.

Такимъ образомъ, въ центрѣ русскіе имѣли (еще не вполнѣ сосредоточенными) 17 баталіоновъ, 13 эскадроновъ и сотенъ и 72 пѣшихъ орудія, числомъ около 18.000 человѣкъ.

Въ общемъ, положеніе турокъ и русскихъ въ раіонѣ дѣйствій Рущукскаго отряда представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

Противъ отряда Наслѣдника Цесаревича, силою около 45 тысячъ, стояла армія Мехмета-Али, общей числительностью до 86 тысячъ человѣкъ, не считая дивизіи Мехмета-Салима-паши, гарнизоновъ крѣпостей въ тылу и разбросанныхъ по всему раіону мелкихъ отрядовъ.

---

[1]) Къ двумъ баталіонамъ, двинутымъ приказаніемъ по Рущукскому отряду отъ 22 августа, присоединенъ и третій.

[2]) Одна рота 129-го пѣхотнаго полка у Опаки.

[3]) Остальныя два орудія 2-го дивизіона у Опаки.

[4]) Оттѣсненъ 23 августа турками къ д. Червенъ; утромъ 24-го опять перешелъ въ Нисово.

Всѣ силы русскихъ стояли въ одну линію, не имѣя резерва; турки, отдѣленные отъ нихъ только долиною р. Кара-Лома, имѣли въ первой линіи около 74 тысячъ, а въ резервѣ—до 12 тысячъ человѣкъ дивизіи Ассафа-паши.

Въ центрѣ русскіе имѣли около 18 тысячъ (т. е. $^1/_3$ всѣхъ силъ); противъ этихъ силъ турки имѣли до 40 тысячъ (почти половина всѣхъ силъ), изъ которыхъ непосредственно для атаки назначено до 27 тысячъ человѣкъ.

На правомъ флангѣ противъ 18 тысячъ русскихъ (40% всѣхъ силъ) стояло 26 тысячъ турокъ (около $^1/_3$ всѣхъ силъ); на лѣвомъ флангѣ 12 тысячъ русскихъ стояли противъ крѣпости Рущука съ 8-тысячнымъ гарнизономъ.

Такимъ образомъ, въ предстоявшемъ бою за Кацелево-Аблановскую позицію на сторонѣ турокъ было преимущество въ числѣ; это неблагопріятное обстоятельство усугублялось еще тѣмъ, что почти всѣ 27 тысячъ турокъ направлены были на Кацелевскій отрядъ, силою, первоначально, около $4^1/_2$ тысячъ человѣкъ, и хотя всего въ 5 верстахъ отъ него должно было сосредоточиться до 13 тысячъ человѣкъ, но, по условіямъ мѣстности, какъ уже было выяснено, помощь могла быть оказана лишь съ большими затрудненіями. Сраженіе 24 августа началось боемъ у Кацелево.

Разразившаяся вечеромъ 23 августа гроза мало-по-малу утихла; къ разсвѣту дождь пересталъ и погода стала проясняться.

На Кацелевской позиціи пѣхота провела всю ночь наготовѣ, въ ровикахъ, а съ разсвѣтомъ артиллерія заняла ложементы; при этомъ на передовой позиціи $1^1/_2$ стрѣлковыхъ роты Бендерскаго полка разсыпались въ цѣпь по склону, а остальныя 4 роты 3-го баталіона стали въ поддержкѣ южнѣе передовой позиціи, куда выѣхали и шесть орудій 5-й батареи 33-й артиллерійской бригады; на главной позиціи два остальныхъ орудія этой батареи стали въ ложементѣ, имѣя стрѣлковую полуроту и линейныя роты 2-го баталіона Бен-

дерцевъ впереди и по бокамъ; три эскадрона Стародубовцевъ охраняли лѣвый флангъ, войдя разъѣздами въ связь съ 3-мъ эскадрономъ, стоявшимъ у Нисово.

Въ 4 часа утра 2-й [1]) и 3-й баталіоны Херсонскаго полка съ 1-й батареей 33-й артиллерійской бригады и тремя сотнями Донского № 31 полка выступили на усиленіе Кацелѣвскаго отряда; батарея со 2-й и 3-й стрѣлковыми ротами Херсонцевъ двинулась на Острицу, такъ какъ прямо на Кацелево пройти не могла; сотни 31-го Донского полка двинулись на лѣвый флангъ, къ драгунамъ, откуда были двинуты впередъ на Сваленикъ для наблюденія за турками; остальная же пѣхота, переправившись въ бродъ, прибыла на позицію около $6^1/_4$ часовъ утра и была распредѣлена: 3-й баталіонъ—въ резервъ на главной позиціи, а 2-й—на передовую позицію, гдѣ сталъ на лѣвомъ флангѣ.

Въ то же время и у д. Абланово войска заняли свои позиціи. 3-я батарея заняла ложементы, что сѣвернѣе прочихъ, у дороги; 2-я батарея—ложементы надъ д. Абланово; 4-я — ложементы въ виноградникѣ. 2-й и 3-й баталіоны 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка заняли ровики на фронтѣ, а 1-й баталіонъ этого полка, выславъ стрѣлковую роту къ сѣверо-восточной оконечности д. Абланово, сталъ на линіи 2-й и 3-й батарей; 1-й баталіонъ Херсонскаго полка сталъ въ частномъ резервѣ, у ложемента № 1, около тропинки, что поднималась къ правофланговымъ артиллерійскимъ ложементамъ. Въ общемъ резервѣ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Корево (командира 1-й бригады 33-й пѣхотной дивизіи), въ ущельѣ, около колодца, стали два баталіона и двѣ роты Бессарабскаго полка, 6-я батарея, четыре орудія скорострѣльной батареи, два съ половиной эскадрона Бѣлгородскихъ уланъ и 19-я конная батарея; тамъ же былъ устроенъ и перевязочный пунктъ. Двѣ сотни Донского № 31 полка и 4-й эскадронъ уланъ охраняли

[1]) Въ составѣ 4 ротъ (безъ 8-й роты).

правый флангъ позиціи, расположившись на одномъ изъ отроговъ горы Башбунаръ и войдя въ связь съ отрядомъ у д. Крѣпче.

Атаку Кацелевской позиціи Фуадъ-паша рѣшилъ подготовить сначала огнемъ всей своей артиллеріи, а затѣмъ произвести сомкнутую атаку всей дивизіей, раздѣленной на двѣ линіи (по 9 баталіоновъ каждая).

Выдвинувъ поэтому въ голову колонны всѣ свои 4 батареи съ двумя баталіонами, Фуадъ выступилъ съ бивака у д. Сваленикъ въ 5 часовъ утра 24 августа. Лѣвый флангъ дивизіи Фуада-паши былъ прикрытъ 12 эскадронами, а небольшой конный отрядъ поддерживалъ связь съ дивизіей Сабита. Бригада Рашида выступила также около 5 часовъ утра и двигалась сѣвернѣе, въ направленіи на д. Широково, оттѣснивъ сотни 31-го полка.

Около 6 час. утра турецкія колонны начали показываться противъ Кацелевской позиціи, что̀ вызвало нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ 5-й батареи, прекратившей, впрочемъ, огонь, какъ только замѣчено было, что снаряды не долетаютъ. Между тѣмъ, турки устраивали для своихъ орудій земляныя насыпи, маскируя ихъ вѣтвями деревьевъ. Въ 7 часовъ утра всѣ 4 батареи дивизіи Фуада-паши, подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ, заняли уже готовыя закрытія въ 1.400 саженяхъ примѣрно отъ 5-й батареи и открыли живой огонь по этой батареѣ; однако, въ виду слабыхъ результатовъ этого огня турецкія батареи вскорѣ переѣхали на дистанцію около 1.000 саженъ и расположились частью у виноградника, что къ сѣверу отъ деревни, частью на высотѣ нѣсколько южнѣе его; здѣсь же развернулись и баталіоны прикрытія и тоже открыли огонь. Но и на этой позиціи огонь оказался мало дѣйствительнымъ, вслѣдствіе чего Фуадъ-паша рѣшился наступленіемъ всей пѣхоты достигнуть болѣе быстраго и вѣрнаго результата. Всѣ девять баталіоновъ первой линіи должны были атако-

вать одновременно, за ними весьма близко слѣдовали остальные девять баталіоновъ.

Около 10 часовъ утра вся пѣхота дивизіи Фуада-паши двинулась густыми массами въ атаку на передовую позицію у Кацелево. Спустившись въ оврагъ передъ позиціей, турки начали взбираться на скатъ, ведущій къ русскимъ окопамъ; здѣсь они были остановлены сильнымъ огнемъ русской цѣпи, усиленной ротами, притянутыми отъ главной позиціи. Продержавшись довольно долго, турки, наконецъ, отошли къ первоначальной своей позиціи. Тогда Фуадъ-паша, считая эти войска уже ослабленными, послалъ Решиду-пашѣ приказаніе прекратить наступленіе на Широково и поддержать правый флангъ его (Фуада) дивизіи.

Это отступленіе отъ диспозиціи Мехмета-Али имѣло важное значеніе для русскихъ, такъ какъ бригада Решида, продолжая наступленіе на д. Широково, могла безпрепятственно захватить этотъ пунктъ, гдѣ русскихъ войскъ совершенно не было. Отсюда было только 20 верстъ до Бѣлы, гдѣ въ это время стояла одна рота Копорскаго полка, несшая этапную службу. Къ $10^1/_2$ часамъ утра на Кацелевскую позицію прибыла 1-я батарея и затѣмъ около 11 часовъ началъ подходить и 1-й баталіонъ Херсонскаго полка, присланный генералъ-лейтенантомъ Дризеномъ изъ Абланово. Прибывшая батарея стала лѣвѣе и нѣсколько позади двухъ орудій 5-й батареи на главной позиціи и сейчасъ же открыла огонь по турецкимъ колоннамъ.

Около этого же времени со стороны турокъ вступила въ дѣло свѣжая дивизія Сабита-паши. Выступивъ нѣсколько позже Фуада, Сабитъ двинулся изъ Горченово на Церовецъ и оттуда на Кацелево; дурныя дороги, испорченныя дождемъ, замедлили его движеніе. Миновавъ д. Церовецъ, Сабитъ выдѣлилъ одну бригаду для дѣйствій противъ Абланово (о чемъ будетъ изложено ниже), а съ другой бригадой примкнулъ къ лѣвому флангу Фуада, поставивъ одну ба-

тарею на высотѣ къ востоку отъ Кацелева. Когда Сабитъ двинулся въ атаку, черезъ деревню, на правый флангъ главной позиціи у д. Кацелево, то роты Бендерцевъ принуждены были податься назадъ, ближе къ крутымъ скатамъ праваго берега р. Кара-Ломъ.

Послѣ этого генералъ-маіоръ Арнольди приказалъ войскамъ передовой позиціи отходить на главную и держаться на ней до окончанія уборки раненыхъ. Отступленіе начали 6 орудій 5-й батареи, причемъ былъ убитъ генеральнаго штаба капитанъ Воеводичъ, привезшій это приказаніе. Увидя отступленіе орудій, кавалерійскій полкъ Ахмедъ-бея двинулся впередъ но почему-то остановился и въ это время и былъ опрокинутъ сотнями Донского № 31 полка, которыя увлеклись и попали подъ огонь турецкой пѣхоты и потому должны были отступить на спѣшенныхъ драгунъ [1]). Послѣ отступленія 5-й батареи, ставшей на главной позиціи 1-мъ взводомъ у ложемента, а 3 и 4-мъ взводами—въ резервъ, на передовой позиціи остались всего $5^1/_2$ роть Бендерскаго и Херсонскаго полковъ, положеніе которыхъ съ минуты на минуту становилось все тяжелѣе.

1-й баталіонъ Херсонцевъ, подойдя непосредственно западнѣе Кацелево, былъ отбитъ огнемъ бригады Сабита; тогда Херсонцы двинулись долиною внизъ по Лому; но турки уже захватили позицію и баталіонъ отступилъ на д. Каранъ-Варбовку.

Къ 12 часамъ (почти одновременно съ отходомъ 5-й батареи) къ полю сраженія подошла бригада Решида и охватила лѣвый флангъ передовой позиціи. Въ то же время прибылъ и Мехметъ-Али, чѣмъ установлено было единство дѣйствій Фуада и Сабита. Бригада Решида была вновь направлена на Широково. Въ то же время послано было

---

[1]) Были спѣшены 1-й и 2-й эскадроны, а 4-й прикрывалъ коноводовъ, одновременно наблюдая за флангомъ; въ такомъ положеніи драгуны оставались до конца боя.

приказаніе второй бригадѣ дивизіи Неджиба-паши двигаться къ полю сраженія.

Въ 1 часъ дня турки вновь перешли въ наступленіе; первое время они не имѣли успѣха, такъ какъ были лишены содѣйствія своей артиллеріи, которая не скоро нашла на пересѣченной мѣстности удобныя позиціи. Въ 2 часа дня, получивъ извѣстіе о приближеніи второй бригады дивизіи Неджиба, Мехметъ-Али ввелъ въ боевыя линіи послѣдніе резервы и приказалъ войскамъ перейти въ общее наступленіе.

Между тѣмъ, генералъ-маіоръ Арнольди, видя громадное превосходство силъ противника (5 русскихъ баталіоновъ противъ 34 турецкихъ), еще раньше рѣшилъ отступать, задержавшись на главной позиціи, чтобы дать время отъѣхать батареямъ. Въ началѣ перваго часа обѣ батареи снялись съ позиціи и начали отходить по весьма трудной дорогѣ на д. Острицу. Отступленіе пѣхоты началось позже и было совершено подъ прикрытіемъ 3-го баталіона 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка подъ начальствомъ маіора Гапонова. Однако, значительное превосходство силъ турокъ, которые въ это время подошли уже совсѣмъ близко къ русскимъ позиціямъ, привело къ тому, что отрядъ генералъ-маіора Арнольди былъ принужденъ отступить въ разныхъ направленіяхъ.

Послѣ упорной обороны въ послѣдній моментъ передъ отступленіемъ пѣхота отряда генералъ-маіора Арнольди, совсѣмъ перемѣшавшись, занимала главную позицію, протянувъ лѣвый флангъ вдоль опушки лѣса, бывшаго къ западу отъ главной позиціи; здѣсь шелъ рукопашный бой по всей линіи. Турки пробрались лѣсомъ и охватили лѣвый флангъ отряда; но уже часть отряда подъ общимъ начальствомъ полковника Назимова (командиръ 132-го пѣхотнаго Бендерскаго полка) очистила позицію и начала отходить на Острицу, прикрывая обѣ батареи, отступившія туда еще раньше. Съ полковникомъ Назимовымъ успѣли отступить: 2-я стрѣлковая, 6-я линейная, половина 7-й линейной, 8-я

линейная, 3-я стрѣлковая и половина 11-й линейной роты 132-го пѣхотнаго Бендерскаго полка, 2-я и 3-я стрѣлковыя, 6-я, половина 7-й, 11-я и 12-я роты 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка; къ этимъ частямъ присоединились и штандарты 12-го драгунскаго полка. Отступленіе этихъ частей было очень затруднительнымъ, такъ какъ онѣ были лишены содѣйствія конницы, а турки настойчиво ихъ преслѣдовали и пѣхотными, и кавалерійскими частями; однако, хотя и съ большимъ трудомъ, эти части достигли д. Острицы; присутствіе ихъ на этомъ пунктѣ оказалось весьма полезнымъ, такъ какъ вскорѣ передъ Острицей показалась турецкая кавалерія, шедшая въ головѣ бригады Решидъ-паши; Херсонскія роты, прибывшія первыми въ Острицу, успѣли занять позицію и своимъ огнемъ отбросили турецкую кавалерію, вслѣдствіе чего Решидъ остановилъ свою бригаду и не рѣшился продолжать наступленіе.

Однако, послѣ отбитія наступленія турецкой кавалеріи полковникъ Назимовъ, собравъ старшихъ начальниковъ и выяснивъ, что въ отрядѣ почти нѣтъ патроновъ и артиллерійскихъ снарядовъ и что части сильно разстроены, не счелъ возможнымъ съ своимъ отрядомъ занять у Острицы позицію, какъ то было раньше приказано, а продолжалъ дальнѣйшее отступленіе на д. Бешъ-Бунаръ (15 верстъ къ юго-западу отъ Острицы). Переночевавъ здѣсь и видя невозможность устроить части, полковникъ Назимовъ продолжалъ отступленіе на Бѣлу, куда прибылъ 25 августа. Здѣсь по приказанію начальника штаба Рущукскаго отряда отрядъ полковника Назимова сталъ на позицію впереди г. Бѣлы.

Между тѣмъ, турки, все больше охватывая лѣвый флангъ, окончательно отрѣзали путь отступленія на Острицу; вслѣдствіе этого русскіе начали отходить на д. Каранъ-варбовку; къ этому пункту отошли: три эскадрона (1-й, 2-й и 4-й) 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка (безъ штан-

дартовъ), 5-я, половина 7-й, 9-я и 10-я линейныя роты 132-го полка, 1-я стрѣлковая, 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я, половина 7-й, 9-я и 10-я линейныя роты 130-го полка. Перейдя на лѣвый берегъ р. Кара-Лома, части эти спокойно отошли къ д. Каранъ-варбовкѣ, вынеся почти всѣ раненыхъ съ поля сраженія; затѣмъ Бендерскія роты начали двигаться по лѣвому берегу Кара-Лома, вслѣдъ за отрядомъ полковника Назимова.

Послѣднія части, стоявшія на крайнемъ правомъ флангѣ и выдерживавшія упорный бой, вскорѣ лишились возможности отступить даже и на Каранъ-варбовку, такъ какъ, распространившись по лѣсу, турки вышли на его восточную опушку и такимъ образомъ преградили и эту дорогу; оставалась только дорога на Аблановo, куда и отступили: половина 11-й и вся 12-я линейныя роты 132-го пѣхотнаго Бендерскаго полка, а также и три сотни Донского № 31 полка, которыя послѣ этого успѣли принять участіе и въ бою у д. Аблановo. Отступленіе этихъ частей было существенно облегчено наступленіемъ 131-го Тираспольскаго полка, высланнаго въ 10 часовъ генералъ-лейтенантомъ Дризеномъ съ Аблановской позиціи, о чемъ будетъ сказано ниже.

Потери отряда генералъ-маіора Арнольди были довольно значительны и выражаются слѣдующими цифрами [1]):

2-й и 3-й баталіоны Бендерскаго полка: убито—3 офицера и 100 нижнихъ чиновъ, ранено—6 офицеровъ и 276 нижнихъ чиновъ; всего 391 человѣкъ, около 25%. 130-й пѣхотный Херсонскій полкъ: убито—36 нижнихъ чиновъ, ранено—10 офицеровъ и 145 нижнихъ чиновъ, безъ вѣсти пропало—8 нижнихъ чиновъ; всего 199 человѣкъ, около 9%. 1-й, 2-й и 4-й эскадроны 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка: убитъ—1 нижній чинъ, безъ вѣсти пропалъ—1; всего 2 человѣка. 1-я батарея 33-й артиллерій-

[1]) Потери сотенъ 31-го полка, за отсутствіемъ данныхъ, относящихся именно къ этимъ сотнямъ, указаны будутъ ниже, въ числѣ потерь всѣхъ пяти сотенъ этого полка.

ской бригады: ранено — 5 нижнихъ чиновъ. 5-й батареи 33-й артиллерійской бригады: убито — 1 офицеръ и 4 нижнихъ чина, ранено—4 и безъ вѣсти пропалъ 1 нижній чинъ; всего 10 человѣкъ. Лошадей убыло: въ драгунскомъ полку — 13, въ 1-й батареѣ—13, въ 5-й батареѣ—18.

Между тѣмъ, у Абланово начавшаяся съ утра перестрѣлка все болѣе и болѣе разгоралась и было очевидно, что, одержавъ успѣхъ у Кацелево, турки попытаются отбросить русскія войска и съ позицій у д. Абланово.

Какъ сказано выше, Сабитъ-паша при наступленіи на Кацелево выдѣлилъ одну бригаду для дѣйствій противъ Абланово. Около 7 часовъ утра турки открыли артиллерійскій огонь съ разстоянія около 6 верстъ и длинная цѣпь стрѣлковъ показалась на гребнѣ противъ Аблановской позиціи; впрочемъ, турецкая цѣпь вскорѣ остановилась внѣ пушечнаго огня русскихъ батарей. Затѣмъ началась безрезультатная артиллерійская перестрѣлка.

Около 10 часовъ утра прибыли на позицію 4-й пѣхотный Копорскій полкъ, 1-й баталіонъ 1-го пѣхотнаго Невскаго полка и 2-я и 6-я батареи 1-й артиллерійской бригады, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Дудинскаго.

Вслѣдствіе этого генералъ-лейтенантъ Дризенъ еще въ 10 часовъ утра приказалъ генералъ-маіору Тимофѣеву отправить на усиленіе Кацелевскаго отряда 1-й баталіонъ Херсонскаго полка, а самому съ полкомъ[1]) и одной батареей двинуться во флангъ туркамъ, а именно бригадѣ Сабита, насѣдавшей на отрядъ генералъ-маіора Арнольди. Въ то же время генералъ-лейтенантъ Дризенъ послалъ приказаніе отставшимъ двумъ баталіонамъ Невскаго полка двигаться изъ д. Юренджекъ прямо на Острицу, чтобы тамъ принять на себя отрядъ генералъ-маіора Арнольди; такимъ образомъ, уже около 10 часовъ утра генералъ-лейтенантъ

[1]) Сначала ген. Дризенъ хотѣлъ двинуть и 129 полкъ. В. 39 Сб. Мат. стр. 122.

Дризенъ былъ убѣжденъ, что Кацелевскій отрядъ не удержится на своей позиціи.

Для исполненія указанной контръ-атаки генералъ-маіоръ Тимофѣевъ назначилъ 2-й и 3-й баталіоны Тираспольцевъ и 6-ю батарею 33-й артиллерійской бригады. Позицію этихъ баталіоновъ въ виноградникѣ у д. Абланово занялъ Бессарабскій полкъ, а 1-й баталіонъ Тираспольцевъ расположился въ ложементахъ къ западу отъ виноградника; эти части были подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Корево; Копорскій полкъ сталъ за 2-ю батареею 33-й артиллерійской бригады, отдѣливъ баталіонъ къ ложементу № 1-й; 2-я батарея 1-й артиллерійской бригады стала лѣвѣе 3-й батареи 33-й артиллерійской бригады; четыре орудія скорострѣльной батареи стали саженъ на 200 лѣвѣе 2-й батареи 1-й артиллерійской бригады; 1-й баталіонъ Невскаго полка съ 6-й батареей 1-й артиллерійской бригады сталъ въ ущельѣ, саженъ 300 южнѣе колодца; тутъ же стали $1^1/_2$ эскадрона Бѣлгородскихъ уланъ съ 19-й конной батареей; 4-й эскадронъ уланъ былъ высланъ на усиленіе двухъ сотенъ Донского № 31 полка, охранявшихъ правый флангъ.

Поддержанные огнемъ батарей, 2-й и 3-й баталіоны Тираспольскаго полка перешли въ бродъ Кара-Ломъ и начали подыматься къ д. Кацелево; 6-я батарея 33-й артиллерійской бригады спустилась[1]) съ плато и, ставъ въ 750 саженяхъ отъ южной оконечности д. Кацелево, открыла огонь по деревнѣ, а затѣмъ и по турецкимъ батареямъ. Къ тому времени, когда Тираспольцы заняли южные строенія деревни, Кацелевская позиція была уже почти очищена отрядомъ генералъ-маіора Арнольди; тѣмъ не

[1]) По рапорту командира скорострѣльной батареи, въ движеніи этомъ участвовалъ и дивизіонъ этой батареи, который спустившись къ долинѣ, нѣкоторое время маневрировалъ и привлекалъ на себѣ огонь турецкихъ орудій и затѣмъ отошелъ ко входу въ ущелье, гдѣ сталъ на позицію.

менѣе часть турецкихъ баталіоновъ, преслѣдовавшихъ этотъ отрядъ, обратилась противъ Тираспольцевъ; затѣмъ противъ нихъ же стали наступать и другія турецкія части съ сѣвера и съ востока.

Считая достигнутой поставленную ему цѣль, генералъ-маіоръ Тимофѣевъ приказалъ обоимъ баталіонамъ отходить назадъ; турки преслѣдовали довольно энергично, однако, не поспѣли сосредоточиться, и около 2 часовъ пополудни Тираспольцы вернулись на Аблановскую позицію, гдѣ частью заняли прежніе окопы, частью стали на самомъ плато, вблизи ущелья. Между тѣмъ, Мехметъ-Али успѣлъ устроить войска, атаковавшія Кацелево, и рѣшилъ атаковать отрядъ генералъ-лейтенанта Дризена.

Около 3 часовъ дня 11 турецкихъ батарей, расположившись дугою отъ Кацелево до высоты Гюльовъ, обстрѣливали перекрестнымъ огнемъ русскую позицію, а густыя цѣпи турокъ показались на гребняхъ высотъ, на фронтѣ около 4 верстъ длиною. Открывъ частый ружейный огонь, турки начали подвигать пѣхотные резервы; однако, первое время картечныя гранаты русскихъ батарей заставляли эти баталіоны отходить назадъ, за гребни высотъ. Наконецъ, бригадѣ Сабита удалось перейти р. Кара-Ломъ и она стала съ неудержимой силой подыматься съ сѣверо-востока къ д. Абланово, которую и захватила, выбивъ оттуда 1-ю стрѣлковую роту Бессарабцевъ. Захвативъ деревню, турки открыли съ близкаго разстоянія сильный ружейный огонь во флангъ частямъ, оборонявшимъ виноградникъ, и вскорѣ эти части принуждены были отойти на самое плато, преслѣдуемыя турками въ 200—300 шагахъ. Въ то же время всѣ турецкія батареи сосредоточили свой огонь на скучившихся у лѣвофланговыхъ батарей русскихъ частяхъ. Дальнѣйшее отступленіе преграждалось ущельемъ.

Тогда генералъ-маіоръ Тимофѣевъ, оцѣнивъ важность минуты, слѣзъ съ лошади и, миновавъ цѣпь, лично самъ по-

шелъ впередъ къ сторонѣ турокъ. Ближайшія части съ крикомъ „ура!“ бросились за нимъ, затѣмъ и вся боевая линія русскихъ перешла въ контръ-атаку, которой турки не выдержали и начали отступать. Подоспѣвшіе баталіоны Копорскаго полка, подведеннаго генералъ-лейтенантомъ Дризеномъ, приняли участіе въ этой контръ-атакѣ, причемъ 2-й баталіонъ Копорцевъ выбилъ турокъ изъ деревни. Увлекшись преслѣдованіемъ отступавшихъ за рѣку турокъ, части всѣхъ трехъ полковъ, имѣя во главѣ прапорщика Пиленко [1]) (Бессарабскаго полка), перешли на правый берегъ Кара-Лома, но, попавъ подъ сильный огонь, вскорѣ должны были возвратиться, потерпѣвъ немалый уронъ.

Послѣ отбитой атаки турокъ обѣ стороны ограничивались лишь одной перестрѣлкой, продолжавшейся до 6 часовъ вечера, т. е. до наступленія темноты. Въ то же время погода измѣнилась: спустился туманъ и началъ идти мелкій дождь,—сраженіе прекратилось.

Потери и въ Аблановскомъ отрядѣ были значительны: 129-й пѣхотный Бессарабскій полкъ потерялъ: убитыми—3 офицеровъ и 78 нижнихъ чиновъ, ранеными—10 офицеровъ и 246 нижнихъ чиновъ.

131-й пѣхотный Тираспольскій полкъ: убитыми—1 офицера и 16 нижнихъ чиновъ, ранеными—6 офицеровъ и 147 нижнихъ чиновъ.

4-й пѣхотный Копорскій полкъ: убитыми—16 нижнихъ чиновъ, ранеными—6 офицеровъ, 84 нижнихъ чина, безъ вѣсти пропавшими—2 нижнихъ чиновъ.

1-й баталіонъ 1-й пѣхотнаго Невскаго полка: раненъ 1 нижній чинъ.

2-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи 33-й артиллерійской бригады: убитыми—1 офицера и 4 нижнихъ чиновъ, ранеными—2 офицеровъ и 28 нижнихъ чиновъ.

[1]) При отступленіи былъ раненъ въ грудь. Награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени.

Донской казачій № 31 полкъ (всѣ пять сотенъ): убитыми—6 нижнихъ чиновъ, ранеными—1 офицера и 22 нижнихъ чина, безъ вѣсти пропавшими—4 нижнихъ чина.

12-й уланскій Бѣлгородскій полкъ: ранеными — 1 офицера и 2 нижнихъ чиновъ.

2-я батарея 1-й артиллерійской бригады: убитыми—1 нижняго чина, ранеными—5 нижнихъ чиновъ.

Лошадей убыло: въ батареяхъ 33-й бригады — 38, въ 12-мъ уланскомъ полку—3, въ Донскомъ № 31 полку—30, въ 19-й конной батареѣ—1.

Общая убыль въ Кацелевскомъ и Аблановскомъ отрядахъ за 24 августа составляла 53 офицера и 1.248 нижнихъ чиновъ.

Турки, по нѣкоторымъ показаніямъ, потеряли до 1.000 человѣкъ, но, вѣроятно, эта цифра должна быть больше, такъ какъ они были атакующими.

Съ наступленіемъ темноты впереди позиціи выставлены были аванпосты и разведены большіе костры; однако, люди не могли получить пищи, такъ какъ обозы ушли въ д. Юренджекъ, гдѣ остались два баталіона Невскаго полка, сбившіеся за темнотою съ дороги и не попавшіе въ Острицу.

Противъ отряда у д. Крѣпче турки въ наступленіе не переходили; 3-й эскадронъ 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка былъ оттѣсненъ во время сраженія къ д. Кады-кьой, а вечеромъ опять занялъ д. Червенъ, выставивъ аванпосты по Лому отъ этой деревни до Кошова. Въ то же время командиръ XII корпуса приказалъ на разсвѣтѣ 25 августа двинуть къ д. Двѣ-могили три сотни Донского № 12 полка съ 4 пѣшими орудіями; туда же были высланы изъ Бѣлы рота Копорцевъ, рота резервнаго баталіона и маршевая команда въ 260 человѣкъ. Одновременно командиръ XII корпуса просилъ Наслѣдника Цесаревича двинуть туда же одинъ полкъ 33-й дивизіи, такъ какъ опасался весьма вѣроятнаго прорыва турокъ на Бѣлу.

Въ дополненіе изложенія событій 24 августа на фронтѣ Рущукскаго отряда слѣдуетъ указать, что противъ XIII корпуса турки въ этотъ день произвели лишь слабыя демонстраціи, а противъ 12-й пѣхотной дивизіи съ полудня демонстрировалъ отрядъ Мустафы-Зефи (10 баталіоновъ, 2 батареи).

Наслѣдникъ Цесаревичъ, бывшій весь день 24 августа въ Ковачицѣ, первое донесеніе генералъ-лейтенанта Дризена о развертываніи турокъ получилъ около полудня и немедленно послалъ приказаніе командиру XII корпуса выслать казаковъ на д. Широково для дѣйствія во флангъ туркамъ, а командиру XIII корпуса приказалъ выслать отрядъ (2 баталіона, 2 эскадрона гусаръ и 15-ю конную батарею) черезъ Опаку на Крѣпче, чтобы, присоединивъ къ себѣ расположенный тамъ дивизіонъ Атаманцевъ, дѣйствовать отъ Крѣпче тоже во флангъ; генералъ-лейтенанту Дризену было указано, что лучше перейти въ наступленіе, чѣмъ усилять Кацелевскій отрядъ.

Въ $2^1/_2$ часа пополудни, получивъ донесеніе отъ генералъ-лейтенанта Дризена, что позиція у Кацелева очищена, Наслѣдникъ Цесаревичъ отмѣнилъ эти распоряженія и приказалъ: 12-й пѣхотной дивизіи быть готовой къ отступленію одной бригадой на Батинъ [1]), другой на Двѣмогили; генералъ-лейтенанту Гану — приготовить все для демонстрацій на 25 августа на всемъ фронтѣ XIII корпуса.

Затѣмъ, около 4 часовъ пополудни было получено послѣднее въ этотъ день донесеніе генералъ-лейтенанта Дризена—объ атакѣ Абланово. Не получая послѣ этого никакихъ извѣстій и безпокоясь объ участи Аблановскаго отряда, Наслѣдникъ Цесаревичъ приказалъ генералъ-лейтенанту Гану двинуть 25-го въ д. Банницу одинъ полкъ пѣхоты съ батареей и взводомъ казаковъ, чтобы принять на себя Аблановскій отрядъ. Затѣмъ въ 11 часовъ вечера Наслѣд-

[1]) Въ Батинѣ необходимо было прикрыть переправу.

никъ Цесаревичъ приказалъ 35-й пѣхотной дивизіи съ 8 эскадронами кавалеріи быть готовыми выступить 25 августа двумя колоннами къ Абланово [1]); оставшіяся войска XIII корпуса въ связи съ войсками XI корпуса должны были упорно удерживаться у Ковачицы, отступая въ случаѣ крайности на Церковну къ д. Дольнему Трембешу, гдѣ приказано было навести мостъ. Объ этомъ дано было знать генералъ-лейтенанту Дризену, съ приказаніемъ держаться у Абланово до послѣдней крайности, въ ожиданіи прибытія помощи.

Затѣмъ, около перваго часа ночи на 25-е, командиру XII корпуса было приказано въ виду прорыва оборонительной линіи у Кацелево 12-й пѣхотной дивизіи отступить на линію Мечка — Трастеникъ — Двѣ-могили, войдя въ связь съ войсками, отступившими къ Острицѣ. Около этого времени и командиры XI и XIII корпусовъ были извѣщены о вѣроятіи отступленія Рущукскаго отряда на линію Янтры.

Въ $6^1/_2$ часовъ утра 25 августа, наконецъ, получено было извѣстіе отъ генералъ-лейтенанта Дризена, что турки отбиты, хотя отрядъ и понесъ большія потери. Вскорѣ прибылъ изъ Абланово посланный туда генеральнаго штаба подполковникъ Зандеръ, который подробно доложилъ о положеніи дѣлъ у Абланово.

Когда выяснилась, такимъ образомъ, вся обстановка, то въ штабѣ Рущукскаго отряда окончательно рѣшено было отвести отрядъ на линію р. Янтры и занять тамъ болѣе сосредоточенное расположеніе—отъ д. Полско-Косово (7 верстъ къ юго-западу отъ Бѣлы) до Дуная, оставивъ временно у д. Водица (27 верстъ къ юго-востоку отъ Бѣлы) одну бригаду XIII корпуса для прикрытія обозовъ и для

[1]) Ожидали прибытія изъ Сѣвернаго отряда генералъ-лейтенанта Татищева 4 баталіоновъ, вслѣдствіе просьбы начальника Рущукскаго отряда еще 23 августа.

связи съ XI корпусомъ. Объ этомъ рѣшеніи было донесено Государю Императору, Главнокомандующему и сообщено командиру XI корпуса. Въ то же время командиру XII корпуса было приказано занять 12-й пѣхотной дивизіей временно линію Трастеникъ — Двѣ-могили для поддержки лѣваго фланга генералъ-лейтенанта Дризена при отступленіи отъ Абланово; затѣмъ 12-я пѣхотная дивизія должна была отойти на Батинъ, гдѣ и укрѣпиться.

Послѣ этого Наслѣдникъ Цесаревичъ выѣхалъ въ д. Копривецъ (гдѣ съ 25 августа помѣщался штабъ отряда) и отдалъ по войскамъ отряда приказаніе, сущность котораго заключалась въ слѣдующемъ: 12-я пѣхотная дивизія занимаетъ линію Трастеникъ — Двѣ-могили и держится здѣсь три дня, послѣ чего отходитъ къ Батину; XIII корпусу начать отступленіе 25 августа тремя полками пѣхоты съ артиллеріей, направивъ одинъ въ д. Банницу для прикрытія отступленія; всѣ прочія части корпуса начинаютъ отступленіе 26 августа; этому корпусу, занявъ бригадой переправы у Полско-Косово и Трембеша, стать на южной части укрѣпленной позиціи у Бѣлы.

Отряду генералъ-лейтенанта Дризена удерживаться у Абланово еще день, а затѣмъ, т. е. 26 августа, отступать на Банницкій Ломъ, между Широково и Банницей и далѣе на Бѣлу, задержавшись, если можно, на Ломѣ; у Бѣлы отрядъ генералъ-лейтенанта Дризена занимаетъ сѣверную часть укрѣпленной позиціи. 12-я кавалерійская дивизія должна была занять аванпостами линію отъ д. Базовецъ [1]) на д. Батишницу [2]), Обрѣтеникъ до Дуная; 8-я кавалерійская дивизія — отъ д. Базовецъ по Банницкому Лому до д. Асырларъ [3]), войдя въ связь съ частями XI корпуса у д. Чаиръ-кьой.

[1]) 12 верстъ къ сѣверо-востоку отъ Бѣлы.
[2]) 3 версты къ сѣверу отъ д. Базовецъ.
[3]) 2 версты къ юго-западу отъ д. Копривецъ.

Между тѣмъ, по приказанію Главнокомандующаго къ Рущукскому отряду подходили подкрѣпленія: 27 августа головной полкъ 26-й пѣхотной дивизіи долженъ былъ перейти Дунай и слѣдовать черезъ д. Варденъ, а 28 августа—бригада 2-й Донской казачьей дивизіи должна была, послѣ переправы, двинуться черезъ с. Павелъ на Бѣлу.

Получивъ вышеуказанное приказаніе, командиръ XII корпуса, въ виду того, что турки не наступали, рѣшилъ пока не отступать, а отвелъ только войска изъ д. Кады-кьой на лѣвый берегъ Лома и выслалъ въ д. Двѣ-могили 2 роты и 4 орудія, гдѣ, такимъ образомъ, собралось 6 ротъ, 3 сотни 12-го полка и 8 орудій, подъ командой полковника Хрещатицкаго.

Однако, въ штабъ XII корпуса 25 августа поступили донесенія [1]), что значительныя силы турокъ замѣчены противъ д.д. Червенъ и Кошово [2]); что въ Острицѣ и Широковѣ русскихъ войскъ нѣтъ, а эти деревни заняты сильными турецкими частями и что онѣ переходятъ Ломъ у Широково.

Донесеніе о томъ, что турки заняли Острицу и Широково и переходили р. Кара-Ломъ, было невѣрно и, вѣроятно, было вызвано тѣмъ, что шайка черкесовъ дѣйствительно забралась въ Широково и чуть было не захватила экипажи Наслѣдника Цесаревича, вырученные, однако, командой казаковъ, высланной изъ Бѣлы.

Тѣмъ не менѣе, въ штабѣ XII корпуса сложилось убѣжденіе, что 26 августа турки начнутъ наступленіе отъ д. Широково и д. Червенъ, вслѣдствіе чего и было приказано 45-му пѣхотному Азовскому полку утромъ 26-го отступать по берегу Дуная, а остальнымъ частямъ стягиваться къ Трастенику и затѣмъ къ д. Двѣ-могили.

---

[1]) Отъ 3-го эскадрона 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка, который отошелъ отъ Нисова и до 27 августа пробылъ при штабѣ XII корпуса.

[2]) Доставлены казаками.

Что касается до того, что въ Острицѣ не оказалось русскихъ, то это произошло потому, что два баталіона Невскаго полка подъ начальствомъ полковника Больдта (командира полка) двинулись утромъ 25-го изъ Юренджека на Каранъ-варбовку и узнали тамъ, что противъ Острицы стоятъ большія силы турокъ; тогда полковникъ Больдтъ послалъ къ генералъ-лейтенанту Дризену за приказаніями и получилъ таковое идти на Острицу черезъ Чилново только поздно вечеромъ; вслѣдствіе этого онъ остался ночевать въ Каранъ-варбовкѣ.

Между тѣмъ, Аблановскій отрядъ генерала Дризена продолжалъ стоять на позиціи, притянувъ $8^1/_2$ ротъ Херсонскаго полка изъ д. Юренджекъ. Патроновъ и гранатъ было очень мало; тылъ былъ загроможденъ обозами и транспортами съ ранеными.

Около 12 часовъ утра явился турецкій парламентеръ съ просьбой о разрѣшеніи убрать раненыхъ и убитыхъ, вслѣдствіе чего было заключено перемиріе до заката солнца, демаркаціонная линія была установлена по Лому и обѣ стороны приступили къ уборкѣ убитыхъ и раненыхъ.

Получивъ около 5 часовъ дня 25 августа извѣстное уже приказаніе объ отступленіи, генералъ-лейтенантъ Дризенъ приказалъ 33-й пѣхотной дивизіи въ 9 часовъ вечера 25 августа отступить по-бригадно на д.д. Базовецъ и Банница, черезъ Юренджекъ и Сенанъ-кьой; боковому отряду генералъ-маіора Арнольди (драгуны, уланы и 19-я конная батарея) — двинуться 26 августа черезъ Каранъ-варбовку на Чилново, присоединивъ по дорогѣ отрядъ полковника Больдта (два баталіона Невцевъ); арріергарду (Копорцы, баталіонъ Невскаго полка, двѣ батареи 1-й артиллерійской бригады, 4 сотни № 31 полка) генералъ-маіора Дудинскаго — продержаться на позиціи 26 августа и затѣмъ отступить на Базовецъ. Вечеромъ 25-го 33-я пѣхотная

дивизія тихо выступила и къ 6 часамъ утра 26-го прибыла въ Юренджекъ [1]).

Въ то же время и командиръ XIII корпуса, въ силу словеснаго приказанія Наслѣдника Цесаревича, подтвержденнаго и полученнымъ письменнымъ приказаніемъ, приказалъ: авангарду генералъ-маіора Баранова (5 баталіоновъ, 1 эскадронъ и 32 орудія) перейти тотчасъ въ д. Водицу [2]); главнымъ силамъ генералъ-лейтенанта кн. Манвелова (6 баталіоновъ, 3 эскадрона и 32 орудія) [3])—выступить туда же въ 6 часовъ пополудни; арріергарду генералъ-лейтенанта Прохорова (5 баталіоновъ, 7 эскадроновъ и сотенъ, 27 орудій) [4])—продержаться на Ковачицкой позиціи, имѣя конницу у д. Попъ-кьой, до тѣхъ поръ, пока главныя силы не выступятъ на Церковну; Опакскому отряду полковника Тинькова (Нѣжинскій полкъ, одна рота Бессарабцевъ, взводъ скорострѣльной батареи, дивизіонъ Атаманцевъ)—отступать на Бѣлу, соображаясь съ движеніемъ Аблановскаго и Гаговскаго отрядовъ.

Пока въ XIII корпусѣ происходили вызванныя этимъ приказомъ передвиженія, генералъ-лейтенантъ Ганъ въ 11 часовъ вечера 25 августа приказалъ войскамъ своего корпуса утромъ 26 августа выступить въ д. Церковну, при-

---

[1]) Всего около 6 верстъ отъ Абланово; медленность движенія объясняется весьма плохимъ состояніемъ дороги—почти сплошь ущелье — и загроможденіемъ ее обозами и бѣгущими болгарами, такъ что, по свидѣтельству очевидца, и одиночному человѣку было трудно пробраться.

[2]) Выступилъ около полудня 25 августа. Въ составѣ авангарда были: 140-й пѣхотный Зарайскій полкъ, два баталіона 138-го пѣхотнаго Болховского полка, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я батареи 35-й артиллерійской бригады, одинъ эскадронъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка.

[3]) Въ составѣ: 2-й пѣхотный Софійскій полкъ, 139-й пѣхотный Моршанскій полкъ, 1-я и 6-я батареи 35-й артиллерійской бригады, 3-я и 5-я батареи 1-й артиллерійской бригады, 1-й эскадронъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка, два эскадрона 11-го уланскаго Чугуевскаго полка, которые слѣдовали съ колонной только до д. Церковны, откуда слѣдовали на присоединеніе къ XI корпусу, откуда были высланы 25 августа.

[4]) Въ составѣ: 3-й пѣхотный Нарвскій полкъ, 2-й баталіонъ 138-го пѣхотнаго Болховского полка, 1-й баталіонъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка, который тоже двигался только до Церковны, какъ и Чугуевскіе уланы, 1-я и 4-я батареи 1-й артиллерійской бригады, 15-я конная и Донская № 9 батареи.

чемъ арріергарду слѣдовать въ $1^1/_2$—2 верстахъ за главными силами; въ то же время изъ состава авангарда выдѣлить Зарайскій полкъ съ 9-фунтовой батареей и эскадрономъ Лубенскихъ гусаръ, которымъ возможно раньше выступить въ д. Банницу, гдѣ стать на позицію какъ для прикрытія Бѣлы, такъ и для того, чтобы принять на себя отрядъ генералъ-лейтенанта Дризена въ случаѣ его отступленія.

Въ $7^1/_2$ час. пополудни 26 августа въ отрядномъ штабѣ въ д. Копривецъ было получено донесеніе отъ генералъ-маіора Косича, начальника штаба XII корпуса (гдѣ были увѣрены въ томъ, что турки съ разсвѣтомъ 26-го перейдутъ въ наступленіе отъ д. Широково), что значительныя силы турокъ сосредоточиваются на линіи Кады-кьой—Пепелина и Широково, переправляясь у послѣдней деревни.

Вслѣдствіе этого Наслѣдникъ Цесаревичъ немедленно же послалъ приказаніе: центру и правому флангу ускорить отступленіе; XIII корпусу—прислать, что̀ можно, въ Копривецъ; 12-й пѣхотной дивизіи — при невозможности держаться у Трастеника и д. Двѣ-могили — отходить на Батинъ; однако, по полученіи донесенія отъ генералъ-лейтенанта Гана, что отступленіе XIII корпуса задерживается плохимъ состояніемъ дорогъ и скопленіемъ обозовъ, приказано было отступать въ вышеуказанномъ случаѣ на Батинъ только однимъ полкомъ, а тремя остальными — на Бѣлу.

Между тѣмъ, въ тотъ же день, 26 августа, къ вечеру выяснилось, что турки, кромѣ партій черкесовъ, нигдѣ черезъ Ломъ не переправлялись и потому 12-я пѣхотная дивизія къ ночи на 27 августа заняла совершенно спокойно слѣдующее расположеніе: Азовскій полкъ — на позиціи у д. Мечка, Днѣпровскій — у д. Трастеникъ, Одесскій — у д. Двѣ-могили, Украинскій — у д. Обрѣтеникъ, составляя резервъ дивизіи; штабъ XII корпуса съ Донскимъ № 37

полкомъ и однимъ эскадрономъ гусаръ—у д. Яли-Абланово; Ахтырскій и 12-й Донской полки выставили аванпосты отъ Дуная у Пиргоса на Кошово и далѣе по Лому до д. Базовецъ.

Къ тому же времени расположеніе остальныхъ частей отряда было таково: въ Бѣлѣ — отрядъ полковника Назимова: $8^1/_2$ ротъ Бендерцевъ, $6^1/_2$ ротъ Херсонцевъ, 1-я и 5-я батареи 33-й артиллерійской бригады, маршевыя команды 12-хъ уланскаго и гусарскаго полковъ, 300 человѣкъ маршевыхъ командъ пѣхотныхъ частей XII корпуса. Отрядъ генералъ-лейтенанта Дризена: въ д. Базовецъ—129-й пѣхотный Бессарабскій полкъ и $8^1/_2$ ротъ Херсонцевъ съ батареей; въ д. Банница — Тираспольцы и $1^1/_2$ роты Бендерцевъ съ тремя батареями; въ д. Чилново—отрядъ генералъ-маіора Арнольди: два баталіона Невцевъ, 12-й уланскій, 12-й драгунскій и 19-я конная батарея; арріергардъ генералъ-маіора Дудинскаго: Копорцы, 1-й баталіонъ Невцевъ, четыре сотни Донского № 31 полка, 2-я и 6-я батареи 1-й артиллерійской бригады—у д. Юренджекъ.

XIII корпусъ продолжалъ движеніе согласно диспозиціи отъ 25 августа, по которой авангардъ и главныя силы должны были перейти въ Церковну, имѣя арріергардъ въ $1^1/_2$—2 верстахъ позади, а одинъ полкъ съ батареей—въ д. Банница. Движеніе замедлялось плохими дорогами. Три полка 35-й дивизіи, Опакскій отрядъ полковника Тинькова и отрядъ маіора Флоренскаго (изъ д. Караагачъ-кьой) только въ ночь на 26 августа сосредоточились въ д. Водица, откуда послѣ небольшого привала двинулись въ $6^1/_2$ часовъ утра 27 августа далѣе на д. Церковну. Въ 11 часовъ утра 26 августа генералъ-лейтенантъ Ганъ получилъ приказаніе ускорить отступленіе и вслѣдствіе этого приказалъ: Нѣжинскій и Болховской [1]) собственно 1-й баталіонъ, такъ какъ осталь-

[1]) Т. е. Опакскій отрядъ полковника Тинькова, остальныя части котораго вошли въ составъ главныхъ силъ.

ные уже входили въ составъ авангарда—полки назначить въ авангардъ, которому слѣдовать въ д. Копривецъ; Софійскій и Моршанскій полки — оставить до 3 часовъ пополудни 26 августа въ д. Водицѣ, въ видѣ резерва отряда генералъ-лейтенанта Прохорова, а затѣмъ двинуть эти полки въ д. Церковну.

Къ полудню 26 августа главныя силы арріергарда стояли на позиціи у д. Ковачицы, имѣя часть конницы впереди, въ 2—3 верстахъ; д.д. Опака, Гагово, Попъ-кьой, Посабина и Балджикъ-Умуръ были очищены русскими войсками. Вскорѣ показалась со стороны д. Попъ-кьой турецкая конница, все болѣе и болѣе затѣмъ усиливавшаяся; сначала она потѣснила русскіе аванпосты, но по прибытіи изъ Ковачицы всей конницы арріергарда и небольшой кавалерійской схватки турки, не смотря на то, что были усилены небольшою пѣхотною частью съ артиллеріей, отступили, такъ что къ $3^1/_2$ часамъ дня къ западу отъ д. Попъ-кьой не оставалось ни одного ихъ разъѣзда.

Въ 5 часовъ пополудни арріергардъ генералъ-лейтенанта Прохорова началъ отходить къ д. Водицѣ, оставивъ часть кавалеріи у д. Ковачица. Въ то же время въ д. Церковну прибыли Софійцы, Нѣжинцы, Моршанцы, артиллерія, эскадронъ Лубенцевъ и $^1/_2$ эскадрона Атаманцевъ [1]), а генералъ-маіоръ Барановъ съ двумя баталіонами Болховского полка и двумя батареями шелъ уже изъ Церковны въ д. Копривецъ.

Прибывъ въ д. Церковну, генералъ-лейтенантъ Ганъ получилъ приказъ по войскамъ Рущукскаго отряда, въ которомъ указано было: 139-му пѣхотному Моршанскому и 140-му пѣх. Зарайскому полкамъ съ четырьмя батареями 35-й артиллерійской бригады двинуться 26 августа въ Бѣлу, гдѣ генеральнаго штаба полковникъ Левицкій поставитъ эти полки на позицію; 137-му пѣхотному Нѣжинскому, 138-му

[1]) Изъ состава Опакскаго отряда полковника Тинькова.

пѣхотному Болховскому, 2-му Софійскому полкамъ имѣть ночлегъ съ 26 на 27 число въ д. Копривецъ; арріергарду XIII корпуса продолжать движеніе на Бѣлу [1]).

Такъ какъ Зарайцы были уже въ д. Банницѣ, то отрядный штабъ прямо отъ себя послалъ этому полку приказаніе слѣдовать въ Бѣлу, не ожидая прочихъ частей.

Въ 7 часовъ вечера 26 августа изъ д. Церковна выступили въ д. Копривецъ Софійцы, Нѣжинцы, баталіонъ Болховцевъ, 3-я, 5-я и взводъ скорострѣльной батареи; въ видѣ резерва арріергарда въ Церковнѣ были оставлены Моршанцы съ 6-й батареей и $^1/_2$ эскадрона Атаманцевъ, которые должны были выступить въ Копривецъ лишь тогда, когда арріергардъ выступитъ изъ Водицы. Однако, арріергардъ только къ ночи съ 26-го на 27-е прибылъ въ д. Водица, задержанный перестрѣлкой съ турецкой кавалеріей.

Такимъ образомъ, къ вечеру 26 августа войска XIII корпуса расположились слѣдующимъ образомъ: въ Бѣлѣ—140-й пѣхотный полкъ съ 3-й и 4-й батареями 35-й артиллерійской бригады и эскадронъ Лубенцевъ; въ д. Копривецъ—2-й, 137-й и 138-й пѣхотные полки, 5 батарей [2]), взводъ скорострѣльной батареи, эскадронъ Лубенцевъ; въ Церковнѣ—139-й пѣхотный полкъ съ 1-й батареей 35 арт. бригады и $^1/_2$ эскад рономъ Атаманцевъ; въ д. Водица—3-й пѣхотный полкъ, 2-я и 4-я батареи 1-й артиллерійской бригады, 8-й уланскій Вознесенскій, Донской казачій № 8 полкъ, эскадронъ Атаманцевъ, дивизіонъ Чугуевскихъ уланъ, 15-я конная и Донская № 9 батареи, имѣя три эскадрона, двѣ сотни и конную батарею у Ковачицы.

Прибывъ въ д. Копривецъ вечеромъ 26 августа, генералъ-лейтенантъ Ганъ получилъ словесно указаніе Наслѣд-

[1]) Далѣе указывалось приведенное уже выше расположеніе войскъ 12-й пѣхотной дивизіи и что 27 августа отрядный штабъ переходитъ въ Бѣлу.

[2]) 2-я, 5-я и 6-я батареи 35-й артиллерійской бригады и 3-я и 5-я батареи 1-й артиллерійской бригады.

ника Цесаревича о дальнѣйшемъ отступленіи, въ силу котораго генералъ-маіоръ Тихменевъ [1]) не позже 6 часовъ утра 27 августа долженъ былъ выступить съ 1-й бригадой 35-й пѣхотной дивизіи и 2-й, 5-й и 6-й батареями изъ д. Копривецъ въ д. Балабанли; Софійцы же съ батареей, по приходѣ въ Копривецъ Моршанцевъ, должны были передвинуться въ д. Банницу; арріергардъ генералъ-лейтенанта Прохорова имѣлъ отойти за д. Церковну.

Между тѣмъ, по приказанію Главнокомандующаго, 10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ со 2-й и 4-й батареями 3-й артиллерійской бригады долженъ былъ 28 августа прибыть въ Бѣлу и поступить въ распоряженіе Наслѣдника Цесаревича; въ то же время (26-го) получена была отъ Главнокомандующаго слѣдующая телеграмма: „Обсудивъ съ Государемъ положеніе, я полагаю полезнымъ „26-ю дивизію не раздроблять по полкамъ, а отправить „всѣ полки въ д. Павло, откуда они могутъ быть, по обстоя„тельствамъ, потребованы тобою или направлены въ Тыр„новъ, для подкрѣпленія Шаховского“.

Рано утромъ 27 августа изъ Копривецъ выступилъ отрядъ генералъ-маіора Тихменева; въ то же время въ Копривецъ прибыли Моршанцы съ батареей и полуэскадрономъ Атаманцевъ, а въ д. Чилново прибыли изъ Юренджека Копорцы съ 1-мъ баталіономъ Невцевъ, со 2-й и 6-й батареями 1-й артиллерійской бригады. Арріергардъ генералъ-лейтенанта Прохорова въ 6 часовъ утра выступилъ въ Копривецъ, оставивъ на пути въ Церковнѣ четыре сотни Донского № 8 полка для прикрытія въ этомъ пунктѣ большого склада [2]) фуража и сухарей и для связи съ Сѣвернымъ отрядомъ генералъ-лейтенанта Татищева.

---

[1]) Командиръ 1-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи.

[2]) Этотъ складъ было приказано сжечь, но князь Мавзеловъ этого не сдѣлалъ, а затѣмъ запасы были вывезены русскими.

По прибытіи Моршанцевъ въ Копривецъ Софійскій полкъ съ 3-й и 5-й батареями выступилъ въ д. Банницу, гдѣ къ нему временно былъ присоединенъ эскадронъ Лубенскаго полка. Въ то же время Софійцы смѣнили въ Банницѣ стоявшія здѣсь части 33-й пѣхотной дивизіи (отрядъ генералъ-лейтенанта Дризена), двинувшіяся немедленно на Батишницу.

Князю Манвелову генералъ-лейтенантъ Ганъ приказалъ принять начальство надъ всею кавалеріею XIII корпуса [1]), когда арріергардъ отступитъ за Церковну; при этомъ линію аванпостовъ надлежало выставить впереди д. Батишницы, черезъ Сенанъ-кьой, Индже-кьой, на Водицу до Посабины, гдѣ войти въ связь съ кавалеріей генералъ-лейтенанта Татищева.

Послѣ полудня арріергардъ генералъ-лейтенанта Прохорова началъ подходить къ д. Копривецъ, причемъ часть конницы была остановлена въ нѣсколькихъ верстахъ не доходя деревни.

Къ этому времени кавалерійскіе аванпосты впереди Рущукскаго отряда располагались такъ: 12-й гусарскій Ахтырскій полкъ—отъ Дуная впереди Мечки до Кошова; Донской № 12 полкъ—отъ Кошова до Пепелины; 12-й драгунскій Стародубовскій полкъ—отъ Пепелины до Острицы, а вправо отъ него высылалъ разъѣзды Донской № 31 полкъ. Противъ этихъ частей показывались только конные отряды турокъ; вмѣстѣ съ этимъ было выяснено, что турки, не переходя Кара-Лома, стоятъ въ трехъ массахъ противъ Острицы и Широково и окапываются.

Около 3 часовъ дня въ д. Копривецъ были услышаны выстрѣлы со стороны д. Банницы и отъ Лубенскаго эскадрона, стоявшаго тамъ, было донесено генералъ-лейтенанту

[1]) А именно: 8-й уланскій Вознесенскій полкъ, Донской казачій № 8 полкъ, дивизіонъ Лубенскихъ гусаръ, дивизіонъ Атаманцевъ, 15-я конная батарея (5 конныхъ орудій) и Донская № 9 батарея.

Гану, что турки наступаютъ. Генералъ-лейтенантъ Ганъ, не провѣривъ это донесеніе, рѣшилъ отступать на д. Бешъ-Бунаръ и тотчасъ выслалъ туда два эскадрона съ казачьей батареей для выбора по пути соотвѣтствующей позиціи. Въ 5 часовъ на Бешъ-Бунаръ выступили Моршанскій полкъ съ батареей и штабъ корпуса, а въ 6½ часовъ туда же пошелъ и Нарвскій пѣхотный полкъ съ 1-й батареей; кавалеріи, стоявшей у д. Копривецъ, было приказано тоже выступить на Бешъ-Бунаръ, оставивъ сотню казаковъ у д. Копривецъ и двинувъ одинъ эскадронъ на Уджи-кьой и Осиково.

Извѣстіе о наступленіи турокъ на Банницу застало и 33-ю пѣхотную дивизію на походѣ въ д. Батишницу, почему и были приняты мѣры предосторожности; благодаря этому, колонна запоздала и, застигнутая темнотой, стала на ночлегъ въ д. Базовецъ.

Между тѣмъ, выстрѣлы, услышанные въ д. Копривецъ, были услышаны и прочими частями Рущукскаго отряда, такъ какъ это была канонада, начавшаяся между Журжевскими батареями и крѣпостью Рущукомъ; что же касается до турокъ, которыхъ будто бы видѣлъ Лубенскій эскадронъ у д. Банницы, то по всѣмъ донесеніямъ прочихъ кавалерійскихъ частей отряда видно, что турокъ противъ Банницы быть не могло, а, вѣроятно, Лубенцы приняли толпы болгаръ за турокъ.

Вечеромъ 27 августа Наслѣдникъ Цесаревичъ телеграфировалъ Главнокомандующему, что отрядъ собранъ и готовъ къ бою, вслѣдствіе чего онъ за Бѣлу совершенно спокоенъ и будетъ держаться на Янтрѣ пока живъ. Въ то же время было отдано приказаніе по Рущукскому отряду, на основаніи котораго войска отряда заняли 28 августа слѣдующее расположеніе:

XII корпусъ. У д. Мечки—Азовскій полкъ; у д. Трастеникъ—Днѣпровскій; у д. Двѣ-могили—Одесскій; у д. Обрѣтеникъ—

Украинскій; 33-я пѣхотная дивизія—у д. Батишница, имѣя одинъ полкъ на позиціи у д. Чилново; въ д. Батишницѣ стоялъ резервъ 12-й кавалерійской дивизіи—именно 1-я бригада [1]); наблюденіе отъ Пиргоса до Кошово было поручено 12-му гусарскому Ахтырскому и Донскому № 37 полкамъ, по очереди; наблюденіе отъ Кошова до Широково—Донскому № 12 полку. 33-я пѣхотная дивизія дѣятельно укрѣпляла свою позицію.

Резервъ XII корпуса составлялъ прикомандированный къ нему 10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ со 2-й и 4-й батареями 3-й артиллерійской бригады, стоявшій въ Бѣлѣ (куда прибылъ 28 августа) и на слѣдующій день (29-го) передвинутый въ д. Д.-Монастирци.

XIII корпусъ. 1-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи съ двумя батареями—въ д. Банницѣ; 3-й пѣхотный Нарвскій полкъ съ двумя батареями—въ д. Бешъ-Бунаръ; 4-й пѣхотный Копорскій полкъ по ошибкѣ, вмѣсто Бѣлы, расположился въ д. Банницѣ, гдѣ такимъ образомъ собралось три полка; 35-я пѣхотная дивизія съ своей артиллеріей и скорострѣльной батареей сосредоточилась вся въ г. Бѣлѣ. 8-я кавалерійская дивизія, занявъ аванпостами линію отъ Чилново на Сенанъ-кьой, Водицу до д. Посабина, имѣла: въ Банницѣ—дивизіонъ Атаманцевъ, въ Церковнѣ—Донской № 8 полкъ со взводомъ 15-й конной батареи, въ д. Копривецъ—8-й уланскій Вознесенскій полкъ, 4-й эскадронъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка [2]), остальныя орудія 15-й конной и Донскую № 9 батарею. Въ Бѣлѣ былъ расположенъ и штабъ отряда съ состоящимъ при немъ Донскимъ казачьимъ № 31 полкомъ [3]). Обѣ кавалерійскія дивизіи имѣли связь между Широково и Чилново.

---

[1]) Безъ 3-го эскадрона 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка, еще не присоединившагося къ полку.

[2]) Остальные три—при квартирѣ Наслѣдника Цесаревича.

[3]) Двѣ сотни временно оставались у Абланово.

Описанное расположеніе Рущукскаго отряда имѣло цѣлью препятствовать непріятелю перейти черезъ Ломъ на пространствѣ отъ д. Пепелина до д. Копривецъ и не дать ему утвердиться на лѣвомъ берегу названной рѣки. При этомъ войска, собранныя въ Бѣлѣ (5 пѣхотныхъ полковъ), составляли резервъ отряда [1]).

Въ теченіе дня турки оставались на занятыхъ ими позиціяхъ и только небольшіе ихъ отряды, иногда въ составѣ всѣхъ трехъ родовъ оружія, переходили р. Кара-Ломъ.

Къ вечеру 28 августа произошли нѣкоторыя измѣненія въ расположеніи Рущукскаго отряда: 3-й пѣхотный Нарвскій полкъ, вслѣдствіе плохихъ дорогъ и недостатка воды, перешелъ въ д. Гьолъ-Бунаръ (3 версты къ югу отъ д. Бешъ-Бунаръ), выдѣливъ для поддержки кавалеріи одинъ баталіонъ въ д. Копривецъ. Изъ Бѣлы 2-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями была переведена въ д. Дольньо-Монастирци (9 верстъ къ сѣверо-востоку отъ Бѣлы), куда перешли штабъ отряда и Донской № 31 полкъ [2]). Вмѣстѣ съ этимъ, находя, что придача пѣхотныхъ частей передовой конницѣ будетъ способствовать болѣе точному опредѣленію силъ отрядовъ противника въ случаѣ ихъ столкновенія съ русскими аванпостами, Наслѣдникъ Цесаревичъ приказалъ для поддержки далеко выдвинутыхъ впередъ кавалерійскихъ аванпостовъ выставить небольшія пѣхотныя поддержки.

29 августа 10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ съ двумя батареями былъ переведенъ въ д. Дольньо-Монастирци; въ Бѣлу прибыли два полка (№№ 36 и 39) 2-й Донской казачьей дивизіи, которымъ было приказано двинуться 31 августа къ д. Батишница и 1 сентября смѣнить

---

[1]) Всѣ парки и обозы, кромѣ артельнаго и офицерскаго,—у Бѣлы, за р. Янтрой.

[2]) Въ Бѣлѣ временно остались: одинъ баталіонъ Зарайскаго полка и дивизіонъ Лубенцевъ; одинъ эскадронъ этого полка перешелъ въ д. Копривецъ. Весь Лубенскій полкъ былъ включенъ въ составъ кавалеріи XIII корпуса.

1-ю бригаду 12-й кавалерійской дивизіи; эта же бригада имѣла отойти, по смѣнѣ, на лѣвый берегъ Янтры, на отдыхъ, въ раіонѣ г. Бѣлы—д. Биляново на Янтрѣ (4 версты отъ устья вверхъ по теченію).

Въ то же время русскіе дѣятельно укрѣпляли свои позиціи, принимая всѣ мѣры для самаго упорнаго сопротивленія въ случаѣ перехода турокъ въ наступленіе.

Для усиленія общаго отряднаго резерва приказано было передвинуть одинъ полкъ 1-й пѣхотной дивизіи въ Бѣлу; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду опасеній Главнокомандующаго [1])— не собирается ли Мехметъ-Али совершить нападеніе на XI корпусъ и противъ Тырново, Наслѣдникъ Цесаревичъ приказалъ генералъ-лейтенанту Гану произвести рекогносцировку къ сторонѣ д. Водица, для болѣе точнаго выясненія намѣреній противника. Дѣйствительно, донесенія кавалеріи за 29 августа согласно показали, что турки, оставаясь неподвижно на правомъ флангѣ, продвигаютъ лѣвый впередъ и въ раіонѣ передъ XIII корпусомъ и Сѣвернымъ отрядомъ (часть XI корпуса) происходили довольно упорныя стычки, причемъ показывалась и турецкая пѣхота.

30 августа донесенія эти подтвердились и, кромѣ того, оказалось, что турецкія пѣхотныя части замѣчены были: на лѣвомъ берегу Кара-Лома у Широково; въ д.д. Сенанъкьой и Уджи-кьой и въ д. Осиково число турецкой пѣхоты было опредѣлено какъ значительное.

Въ виду отсутствія точныхъ свѣдѣній о противникѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ призналъ нужнымъ произвести на всемъ фронтѣ усиленныя рекогносцировки, о чемъ и отдано было въ этотъ же день приказаніе.

Въ этомъ приказаніи указаны были: части, отъ которыхъ слѣдовало выдѣлить рекогносцировочные отряды, силы этихъ отрядовъ и направленіе, въ которомъ надлежало двигаться;

[1]) Одновременно съ этимъ Главнокомандующій просилъ Наслѣдника Цесаревича сообщить, какія мѣры будутъ приняты Рущукскимъ отрядомъ для оказанія поддержки XI корпусу.

рекогносцировки эти указано было произвести 31 августа; вмѣстѣ съ этимъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, по соглашенію съ генералъ-лейтенантомъ Шаховскимъ, приказалъ 26-й пѣхотной дивизіи, собиравшейся въ д. Павелъ, расположиться по-бригадно въ д.д. Копривецъ и Церковна; отсюда эта дивизія могла оказать содѣйствіе и Сѣверному отряду генералъ-лейтенанта Татищева; если бы этой дивизіи оказалось недостаточно, то предполагалось двинуть бригаду и даже всю 1-ю пѣхотную дивизію, которая послѣ рекогносцировки 31 числа должна была стать по-бригадно въ д.д. Бешъ-Бунаръ и Банница.

Между тѣмъ, Мехметъ-Али собирался продолжать увѣнчивавшіяся до сихъ поръ успѣхомъ активныя дѣйствія. Послѣ Кацелево-Аблановскаго сраженія на Кацелевскомъ плато собрались дивизіи Неджиба, Фуада, Сабита и ожидалось прибытіе дивизіи Ассафа, бывшей уже на маршѣ и прибывшей сюда 26 августа; у Кады-кьоя и Нисова стоялъ отдѣльный отрядъ Мустафы-Зефи. Такимъ образомъ, на Кацелевскомъ плато сосредоточивалось: 80 баталіоновъ, 36 эскадроновъ, 18 батарей и значительное число иррегулярной конницы. За исключеніемъ 13 баталіоновъ и 2 батарей, остальныя части составляли Разградскую Сѣверную армію мушира Ахмеда-Эюба.

Джумская южная армія—52 баталіона, 38 эскадроновъ, 18 батарей — стояла попрежнему между д. Карахасанъкьой и Сарнасуфларомъ, имѣя дивизію Мехмедъ-Салима-паши (16 баталіоновъ, 4 эскадрона, 5 батарей) у Османъ-Базара. Точно также и остальныя части Восточно-Дунайской арміи оставались на своихъ прежнихъ стоянкахъ.

26 августа, на разсвѣтѣ, въ штабѣ принца Гассана (на высотѣ Эшекъ-тепе) получено было донесеніе, что XIII корпусъ, очищая передовыя позиціи, находится въ полномъ отступленіи. Салихъ-паша немедленно же предложилъ преслѣдовать русскихъ всѣми силами Джумской арміи; однако,

принцъ Гассанъ на это не рѣшился впредь до полученія инструкцій отъ Мехмета-Али и выслалъ только черкесовъ и регулярную кавалерію; эти части въ тотъ же день были остановлены конницею русскаго арріергарда и отошли за Кара-Ломъ. 27 августа дождь испортилъ дороги и турецкая конница была отозвана къ Гайдаръ-кьою; вслѣдствіе этого соприкосновеніе ея съ русскими войсками окончательно прервалось и въ теченіе двухъ дней не было сколько нибудь достовѣрныхъ свѣдѣній о Рущукскомъ отрядѣ.

Поэтому, когда Мехметъ-Али пріѣхалъ 28 августа въ Сарнасуфларъ, то онъ не нашелъ возможнымъ преслѣдовать XIII корпусъ и на военномъ совѣтѣ предложилъ болѣе обширный планъ военныхъ дѣйствій.

Въ цѣляхъ использовать моральное вліяніе одержанныхъ успѣховъ и предупредить усиленіе Рущукскаго отряда значительными подкрѣпленіями Мехметъ-Али предлагалъ вытѣснить русскихъ изъ пространства между Банницкимъ и Кара-Ломомъ, а съ Южною арміею предпринять диверсію на югъ, чтобы разбить и изолировать русскую 32-ю пѣхотную дивизію и затѣмъ двинуться на Тырново для содѣйствія Сулейману-пашѣ въ овладѣніи Шипкой и войти съ нимъ въ связь.

Такъ какъ Ахмедъ-Эюбъ настаивалъ на дѣйствіяхъ въ направленіи отъ Рущука на Бѣлу, то Мехметъ-Али послалъ къ нему своего начальника штаба Рифаада-пашу, чтобы убѣдить его уступить одну дивизію для Южной арміи, начальство надъ которой Мехмедъ-Али хотѣлъ принять лично, чтобы поставить себя въ болѣе равныя съ Ахмедъ-Эюбомъ условія.

Вернувшись рано утромъ 31 августа, Рифаадъ-паша сообщилъ, что Ахмедъ-Эюбъ въ принципѣ согласенъ, но относительно способа дѣйствій оставляетъ за собой право лично распоряжаться.

Собравшійся сейчасъ же военный совѣтъ окончательно рѣшилъ немедленно наступать и выработалъ слѣдующій планъ:

Такъ какъ доступъ къ Бѣлѣ съ сѣвера представляетъ болѣе выгодъ обороняющемуся, то положено XII корпусъ удерживать гарнизономъ Рущука и особымъ отрядомъ у д.д. Кады-кьой и Иваново-чифликъ, всего до 20 баталіоновъ. Остальными же силами обѣихъ армій наступать въ пространство между д. Сенанъ-кьой и ручьемъ Беюкъ-дере [1]) для атаки въ превосходныхъ силахъ на Бѣлу съ юга. Если бы въ этомъ направленіи встрѣчены были очень сильныя укрѣпленія, то, не атакуя Бѣлу, обойти этотъ пунктъ, переправившись черезъ Янтру у д. Коссово-поле; въ случаѣ, если и это представитъ большія затрудненія, надлежитъ частью силъ прочно укрѣпиться къ востоку отъ Банницкаго Лома, а съ остальной частью войти въ связь съ дивизіей Мехметъ-Салима-паши (у Османъ-Базара) и дѣйствовать на сообщенія русскихъ между Тырново и Бѣлою.

Въ соединеніи съ 10 баталіонами Шевкета-паши, прибывшими 18 августа въ Варну изъ Сухумъ-кале, на Банницкомъ Ломѣ могло сосредоточиться до 90 баталіоновъ.

Сообщивъ Сулейману вышеприведенный планъ предстоявшихъ дѣйствій съ просьбою оказать содѣйствіе высылкою части силъ черезъ Хаинкіой на Елену, Мехметъ-Али 31 августа отдалъ слѣдующій приказъ:

„31 августа, въ 2 часа дня, Южная армія съ бригадой „зейбековъ и башибузуками наступаетъ черезъ Попъ-кьой „на Ковачицу и Водицу и оттѣсняетъ непріятеля отъ пра„ваго берега Баницкаго Лома. Съ этой цѣлью дивизія Са„лиха съ иррегулярными войсками переходитъ Ломъ при „Карахасанъ-кьоѣ и Гайдаръ-кьоѣ, дивизія же Измаила— „при Султанъ-кьоѣ. Сборъ дивизій назначается на боевой

[1]) Правый притокъ Янтры; въ своемъ нижнемъ теченіи идетъ мимо д.д. Мансыръ-кьой, Кадя-кіой и впадаетъ нѣсколько ниже Кесарева.

„позиціи при Попъ-кьоѣ, причемъ дивизія Салиха должна „составлять авангардъ арміи. Сѣверная армія [1]) выступаетъ „31 числа изъ Кацелева, черезъ Широково и Абланово и, „отбросивъ непріятеля черезъ Банницкій Ломъ, слѣдуетъ на „югъ черезъ Инджи-кьой, на соединеніе съ южной арміей, „откомандировавъ къ послѣдней дивизію Сабита".

Южная армія принца Гассана начала наступленіе въ тотъ же день; однако, къ вечеру дошла только до Попъкьоя, имѣя верстахъ въ трехъ впереди отрядъ иррегулярной кавалеріи. Что же касается до Сѣверной арміи, то она 31 августа оставалась на мѣстѣ и только на слѣдующій день начала предписанное движеніе.

Между тѣмъ, 31 августа отъ войскъ первой линіи Рущукскаго отряда выступили слѣдующіе рекогносцировочные отряды:

1) *полковника Санникова* (командира 48-го пѣхотнаго полка)—48-й пѣхотный Одесскій полкъ, дивизіонъ 3-й батареи 12-й артиллерійской бригады и сотня Донского № 12 полка—изъ д. Двѣ-Могили на д.д. Табачка и Червенъ;

2) *полковника Кузьминскаго* (командира 129-го пѣхотнаго полка)—129-й пѣхотный Бессарабскій полкъ, дивизіонъ 6-й батареи 33-й артиллерійской бригады, 4-й эскадронъ Бѣлгородскихъ уланъ и 1-й эскадронъ Стародубовскихъ драгунъ—изъ д. Батишница къ Острицѣ и Каранъ-варбовкѣ;

3) *полковника Гоштофта* (командира 4-го пѣхотнаго полка)—два баталіона 4-го пѣхотнаго Копорскаго полка, дивизіонъ артиллеріи отъ 1-й артиллерійской бригады и дивизіонъ Атаманцевъ [2]) — изъ Банницы на Сенанъ-кьой къ д. Юренджекъ;

4) *генералъ-лейтенанта князя Манвелова*—2 баталіона Нарвскаго пѣхотнаго полка, пять сотенъ Донского № 8 полка и че-

---

[1]) Кромѣ дивизіи Неджиба, которую Мехметъ-Али рѣшилъ оставить у Кацелево.

[2]) Вмѣсто Атаманцевъ въ д. Банницу долженъ былъ прибыть изъ д. Копривецъ эскадронъ Лубенскихъ гусаръ.

тыре орудія 15-й конной батареи; къ этимъ войскамъ въ д. Церковнѣ должны были присоединиться высланные приказаніемъ командира XI корпуса: семь ротъ 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка, взводъ 4-й батареи 32-й артиллерійской бригады и дивизіонъ Чугуевскихъ уланъ. Этотъ отрядъ, выступивъ изъ д. Копривецъ на Церковну, долженъ былъ двинуться на Водицу и Ковачицу.

Только два первые отряда достигли назначенныхъ имъ пунктовъ; при этомъ ими была обнаружена значительная масса турецкихъ войскъ на Кацелевскомъ плато и меньшая между д. Кады-кьой и Нисовымъ; силы турокъ были опредѣлены отрядомъ полковника Санникова въ 20 таборовъ, а по показанію взятаго въ плѣнъ этимъ же отрядомъ турецкаго пѣхотинца — всего до 45 таборовъ. Оба отряда вернулись на свои биваки безъ потерь.

Отрядъ полковника Гоштофта ошибочно вышелъ не на Сенанъ-кьой, а на Уджи-кьой и далѣе двинулся на д. Юренджекъ; пройдя версты три отъ д. Уджи-кьой, отрядъ, встрѣченный огнемъ черкесовъ, развернулъ боевой порядокъ; затѣмъ полковникъ Гоштофтъ усмотрѣлъ далеко влѣво двигающуюся на д. Сенанъ-кьой колонну пѣхоты съ тремя сотнями черкесовъ; считая, что турки, двинувшись отъ этой деревни, могутъ отрѣзать его отъ Банницы, онъ отступилъ къ д. Уджи-кьой, гдѣ простоялъ до 5 часовъ дня.

Въ Банницу отрядъ полковника Гоштофта вернулся засвѣтло.

Отрядъ генералъ-лейтенанта князя Манвелова собрался въ Церковнѣ и, оставивъ тамъ двѣ роты, въ 12 часовъ дня выступилъ двумя колоннами: *южная* (8 ротъ, 5 эскадроновъ и сотенъ, 4 орудія) генералъ-лейтенанта Манвелова двинулась на Водицу и *сѣверная* (2 роты, 2 сотни, 2 конныхъ орудія) генеральнаго штаба капитана фонъ-Фохта — на Осиково и Водицу. Южная колонна, встрѣченная въ 5 вер-

стахъ отъ Церковны огнемъ конныхъ частей, продвинулась далѣе въ боевомъ порядкѣ еще около 2 верстъ; встрѣченная здѣсь пѣхотнымъ и орудійнымъ огнемъ, колонна начала отступать подъ энергичнымъ натискомъ противника, прекратившаго преслѣдованіе только тогда, когда у него на флангѣ показалась сѣверная колонна капитана фонъ-Фохта. Затѣмъ отрядъ князя Манвелова вернулся на свои позиціи, потерявъ всего: убитыми—3 нижнихъ чина, ранеными—5 офицеровъ и 24 нижнихъ чина, контуженными—1 офицера, безъ вѣсти пропавшими—9 нижнихъ чиновъ.

По донесенію князя Манвелова, противъ него дѣйствовало не менѣе 4 таборовъ, 4 эскадроновъ, 2 дальнобойныхъ и 2 горныхъ орудій. Потери турокъ неизвѣстны.

Въ отчетѣ объ этихъ рекогносцировкахъ, представленномъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Его Императорскому Величеству Государю Императору, отъ 2 сентября 1877 года, говорится слѣдующее:

„Если только войска, встрѣченныя у Водицы, не суть „рекогносцировочный отрядъ, высланный изъ Карахасанъ-„кьоя, то общій результатъ, полученный изъ всѣхъ рекогнос-„цировокъ, будетъ слѣдующій: наблюдательная линія не-„пріятельскихъ войскъ тянется отъ Червенъ по правому „берегу Кара-Лома до Кацелево и отъ этой деревни черезъ „Юренджикъ на Осиково и Водицу. Главныя силы, величиной „отъ 40 до 50 таборовъ, расположены между Соленикомъ и „Кацелевымъ, и небольшой отрядъ—позади Водицы. Такъ „какъ колонна, замѣченная по направленію къ Сенанъ-кьою, „была безъ артиллеріи, то, по всей вѣроятности, этотъ „отрядъ составляетъ боковой отрядъ войскъ, двигавшихся „на Водицу, а въ промежуткѣ между ними двигался проме-„жуточный отрядъ на Осиково“.

Какъ было сказано, Восточно-Дунайская армія уже предприняла въ это время наступленіе въ общемъ по направленію къ Тырново; медленность ея передвиженій была такъ

велика, что Рущукскій отрядъ не только успѣлъ занять болѣе сосредоточенное положеніе, но и успѣлъ получить въ подкрѣпленіе 26-ю пѣхотную дивизію и войсками этой дивизіи помочь Сѣверному отряду генерала Татищева успѣшно отбить наступленіе превосходныхъ силъ турокъ въ бою у Церковны 8 сентября 1877 года.

ГЛАВА VII.

Дѣйствія русскихъ отрядовъ на Нижнемъ Дунаѣ, въ Добруджѣ и по оборонѣ Черноморскаго побережья въ августѣ 1877 г.

Составъ и расположеніе русскихъ отрядовъ на р. Дунаѣ и въ Добруджѣ къ 1 августа 1877 г. — Силы и расположеніе противодѣйствовавшихъ имъ турецкихъ отрядовъ къ тому же времени.—Очеркъ событій за августъ мѣсяцъ въ Журжево-Ольтеницкомъ отрядѣ. — Дѣятельность отряда командира XIV корпуса генералъ-лейтенанта Циммермана. — Дѣйствія Нижне-Дунайскаго отряда генералъ-лейтенанта Веревкина. — Очеркъ общихъ мѣропріятій по оборонѣ Черноморскаго побережья въ раіонѣ Одесскаго военнаго округа.

(Карты и планы: Атласъ, выпускъ III—№№ 66 и 67).

КРАЙНІЙ лѣвый флангъ общаго стратегическаго фронта русской дѣйствующей арміи на Балканскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій составляли: Журжево-Ольтеницкій отрядъ начальника 32-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Аллера и отрядъ въ Добруджѣ командира XIV армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта Циммермана. Въ общемъ, оба отряда, силою въ 30 баталіоновъ, 49 эскадроновъ и сотенъ при 136 орудіяхъ, располагались по теченію р. Дуная отъ с. Петрошани (на лѣвомъ берегу р. Дуная, 22 версты къ востоку отъ Зимницы) до г. Черноводы и далѣе на г. Кюстенджи, расположенный на западномъ берегу Чернаго моря, въ 254 верстахъ къ востоку отъ Зимницы; указанная линія имѣла протяженіе до 250 верстъ.

Журжево-Ольтеницкій отрядъ состоялъ въ подчиненіи начальника Рущукскаго отряда Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, а генералъ-лейтенантъ Циммерманъ дѣйствовалъ самостоятельно, подчиняясь непосредственно Великому Князю Главнокомандующему. Оба отряда дѣйствовали противъ турецкой Восточно-Дунайской арміи, имѣя непосредственно противъ себя нѣсколько турецкихъ отрядовъ, всего до 66 баталіоновъ [1]), 18 эскадроновъ при 84 орудіяхъ, составлявшихъ преимущественно гарнизоны турецкаго четыреугольника крѣпостей, кромѣ особаго отряда полевыхъ войскъ Ризы-паши (15 баталіоновъ [2]), 8 эскадроновъ при 18 орудіяхъ), стоявшаго у г. Хаджи-Оглу-Базарджикъ, верстахъ въ 75 отъ фронта расположенія отряда генерала Циммермана, и дѣйствовавшаго непосредственно противъ этого послѣдняго.

Къ описываемому времени оба русскихъ отряда имѣли цѣлью главнымъ образомъ обезпечить сообщенія главныхъ силъ русской дѣйствующей арміи, пролегавшія по Румыніи и вблизи Нижняго Дуная; въ силу уже извѣстной стратегической обстановки отряды эти попрежнему держались оборонительнаго образа дѣйствій; съ своей стороны, турки не только не обнаруживали намѣреній къ переходу къ активнымъ дѣйствіямъ на этомъ фронтѣ, но и воспользовались этимъ затишьемъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, переведя отсюда значительную часть войскъ въ долину р. Лома.

Это перемѣщеніе силъ началось еще въ іюлѣ мѣсяцѣ, немедленно по вступленіи Мехмета-Али-паши въ командованіе Восточно-Дунайской арміей; всего въ іюлѣ мѣсяцѣ было взято отсюда 18 баталіоновъ и 8 эскадроновъ при 24 орудіяхъ, а затѣмъ, въ первыхъ числахъ августа, еще 21 баталіонъ при 36 орудіяхъ; присчитывая же къ этому фронту и крѣпость Варну, составлявшую опорный пунктъ

[1]) Считая весь гарнизонъ Рущука и Варны.

[2]) Считая и баталіонъ, стоявшій въ г. Балчикъ.

дѣйствій отряда Ризы-паши, всего за іюль и августъ мѣсяцы съ этого фронта Мехметъ-Али-паша отвелъ 39 баталіоновъ и 8 эскадроновъ при 60 орудіяхъ, силою до 24.200 человѣкъ. Оставшіеся за этимъ уходомъ слабые въ общемъ турецкіе отряды полевыхъ войскъ и гарнизоны крѣпостей [1]) держались оборонительно, изрѣдка производя на Дунаѣ незначительныя демонстраціи и набѣги съ цѣлью грабежа.

При указанныхъ условіяхъ въ общемъ за весь августъ мѣсяцъ въ обоихъ русскихъ отрядахъ выдающихся военныхъ событій не произошло, и войска эти почти не мѣняли занятаго ими къ 1 августа расположенія. Въ частности дѣйствія отрядовъ за указанный промежутокъ времени изложены ниже, для каждаго отряда отдѣльно.

Журжево-Ольтеницкій отрядъ начальника 32-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Аллера состоялъ изъ 2-й бригады этой дивизіи со 2-й и 5-й батареями 32-й артиллерійской бригады, 2-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи и Донского казачьяго № 31 полка [2]), всего 6 баталіоновъ, 15 эскадроновъ и сотенъ и 16 орудій, силою до 7.430 человѣкъ въ строю [3]). Отрядъ этотъ былъ расположенъ на лѣвомъ берегу Дуная. отъ с. Петрошани (27 верстъ къ юго-западу отъ Рущука) до г. Каларашъ, на протяженіи 135 верстъ. Состоя въ подчиненіи начальника Рущукскаго отряда, войска эти имѣли задачею противодѣйствіе возможнымъ покушеніямъ турокъ противъ Бухареста, а также помощь Рущукскому отряду при его дѣйствіяхъ противъ кр. Рущука.

Занятая отрядомъ мѣстность обезпечивала его лишь относительно отъ непосредственной атаки турокъ. Рѣка Дунай

---

[1]) Къ 10 августа, считая тѣ же части, что и выше (т. е. и гарнизонъ Варны), на этомъ фронтѣ оставалось 55 баталіоновъ, 18 эскадроновъ при 48 орудіяхъ.

[2]) Въ составѣ пяти сотенъ; 1-я сотня въ Тырново, въ распоряженіи начальника сообщеній.

[3]) При отрядѣ: 2-я рота 5-го сапернаго баталіона, Гвардейскій экипажъ и морскія команды и части осадной артиллеріи.

на указанномъ выше участкѣ удобна для перехода болѣе значительныхъ силъ только въ двухъ пунктахъ—у Слободзеи (противъ кр. Рущукъ) и у г. Ольтеницы (противъ небольшой крѣпости Туртукай). Въ остальныхъ пунктахъ, за исключеніемъ участка въ 12 — 15 верстъ ниже г. Ольтеницы, лѣвый берегъ р. Дуная изрѣзанъ множествомъ протоковъ, озеръ и, почти сплошь, весьма болотистъ; однако, значительное количество острововъ, отмелей и обычное въ описываемое время года спаденіе водъ рѣки давали возможность небольшимъ партіямъ довольно свободно переправляться черезъ Дунай.

Сообразно съ этимъ Журжево-Ольтеницкій отрядъ былъ расположенъ двумя группами (между ними до 55 верстъ), имѣя всю конницу отдѣльными постами по берегу Дуная. Правый участокъ, подъ общимъ начальствомъ командира 2-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Шмидта, отъ с. Петрошани до с. Фламунда (26 верстъ къ сѣверо-востоку отъ Журжево): у с. Журжево — одиннадцать ротъ 128-го пѣхотнаго Старооскольскаго полка (полковникъ Маркозовъ); у с. Слободзеи—1-й баталіонъ 127-го пѣхотнаго Путивльскаго полка со 2-й батареей 32-й артиллерійской бригады и отрядъ Гвардейскаго экипажа [1]); у с. Парапанъ (Малу-де-Жосъ)—3-я линейная рота 128-го пѣхотнаго полка [2]); у с. Петрошаны — 4-я рота 128-го пѣхотнаго полка; у с. Ойнакулъ (8 верстъ къ сѣверо-востоку отъ Журжево)—8-я рота 128-го пѣхотнаго полка; у станціи Баньяса (17 верстъ къ сѣверо-востоку отъ Журжево)—12-я рота 128-го пѣхотнаго полка. По берегу стояли конные посты, причемъ охрана берега возложена была: отъ Малу-де-Сусъ до Малу-де-Жосъ—на 5-ю сотню 31-го Донского полка, отъ Малу-де-Жосъ до Журжево—на 2-ю сотню 11-го Донского полка,

[1]) Тутъ же 2-я рота 5-го сапернаго баталіона.

[2]) Тутъ же двѣ роты 2-го сапернаго баталіона, которыя разгружали судно съ артиллерійскими снарядами и 5 августа ушли на правый берегъ, въ г. Вѣлу.

отъ Журжево до Фламунды—на 11-й гусарскій Изюмскій полкъ съ 5-й сотней 11-го Донского полка; два эскадрона гусаръ стояли въ с. Ойнакулъ, въ качествѣ резерва этого участка постовъ; всего въ правомъ участкѣ—4 баталіона, 7 эскадроновъ и сотенъ и 8 орудій.

Лѣвый участокъ—командиръ 127-го пѣхотнаго Путивльскаго полка полковникъ Плаксинъ — отъ с. Фламунда до г. Каларашъ: у г. Ольтеница—2-й и 3-й баталіоны 127-го пѣхотнаго Путивльскаго полка съ 5-й батареей 32-й артиллерійской бригады; по берегу Дуная, отъ с. Фламунда до с. Ульмени-Памунтени (5 верстъ къ сѣверо-востоку отъ Ольтеницы)—2-я, 3-я и 4-я сотни Донского казачьяго № 31 полка, имѣя 6-ю сотню съ полковымъ штабомъ въ г. Ольтеница; отъ с. Ульмени-Памунтени до г. Каларашъ—3-я и 4-я сотни Донского казачьяго № 11 полка, имѣя 1-ю и 6-ю сотню съ полковымъ штабомъ въ с. Ульмени-Унгурени; всего лѣвый участокъ — 2 баталіона, 8 сотенъ и 8 орудій.

Батареи осадной артиллеріи, предназначенныя для борьбы противъ крѣпости Рущукъ, были расположены у Журжево и у Слободзеи; при нихъ стояли 12-я и треть 5-й роты Кіевской крѣпостной артиллеріи; осадный паркъ—въ с. Баньясы, съ остальной частью 5-й роты крѣпостной артиллеріи. Штабъ отряда генералъ-лейтенанта Аллера помѣщался у с. Слободзея, въ Слободзейской рощѣ.

Связь съ Рущукскимъ отрядомъ поддерживалась паромной переправой между с. Парапанъ и с. Пиргосъ, впредь до постройки постояннаго моста, который предполагалось навести между с. Батинъ и с. Петрошани. Точно также предположено было устройство телеграфнаго сообщенія между штабами обоихъ отрядовъ.

Къ лѣвому флангу описаннаго расположенія примыкалъ у г. Калараша (противъ Силистріи) отрядъ подполковника Дмитрова (4 сотни Донского казачьяго № 40 полка

съ 2 орудіями Донской казачьей № 4 батареи), высланный генераломъ Циммерманомъ для наблюденія за турецкимъ гарнизономъ Силистріи и для поддержанія связи съ войсками генерала Аллера.

Такимъ образомъ, главныя силы Журжево-Ольтеницкаго отряда—всего 4 баталіона, 7 эскадроновъ и сотенъ при 8 орудіяхъ—къ началу августа были сосредоточены противъ Рущука.

Къ тому же времени на правомъ берегу р. Дуная турки имѣли слѣдующія силы: въ крѣпости Рущукѣ и въ его окрестностяхъ всего 23 баталіона и 6 эскадроновъ при 30 полевыхъ орудіяхъ, подъ общимъ начальствомъ Ахметъ-Кайсерли-паши, и въ Туртукаѣ — 2 баталіона; изъ числа этихъ войскъ собственно для охраны берега назначены были изъ Рущука три баталіона и гарнизонъ Туртукая; затѣмъ гарнизонъ крѣпости Силистрія (силою въ 15 баталіоновъ, 4 эскадрона при 24 орудіяхъ) составлялъ крайній къ востоку пунктъ расположенія турокъ на Дунаѣ. На указанномъ участкѣ соотношеніе силъ обѣихъ сторонъ, раздѣленныхъ только теченіемъ Дуная, было, слѣдовательно, таково: противъ 6 баталіоновъ, 15 эскадроновъ и 16 орудій Журжево-Ольтеницкаго отряда и 4 сотенъ при 2 орудіяхъ Каларашскаго отряда, стоявшаго противъ Силистріи, турки имѣли всего 40 баталіоновъ, 10 эскадроновъ при 54 орудіяхъ.

Однако, превосходство силъ турокъ на этомъ участкѣ общаго стратегическаго фронта сильно ослаблялось тѣмъ, что все вниманіе Рущукскаго гарнизона было обращено на лѣвый флангъ Рущукскаго отряда, т. е. войскъ 12-й пѣхотной дивизіи; гарнизонъ Силистріи тоже не могъ предпринять какихъ-либо активныхъ дѣйствій, не оставивъ значительной части своихъ силъ для охраны крѣпости; наконецъ, самая переправа черезъ Дунай болѣе или менѣе значительныхъ силъ не могла быть совершена турками

внезапно. Въ силу какъ этихъ, такъ и общихъ условій турки, какъ уже сказано, держались исключительно оборонительнаго образа дѣйствій, лишь изрѣдка совершая набѣги на лѣвый берегъ Дуная.

Дѣятельность Журжево-Ольтеницкаго отряда заключалась, съ одной стороны, въ непосредственной охранѣ берега р. Дуная отъ покушеній мелкихъ турецкихъ отрядовъ, а съ другой—въ содѣйствіи Рущукскому отряду борьбою съ турецкой артиллеріей крѣпости Рущукъ.

2 августа русскія осадныя батареи, расположенныя у Журжево и Слободзеи, открыли огонь по береговымъ батареямъ у Рущука и по паровой мельницѣ въ устьѣ р. Лома и вскорѣ успѣли заставить турецкія батареи замолчать, а мельницу—прекратить работу. На слѣдующій день утромъ Рущукскія батареи начали бомбардировать г. Журжево и въ отвѣтъ на это русскія осадныя батареи открыли огонь по этимъ батареямъ и внутренности крѣпости.

Перестрѣлка эта была слышна войскамъ 12-й пѣхотной дивизіи, которыя, не зная ея причины, встревожились. Во избѣжаніе тревоги въ будущемъ штабъ Рущукскаго отряда установилъ, что для открытія огня изъ осадныхъ орудій слѣдуетъ предварительно доносить начальнику Рущукскаго отряда, за исключеніемъ стрѣльбы по случайнымъ цѣлямъ; въ случаѣ же открытія огня турками—сообщать о цѣляхъ и результатахъ стрѣльбы. Съ своей стороны генералъ Аллеръ просилъ сообщать ему каждый разъ о цѣли дѣйствій Рущукскаго отряда противъ крѣпости, имѣя въ виду оказать посильное содѣйствіе огнемъ осадныхъ орудій. Для облегченія сношеній какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ случаяхъ, впредь до укладки телеграфнаго кабеля, рѣшено было устроить средствами обоихъ отрядовъ оптическій телеграфъ, который и былъ установленъ черезъ нѣсколько дней возлѣ паромной переправы у Пиргоса.

До 19 августа Журжевскія осадныя батареи открыли огонь только одинъ разъ, а именно 11 августа, по приказанію Главнокомандующаго, во время луннаго затменія, причемъ произведено было бомбардированіе крѣпости Рущукъ, на что̀ турки отвѣчали огнемъ по г. Журжево. Осязательныхъ результатовъ ни та, ни другая сторона при этомъ, однако, не достигли.

Служба отряда по непосредственной охранѣ берега Дуная была весьма утомительна. Наряжаемые посты принуждены были пробираться по едва проходимымъ тропинкамъ и стоять зачастую въ болотѣ; перестрѣлка съ турками происходила ежедневно.

Затѣмъ, вліяніе сырой, болотистой мѣстности сказалось весьма скоро: къ 1 августа больныхъ въ отрядѣ было 303 человѣка, а къ 15-му—343; такимъ образомъ, малочисленный отрядъ еще больше ослаблялся и потому еще 31 іюля генералъ-лейтенантъ Аллеръ доносилъ начальнику Рущукскаго отряда о необходимости усилить его отрядъ; вполнѣ раздѣляя взгляды генералъ-лейтенанта Аллера, Наслѣдникъ Цесаревичъ сдѣлалъ соотвѣтственное представленіе Главнокомандующему; однако, 10 августа изъ Полевого Штаба было отвѣчено, что отрядъ генералъ-лейтенанта Аллера усиленъ не будетъ; для лучшаго же прикрытія осадныхъ батарей у Журжево рекомендовалось привлечь Гвардейскій экипажъ и часть Ольтеницкаго отряда, оставивъ тамъ двѣ роты. Тогда генералъ-лейтенантъ Аллеръ 15 августа донесъ, что двѣ роты Гвардейскаго экипажа ушли 14 августа на работы у д. Петрошани, по устройству переправы у д. Батинъ; остальная часть экипажа по большинству находится въ командировкахъ, на службѣ на судахъ и при минахъ; что же касается до Ольтеницкаго отряда, то при оставленіи тамъ всего двухъ ротъ отрядъ этотъ не только не можетъ выполнить возложенной на него задачи, но и не будетъ даже въ состояніи сопротивляться покушеніямъ турокъ изъ Туртукая.

10 же августа Донской казачій № 31 полкъ (безъ 1-й сотни) началъ переправляться черезъ Дунай, что окончилось 17 августа; затѣмъ этотъ полкъ получилъ приказаніе направиться въ Ковачицу, для усиленія конницы XIII корпуса, командиръ котораго уже неоднократно входилъ съ ходатайствомъ по этому поводу.

Вслѣдствіе ухода этого полка приказано было кавалеріи отряда измѣнить свое расположеніе; при этомъ 11-й гусарскій Изюмскій полкъ, имѣя штабъ и одинъ эскадронъ въ резервѣ у д. Ойнакуль, занялъ линію постовъ отъ Парапана (Малу-де-Жосъ) до озера Гречилоръ (ниже Журжево), а Донской казачій № 11 полкъ—отъ этого озера до с. Мыныстыре (22 версты къ востоку отъ Ольтеницы), имѣя штабъ и сотню въ резервѣ въ Ольтеницѣ.

Далѣе посты содержались Каларашскимъ отрядомъ (подполковникъ Дмитровъ), выдѣленнымъ изъ состава Нижне-Дунайскаго отряда, а именно Донскимъ казачьимъ № 40 полкомъ (4 сотни) при 2 орудіяхъ Донской казачьей № 4 батареи, изъ котораго двѣ сотни занимали посты ниже с. Мыныстыре, а двѣ сотни съ конными орудіями стояли въ резервѣ у Калараша.

16 августа вмѣсто 2-й батареи 32-й артиллерійской бригады, поставленной въ резервъ, начата была постройка двухъ осадныхъ батарей № 13 и № 14 (на 8 осадныхъ 9-фунтовыхъ орудій), которыя были окончены къ 18 августа.

Свѣдѣнія о противникѣ, собранныя въ отрядѣ за это время, сводились къ слѣдующему: въ Рущукъ все время подвозили продовольствіе и пригоняли скотъ. 8 августа гарнизонъ Рущука усилился 2.000 пѣхоты и 200 человѣкъ конницы, прибывшими изъ Туртукая. Подъ крѣпостью стояли мониторъ (имѣлъ одну башню и два 6 или 8-дюймовыя орудія) и нѣсколько пароходовъ, а въ устьѣ р. Лома большое количество парусныхъ судовъ; но турки ими не поль-

зовались; только противъ Фламунды они нѣсколько разъ пытались переправиться на лѣвый берегъ, но каждый разъ были отбиты огнемъ русскихъ постовъ.

Въ Туртукаѣ было не болѣе 400 человѣкъ иррегулярныхъ войскъ; въ крѣпости же Силистріи, по свѣдѣніямъ отъ бѣжавшихъ изъ крѣпости молдаванъ, былъ гарнизонъ силою около 6—7 тысячъ человѣкъ; въ крѣпости замѣчалась усиленная дѣятельность и тоже было собрано много парусныхъ судовъ, нѣсколько мониторовъ и пароходовъ.

Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ съ русскихъ осадныхъ батарей, произведенныхъ 19 августа по крѣпости Рущуку, чтобы разогнать турокъ, собравшихся праздновать удачный для ихъ оружія исходъ боя 18 августа у с. Карахасанъ-кьой, и вызванной этимъ перестрѣлки 19 и 20 августа, обычная служба войскъ Журжево-Ольтеницкаго отряда продолжалась до конца мѣсяца и была прервана только тревогой, возбужденной тѣмъ, что турки у Силистріи построили мостъ для перехода черезъ Дунай. Случай этотъ былъ вызванъ слѣдующими обстоятельствами.

Подготовляя атаку русскихъ позицій на фронтѣ XIII корпуса и преимущественно у с. Карахасанъ-кьой, Мехметъ-Али-паша воспользовался присутствіемъ при его квартирѣ многочисленныхъ иностранныхъ корреспондентовъ и распустилъ слухъ, что онъ намѣревается перейти со значительными силами у крѣпости Силистріи на лѣвый берегъ Дуная; чтобы придать болѣе вѣроятія этому ложному слуху, Мехметъ-Али-паша по телеграфу приказалъ коменданту и губернатору Силистріи заготовить тамъ нужный для этого мостъ на судахъ.

Лично Мехметъ-Али-паша вскорѣ позабылъ объ отданномъ приказаніи, но Сюлями-паша дѣйствительно приступилъ къ постройкѣ; воспользовавшись скрытно заготовленнымъ въ крѣпости матеріаломъ, турки къ 20 августа совершенно неожиданно для русскаго отряда въ г. Каларашъ

установили между Силистріей и малымъ островомъ девять барокъ, изъ которыхъ на 8 уже была готова настилка и работы дѣятельно продолжались при помощи мелкихъ судовъ и двухъ пароходовъ. Затѣмъ, старый фортъ близъ лѣваго берега Дуная, отдѣленный отъ него глубокой водяной канавой [1]) и занимавшійся постоянно турецкимъ постомъ силою около 50 человѣкъ, турки начали приводить въ порядокъ и устраивать на немъ пристань къ сторонѣ главнаго русла рѣки.

Все это было замѣчено въ Каларашскомъ отрядѣ подполковника Дмитрова, которому одинъ болгаринъ, переплывшій въ этотъ день изъ Силистріи, сообщилъ, что въ крѣпости ожидаютъ прибытія корпуса египтянъ для перехода на лѣвый берегъ. Одновременно съ этимъ Ольтеницкій отрядъ замѣтилъ за Туртукаемъ большіе огни отъ костровъ, крики и музыку; сверхъ того, по слухамъ отъ жителей, въ Туртукай прибыло 2 табора съ артиллеріей [2]).

Получивъ объ этомъ донесенія, начальникъ праваго участка генералъ Шмидтъ немедленно телеграфировалъ Главнокомандующему, начальнику Рущукскаго отряда и начальнику военныхъ сообщеній арміи генералъ-адъютанту Дрентельну. Одновременно съ этимъ онъ приказалъ полковнику Плаксину въ случаѣ необходимости отходить со своимъ отрядомъ и четырьмя сотнями Донского № 11 полка на Будешти и Команy, съ цѣлью прикрыть Бухарестъ, оставивъ для прикрытія Ольтеницы остальныя двѣ сотни казаковъ съ 2 орудіями.

Генералъ Дрентельнъ 21 августа немедленно же задержалъ въ Бухарестѣ Пермскій пѣхотный полкъ съ двумя батареями 26-й артиллерійской бригады и одинъ полкъ

[1]) Возлѣ этого редута постоянно, въ теченіе дня, стоялъ подъ парами пароходъ, вооруженный орудіями. Захватить этотъ постъ было очень трудно, такъ какъ онъ находился подъ перекрестнымъ огнемъ съ праваго берега, а на ночь постъ всегда усиливался въ значительной степени.

[2]) Вѣроятно, эти части только ночевали у Туртукая, на пути въ Рущукъ.

2-й Донской дивизіи съ двумя Донскими же батареями. Затѣмъ онъ приказалъ находившемуся въ Бухарестѣ генералъ-адъютанту графу Воронцову-Дашкову принять начальство надъ этими войсками, предоставивъ ему право, въ случаѣ необходимости, вернуть ближайшіе полки 2-й Донской дивизіи и даже употребить ту пѣхоту съ артиллеріей, которая слѣдовала по желѣзной дорогѣ изъ Яссъ; генералъ-маіору Рихтеру, завѣдующему Систовской переправой, указано было отправиться въ г. Каларашъ и лично убѣдиться въ происходившемъ, а генералу Циммерману предложено было оказать содѣйствіе со стороны Браилова.

Въ тотъ же день послѣдовали и приказанія Главнокомандующаго генералу Дрентельну, по которымъ предписывалось, въ случаѣ переправы турокъ у Силистріи, двинуть къ г. Каларашъ конницу Журжево-Ольтеницкаго отряда и, въ крайности, распорядиться вышеуказанными войсками, находившимися въ пути; при этомъ указано было, что слѣдуетъ убѣдиться, не демонстрація ли это со стороны турокъ, чтобы задержать движеніе русскихъ подкрѣпленій, столь нужныхъ въ эту минуту на правомъ берегу Дуная.

Предположеніе это подтвердилось уже къ вечеру того же дня тѣмъ, что турки мостъ сняли, оставивъ лишь три баржи. Вслѣдствіе этого всѣ приказанія объ остановкѣ находившихся въ пути войскъ были немедленно отмѣнены и передвиженіе ихъ почти не было замедлено.

Послѣ этой тревоги наиболѣе замѣтными событіями явились слѣдующія: обстрѣливаніе крѣпости Рущукъ съ 25 по 28 августа, предписанное Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, съ цѣлью задержать турокъ у Рущука и, такимъ образомъ, облегчить происходившее въ эти дни отступленіе войскъ Рущукскаго отряда.

Въ тотъ же промежутокъ времени переправа у Пиргоса была перенесена къ Батину. Затѣмъ, постепенное обмелѣніе Дуная, вслѣдствіе чего островъ Рамаданъ (противъ Рущука)

дѣлался все болѣе доступенъ, вызвало необходимость значительно усилить посты на этомъ островѣ; въ виду же слабости Журжевскаго отряда, генералъ Аллеръ рѣшилъ оставить въ Ольтеницѣ, подъ общимъ начальствомъ командира Донского № 11 полка полковника Попова, пять сотенъ этого полка, четыре линейныя роты Путивльскаго полка и два орудія 5-й батареи 32-й артиллерійской бригады, остальную же пѣхоту и артиллерію, стоявшую въ Ольтеницѣ, перевести къ Журжево. Распоряженіе это, однако, исполнено было только въ началѣ сентября.

Дѣятельность отряда генерала Циммермана въ теченіе августа мѣсяца носила такой же характеръ.

Къ 1 августа отрядъ генерала Циммермана, составлявшій крайній лѣвый флангъ всего стратегическаго расположенія русской арміи, къ 1 августа занималъ фронтомъ почти на югъ линію Черноводы—Кюстенджи, длиною до 50 верстъ. Въ составъ этого отряда входили: XIV армейскій корпусъ, отдѣльная Донская бригада флигель-адъютанта полковника графа Орлова-Денисова [1]), дивизіонъ Ингушей [2]), прикомандированныя къ корпусу части вспомогательныхъ войскъ и отряды моряковъ и осадной артиллеріи; всего полевыхъ войскъ: 24 баталіона, 34 сотни и 120 орудій, силою до 29.991 человѣкъ въ строю.

Означенныя войска занимали слѣдующіе пункты: *г. Черноводы* — 66-й пѣхотный Бутырскій полкъ со 2-й батареей 17-й артиллерійской бригады, всего 3 баталіона и 8 орудій; *с. Челебе-кіой* (12 верстъ восточнѣе Черноводъ)—65-й пѣхотный Московскій полкъ съ 1-й батареей 17-й артиллерійской бригады и Донской казачьей № 11 батареей, всего 3 баталіона и 14 орудій; *г. Меджидіе* (20 верстъ къ юго-востоку отъ Черноводъ)—2-я бригада [3]) 17-й пѣхотной ди-

[1]) Сформирована приказомъ по дѣйствующей арміи отъ 27 апрѣля 1877 г. за № 54 изъ Донскихъ казачьихъ полковъ № 29 и № 40.

[2]) Изъ состава расформированной Кавказской казачьей дивизіи.

[3]) 67-й пѣхотный Тарутинскій и 68-й лейбъ-пѣхотный Бородинскій полки.

визіи съ 3-й, 4-й, 5-й и 6-й батареями 17-й артиллерійской бригады и Донская № 16 конная батарея, всего 6 баталіоновъ и 38 орудій; у *с. Мурфатъ* (32 версты къ юго-востоку отъ Черноводъ) — 1-я бригада [1]) 18-й пѣхотной дивизіи со 2-й, 5-й и 6-й батареями 18-й артиллерійской бригады и Донская казачья № 17 батарея; у г. *Кюстенджи* (на берегу Чернаго моря) — 2-я бригада [2]) 18-й пѣхотной дивизіи съ 1-й, 3-й и 4-й батареями 18-й артиллерійской бригады и Донская казачья № 4 батарея (безъ одного взвода).

Конница отряда была выдвинута впередъ верстъ на 17 и расположилась въ одну линію: у с. Малчево (20 верстъ къ югу отъ Черноводъ) — Донской казачій № 15 полкъ, у с. Качемакъ (17 верстъ къ юго-востоку отъ Малчево) — Донской казачій № 16 полкъ, у с. Іени-Бильбилеръ (7 верстъ къ сѣверо-востоку отъ Качемака) — Донской казачій № 17 полкъ, у с. Эски-Бильбилеръ (4 версты къ сѣверо-востоку отъ предыдущаго пункта) — Донской казачій № 18 полкъ, у с. Хасыдорлюкъ (17 верстъ къ востоку отъ предыдущаго) — Донской казачій № 29 полкъ въ составѣ четырехъ (1-й, 2-й, 3-й и 4-й) сотенъ [3]).

Для связи съ Журжево-Ольтеницкимъ отрядомъ былъ выдѣленъ къ г. Каларашъ особый отрядъ подполковника Дмитрова (командира 40-го казачьяго полка), въ составѣ четырехъ сотенъ Донского казачьяго № 40 полка съ двумя орудіями Донской № 4 батареи.

У г. Черноводы и г. Кюстенджи были возведены по одной батареѣ, вооруженной 4 дальнобойными орудіями каждая. Въ этихъ пунктахъ были распредѣлены 2-я и часть 4-й роты 5-го сапернаго баталіона; остальная часть 4-й роты находилась у Мачина. У Браилова — 4-я рота

[1]) 69-й пѣхотный Рязанскій и 70-й пѣхотный Ряжскій полки.
[2]) 71-й пѣхотный Бѣлевскій и 72-й пѣхотный Тульскій полки.
[3]) Остальныя двѣ сотни несли службу въ тылу.

Кіевской осадной артиллеріи; въ Измаилѣ—дивизіонъ Ингушей; на этапахъ—3-й резервный баталіонъ съ баталіоннымъ штабомъ въ г. Рени.

Выдвинутый на лѣвый берегъ р. Дуная къ г. Каларашъ отрядъ подполковника Дмитрова получилъ отъ генералъ-лейтенанта Циммермана задачу: наблюдать за крѣпостью Силистрія, противодѣйствовать покушеніямъ турокъ противъ г. Каларашъ, гдѣ находились значительные запасы хлѣба и паровая мельница, и, наконецъ, поддерживать связь между XIV корпусомъ и Журжево-Ольтеницкимъ отрядомъ. Отрядъ подполковника Дмитрова—всего 4 сотни (безъ 1-й и 4-й сотенъ) Донского № 40 казачьяго полка и 2 орудія Донской казачей № 4 батареи—главными силами стоялъ въ г. Каларашъ (куда доходили разъѣзды Журжево-Ольтеницкаго отряда), а постами и разъѣздами наблюдалъ берегъ Дуная внизъ отъ г. Каларашъ до высоты г. Черноводы.

Къ сѣверу отъ расположенія Нижне-Дунайскаго отряда на правомъ берегу р. Дуная находился отрядъ генералъ-маіора Александрова [1]) (изъ состава IV корпуса)—61-й пѣхотный Владимірскій полкъ, 1-я батарея 16-й артиллерійской бригады и Донской казачій № 4 полкъ; пѣхота и артиллерія этого отряда уже получили предписаніе присоединиться къ своему корпусу и стягивались къ г. Измаилу, для дальнѣйшаго слѣдованія къ Плевнѣ [2]). Казачій полкъ несъ тыловую службу, имѣя штабъ въ г. Измаилѣ и занимая частями полка города: Рени, Галацъ и нѣкоторые другіе пункты по Дунаю. Двѣ роты Черноморскаго флотскаго отряда, подъ командой капитанъ-лейтенанта Беклешова, частью крейсировали (пароходъ „Великій Князь Николай“, катера „Царевичъ“ и „Птичка“ и нѣсколько мелкихъ судовъ) по Дунаю между Черноводами и крѣпостью Силистріей, частью же охраняли минныя загражденія на Нижнемъ

[1]) Командиръ 1-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи.

[2]) Куда прибыли къ 19 августа.

Дунаѣ. Штабъ отряда былъ расположенъ въ г. Черноводы.

Такимъ образомъ, въ распоряженіи генералъ-лейтенанта Циммермана было полевыхъ войскъ 24 баталіона, 34 сотни [1]), 12 пѣшихъ и 4 конныхъ батареи, всего до 29.991 человѣкъ при 120 орудіяхъ.

Независимо отъ указанныхъ войскъ, къ Нижнему Дунаю былъ выдвинутъ особый отрядъ изъ состава войскъ Одесскаго военнаго округа (VII и X корпуса); онъ находился подъ командой начальника 36-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Веревкина и состоялъ изъ трехъ полковъ этой дивизіи съ четырьмя пѣшими батареями, 7-го драгунскаго Кинбурнскаго полка, одной сотни 7-го Донского казачьяго полка и 13-й конной батареи, всего 9 баталіоновъ, 5 эскадроновъ и сотенъ при 38 орудіяхъ. Отрядъ этотъ, носившій названіе Нижне-Дунайскаго, охраняя дельту Дуная и примыкающую къ ней съ сѣвера полосу берега Чернаго моря, въ составъ русской дѣйствующей арміи не входилъ и подчинялся прямо командующему войсками Одесскаго военнаго округа генералъ-адъютанту Семекѣ. Затѣмъ, оборона Черноморскаго побережья отъ раіона дѣйствій Нижне-Дунайскаго отряда до г. Керчи включительно возложена была на войска Одесскаго военнаго округа и на тѣ морскія вооруженныя силы, которыя Россія имѣла въ Черномъ морѣ. Общаго начальства надъ этими средствами обороны установлено не было, согласованіе же дѣйствій войскъ Одесскаго военнаго округа съ отрядомъ генерала Циммермана происходило какъ путемъ сношенія Полевого Штаба съ генералами Семекой и Циммерманомъ, такъ и непосредственно между этими лицами.

При подобной стратегической обстановкѣ задача отряда генерала Циммермана была опредѣлена предписаніемъ Начальника Штаба арміи отъ 31 мая 1877 г. и заключалась въ обезпеченіи сообщеній русской дѣйствующей арміи съ

[1]) Не считая Донского казачьяго № 4 полка.

Имперіей, для чего и было указано захватить линію Черноводы — Кюстенджи; при этомъ, по предположенію Полевого Штаба, считалось, что будетъ достигнуто отвлеченіе части силъ турецкой Восточно-Дунайской арміи отъ дѣйствій противъ главныхъ силъ русской дѣйствующей арміи. Дальнѣйшее наступленіе отряда генерала Циммермана предполагалось въ случаѣ достиженія рѣшительныхъ успѣховъ главныхъ силъ русской арміи.

Послѣ неблагопріятныхъ для русскихъ событій во 2-й половинѣ іюля мѣсяца полевой запиской Начальника Штаба дѣйствующей арміи отъ 21 іюля 1877 г. генералъ-лейтенанту Циммерману указано было, въ случаѣ наступленія турокъ, упорно оборонять линію Черноводы—Кюстенджи и наблюдать передовыми отрядами за непріятелемъ. Вмѣстѣ съ этимъ Главная Квартира неоднократно указывала, что XIV корпусъ, помимо своей прямой задачи, долженъ стараться отвлекать на себя часть непріятельскихъ силъ.

Свѣдѣнія о непріятелѣ, имѣвшіяся къ 1 августа въ штабѣ XIV корпуса, исполнявшаго роль отряднаго штаба, сводились къ слѣдующему: всего противъ этого отряда расположено до 50 тысячъ турóкъ; изъ нихъ въ Силистріи—до 12—15.000; въ Варнѣ—до 15 тысячъ; въ Хаджи-Оглу-Базарджикѣ — 20.000; кромѣ этого, въ Праводахъ и Козлуджѣ стоятъ отряды неизвѣстной силы; затѣмъ штабъ XIV корпуса считалъ, что въ Шумлѣ расположено не менѣе 30.000. Что же касается до намѣреній противника, то о таковыхъ никакихъ свѣдѣній не имѣлось.

Основываясь на этомъ, генералъ-лейтенантъ Циммерманъ считалъ [1]), что уже однимъ пребываніемъ ввѣреннаго ему отряда на линіи Черноводы—Кюстенджи онъ въ достаточной мѣрѣ выполняетъ одну изъ поставленныхъ Главной

[1]) Какъ это видно изъ особой записки генералъ-лейтенанта Циммермана, отъ 22 іюля 1877 г., приложенной къ его секретному письму на имя генералъ-адъютанта Непокойчицкаго отъ 23 іюля того же года.

Квартирой задачъ, такъ какъ этимъ самымъ ввѣренный ему отрядъ отвлекъ до 50 тысячъ турокъ отъ дѣйствій противъ главныхъ силъ русской арміи. Принимая же во вниманіе, что вышеозначенныя силы турокъ могутъ получить поддержку изъ Шумлы, генералъ-лейтенантъ Циммерманъ полагалъ свой отрядъ слишкомъ слабымъ для какого бы то ни было наступательнаго дѣйствія, которое „даже въ случаѣ удачи не принесетъ удачи“.

Въ дѣйствительности турецкія силы, дѣйствовавшія противъ указанныхъ отрядовъ, имѣли слѣдующее расположеніе: непосредственно противъ войскъ XIV корпуса, верстахъ въ 75 къ югу у Хаджи-Оглу-Базарджика, стоялъ отрядъ Ризы-паши всего 15 баталіоновъ и 8 эскадроновъ при 18 орудіяхъ и нѣсколько сотенъ иррегулярной конницы, подъ начальствомъ Идаетъ-паши; отрядъ этотъ выслалъ одинъ баталіонъ въ г. Балчикъ.

Верстахъ въ 75 къ сѣверо-западу отъ этого отряда находилась турецкая крѣпость Силистрія съ гарнизономъ въ 15 баталіоновъ, 4 эскадрона при 24 полевыхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ ферика Сюлями-паши; изъ этого числа около трехъ баталіоновъ охраняли лѣвый берегъ Дуная, верстъ на 30 внизъ по теченію. Крѣпость Силистрія отстояла на 15 верстъ къ западу отъ прямого пути изъ г. Хаджи-Оглу-Базарджика къ расположенію XIV корпуса.

Верстахъ въ 47 къ югу отъ отряда Ризы-паши была расположена крѣпость Варна съ гарнизономъ въ 11 баталіоновъ при 12 орудіяхъ, подъ начальствомъ Гассана-паши; сюда же прибывали подкрѣпленія, высылаемыя моремъ частью изъ Константинополя, частью съ Кавказскаго побережья; однако уже съ 10 числа постоянный гарнизонъ состоялъ всего изъ 6 баталіоновъ.

Наконецъ, на Черномъ морѣ вблизи побережья, занятаго обѣими сторонами, крейсировала турецкая военная эскадра Гобарта-паши, которая, за отсутствіемъ русскаго флота,

хотя и господствовала надъ всѣмъ морскимъ побережьемъ, но въ общемъ держалась скорѣе оборонительно и къ активнымъ дѣйствіямъ противъ прибрежныхъ пунктовъ, занятыхъ русскими отрядами, приступала крайне рѣдко, да и то ограничиваясь иной разъ нѣсколькими орудійными выстрѣлами.

Что же касается сухопутныхъ силъ турокъ, то они для полевыхъ дѣйствій въ указанномъ раіонѣ имѣли всего лишь слабый отрядъ Ризы-паши, числительность котораго не превышала 10.000 человѣкъ, бо́льшая часть которыхъ принадлежала либо къ числу недавно сформированныхъ, малонадежныхъ частей, либо къ числу иррегулярныхъ войскъ. Первое время войска эти находились подъ впечатлѣніемъ занятія русскими линіи Черноводы—Кюстенджи послѣ боя у Меджидіе и держались оборонительно, не удаляясь отъ занятаго ими расположенія у Хаджи-Оглу-Базарджика.

Однако, видя, что отрядъ генерала Циммермана, занявъ указанное выше расположеніе, держится строго оборонительно, не предпринимая даже болѣе дальнихъ развѣдокъ, небольшія конныя части войскъ Ризы-паши начали мало-по-малу приближаться къ раіону, занятому русскими, сопровождая свои наѣзды грабежами мѣстнаго населенія. Въ первыхъ числахъ августа партіи эти, состоявшія преимущественно изъ черкесовъ, безнаказанно хозяйничали на всемъ пространствѣ къ югу отъ линіи расположенія русской передовой кавалеріи, которую иногда онѣ рѣшались тревожить. Однако, кромѣ этихъ набѣговъ, турки и не помышляли о какихъ бы то ни было наступательныхъ операціяхъ противъ отряда генерала Циммермана.

Это истинное положеніе дѣлъ было, однако, генералу Циммерману неизвѣстно. Не имѣя непосредственнаго соприкосновенія съ противникомъ, онъ получалъ всѣ свѣдѣнія о туркахъ отчасти черезъ весьма малонадежныхъ лазутчиковъ, большею же частью черезъ мѣстныхъ жителей и „бѣ-

женцевъ". Свѣдѣнія отъ этихъ послѣднихъ, какъ и всегда, были очень разнорѣчивы; по большинству они сходились въ томъ, что турки наступать не собираются; однако, на ряду съ этими извѣстіями поступали и такія, въ которыхъ указывалось, что со стороны турокъ въ скоромъ времени готовится наступленіе цѣлаго корпуса египтянъ подъ начальствомъ принца Гассана, сосредоточивающаго свои силы у Варны, и что содѣйствовать этому будетъ эскадра Гобартапаши, которая даже приметъ на бортъ нѣкоторый десантный отрядъ.

Лично генералъ Циммерманъ давалъ вѣру слухамъ и извѣстіямъ второй категоріи и свои сужденія о планахъ противника, какъ это видно изъ его многочисленныхъ писемъ къ Военному Министру, выводилъ преимущественно изъ разсужденій какъ общаго стратегическаго положенія обѣихъ армій, такъ и изъ примѣровъ военныхъ дѣйствій кампаній 1828 и 1854 г.г.

Та же переписка показываетъ, что генералъ Циммерманъ считалъ силы своего отряда очень недостаточными дляактивнаго образа дѣйствій и неоднократно ходатайствовалъ какъ о значительномъ его усиленіи, такъ и о предоставленіи въ его распоряженіе регулярной кавалеріи [1]). До полученія этихъ подкрѣпленій генералъ Циммерманъ принципіально придерживался строго оборонительнаго образа дѣйствій, ограничиваясь тщательнымъ укрѣпленіемъ занятыхъ позицій и противодѣйствіемъ набѣгамъ турецкихъ конныхъ партій высылкой на небольшое разстояніе впередъ небольшихъ отрядовъ передовой конницы.

При подобныхъ условіяхъ на фронтѣ XIV корпуса, въ общемъ, никакихъ болѣе выдающихся военныхъ дѣйствій не происходило, кромѣ незначительныхъ въ сущности сты-

[1]) Генералъ Циммерманъ считалъ казачьи части, состоявшія въ его распоряженіи, малонадежными и даже въ нѣкоторыхъ письмахъ довольно ясно указывалъ на ихъ малую стойкость.

чекъ развѣдывательныхъ отрядовъ съ турецкой конницей; впрочемъ, и эти отряды высылались рѣдко, а во второй половинѣ августа высылка ихъ и совсѣмъ прекратилась.

На ряду съ этимъ образомъ дѣйствій генералъ Циммерманъ считалъ положеніе своего отряда небезопаснымъ и допускалъ даже возможность со стороны турокъ одновременной атаки и съ юга, и съ сѣвера, о чемъ онъ 8 августа получилъ изъ Петербурга изъ Главнаго Штаба телеграмму [1]). Поэтому генералъ Циммерманъ неоднократно указывалъ въ своихъ письмахъ къ Военному Министру, что было бы желательно усилить вообще его отрядъ хотя бы изъ состава войскъ VII корпуса.

По сношенію Полевого Штаба съ генераломъ Семекою этотъ послѣдній призналъ возможнымъ приказать генералу Веревкину оказать, въ случаѣ надобности, помощь генералу Циммерману всѣми свободными силами своего отряда. Увѣдомляя объ этомъ 12 августа генерала Циммермана, Начальникъ Штаба арміи сообщалъ, что Главнокомандующій не измѣняя первоначальной задачи отряда, полагаетъ болѣе выгоднымъ распредѣлить войска отряда слѣдующимъ образомъ: Кюстенджи — бригада пѣхоты съ полкомъ конницы; Меджидіе — дивизія или даже 5 полковъ пѣхоты съ тремя полками конницы; бригада или полкъ пѣхоты въ Черноводахъ. Затѣмъ указывался и дальнѣйшій образъ дѣйствій отряда въ случаѣ наступленія турокъ въ томъ, либо другомъ направленіи. Отзывъ Начальника Штаба арміи кончается сообщеніемъ, что Великій Князь Главнокомандующій вполнѣ увѣренъ, что генералъ Циммерманъ будетъ „дѣйствовать „смѣло и рѣшительно и вполнѣ блистательно исполните свое „назначеніе—прикрыть сообщенія арміи занятіемъ Бабадах- „ской области и оттянуть на себя возможно большія силы“.

[1]) Текстъ этой телеграммы таковъ: «По частнымъ извѣстіямъ, семь тысячъ египтянъ, высадившись у Сулина, идутъ на Тульчу и ожидаютъ подкрѣпленія, чтобы атаковать линію Черноводы—Кюстенджи съ юга и съ сѣвера одновременно». Телеграмма адресована генералъ - лейтенанту Каталею для передачи по телеграфу генералъ - лейтенанту Циммерману.

8 августа въ составъ отряда генерала Циммермана вошелъ 7-й драгунскій Кинбурнскій полкъ, выдѣленный изъ отряда генералъ-лейтенанта Веревкина; полкъ этотъ занялъ расположеніе Донского казачьяго № 29 полка, у с. Хасдорлюкъ. Въ составъ же отряда генерала Веревкина вмѣсто драгунъ вошли именно Донской казачій № 29 полкъ [1]) вмѣстѣ съ дивизіономъ Ингушей, которые и были откомандированы отъ отряда генерала Циммермана. Ходатайство генерала Циммермана на этомъ не остановилось и около 20 чиселъ августа онъ былъ увѣдомленъ, что въ его распоряженіе поступятъ 7-й гусарскій Бѣлорусскій полкъ съ 13-й конно-артиллерійской батареей; однако, прибытіе этихъ частей состоялось только въ началѣ сентября.

Изъ числа столкновеній конницы отряда съ турками болѣе крупное произошло 13 и 14 августа, когда по распоряженію генерала Циммермана, чтобы очистить впереди лежащую мѣстность, было выслано два отряда: первый въ составѣ трехъ сотенъ Донского казачьяго № 15 полка, подъ начальствомъ командира 1-й бригады 1-й Донской казачьей дивизіи генералъ-маіора Янова, — въ раіонъ деревень Малчева, Кузгунъ (14 верстъ къ юго-западу отъ Малчева), Мирлянъ (16 верстъ къ сѣверо-западу отъ Малчева); второй въ составѣ пяти сотенъ Донского казачьяго № 17 и одной Донского казачьяго № 16 полковъ съ двумя орудіями, подъ общимъ начальствомъ командира перваго изъ этихъ полковъ, полковника Варламова, — въ направленіи на Мусубей (21 верста къ юго-западу отъ г. Меджидіе).

[1]) Вмѣстѣ съ полкомъ выступило къ Нижнему Дунаю, а именно въ Тульчу, и управленіе отдѣльной Донской казачьей бригады, такъ какъ командиръ этой бригады флигель-адъютантъ полковникъ графъ Орловъ-Денисовъ нашелъ, что въ Тульчѣ ему будетъ удобнѣе руководить дѣйствіями и другого полка бригады, именно Донского казачьяго № 40, который, какъ извѣстно, былъ расположенъ въ г. Каларашѣ. Такимъ образомъ, бригада эта однимъ полкомъ состояла въ составѣ дѣйствующей арміи и подчинялась генералу Циммерману, а другимъ — въ составѣ войскъ Одесскаго округа, по подчиненію его генералу Веревкину.

Отрядъ генерала Янова разбилъ небольшой отрядъ турокъ возлѣ д. Кузгунъ, а отрядъ полковника Варламова напалъ внезапно у д. Караагачъ на турецкій отрядъ силою до 500 человѣкъ, въ составѣ котораго находилось около двухъ эскадроновъ регулярной конницы. Въ жаркой стычкѣ турки были разбиты и съ большой потерей (убитыми до 60 человѣкъ, плѣнными—4) ушли къ Хаджи-Оглу-Базарджику. Отрядъ же полковника Варламова потерялъ ранеными 2 казаковъ и одного контуженнымъ; при этомъ захвачена была значительная добыча оружіемъ, лошадьми, рогатымъ скотомъ и баранами. 14-го же одинъ дивизіонъ Кинбурнскихъ драгунъ ходилъ къ г. Мангаліи и осмотрѣлъ прилегавшую мѣстность, не встрѣтя непріятеля.

21 августа, по случаю ложнаго извѣстія о томъ, что турки построили мостъ у Силистріи, Начальникъ Полевого Штаба телеграммою [1]) отъ 11 час. 5 мин. пополуночи увѣдомилъ генерала Циммермана, что Главнокомандующій предлагаетъ ему, если признаетъ возможнымъ, произвести поискъ къ Силистріи.

Когда распоряженія для этого поиска были сдѣланы, стало извѣстнымъ, что турки уже сняли мостъ. Тѣмъ не менѣе генералъ-лейтенантъ Циммерманъ все-таки намѣревался произвести этотъ поискъ, но получилъ въ тотъ же день отъ болгаръ свѣдѣнія, что будто бы у с. Докузагачъ (45 верстъ къ юго-западу отъ Меджидіе, у дороги на Хаджи-Оглу-Базарджикъ) сосредоточилось до 10 тысячъ египетскихъ войскъ, а что всѣ остальныя войска изъ Варны и Хаджи-Оглу-Базарджика направлены для дѣйствія противъ главной русской арміи.

Къ послѣднему свѣдѣнію генералъ-лейтенантъ Циммерманъ отнесся недовѣрчиво; извѣстіе же о сосредоточеніи 10-тысячнаго отряда у д. Докузагачъ было имъ принято за признакъ того, что турки готовятся перейти въ наступ-

[1]) На телеграммѣ служебная помѣтка: «Весьма экстренно».

леніе противъ XIV корпуса, и потому генералъ-лейтенантъ Циммерманъ, отмѣнивъ предположенный поискъ, рѣшился держаться попрежнему строго пассивно - оборонительнаго образа дѣйствій.

Съ своей стороны и турки на этомъ фронтѣ бездѣйствовали.

Нижне-Дунайскій отрядъ генералъ-лейтенанта Веревкина, какъ уже говорилось выше, принадлежалъ къ составу войскъ Одесскаго военнаго округа, мобилизованныхъ съ объявленіемъ войны, но не вошедшихъ въ дѣйствующую армію. Вмѣстѣ съ войсками округа отрядъ этотъ имѣлъ назначеніемъ оборонять Черноморское побережье и для этого въ первое время войны былъ расположенъ на берегу моря отъ Аккермана до границы; затѣмъ, съ вступленіемъ русской дѣйствующей арміи въ Румынію, отрядъ продвинулся къ югу и охранялъ нижнее теченіе Дуная до смѣны его отрядомъ генералъ-маіора Александрова [1]); когда же этотъ послѣдній въ концѣ іюля былъ отозванъ къ Плевнѣ, къ своему корпусу, то оборона нижняго теченія Дуная была вновь возложена на отрядъ генерала Веревкина, получившаго уже названіе Нижне-Дунайскаго отряда.

Къ 1 августа отрядъ состоялъ изъ 142-го пѣхотнаго Звенигородскаго, 143-го Дорогобужскаго и 144-го Каширскаго пѣхотныхъ полковъ [2]), 7-го драгунскаго Кинбурнскаго полка, 5-й сотни Донского казачьяго № 7 полка, 1-й, 3-й, 4-й и 5-й батарей 36-й артиллерійской бригады и 13-й конно - артиллерійской батареи, всего же 9 баталіоновъ, 5 эскадроновъ и сотенъ и 38 орудій. Составъ этотъ уже въ первыхъ числахъ августа мѣсяца измѣнился въ томъ, что вмѣсто убывшаго 7-го драгунскаго Кинбурнскаго полка отряду приданы были Донской казачій № 29 полкъ въ со-

[1]) Всего три баталіона, 6 сотенъ и 8 орудій, изъ состава IV армейскаго корпуса.

[2]) 141-й пѣхотный Можайскій полкъ и 2-я и 6-я батареи 36-й артиллерійской бригады оставлены были въ предѣлахъ Имперіи.

ставѣ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й сотенъ и двѣ сотни Ингушей, составлявшія 2-й дивизіонъ Терско-Горскаго конно-иррегулярнаго полка. Вмѣстѣ съ этимъ сотня 7-го Донского полка должна была быть возвращена къ своему полку, въ составъ войскъ Одесскаго округа.

Смѣна эта, равно какъ и передвиженія частей отряда, вызванныя смѣною частей отряда генерала Александрова, а также и различными распоряженіями, продолжались вплоть до половины августа мѣсяца; къ этому времени расположеніе отряда генерала Веревкина было таково:

Вилковскій отрядъ командира 2-й бригады 36-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Салацкаго — 143-й пѣхотный Дорогобужскій полкъ, 5-я сотня Донского казачьяго № 7 полка и 3-я батарея 36-й артиллерійской бригады, всего 3 баталіона, 1 сотня и 8 орудій, занималъ слѣдующіе пункты: д. Лети—1-я и 2-я роты; д. Сатуновъ—4-я и 1-я стрѣлковыя роты и 2-й баталіонъ, 3-я батарея и сотня; д. Систово—3-я рота; Вилковъ — 3-й баталіонъ. Остальныя части расположены были въ слѣдующихъ городахъ: въ *Браиловѣ* — четыре роты 1-го баталіона 144-го пѣхотнаго Каширскаго полка, 1-я батарея 36-й артиллерійской бригады и взводъ казаковъ № 29 полка; въ *Мачинѣ*—3-й баталіонъ того же полка и взводъ казаковъ № 29 полка; въ *Галацѣ* — одна рота 1-го баталіона того же полка и взводъ казаковъ № 29 полка; въ *Исакчѣ*—1-й баталіонъ 142-го пѣхотнаго Звенигородскаго полка, 5-я батарея 36-й артиллерійской бригады и взводъ казаковъ № 29 полка; въ *Бабадахѣ* — $1^1/_2$ сотни казаковъ № 29 полка; въ *Тульчѣ* [1])—2-й и 3-й баталіоны [2]) 142-го пѣхотнаго Звенигородскаго полка и четыре орудія 13-й конной батареи; въ *Измаилѣ* — 6-я рота Каширскаго полка, 2 сотни Ингушей; въ *Махмудіе*—одна рота Звенигородскаго полка, полусотня казаковъ № 29 полка, 2 орудія

[1]) Сюда же генералъ Веревкинъ предполагалъ перевести и 2 сотни Ингушей.

[2]) Безъ одной роты.

13-й конной батареи; въ *Жебріени*—8-я линейная и 2-я стрѣлковая роты Каширскаго полка и 4-я батарея 36-й артиллерійской бригады; въ *Галилешты* — 5-я и 7-я роты того же полка; въ *Гирсово* — одна сотня казаковъ № 29 полка, охраняя телеграфъ отъ Браилова до Черноводъ.

Въ нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ пунктовъ расположены были части изъ состава отряда генерала Циммермана, а именно: въ *Браиловѣ*—1-я и одинъ взводъ 3-й роты 3-го резервнаго баталіона, команды: 5-го сапернаго баталіона, осадной артиллеріи при четырехъ береговыхъ батареяхъ, по 4 орудія каждая, и Черноморскаго флотскаго отряда съ четырьмя пароходами для охраны загражденій и сообщенія; въ *Галацѣ* — 2-я и взводъ 3-й роты 3-го резервнаго баталіона; въ *Рени* — штабъ и 4-я рота того же баталіона [1]) и артиллерійская команда при расположенныхъ здѣсь трехъ береговыхъ батареяхъ.

Противъ отряда генерала Веревкина турецкихъ войскъ не было, кромѣ 300 — 400 человѣкъ, занимавшихъ г. Сулинъ, и главнымъ образомъ отрядъ имѣлъ цѣлью воспрепятствовать турецкимъ морскимъ силамъ, господствовавшимъ на Черномъ морѣ, произвести высадку или прорваться въ одно изъ Дунайскихъ гирлъ. На ряду съ этимъ генералъ-адъютантъ Семека, во исполненіе распоряженій, переданныхъ Военнымъ Министромъ, возложилъ на Нижне-Дунайскій отрядъ еще слѣдующія задачи: оказаніе помощи отряду генерала Циммермана въ случаѣ, если это потребуется, и овладѣніе г. Сулинъ.

Для перваго генералъ Веревкинъ могъ употребить отъ 3 до 5 баталіоновъ изъ числа расположенныхъ на правомъ берегу р. Дуная, съ какою цѣлью и предположено было перевести еще нѣсколько баталіоновъ на этотъ берегъ, усиливъ соотвѣтственно отрядъ генерала Веревкина какъ возвращеніемъ 141-го Можайскаго полка съ двумя батареями

[1]) Кромѣ указаннаго, полурота 3-й роты стояла въ Джирджилештахъ.

36-й артиллерійской бригады, такъ и приближеніемъ [1]) другихъ частей VII корпуса къ раіону дѣйствій Нижне-Дунайскаго отряда.

Вторая задача составляла предметъ обширной переписки между генералами Семекой и Веревкинымъ. Трудность задачи заключалась, главнымъ образомъ, въ топографическихъ условіяхъ: г. Сулинъ окруженъ почти недоступными болотами дельты Дуная, а съ востока къ нему примыкаетъ море; поэтому, кромѣ единственной дороги, подходившей къ Сулину съ острова Лети, приходилось воспользоваться и Сулинскимъ гирломъ; такимъ образомъ, предположенное овладѣніе этимъ пунктомъ при условіи господства турецкаго флота на морѣ представляло операцію весьма сложную, и весь августъ мѣсяцъ генераломъ Веревкинымъ былъ посвященъ тщательной подготовкѣ этого предпріятія; самое же овладѣніе г. Сулиномъ было отложено на сентябрь мѣсяцъ.

Для полноты описанія очерка стратегической обстановки общаго положенія русской дѣйствующей арміи въ августѣ мѣсяцѣ необходимо еще дать хотя бы краткій очеркъ какъ общихъ мѣропріятій по оборонѣ ближайшей къ Балканскому театру военныхъ дѣйствій части Черноморскаго побережья, такъ и расположенія войскъ, охранявшихъ это побережье [2]).

Отсутствіе у Россіи флота въ Черномъ морѣ вызвало по необходимости принятіе особыхъ мѣръ для обороны Черноморскаго побережья. Цѣль обороны заключалась въ воспрепятствованіи высадкѣ крупныхъ непріятельскихъ отрядовъ; въ обезпеченіи важнѣйшихъ крупныхъ приморскихъ городовъ отъ покушеній противника, и въ охранѣ при-

[1]) Уже 12 августа къ Татаръ-Бунару прибылъ 58-й пѣхотный Модлинскій полкъ, а 2-й баталіонъ Каширцевъ прибылъ въ Измаилъ 19 августа.

[2]) Мѣропріятія по оборонѣ Черноморскаго побережья изложены въ VII главѣ I тома и въ главѣ VIII настоящаго тома. Изложенныя ниже краткія свѣдѣнія только пополнены; необходимость же нѣкотораго повторенія вызывается, во-первыхъ, тѣмъ, что читателю удобнѣе имѣть эти свѣдѣнія именно въ IV, а не въ I томѣ: во-вторыхъ, и тѣмъ, что VIII глава IV тома занимается преимущественно изложеніемъ событій съ морской точки зрѣнія.

брежнаго населенія отъ высадокъ мелкихъ партій турокъ. Съ объявленіемъ 12 апрѣля 1877 г. войны Бессарабская, приморскіе уѣзды Херсонской и Таврической губерній и весь полуостровъ Крымъ были объявлены на военномъ положеніи; самая же оборона побережья на указанномъ протяженіи была возложена на расположенные въ предѣлахъ Одесскаго военнаго округа VII и X корпуса и нѣкоторыя части мѣстныхъ войскъ, а также и на тѣ незначительныя морскія силы, которыми располагала Россія въ Черномъ морѣ.

Общее начальство надъ сухопутными войсками ввѣрено было командующему войсками Одесскаго военнаго округа генералъ-адъютанту Семекѣ; однако, руководство морскою активною обороною и защитою минныхъ загражденій принадлежало единолично главному командиру Черноморскаго флота и портовъ генералъ-адъютанту, вице-адмиралу Аркасу.

Составъ сухопутныхъ войскъ былъ слѣдующій:

VII корпусъ, генералъ-адъютанта князя Барклай-де-Толли — 36-я пѣхотная дивизія [1]) съ ея артиллерійской бригадой [2]), 15-я пѣхотная дивизія [3]) съ ея артиллерійской бригадой [4]), 7-я кавалерійская дивизія [5]) съ 13-й и 14-й конно-артиллерійскими батареями; всего 24 баталіона, 18 эскадроновъ и сотенъ и 108 орудій.

X корпусъ, генералъ-адъютанта князя Воронцова — 13-я пѣхотная дивизія [6]) съ ея артиллеріей [7]), 34-я пѣхотная дивизія [8]) съ ея артиллеріей [9]), 10-я кавалс-

---

[1]) Полки: 141-й Можайскій, 142-й Звенигородскій, 143-й Дорогобужскій и 144-й Каширскій.

[2]) Три батареи 9-фунтовыхъ, двѣ—4-фунтовыхъ и одна скорострѣльная.

[3]) Полки: 57-й Модлинскій, 58-й Прагскій, 59-й Люблинскій и 60-й Замосцскій.

[4]) Такой же составъ, какъ и 36-й артиллерійской бригады.

[5]) Полки: 7-й драгунскій Кинбурнскій, 7-й уланскій Ольвіопольскій, 7-й гусарскій Бѣлорусскій и 7-й Донской казачій.

[6]) Полки: 49-й Брестскій, 50-й Бѣлостокскій, 51-й Литовскій и 52-й Виленскій.

[7]) Такой же составъ, какъ 36-й артиллерійской бригады.

[8]) Полки: 133-й Симферопольскій, 134-й Ѳеодосійскій, 135-й Керчь-Еникольскій и 136-й Таганрогскій.

[9]) Такой же составъ, какъ и 36-й артиллерійской бригады.

рійская дивизія [1]) съ 17-й конно-артиллерійской и Донской казачьей № 3 батареями; Крымскій дивизіонъ; всего 24 баталіона, 20 эскадроновъ и сотенъ и 108 орудій. Всего же сухопутныхъ войскъ — 48 баталіоновъ, 38 эскадроновъ и 216 орудій, силою въ 72.314 человѣкъ. Кромѣ этихъ войскъ, къ оборонѣ, согласно распоряженія генерала Семеки, разрѣшено было привлекать мѣстныя и крѣпостныя войска, однако, эти войска надлежало употребить въ дѣло только въ пунктахъ ихъ расквартированія, да и то въ случаѣ особой надобности. Въ число этихъ войскъ входили слѣдующія части: 4-баталіонный Одесскій мѣстный полкъ, Симферопольскій и Херсонскій мѣстные баталіоны, Николаевская мѣстная команда, 1-й и 2-й Керченскіе крѣпостные полки [2]), 3 баталіона Керченской и 3 баталіона Николаевской крѣпостной артиллеріи; считая и экипажъ Черноморскаго флота, всего въ этихъ войскахъ состояло до 25—30 тысячъ человѣкъ.

Согласно съ планомъ обороны, составленнымъ 28 февраля 1877 г., оборона всего побережья была раздѣлена между указанными корпусами, причемъ VII корпусъ оборонялъ побережье отъ румынской границы до Днѣпровскаго лимана, а X — отъ г. Херсона до окрестностей крѣпости Керчь. Изъ всей указанной линіи обороны были выдѣлены въ самостоятельные участки слѣдующіе пункты: *Одесса*, обороною которой завѣдывалъ Св. Е. В. контръ-адмиралъ Чихачевъ; *Очаковъ* — контръ-адмиралъ Баженовъ; Севастополь — контръ-адмиралъ Никоновъ, и Керчь — генералъ-маіоръ Седергольмъ. Подчиняясь генералу Семекѣ, лица эти распоряжались всѣми средствами обороны въ данномъ пунктѣ, а также и сухопутными войсками, находившимися на батареяхъ и укрѣпленіяхъ.

---

[1]) Полки: 10-й драгунскій Новгородскій, 10-й уланскій Одесскій, 10-й гусарскій Ингерманландскій и Донской казачій № 10.

[2]) Къ концу 1877 года былъ сформированъ и 3-й Керченскій крѣпостной полкъ.

Вся же остальная береговая линія занята была сухопутными войсками и общее руководство обороною было возложено на командировъ названныхъ корпусовъ, отдѣльно въ раіонѣ расположенія каждаго корпуса. Въ общемъ расположеніе сухопутныхъ войскъ имѣло слѣдующій видъ: по берегу моря стояли кавалерійскіе наблюдательные посты; за ними—отдѣльные отряды изъ трехъ родовъ оружія, за которыми во второй линіи стояли особые резервы. Вся линія была раздѣлена на отдѣлы, а эти послѣдніе—на отрядные участки.

Въ частности, вся линія, занятая VII корпусомъ, была раздѣлена на 3 *отдѣла*, а именно: первый—на протяженіи отъ Днѣпровскаго до Куяльницкаго лимановъ, подъ общимъ начальствомъ командующаго 15-й пѣхотной дивизіей генералъ-маіора Горемыкина. Отдѣлъ раздѣлялся на три участка, обороняемые слѣдующими отрядами: *Буялыкскимъ* — всего 1 баталіонъ, 2 эскадрона и 6 орудій, *Тузловскимъ*—1 баталіонъ, 1 сотня и 8 орудій и *Очаковскимъ*—2 баталіона, 1 сотня и 8 орудій. Остальныя войска отдѣла—4 баталіона, 1 сотня и 8 орудій стояли у Очакова и частью у Николаева.

Второй, *Одесскій*, отдѣлъ простирался отъ Куяльницкаго лимана до Большого Фонтана [1]) и состоялъ подъ начальствомъ начальника 7-й кавалерійской дивизіи генералъ-адъютанта Манзея; въ составъ отряда, кромѣ 4 баталіоновъ, 5 эскадроновъ и сотенъ при 24 орудіяхъ отъ войскъ VII корпуса, входили еще Одесскій мѣстный полкъ и 60-й запасный баталіонъ. Всѣ эти силы обороняли собственно указанное береговое пространство, а г. Одесса состоялъ въ вѣдѣніи контръ-адмирала Чихачева.

Наконецъ, послѣдній отдѣлъ, простиравшійся отъ Большого Фонтана до Румынской границы, а впослѣдствіи и до Нижняго Дуная, состоялъ подъ начальствомъ начальника 36-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Верев-

[1]) Возлѣ г. Одессы.

кина; оборона побережья непосредственно была возложена на три отряда: *Гроссъ-Либенталькій*—3 баталіона, 2 эскадрона и 8 орудій, *Шабскій*—3 баталіона, 1 сотня и 16 орудій и *Дунайскій*—6 баталіоновъ, 5 эскадроновъ и сотенъ при 30 орудіяхъ.

Въ X корпусѣ подобнаго подраздѣленія на отдѣлы принято не было; имѣя въ общемъ такую же систему наблюденія, войска корпуса были распредѣлены такъ, чтобы имѣть возможность въ короткое время сосредоточить значительныя силы къ угрожаемому пункту. Въ соотвѣтствіи съ этимъ войска получили особое расписаніе съ приложеніемъ подробныхъ маршрутовъ, предусматривавшее порядокъ сосредоточенія къ тому или другому болѣе важному пункту охраняемаго побережья. Въ общемъ дислокація X корпуса была такова: *Херсонъ* — 3 баталіона и 16 орудій; оборона побережья отъ Херсона до Перекопа—3 баталіона, 8 эскадроновъ и 14 орудій; *Перекопъ* и *Армянскъ* — 3 баталіона и 16 орудій; *Евпаторія*—1 баталіонъ, $4^1/_2$ эскадрона и 6 орудій; *Севастополь* — 5 баталіоновъ, 3 эскадрона и сотни, 32 орудія; *Байдары*—1 баталіонъ; *Ялта*—1 баталіонъ, 1 сотня и 8 орудій; *Судакъ* — 1 баталіонъ; *Ѳеодосія* — 2 баталіона, $1^1/_2$ эскадрона и сотни и 8 орудій; *Керчь* — 1 баталіонъ и 1 сотня; *Симферополь* — 2 баталіона и 8 орудій, и *Бахчисарай*—1 баталіонъ.

Руководство обороной береговой линіи было возложено на слѣдующихъ лицъ:

На участкѣ отъ Херсона до Перекопа и Армянска—на начальника 34-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта барона Корфа, имѣвшаго въ распоряженіи всего 9 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 46 орудій.

На участкѣ отъ Перекопа до Сакъ—на командующаго 10-й кавалерійской дивизіей генералъ-маіора Дедюлина, имѣвшаго подъ начальствомъ 1 баталіонъ, 5 эскадроновъ и сотенъ и 6 орудій.

На участкѣ отъ Сакъ до крѣпостного раіона Керчи—на начальника 13-й пѣхотной дивизіи генералъ-адъютанта Рихтера съ отрядомъ въ составѣ 13 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и сотенъ и 56 орудій.

Севастополь и Керчь, какъ уже сказано, составляли самостоятельные отдѣлы обороны.

Согласно съ упомянутыми выше росписаніемъ и маршрутами войска сосредоточивались къ различнымъ пунктамъ Крымскаго полуострова въ слѣдующемъ количествѣ:

Къ *Евпаторіи*—на 5-й день—14 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и 72 орудія; къ *Севастополю*—на 5-й день—15 баталіоновъ, 13 эскадроновъ и 80 орудій; къ *Ѳеодосіи* — на 6-й день — 14 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и сотенъ и 72 орудія; къ *Керчи*—на 8-й день—13 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и сотенъ и 72 орудія.

Военно-морскія средства обороны были сосредоточены въ Одессѣ, Очаковѣ, Севастополѣ и Балаклавѣ. Средства эти, состоя изъ береговыхъ батарей, минъ и минныхъ заграждeній, различныхъ командъ и вооруженныхъ судовъ разнаго назначенія, были распредѣлены въ указанныхъ выше пунктахъ слѣдующимъ образомъ:

Въ Одессѣ — 12 береговыхъ батарей съ 57 пушками, 34 мортирами и 8 скорострѣльными пушками; при нихъ артиллеристовъ сухопутнаго вѣдомства — 1 штабъ и 41 оберъ-офицеровъ и 999 нижнихъ чиновъ [1]), морского вѣдомства — 1 штабъ и 5 оберъ-офицеровъ и 112 нижнихъ чиновъ. Различныхъ минъ 775 штукъ; въ минныхъ командахъ—6 оберъ-офицеровъ и 65 нижнихъ чиновъ. Телеграфныхъ станцій — 16 съ 20 аппаратами и 39 чинами. Освѣтительныхъ аппаратовъ—3. *Судовъ: активной обороны*—одна поповка (съ двумя минными катерами), вооруженная двумя 12-дюймовыми орудіями, восемью 4-фунтовыми нарѣзными и одной скорострѣльной пушкой; одинъ пароходъ, воору-

[1]) Кромѣ того, отъ пѣхоты 1 офицеръ и 26 рядовыхъ.

женный однимъ 6,03-дюймовымъ, двумя 4-фунтовыми нарѣзными орудіями, одною 6-фунтовой мортирой и однимъ скорострѣльнымъ орудіемъ; кромѣ того, 12 минъ; два быстроходныхъ катера съ шестовыми минами. *Судовъ для обороны минныхъ заграждeній*—6 пароходовъ съ одиннадцатью 4-фунтовыми нарѣзными и пятью скорострѣльными орудіями; одна шхуна съ скорострѣльной пушкой; четыре паровыхъ катера съ 2 шестовыми минами каждый, и пять плавучихъ батарей съ двѣнадцатью 6-дюймовыми мортирами. *Судовъ брандвахты*—двѣ шхуны съ четырьмя 4-фунтовыми нарѣзными и двумя 3-фунтовыми гладкими орудіями. Личный составъ отряда судовъ—1 адмиралъ, 17 штабъ и 52 оберъ-офицера и 458 строевыхъ нижнихъ чиновъ; вольнонаемныхъ —4 механика, 8 машинистовъ, 26 кочегаровъ и 14 матросовъ; береговыхъ командъ—1 штабъ и 1 оберъ-офицеръ и 25 нижнихъ чиновъ.

Въ Очаковѣ: 7 береговыхъ батарей съ 37 пушками, 25 мортирами и 8 скорострѣльными орудіями; при нихъ артилерійская команда сухопутнаго вѣдомства — 1 штабъ и 29 оберъ-офицеровъ и 894 нижнихъ чина. Разныхъ минъ—413 штукъ, минная команда—4 оберъ-офицера и 62 нижнихъ чина. Телеграфныхъ станцій—8 съ 14 аппаратами и 28 чинами. Освѣтительныхъ аппаратовъ — 3. *Судовъ активной обороны* — одна поповка (при ней 2 минныхъ катера) съ двумя 11-дюймовыми, двумя 4-фунтовыми нарѣзными и двумя скорострѣльными орудіями; два парохода съ четырьмя 4-фунтовыми нарѣзными, двумя 9-фунтовыми гладкими орудіями, одной 6-дюймовой мортирой и тремя скорострѣльными орудіями и одинъ паровой катеръ съ шестовыми минами. *Суда для защиты минныхъ заграждeній*—2 парохода съ двумя 4-фунтовыми нарѣзными и двумя 3-фунтовыми гладкими орудіями. *Суда брандвахты*—1 шхуна съ двумя 4-фунтовыми нарѣзными орудіями и 1 парусный тендеръ. Личный составъ отряда судовъ — 11 штабъ и 45 оберъ-офицеровъ и 385

строевыхъ нижнихъ чиновъ; береговыхъ командъ—4 штабъ и 10 оберъ-офицеровъ и 122 нижнихъ чина.

Въ Севастополѣ—9 береговыхъ батарей съ 30 пушками, 24 мортирами и 4 скорострѣльными орудіями; при нихъ артиллерійскихъ командъ сухопутнаго вѣдомства—1 штабъ и 31 оберъ-офицеръ и 514 нижнихъ чиновъ. Разныхъ минъ—446 штукъ, минныхъ командъ—5 оберъ-офицеровъ и 82 нижнихъ чина. Телеграфныхъ станцій — 11 съ 13 аппаратами и 26 чинами. Освѣтительныхъ аппаратовъ—3. *Судовъ активной обороны* — 1 пароходъ (съ 4 минными катерами), вооруженный одной 9-фунтовой нарѣзной, двумя 4-фунтовыми нарѣзными, двумя 6-фунтовыми гладкими пушками и одной 6-дюймовой мортирой. *Суда для защиты минныхъ заграждeній*—2 парохода съ четырьмя 4-фунтовыми нарѣзными пушками и одинъ паровой миноносный баркасъ съ аппаратомъ для минъ Уайтхеда. Для провода судовъ одна шхуна. *Суда брандвахты* — одна шхуна съ двумя 4-фунтовыми нарѣзными и однимъ 9-фунтовымъ гладкимъ орудіями. Личный составъ отряда судовъ — 4 штабъ и 25 оберъ-офицеровъ и 171 строевыхъ нижнихъ чиновъ. Морскихъ береговыхъ командъ — 1 штабъ-офицеръ и 131 нижній чинъ.

Въ Балаклавѣ—2 береговыхъ батареи съ 4 пушками и 4 скорострѣльными орудіями. Минъ разныхъ — 23 штуки.

Дѣйствія на Черномъ морѣ со стороны Турціи направлены были, главнымъ образомъ, на Кавказское побережье, гдѣ турки надѣялись поднять возстаніе среди единовѣрныхъ имъ горскихъ народовъ. На остальные берега Чернаго моря турки серьезныхъ покушеній вообще не предпринимали, изрѣдка ограничиваясь нѣсколькими выстрѣлами.

Изъ числа дѣйствій такого рода можно отмѣтить слѣдующія: 8 мая, у с. Куру-Узень, казаки 10-го полка захватили турецкую кочерму, подошедшую къ берегу вмѣстѣ съ другими 5 парусными судами; 17 іюня 8 турецкихъ

броненосцевъ бомбардировали с. Жебріены и, не причинивъ особаго урона, 18 числа ушли въ море; 19-го и 20-го того же мѣсяца 10 турецкихъ судовъ подходили къ Одессѣ, мысу Тарханкутъ и Евпаторіи; 26-го—4 паровыхъ судна появились въ виду Севастополя и, уйдя въ море, 27-го начали обстрѣливать, хотя и безуспѣшно, Евпаторію; имъ отвѣчала 2-я батарея 34-й артиллерійской бригады, послѣ чего турецкія суда ушли въ море. 6 іюня нѣсколько турецкихъ судовъ показались у южныхъ береговъ Крыма, а 9 числа 4 парусныхъ судна подходили къ с. Куру-Узень и 3 парусныхъ съ однимъ пароходомъ — къ Алуштѣ, послѣ чего скрылись въ морѣ. Со стороны русскихъ, кромѣ дѣйствій противъ турецкихъ судовъ, слѣдуетъ отмѣтить экспедицію 27—28 іюля, предпринятую для доставленія отряду генерала Веревкина плавучихъ средствъ, тяжелой артиллеріи, минъ, военныхъ припасовъ, морской провизіи, а также и нѣсколькихъ спеціальныхъ командъ для предположенной операціи противъ г. Сулина. Такъ какъ въ этомъ пунктѣ стояла турецкая эскадра, то для конвоированія экспедиціи изъ Одессы вышла эскадра въ составѣ двухъ поповокъ, 4 пароходовъ активной обороны и двухъ миноносныхъ катеровъ, подъ общимъ начальствомъ Св. Е. В. контръ-адмирала Чихачева. Доставивъ все необходимое въ отрядъ генерала Веревкина, эскадра благополучно вернулась 28-го въ Одессу.

Затѣмъ въ отношеніи измѣненія состава и расположенія сухопутныхъ войскъ береговой обороны, то таковыхъ было мало. 10 іюня въ Одессу вступилъ 4-й саперный баталіонъ. Кромѣ незначительныхъ, въ общемъ, перемѣнъ, вызванныхъ выдвиженіемъ отряда генерала Веревкина къ дельтѣ Дуная и противъ г. Сулина, можно отмѣтить послѣдовавшія во 2-й половинѣ августа перемѣщенія въ VII и X корпусахъ, а именно: 133-й пѣх. Симферопольскій полкъ съ двумя батареями 34-й арт. бригады передвинутъ изъ-подъ Херсона къ Очакову; отсюда же двинулся 57-й пѣх. Модлинскій полкъ съ 2 батареями

15-й артиллерійской бригады къ Аккерману, на смѣну 141-го пѣх. Можайскаго полка съ 2 батареями 36-й артиллерійской бригады, перешедшаго поближе къ Нижнему Дунаю.

Такимъ образомъ, собственно на побережьѣ господствовало спокойствіе и боевыя столкновенія разыгрались въ открытомъ морѣ, что̀ и будетъ изложено въ послѣдующей главѣ, равно какъ и дѣйствія русскихъ морскихъ командъ на р. Дунаѣ.

ГЛАВА VIII.

Очеркъ дѣйствій русскихъ моряковъ на Черномъ морѣ и на Дунаѣ съ начала войны до конца августа 1877 г.

Общая характеристика военно-морского положенія Россіи и Турціи. — Организація обороны морского побережья. — Военно-морскія дѣйствія: бомбардированіе турецкимъ флотомъ черноморскихъ городовъ. — Атаки русскихъ судовъ на Батумскомъ и Сулинскомъ рейдахъ. — Бой „Весты" 11 іюля. — Событія у Кавказскаго побережья. — Дѣйствія русскихъ моряковъ на Дунаѣ. — Организація морскихъ командъ. — Борьба за обладаніе Дунаемъ. — Постановка минныхъ заграждений — Борьба съ турецкой рѣчной флотиліей. — Подготовка переправы у Зимницы и дальнѣйшія дѣйствія.

ОСТОЯНІЕ военно-морскихъ силъ Россіи и Турціи, равно какъ Черноморскаго и Дунайскаго театровъ предстоявшихъ военно-морскихъ операцій, уже было изложено въ I, II и IV главахъ I тома. Заключающіяся въ этихъ главахъ данныя показываютъ, что турецкій флотъ, обладая прекраснымъ составомъ судовъ, былъ слабъ въ отношеніи личнаго состава. Особенно плохо было поставлено минное дѣло: въ турецкомъ флотѣ не было ни свѣдущихъ спеціалистовъ, ни соотвѣтствующаго матеріальнаго имущества, вслѣдствіе чего турки примѣняли мины весьма рѣдко и въ недостаточномъ количествѣ.

Русскій флотъ, напротивъ, отличался весьма хорошимъ личнымъ составомъ, гордымъ славными традиціями историческаго прошлаго. Минное дѣло, обезпеченное учрежденіемъ еще въ 1874 г. особыхъ классовъ, стояло высоко, и среди русскихъ моряковъ было не мало серьезныхъ спеціалистовъ и знатоковъ миннаго искусства. Слабой стороной русскаго флота были: малопригодный составъ судовъ и крайне невыгодное ихъ стратегическое распредѣленіе.

На Черномъ морѣ, именно гдѣ должны были разыграться военно-морскія операціи, Россія имѣла всего двѣ поповки— суда малоиспытанныя и весьма сомнительныхъ качествъ,— да нѣсколько небоевыхъ судовъ. Въ Балтійскомъ же флотѣ состояло около двухъ десятковъ весьма посредственныхъ броненосцевъ, спеціально предназначенныхъ для обороны береговъ.

Такимъ образомъ, Россія не могла предпринять ни движенія своего Балтійскаго флота въ Черное море, ни приступить къ крейсерскимъ операціямъ.

Еще для послѣднихъ операцій можно было бы найти подходящія суда, но и въ этомъ отношеніи обстановка сложилась для Россіи весьма невыгодно.

Въ видахъ политическихъ пришлось поспѣшно отозвать всѣ русскія суда какъ изъ Атлантическаго океана, такъ и, въ особенности, изъ Средиземнаго моря и, такимъ образомъ, почти весь флотъ Россіи сосредоточился въ Балтійскомъ морѣ, откуда выходы преграждены были англійскимъ флотомъ; равнымъ образомъ и доступъ въ Черное море прегражденъ былъ эскадрою той же національности, занявшей весьма важную въ стратегическомъ отношеніи Безикскую бухту.

Главными причинами этого неблагопріятнаго стеченія обстоятельствъ были: относительная слабость русскаго флота и отсутствіе надежныхъ сообщеній, обезпеченныхъ соотвѣтственными морскими станціями, а, слѣдова-

тельно, и тягостная зависимость отъ иностраннаго (главнымъ образомъ, конечно, англійскаго) угля и всякаго рода неизбѣжныхъ случайностей на морѣ.

Въ прямой зависимости отъ этой стратегической обстановки находились и задачи, выполненіе которыхъ предназначалось обоимъ флотамъ.

Въ началѣ войны султанъ обратился къ своему флоту съ прокламаціею, въ которой, между прочимъ, говорилось:

„Берега, на которые долженъ произвести нападеніе ввѣ„ренный вашему начальству флотъ, составляютъ важнѣйшія „позиціи нашего врага. Построенныя на тѣхъ берегахъ крѣ„пости препятствуютъ намъ подать помощь нашимъ едино„вѣрцамъ. Нашъ флотъ, стоившій намъ столькихъ жертвъ, „долженъ стараться, съ помощью Всевышняго, овладѣть озна„ченными крѣпостями, по захватѣ которыхъ мы получимъ „возможность подать руку помощи нашимъ единовѣрцамъ „и возвратить имъ, посредствомъ присоединенія къ нашимъ „владѣніямъ, ихъ прежнія права“.

Кромѣ того, на оттоманскій флотъ возлагались и другія надежды. Онъ долженъ былъ блокировать русскіе черноморскіе порты, конвоировать транспорты съ войсками и запасами, препятствовать переходу черезъ Дунай непріятельской арміи и проч.

Что же касается до русскихъ военно-морскихъ силъ, то, въ силу уже изложенной общей обстановки, имъ пришлось принять борьбу въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ и по необходимости держаться строго оборонительнаго образа дѣйствій.

Единственнымъ благопріятнымъ шансомъ въ предстоящей борьбѣ для русскихъ являлось превосходство ихъ личнаго состава и умѣніе владѣть миной, этимъ оружіемъ слабаго.

Первымъ шагомъ естественно являлось обезпеченіе прибрежныхъ населенныхъ пунктовъ отъ покушеній противника,

и въ предвидѣніи войны задача эта послужила предметомъ обстоятельныхъ обсужденій.

Первыя мѣры по оборонѣ береговъ Чернаго моря были приняты по указанію самого Государя, проводившаго осень 1876 г. въ Ливадіи. Объ одномъ изъ такихъ повелѣній Военный Министръ телеграфировалъ 21 сентября Начальнику Главнаго Штаба (шифромъ) въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Передайте Его Высочеству Генералъ-Адмиралу: Госу„дарь Императоръ изволилъ признать необходимымъ принять „неотлагательныя мѣры къ защитѣ Черноморскихъ портовъ „на случай разрыва съ Турціею. Съ Высочайшаго соизволенія „я вошелъ по этому предмету въ сношеніе съ генералъ-адъю„тантомъ Аркасомъ, который донесетъ Его Высочеству о „распоряженіяхъ, признаваемыхъ необходимыми по морской „части. Настоящія обстоятельства потребуютъ мѣръ самыхъ „спѣшныхъ и рѣшительныхъ“.

Мѣры эти, проектированныя, главнымъ образомъ, генералъ-адъютантомъ Тотлебеномъ, еще раньше обсуждались въ особомъ совѣщаніи, состоявшемъ изъ командующаго войсками Одесскаго военнаго округа генералъ-адъютанта Семеки, главнаго командира Черноморскаго флота и портовъ генералъ-адъютанта Аркаса и директора Русскаго общества пароходства и торговли Свиты Его Величества контръ-адмирала Чихачева, при участіи завѣдывавшаго минною частью Черноморскаго флота капитанъ-лейтенанта Дикова, и послужили основаніемъ для организаціи Черноморской береговой обороны.

Въ общихъ чертахъ она состояла въ слѣдующемъ.

Вслѣдствіе слабости Черноморскаго флота, располагавшаго, кромѣ двухъ поповокъ, только нѣсколькими устарѣвшими военными судами и двумя десятками пароходовъ, пришлось, по необходимости, оборону прибрежной полосы отъ высадокъ возложить на сухопутныя войска, а важнѣйшіе

приморскіе пункты обезпечить, сверхъ того, примѣненіемъ инженерныхъ и артиллерійскихъ средствъ. Вслѣдствіе этого VII и X корпуса были расположены вдоль всего побережья, а прочія оборонительныя средства были сосредоточены въ четырехъ важнѣйшихъ пунктахъ: Очаковѣ, Одессѣ, Севастополѣ и Керчи.

Главнымъ начальникомъ всей обороны былъ назначенъ командующій войсками Одесскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ Семека, а у него въ подчиненіи состояли оба командира корпусовъ и частные начальники въ каждомъ изъ названныхъ выше пунктовъ: контръ-адмиралы Баженовъ [1]), Чихачевъ, Никоновъ, генералъ-маіоръ Седерхольмъ. Имъ ввѣрены были не только береговыя батареи и минныя заграждения, но и находившіяся въ портахъ суда, а также и сухопутныя войска, находившіяся на батареяхъ и укрѣпленіяхъ этихъ пунктовъ.

Для службы на морскихъ батареяхъ въ этихъ пунктахъ, за исключеніемъ Керчи, были командированы офицеры и нижніе чины изъ Черноморскихъ флотскихъ экипажей. Это распоряженіе вызывалось, конечно, прежде всего, совершеннымъ незнакомствомъ сухопутныхъ артиллеристовъ со своимъ будущимъ противникомъ — непріятельскимъ флотомъ.

Оборона Черноморскихъ портовъ подраздѣлялась на собственно *береговую* (батареи) и *морскую* (минныя заграждения, плавучія батареи и военныя суда).

Батарей было: въ Одессѣ — 12, въ Очаковѣ — 7, въ Севастополѣ — 9, въ Балаклавѣ — 2. Свѣдѣнія объ ихъ вооруженіи и другихъ элементахъ обороны приведены въ предшествующей главѣ.

Морская оборона, оставаясь въ вѣдѣніи частныхъ начальниковъ, какъ было уже сказано выше, ввѣрена была, по Высочайшему повелѣнію отъ 20 октября 1876 г., общему надзору главнаго командира Черноморскаго флота, на обя-

[1]) Впослѣдствіи заболѣвшаго Баженова замѣнилъ вице-адмиралъ Рудневъ.

занность котораго возложены были: 1) защита минныхъ заграждeній и 2) активная оборона портовъ. По этой должности генералъ-адъютантъ Аркасъ не былъ подчиненъ генералъ-адъютанту Семекѣ и лишь обязанъ былъ оказывать послѣднему полное содѣйствіе.

Для обезпеченія минныхъ заграждeній отъ непріятельскихъ покушeній необходимо было, прежде всего, располагать достаточнымъ количествомъ мелкосидящихъ судовъ. Въ Черноморскомъ флотѣ таковыхъ было немного и адмиралъ Аркасъ распорядился закупить въ октябрѣ же у Русскаго общества 12 пароходовъ. Всѣ они приспособлены были капитанъ-лейтенантомъ Диковымъ къ новому своему назначенію. Вскорѣ къ нимъ присоединены были 12 паровыхъ катеровъ и 2 баржи, частью изъ Балтійскаго флота, частью отъ Русскаго общества и другихъ учрежденій и частныхъ лицъ.

Вооруженная 4-фунтовыми Крупповскими орудіями, 8-фунтовыми каронадами, 3-фунтовыми фальконетами и минами (носовыми и буксирными шестовыми) [1]), вся эта флотилія, вмѣстѣ съ вошедшими въ составъ ея военными судами, была распредѣлена по важнѣйшимъ портамъ, какъ показано въ предшествовавшей главѣ.

Въ Николаевѣ устроена была минная мастерская, а мины заграждeнія доставлялись изъ складовъ военнаго вѣдомства, находившихся въ Керчи, Севастополѣ и Николаевѣ.

Техническая часть минной обороны находилась въ рукахъ саперныхъ офицеровъ и гальванерныхъ командъ, подъ общимъ руководствомъ подполковника Афанасьева. Моряки, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Дикова, содѣйствовали имъ въ постановкѣ минъ своими судовыми средствами и охраняли заграждeнія отъ непріятельскаго флота.

---

[1]) Крупповскія орудія были доставлены изъ Вознесенскаго и Керченскаго складовъ военнаго вѣдомства, а каронады, фальконеты и судовыя мины — изъ складовъ морского вѣдомства.

Для усиленія мѣстной обороны портовъ, по мысли генералъ-адъютанта Аркаса, сооружены были особые батарейные плоты. Они имѣли бронированные бруствера, вооружены были тремя 6-дюймовыми мортирами и двумя 24-фунтовыми пушками каждый. Два такихъ плота были установлены въ Очаковѣ, по внутреннюю сторону Кинбурнской косы, и два — въ Керчи, близъ Тузлинской косы. Но устройство плотовъ требовало слишкомъ много времени, а потому въ Одессѣ, по предложенію контръ-адмирала Чихачева, они были замѣнены шестью обыкновенными баржами, на каждую изъ которыхъ поставили по двѣ такія же мортиры. Только одна изъ этихъ баржъ была вооружена, сверхъ того, еще и двумя орудіями 6 и 9-дюймоваго калибра.

Входы въ порты ограждались цѣпными и бревенчатыми бонами и освѣщались электрическими фонарями.

На маякахъ: Одесскомъ, Суворовскомъ (Березанскомъ), Херсонскомъ, Тарханкутскомъ и Кызъ-Аульскомъ учреждены были наблюдательные посты, соединенные съ общею телеграфною сѣтью и ближайшими къ нимъ портами.

Для объединенія всѣхъ разбросанныхъ по портамъ морскихъ средствъ они были ввѣрены *отряднымъ начальникамъ*, состоявшимъ одновременно въ подчиненіи мѣстнымъ начальникамъ обороны и главному командиру Черноморскаго флота и портовъ. На эту должность назначены были капитаны 1-го ранга: въ Одессу — Зеленый, въ Очаковъ — Дефабръ, въ Керчь — Викорстъ и въ Севастополь — контръ-адмиралъ Попандопуло.

Къ ноябрю 1876 г. береговая оборона получила уже настолько законченный видъ, что 2 числа этого мѣсяца гидрографическая часть Черноморскаго флота получила возможность объявить оффиціально о воспрещеніи судамъ входить на минированные рейды Одессы, Очакова, Севастополя и Керчи безъ помощи брандвахтъ.

О достоинствахъ всѣхъ этихъ оборонительныхъ сооруженій судить трудно, такъ какъ они не подвергались боевому испытанію: ни на одинъ изъ упомянутыхъ портовъ не было произведено нападенія. Но казалось бы, что самый фактъ этотъ является какъ бы косвеннымъ подтвержденіемъ цѣлесообразности принятыхъ мѣръ [1]).

Однако, ограничиться одной пассивной обороной Черноморскіе моряки не желали и, за неимѣніемъ броненоснаго флота для перехода въ наступленіе, имъ пришлось на этотъ разъ прибѣгнуть къ созданію *активной обороны.* Для надобностей ея Черноморскій флотъ и Русское общество могли доставить 15 болѣе или менѣе подходящихъ судовъ съ ходомъ въ 12—14 узловъ.

Изъ трехъ намѣченныхъ военныхъ судовъ были приспособлены къ крейсерской службѣ только Императорская яхта „Ливадія“ и пароходъ „Эльборусъ“; пароходъ же „Эрекликъ“ оставался въ распоряженіи генералъ - адъютанта Аркаса. Остальные 12 пароходовъ были взяты у Русскаго общества пароходства и торговли заимообразно на время войны, причемъ, согласно заключенному условію, Правительство могло пользоваться ими во время войны безвозмездно, гарантируя стоимость ихъ въ случаѣ гибели. Но за время пользованія ими до объявленія войны и послѣ заключенія мира оно обязывалось уплачивать обществу суточную плату въ размѣрѣ отъ 200 до 400 рублей за каждый пароходъ.

По мѣрѣ передачи пароходовъ въ морское вѣдомство они вооружались артиллеріей и минами, комплектовались военными командами и поступали подъ общее начальство главнаго командира.

---

[1]) На это же указываетъ и главнокомандующій турецкимъ флотомъ Гобартъ - паша, подвергшійся во время преслѣдованія 12 августа Императорской яхты «Ливадія» огню Севастопольскихъ батарей. «Новыя земляныя укрѣпленія Севастополя,—писалъ онъ въ донесеніи своемъ Портѣ, — чрезвычайно сильны и, по моему мнѣнію, даже не принимая въ разсчетъ минъ, самый сильный флотъ въ мірѣ конечно былъ бы уничтоженъ, если бы атаковалъ ихъ».

Не мало затрудненій было съ личнымъ составомъ, котораго не хватало на всѣ потребности. Особенно чувствительнымъ являлся недостатокъ въ спеціалистахъ. Для увеличенія числа минеровъ устроены были на скорую руку временные классы въ Николаевѣ, Севастополѣ и Керчи, давшіе къ началу войны необходимое образованіе 35 офицерамъ и 20 нижнимъ чинамъ. Машинисты и кочегары брались по вольному найму изъ Русскаго общества; оттуда же переводились во флотъ нѣкоторые офицеры. Но всѣ эти и тому подобныя мѣры только до нѣкоторой степени пополняли недочетъ остальное приходилось заимствовать у Балтійскаго флота.

Между тѣмъ, турецкій флотъ уже на другой день послѣ объявленія войны напалъ на пограничный постъ Св. Николая и затѣмъ приступилъ къ бомбардированію Поти, Гадаутъ, Очемчиры, Сухума и другихъ прибрежныхъ пунктовъ.

Сухумъ пришлось даже уступить турецкимъ войскамъ за невозможностью защищать его подъ огнемъ непріятельскихъ броненосцевъ.

Наконецъ, 23 апрѣля (5 мая) 1877 г. послѣдовало объявленіе Порты о блокадѣ русскихъ Черноморскихъ портовъ. Въ скоромъ времени, однако, стало для всѣхъ очевиднымъ, что турки не въ состояніи будутъ сдѣлать свою блокаду дѣйствительной, безъ чего, согласно условіямъ Парижскаго трактата, она не могла быть признаваема подписавшими его державами. Одна Англія продолжала упорно признавать турецкую блокаду дѣйствительною, не смотря даже на возобновленіе сначала каботажной торговли, а затѣмъ (съ 19 мая) и срочнаго пароходства между Одессою и Николаевымъ.

Съ появленіемъ пароходовъ активной обороны положеніе Россіи на Черномъ морѣ улучшилось.

Идея употребленія миноносныхъ шлюпокъ для нападенія на непріятельскія суда впервые осуществлена была въ

междоусобную американскую войну. На Дунаѣ этотъ способъ практиковался русскими моряками, которые, пользуясь прогрессомъ минной техники, значительно его усовершенствовали. Но то, что́ было хорошо для рѣчной борьбы, не годилось для дѣйствій въ открытомъ морѣ противъ быстроходныхъ броненосцевъ. Минные катера и даже первыя тогдашнія миноноски имѣли весьма незначительные ходъ и запасъ топлива и къ тому же не обладали необходимыми для самостоятельнаго плаванія морскими качествами, а потому нужно было придумать средство для устраненія столь важныхъ недостатковъ. Это и было сдѣлано лейтенантомъ Макаровымъ.

Прибывъ осенью 1876 г. въ Николаевъ, онъ предложилъ главному командиру сдѣлать на одномъ изъ судовъ такія приспособленія, посредствомъ которыхъ можно было бы перевозить минные катера съ одного берега моря на другой и дѣлать съ катерами нападенія прямо на непріятельскихъ рейдахъ. Адмиралъ Аркасъ сочувственно отнесся къ проекту молодого лейтенанта и предоставилъ въ его распоряженіе пароходъ „Великій Князь Константинъ“.

Пароходъ этотъ былъ вооруженъ буксирными и другими минными шестами, а нарѣзная артиллерія его состояла изъ одной 6-дюймовой мортиры и четырехъ 9-фунтовыхъ орудій. Но главная боевая сила его заключалась въ четырехъ паровыхъ минныхъ катерахъ, поднимавшихся на шлюпъ-балкахъ вмѣстѣ со своими котлами и машинами, что́ являлось для того времени довольно смѣлымъ новаторствомъ. Кромѣ того, благодаря различнымъ остроумнымъ приспособленіямъ, можно было подымать пары на катерахъ въ какихъ-нибудь 5 минутъ [1]). Такимъ образомъ, требовалось всего 5—10 минутъ для того, чтобы приготовить катера къ бою. Только при такомъ условіи и можно было разсчитывать на успѣхъ при встрѣчѣ, иногда неожиданной, съ гораздо сильнѣйшимъ непріятелемъ.

[1]) Обыкновенно на это необходимо $1^1/_2$—2 часа.

18 апрѣля 1877 г. пароходъ „Великій Князь Константинъ“ вышелъ въ море для крейсерства у Кавказскаго берега, причемъ ему разрѣшено было истреблять непріятельскія коммерческія суда, снимая съ нихъ команды и сохраняя корабельныя бумаги. Во время перваго поиска лейтенантъ Макаровъ не встрѣтилъ никакихъ судовъ.

Десять дней спустя онъ вторично покинулъ Севастополь и на этотъ разъ рѣшилъ пробраться къ Батуму, до котораго было двое сутокъ ходу. Предпріятіе это являлось весьма рискованнымъ, такъ какъ на такомъ длинномъ переходѣ встрѣча съ непріятельскими броненосцами представлялась очень вѣроятною и легко могла, особенно днемъ, окончиться гибелью „Константина“. Дѣйствительно, на другой же день послѣ его ухода въ Севастополь получено было извѣстіе, что навстрѣчу ему двигается эскадра изъ шести броненосцевъ.

Но, по счастливой случайности, они разминулись съ „Константиномъ“, и онъ 30 апрѣля, въ 10 часовъ вечера, подошелъ къ Батуму.

Остановившись въ 7 миляхъ отъ входа на рейдъ, лейтенантъ Макаровъ спустилъ катера на воду и, сдавъ командованіе пароходомъ своему старшему офицеру лейтенанту Давыдову, самъ принялъ начальство надъ минной флотиліей, имѣвшей слѣдующій составъ:

„Наваринъ“ (лейтенантъ Макаровъ), „Чесма“ (лейтенантъ Зацаренный), „Синопъ“ (лейтенантъ Писаревскій), „Минеръ“ (мичманъ Подъяпольскій).

Предполагалось напасть на стоявшіе въ глубинѣ рейда броненосцы. На пути катерамъ попался сторожевой пароходъ; обойти его и оставить у себя въ тылу, гдѣ онъ могъ бы къ тому же наткнуться на ожидавшій безъ катеровъ и офицеровъ „Константинъ“, было бы рискованно, а потому лейтенантъ Макаровъ отдѣлилъ лучшаго ходока „Чесму“ и приказалъ ему взорвать турецкій пароходъ. Лейтенантъ

Запаренный подвелъ свою лѣвую крылатую мину подъ лѣвый бортъ парохода и замкнулъ токъ; мина не взорвалась по причинамъ техническаго свойства; мало того, попавъ подъ колесо парохода, она чуть не потопила катеръ и для спасенія его пришлось обрубить буксиръ, который затѣмъ попалъ на винтъ „Чесмы“ и, въ свою очередь, надѣлалъ ей не мало хлопотъ.

Въ это время къ ней подошелъ „Синопъ“, но такъ какъ пароходъ сталъ полнымъ ходомъ уходить въ глубину рейда, производя ружейные залпы и пуская ракеты, то оба катера бросились къ берегу и взяли курсъ на Поти, куда и прибыли благополучно. Остальные катера вернулись къ „Константину“.

Минная атака 1 мая представляла первый опытъ въ этомъ родѣ, а потому въ ней не было достаточнаго единства и взаимной выручки. Этому лишь обстоятельству обязанъ своимъ спасеніемъ турецкій пароходъ, очутившійся въ самую критическую минуту своего маневрированія между случайно раздѣлившимися попарно катерами.

Послѣ безплодныхъ поисковъ, совершенныхъ русскими пароходами вдоль всего турецкаго побережья, лейтенантъ Макаровъ рѣшилъ попробовать счастья на Сулинскомъ рейдѣ, гдѣ „Аргонавтъ“ еще въ началѣ мая обнаружилъ присутствіе четырехъ однотрубныхъ двухмачтовыхъ турецкихъ броненосцевъ.

Получивъ инструкцію отъ адмирала Чихачева, онъ 28 мая вышелъ изъ Одессы, имѣя на буксирѣ двѣ миноноски, вооруженныя однимъ миннымъ шестомъ каждая. Катера же имѣли попрежнему крылатыя мины. Въ 5 миляхъ отъ входа на Сулинскій рейдъ „Великій Князь Константинъ“ остановился и спустилъ свои катера. Вмѣстѣ съ миноносками они составили двѣ кильватерныя колонны, причемъ въ каждой изъ нихъ, во избѣжаніе разъединенія, суда шли другъ у друга на буксирѣ.

Незадолго до встрѣчи съ непріятелемъ они отдали буксиры и перестроились въ три колонны, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Миноноска № 2 (лейтенантъ Рождественскій), „Чесма“ (лейтенантъ Запаренный) и миноноска № 1 (лейтенантъ Пущинъ)—впереди; „Наваринъ“ (лейтенантъ Вишневецкій), „Синопъ“ (лейтенантъ Писаревскій) и „Минеръ“ (мичманъ Нельсонъ-Гирстъ)—сзади.

На рейдѣ стояли 3 броненосца и 1 сторожевой пароходъ. Эскадра находилась подъ парами и окружена была, по требованію Гобарта-паши, бонами.

Первымъ замѣтилъ непріятеля катеръ „Чесма“ и приготовился атаковать своей крылаткой, но буксиръ ея попалъ въ винтъ и катеръ выбылъ изъ строя.

Не дождавшись „Чесмы“, миноноска № 2 направилась къ броненосцу „Иджаліэ“ и взорвала свою мину, но въ нѣкоторомъ разстояніи отъ борта, послѣ чего Рождественскій вынужденъ былъ уходить отъ преслѣдованій другого броненосца. Вскорѣ затѣмъ послѣдовалъ второй, такой же неудачный, взрывъ съ миноноски № 1, которая запуталась свбимъ винтомъ въ тросовомъ концѣ и потерпѣла довольно серьезныя аваріи: перебило штуръ-тросъ, разбилась водомѣрная трубка, паръ наполнилъ все машинное отдѣленіе и стало заливать топку. Въ это время съ правой стороны показался другой броненосецъ, и миноноска съ остановившеюся машиной очутилась въ весьма критическомъ положеніи.

Опасаясь, чтобы она не попалась въ руки непріятеля, лейтенантъ Пущинъ затопилъ ее, а самъ съ командой бросился въ воду, надѣвъ предварительно спасательные пояса. Весь личный составъ миноноски № 1 попался въ плѣнъ.

Броненосецъ „Иджаліэ“, на который произведена была атака въ ночь съ 28 на 29 мая, мало пострадалъ, что

объясняется недѣйствительностью взрывовъ, произведенныхъ на извѣстномъ отъ него разстояніи. Ближайшею причиною неудачи явились боны.

Въ іюнѣ пароходы активной обороны производили неоднократно поиски у непріятельскихъ береговъ, причемъ потопили нѣсколько коммерческихъ судовъ, а „Владиміръ“ захватилъ даже между Константинополемъ и Варной довольно цѣнный призъ.

Не оставался въ бездѣйствіи и турецкій флотъ, но онъ попрежнему ограничивался безплодными бомбардировками незначительныхъ прибрежныхъ пунктовъ, не отваживаясь на болѣе рѣшительныя операціи.

19 іюля турецкая эскадра изъ 10 броненосцевъ показалась было въ виду Одессы и вызвала тамъ тревогу, но, не сдѣлавъ даже ни одного выстрѣла, такъ же скоро скрылась. Недѣлю спустя, четыре судна появились вблизи Севастополя и такимъ же порядкомъ удалились.

7 іюля „Аргонавтъ“ произвелъ рекогносцировку Сулина и даже обмѣнялся выстрѣлами съ находившимися тамъ броненосцами, которые затѣмъ снялись съ якоря и два часа гонялись за нимъ. А четырьмя днями позже произошелъ между пароходомъ „Вестой“ и турецкимъ броненосцемъ кровавый бой.

„Веста“ построена была еще въ 1858 году и представляла собою небольшое судно въ 1.800 строевыхъ тоннъ, съ машиной въ 130 номинальныхъ силъ. На ней сдѣлали необходимыя приспособленія и поставили довольно сильную артиллерію: пять 6-дюймовыхъ мортиръ, два 9-фунтовыхъ и одно 4-фунтовое орудія, двѣ скорострѣльныя пушки Энгстрема и двѣ такія же Гатлинга. Для сосредоточенной автоматической стрѣльбы имѣлся аппаратъ Давыдова. Кромѣ того, пароходъ и два его паровые катера вооружены были минами.

Командиромъ парохода назначенъ былъ капитанъ-лейтенантъ Барановъ. Бой явился результатомъ случайной

встрѣчи съ броненосцемъ и потому совершенно неожиданнымъ для командира „Весты“.

На пароходѣ было 16 офицеровъ[1]) и 118 человѣкъ команды, въ томъ числѣ 30 охотниковъ.

Послѣ неудачнаго поиска къ Пендеракліи, произведеннаго совмѣстно съ „Ливадіей“, „Великимъ Княземъ Константиномъ“ и „Владиміромъ“ въ первыхъ числахъ іюля, съ цѣлью уничтожить находившіеся тамъ, по слухамъ, угольный складъ и транспорты, Барановъ отправился 10 іюля въ самостоятельное крейсерство къ Румелійскому берегу. Характеръ предстоявшаго крейсерства опредѣлялся данной генералъ-адъютантомъ Аркасомъ инструкціей, въ которой командиру „Весты“ рекомендовалось уничтоженіе непріятельскихъ военныхъ и коммерческихъ судовъ, осмотръ другихъ подозрительныхъ судовъ и испытаніе аппаратовъ Давыдова, причемъ, однако, слѣдовало избѣгать открытыхъ встрѣчъ съ броненосцами и рѣшаться на атаку боевыхъ судовъ лишь въ случаѣ увѣренности въ успѣхѣ.

11 іюля, въ восьмомъ часу утра, въ 35 миляхъ отъ Кюстендже, идя на WSW, „Веста“ замѣтила на горизонтѣ дымъ.

Барановъ рѣшилъ сблизиться съ неизвѣстнымъ судномъ и, если оно будетъ ему по силамъ, то отрѣзать его отъ берега, для чего измѣнилъ курсъ на STW. Немного времени спустя, уже можно было съ достаточною ясностью разглядѣть очертанія рангоутнаго турецкаго броненосца, оказавшагося впослѣдствіи корветомъ „Фетхи-Булендъ“. Турки подняли флагъ и сдѣлали выстрѣлъ. „Веста“ отвѣтила залпомъ изъ баковыхъ (носовыхъ) орудій и повернула назадъ, на румбъ NTO.

[1]) Старшій офицеръ лейтенантъ кн. Голицынъ-Головкинъ; лейтенанты: В. Перелешинъ 4-й, М. Перелешинъ, Жеребко-Ротмистренко, Кротковъ, З. Рождественскій; мичмана: Петровъ и Рогуля; артиллеристы: подполковникъ Черновъ и прапорщикъ Яковлевъ; штурманъ штабсъ-капитанъ Корольковъ; инженеръ-механикъ поручикъ Плигинскій; врачъ Франковскій; гардемарины: Барковскій и Казнаковъ.

Не смотря на 12-узловой ходъ „Весты“, броненосецъ замѣтно нагонялъ ее и своими снарядами разрушилъ капитанскій вельботъ, пробилъ верхнюю палубу, уничтожилъ одну мортиру, перебилъ всѣ проводники отъ аппарата Давыдова и положилъ на мѣстѣ двухъ артиллерійскихъ офицеровъ.

Въ довершеніе всего лопнувшая въ жилой палубѣ бомба произвела пожаръ подъ самой крюйтъ-камерой (пороховымъ погребомъ). Замѣтивъ намѣреніе непріятеля таранить „Весту“, Барановъ рѣшился свалиться съ нимъ на абордажъ или взорвать его кормовыми минами. Явилось даже предположеніе объ атакѣ броненосца минными катерами, но осуществить его, вслѣдствіе крупной зыби, оказалось невозможнымъ. У иниціатора этого смѣлаго плана миннаго офицера лейтенанта М. Перелешина вскорѣ оторвало ногу.

Между тѣмъ, убитыхъ артиллеристовъ замѣнили лейтенанты Кротковъ, вскорѣ затѣмъ раненый и опаленный, и Рождественскій. Послѣдній, наводя лично мортиры, попалъ бомбой въ башню броненосца и тѣмъ произвелъ на немъ замѣтное смятеніе. Воспользоваться имъ, однако, не удалось за невозможностью управляться—штуръ-тросъ былъ перебитъ.

Черезъ нѣкоторое время броненосецъ сталъ замѣтно отставать и, перемѣнивъ курсъ, скоро скрылся изъ виду. Бой продолжался 5 часовъ и стоилъ „Вестѣ“ большихъ потерь: убитыми—3 офицера и 9 нижнихъ чиновъ и ранеными—4 офицера и 17 нижнихъ чиновъ. Но, по донесенію адмирала Аркаса, „начиная отъ командира и кончая послѣднимъ матросомъ, всѣ покрылись славой“.

Донесеніе Баранова объ этомъ исключительномъ по своей обстановкѣ дѣлѣ вызвало возраженія со стороны турецкихъ моряковъ. Тѣмъ не менѣе и они не рѣшались умалить храбрость командира „Весты“ и отрицать нанесенныя ею броненосцу кое-какія поврежденія.

Не подлежитъ сомнѣнію и общее моральное значеніе боя 11 іюля, что́ при тогдашнихъ обстоятельствахъ имѣло особенную цѣну.

На смѣну „Вестѣ“ отправились изъ Севастополя въ крейсерство 19 іюля пароходы „Великій Князь Константинъ“ и „Эльборусъ“. Первый подошелъ къ Константинопольскому проливу и сжегъ здѣсь 4 парусныхъ брига съ пшеницей и строевымъ лѣсомъ, а второй сжегъ въ морѣ парусную шхуну съ грузомъ палубныхъ досокъ. Но вскорѣ по возвращеніи „Константина“ изъ этой экспедиціи на его долю выпало осуществленіе болѣе важной, съ военной точки зрѣнія, задачи.

Въ прежнія войны съ Турціей ей всегда оказывала немалыя услуги Абхазія. И теперь турки рѣшили воспользоваться ею, какъ удобною базою для дѣйствій во флангъ нашей Кавказской арміи. Съ этою цѣлью къ абхазскимъ берегамъ отправлена была еще въ началѣ войны особая эскадра Ахмета-паши, которая послѣ бомбардировки Гадаута и Бомборъ высадила здѣсь 1.000 человѣкъ горцевъ. Отрядъ этотъ былъ усиленъ новымъ десантомъ въ 1.500 человѣкъ, высаженнымъ въ Очемчирахъ 1 мая. Русскій гарнизонъ вынужденъ былъ покинуть Сухумъ и отступить, но кружнымъ путемъ, такъ какъ дорога внутрь страны на Цебельду обстрѣливалась броненосцами. Въ іюнѣ въ рукахъ турокъ находилась узкая полоса берега между Гадаутомъ и Адлеромъ. Для нападенія на нихъ съ сѣвера сформированъ былъ въ Сочи особый отрядъ полковника Шелковникова. Онъ подошелъ 3 августа къ Гаграмъ, но дальше двигаться не могъ, такъ какъ путь лежалъ вдоль берега, по узкой тропинкѣ, обстрѣливаемой находившимся здѣсь броненосцемъ „Ассари-Шефкетъ“. Начальникъ отряда обратился по телеграфу въ Севастополь за помощью, и ночью 6 августа „Великій Князь Константинъ“ держался уже у Гагръ, спустивъ свои катера для нападенія на броне-

носецъ, котораго они, однако, за темнотою и туманомъ не могли найти.

Между тѣмъ, полковникъ Шелковниковъ рѣшилъ попытать счастья и, въ ту же ночь выбивъ засѣвшихъ въ развалинахъ Гагринскаго укрѣпленія горцевъ, къ разсвѣту былъ уже внѣ выстрѣловъ недостаточно бдительнаго броненосца. Но вторая колонна Сочинскаго отряда, подъ командой кн. Аргутинскаго, съ артиллеріей и тяжестями, подошедшая въ это время къ ущелью, не могла рѣшиться на такой рискованный прорывъ. Такимъ образомъ, отрядъ оказался разрѣзаннымъ на двѣ части.

Чтобы выручить его изъ бѣды, лейтенантъ Макаровъ рѣшился во что бы то ни стало отвлечь вниманіе броненосца на себя. Разсчитывая на свое предполагаемое преимущество въ ходѣ, „Константинъ“ съ разсвѣтотъ 7 августа смѣло направился къ броненосцу. Турки не устояли отъ соблазна овладѣть уже пользовавшимся нѣкоторою извѣстностью русскимъ пароходомъ и, забывъ о колоннѣ Аргутинскаго и о своемъ назначеніи, пустились въ погоню. Лейтенантъ Макаровъ, уменьшая по временамъ умышленно ходъ, искусно поддерживалъ эту погоню въ теченіе цѣлыхъ $2^1/_2$ часовъ.

Наконецъ, налетѣвшій внезапно шквалъ съ дождемъ разлучилъ противниковъ и „Ассари-Шефкетъ“, потерявъ изъ виду добычу, вернулся на свой постъ. Но уже было поздно: князь Аргутинскій успѣлъ соединиться съ Шелковниковымъ.

Не довольствуясь результатами столь удачно произведенной диверсіи, лейтенантъ Макаровъ задумалъ возможно шире воспользоваться успѣхомъ и нанести своему сконфуженному противнику болѣе тяжкій ударъ. Въ этихъ видахъ и произведена была въ ночь на 12 августа минная атака на Сухумскомъ рейдѣ, гдѣ въ числѣ другихъ судовъ находился и „Ассари-Шефкетъ“.

Миляхъ въ 6 отъ Сухума катера были спущены и въ строю двухъ колоннъ направились къ этому броненосцу, стоявшему ближе другихъ и занятому принятіемъ съ берега десанта. Въ моментъ полнаго луннаго затменія (2 ч. 45 м.) катера находились уже на рейдѣ, ярко освѣщенномъ пожаромъ въ городѣ и разведеннымъ на берегу костромъ.

Атаку начали катера лѣвой колонны: „Синопъ“ (Писаревскій) и „Наваринъ“ (Вишневецкій), взорвавшіе свои правыя крылатыя мины у праваго же борта „Ассари-Шефкета“.

Вслѣдъ за ними взорвалъ такимъ же образомъ, но въ нѣкоторомъ разстояніи отъ борта, свою мину „Минеръ“ (Нельсонъ-Гирстъ), „Чесма“ же (Зацаренный), запутавъ свой минный буксиръ въ обломкахъ разбитаго трапа, вынужденъ былъ обрубить его и дальнѣйшаго участія въ дѣлѣ не принималъ. Первый моментъ атаки осложнился столкновеніемъ „Синопа“ съ державшимся у борта броненосца турецкимъ катеромъ, причемъ произошла рукопашная схватка на веслахъ и крючкахъ.

Броненосецъ „Ассари-Шефкетъ“ не былъ потопленъ и получилъ настолько легкія поврежденія, что уже 20 августа могъ отправиться въ Константинополь.

Неудача объясняется опять-таки характеромъ взрывовъ и слишкомъ значительнымъ углубленіемъ минъ. Да и турки, видимо, ожидали нападенія и готовились къ нему.

Эта атака еще разъ подтвердила, между прочимъ, неудовлетворительность буксирныхъ крылатыхъ минъ, выяснивъ ихъ важнѣйшіе недостатки: 1) значительную трудность маневрированія и подведенія мины подъ днище непріятельскаго судна и 2) запутываніе минъ и буксировъ въ обломкахъ послѣ перваго взрыва. На будущее время рѣшено было замѣнить ихъ самодвижущимися минами Уайтхеда, которыми удалось съ этою цѣлью воспользоваться лишь въ декабрѣ мѣсяцѣ 1877 года.

Если на Черномъ морѣ, гдѣ все же имѣлось нѣсколько судовъ, вооруженныхъ довольно сильной артиллеріей, мина играла такую важную роль, то на Дунаѣ, гдѣ такихъ судовъ почти не было, ей, безспорно, суждено было стать главнымъ оружіемъ въ борьбѣ съ турецкимъ флотомъ. Для обширнаго и всесторонняго использованія этого средства принимались всевозможныя мѣры обоими военными вѣдомствами.

Какъ извѣстно, рѣчной флотъ Турціи господствовалъ надъ теченіемъ рѣки Дуная и тѣмъ въ сильной степени препятствовалъ устройству переправы русской дѣйствующей арміи въ Болгарію. Чтобы хотя отчасти парализовать это господство, рѣшено было снадбить дѣйствующую армію паровыми и гребными шлюпками для устройства минныхъ загражденій на Дунаѣ и нападеній на непріятельскія суда.

Съ этою цѣлью, какъ уже было упомянуто во второмъ томѣ (гл. III), были доставлены въ Кишиневъ паровыя и гребныя шлюпки, взятыя преимущественно съ судовъ флота. Перевозка ихъ по желѣзнымъ дорогамъ требовала особыхъ приспособленій и представляла немало затрудненій.

Вмѣстѣ со шлюпками прибывали въ армію и морскія команды. Въ видахъ единства и правильной организаціи состоявшихъ при арміи моряковъ, саперъ и гальванеровъ, Главнокомандующій приказалъ сформировать изъ этихъ чиновъ, связанныхъ между собой общей имъ всѣмъ минною спеціальностью, два отдѣльныхъ отряда: 1) отрядъ Гвардейскаго экипажа [1]) и 2) Черноморскій флотскій отрядъ [2]).

Начальникомъ перваго былъ назначенъ капитанъ-лейтенантъ Тудеръ, а второго—капитанъ-лейтенантъ Беклешовъ, съ правами полковыхъ командировъ. Оба отряда подчинены были начальнику инженеровъ дѣйствующей арміи, генералъ-маіору Деппу.

---

[1]) Гв. эк. 327 н. ч., 13 оф. и 1 врачъ; сл. саперно-гальван. роты 100 н. ч. и 5 оф.; фл. катерн. команды 39 н. ч. и 5 оф. А всего 490 человѣкъ.

[2]) 200 н. ч., 8 оф. и 2 врача. А всего 210 человѣкъ.

Во время стоянки въ Кишиневѣ чины этихъ отрядовъ несли строевую службу наравнѣ съ другими войсками и, кромѣ того, занимались изготовленіемъ особыхъ сѣтей для запутыванія винтовъ у непріятельскихъ судовъ на Дунаѣ.

Для обученія же минному дѣлу офицеровъ и нижнихъ чиновъ учреждена была спеціальная школа, подъ руководствомъ завѣдывающаго минною частью въ арміи генералъ-маіора Борескова. Помощниками его были л.-гв. Сапернаго баталіона поручикъ Гершельманъ и минный офицеръ лейтенантъ баронъ Штакельбергъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ спѣшно изготовлялись для военныхъ дѣйствій 4 паровыхъ катера, избранныхъ для назначенія въ передовой отрядъ. Всѣ они вооружались шестовыми и буксирными минами и снабжались разборными желѣзными-блиндажами для защиты команды и машинъ отъ ружейнаго огня.

Остальныя шлюпки были отправлены весною 1877 года, по представленію капитанъ-лейтенанта Тудера, съ его отрядомъ въ с. Парканы на Днѣстрѣ, для практическихъ занятій. Здѣсь паровые катера вооружены были минами и снабжены приспособленіями для постановки минъ заграждения, каковая и производилась при условіяхъ возможно близкихъ къ ожидавшимся на Дунаѣ.

Кромѣ того, офицеры практиковались въ подводкѣ учебныхъ минъ и взрываніи ихъ подъ импровизированными на скорую руку плотами, изображавшими непріятельскія суда; несли по ночамъ брандвахтенную службу; подстерегали и примѣрно атаковывали другъ друга при различныхъ обстоятельствахъ.

Особая команда пловцовъ, съ лейтенантомъ Черноморскаго флота Никоновымъ и Гвардейскаго экипажа мичманомъ Персинымъ во главѣ, упражнялась въ пользованіи каучуковымъ костюмомъ Бойтона для подведенія незамѣтно буксирной мины подъ непріятельское судно. Въ случаѣ

удачнаго исполненія такого сложнаго и опаснаго маневра пловецъ производилъ взрывъ при помощи имѣвшейся у него гальванической батареи.

Наконецъ, моряки принимали дѣятельное участіе въ работахъ прибывшаго сюда, тоже для практики, 3-го понтоннаго баталіона по устройству моста и приспособлялись къ греблѣ на понтонахъ и составленныхъ изъ нихъ паромахъ.

На противоположномъ берегу Днѣстра, въ Бендерахъ, устроенъ былъ минный складъ, куда присылались мины и ихъ принадлежности изъ портовъ Чернаго моря и изъ Петербурга, какъ отъ морского, такъ и отъ инженернаго вѣдомствъ [1]).

Для дѣйствія самодвижущимися минами Уайтхеда вызванъ былъ изъ Фіуме саперный капитанъ Цорнъ.

Мины снаряжались пушечнымъ порохомъ и частью динамитомъ. Пироксилинъ представлялъ тогда еще большую рѣдкость.

Для минныхъ загражденій употреблялись двоякаго рода мины: гальваноударныя [2]) и гальваническія.

Гальваноударная мина состояла изъ сфероконическаго или грушевиднаго желѣзнаго корпуса, вмѣщавшаго около 1 пуда динамита или $1^1/_2$ пуда влажнаго пироксилина, для воспламененія котораго внутри заряда помѣщался запалъ, а подъ крышкой мины—пять гальваническихъ элементовъ. Каждому изъ нихъ соотвѣтствовалъ укрѣпленный снаружи къ крышкѣ мины свинцовый колпакъ, внутри котораго помѣщалась стклянка съ жидкостью. Отъ удара непріятельскаго судна свинцовый колпакъ сгибался, стклянка разбивалась и жидкость выливалась въ элементъ, мгновенно сообщая ему необходимую для взрыва запала силу тока.

---

[1]) Первоначальное количество этихъ минъ (до перехода арміи черезъ Дунай) показано въ III главѣ II тома.

[2]) Иначе: сфероконическія, грушевидныя, автоматическія, мины Герца и пр., въ зависимости отъ того—пріурочивалось ли названіе къ формѣ, къ способу воспламененія или къ имени изобрѣтателя.

Слѣдовательно, гальваноударная мина взрывалась только автоматически и, разъ поставленная, становилась одинаково опасной какъ для непріятеля, такъ и для своихъ.

Гальваническая мина представляла цилиндрическій цинковый корпусъ въ мѣдномъ футлярѣ, на верхней крышкѣ котораго укрѣпляли особый замыкатель съ шарикомъ. При извѣстномъ уклонѣ мины, отъ удара, шарикъ выскакивалъ изъ своего гнѣзда и производилъ металлическое замыканіе разъединенной до того гальванической цѣпи, вводя въ нее батарею минной станціи. Подобное приспособленіе дѣлало и гальваническую мину автоматическою, но съ тѣмъ, однако, существеннымъ различіемъ, что для этого требовалось предварительное замыканіе тока на станціи, зависѣвшее, очевидно, отъ воли управлявшаго ею человѣка.

Обѣ мины принадлежали къ типу пловучихъ и устанавливались на глубинѣ трехъ футъ [1]) отъ поверхности воды, при помощи чугунныхъ якорей или сегментовъ отъ 8 до 16 пудовъ вѣсомъ. Тѣ и другія мины употреблялись для загражденія Дуная и Черноморскихъ портовъ, причемъ ставились для этого въ нѣсколько линій, въ шахматномъ порядкѣ, причемъ разстояніе между минами и линіями зависѣло отъ величины непріятельскихъ судовъ и количества минъ.

Гальваноударныя мины, довольно простыя по своему устройству, представляли и больше удобствъ для постановки. Но, къ сожалѣнію, ихъ было въ то время весьма ограниченное количество, да и не при всякой обстановкѣ были онѣ примѣнимы. Постановка же гальваническихъ минъ, особенно на значительномъ теченіи, требовала большого навыка, ловкости и времени. Эти мины ставились группами, по 5 штукъ на одномъ магистральномъ проводникѣ, для чего растягивалась поперекъ фарватера цѣлая сѣть

[1]) Въ зависимости отъ углубленія непріятельскихъ судовъ, съ которыми приходилось имѣть дѣло.

броневыхъ проводниковъ, представлявшихъ ахилесову пяту такой системы. Она усложнялась еще необходимостью особой минной станціи, для которой иной разъ весьма трудно было отыскать подходящее мѣсто на берегу.

Наиболѣе употребительной изъ шлюпочныхъ минъ была шестовая. Она представляла мѣдный цилиндръ, прикрѣпленный помощью бугелей (обуховъ) къ деревянному шесту и снабженный приспособленіями для взрыва автоматическаго (при ударѣ о непріятельское судно) или по желанію, въ извѣстный моментъ. Такъ какъ для дѣйствительности взрыва требовалось подвести мину подъ днище судна, а собственная безопасность атакующаго катера могла быть достигнута лишь достаточнымъ удаленіемъ отъ него своей мины, то устройство шеста давало возможность выдвигать его и опускать до опредѣленной глубины.

На двухъ быстроходныхъ катерахъ „Шутка“ и „Мина“ деревянные шесты замѣнены были однимъ желѣзнымъ на носу. На этихъ же судахъ имѣлись, такъ называемыя, крылатыя буксирныя мины. Для подведенія ихъ подъ непріятельское судно требовался довольно сложный маневръ, причемъ выбрасываемый за бортъ въ критическую минуту атаки буекъ съ подвѣшенной къ нему миной (сама она не имѣла плавучести) еще увеличивали затруднительность этого маневра, отнимая у катера ходъ и чувствительность къ рулю. Подъ конецъ кампаніи стали вооружать паровые катера и самодвижущимися минами Уайтхеда. Стальной корпусъ этой мины, сигарообразной формы, имѣлъ 19 ф. длины и 15 д. въ діаметрѣ.

Такимъ образомъ, единственнымъ наступательнымъ оружіемъ для русскихъ моряковъ въ предстоящей борьбѣ были паровые катера, вооруженные минами. Къ сожалѣнію, число ихъ было весьма ограничено и большинство не отличалось особенными достоинствами.

За исключеніемъ „Шутки“ и „Мины“ [1]), всѣ остальные представляли обыкновенныя судовыя шлюпки около 30 футъ длиною и 7 футъ шириною, съ 5-сильными машинами и съ ходомъ до 6 узловъ по теченію, противъ же теченія они съ трудомъ достигали 2—3 узловъ, а болѣе слабые, особенно при противномъ вѣтрѣ, и вовсе не могли выгребать. Каждый паровой катеръ снабженъ былъ четырьмя деревянными минными шестами, двумя носовыми и двумя кормовыми („лягательными“), причемъ послѣдніе, какъ оказавшіеся непрактичными, были впослѣдствіи на болѣе мелкихъ катерахъ сняты.

О вооруженіи катеровъ минами Уайтхеда, составлявшемъ въ эту кампанію явленіе исключительное, будетъ сказано далѣе въ своемъ мѣстѣ.

Для защиты отъ ружейнаго огня катера имѣли желѣзные блиндажи въ $^1/_{16}$ дюйма, которые покрывались еще угольными мѣшками. Команда (5—8 человѣкъ) вооружена была ружьями и револьверами.

Гребныя шлюпки служили минными транспортами и сами принимали участіе въ устройствѣ загражденій.

Съ этими-то ничтожными средствами предстояло русскимъ морякамъ приступить къ борьбѣ на Дунаѣ.

По сосредоточеніи арміи въ Румыніи главною цѣлью дѣйствій являлась переправа черезъ Дунай. Для успѣшнаго выполненія этой операціи необходимо было прежде всего обезпечить намѣченные пункты отъ покушеній непріятельскихъ судовъ.

Приблизительное расположеніе послѣднихъ по Дунаю къ этому времени было указано въ III главѣ II тома.

Борьба за обладаніе Дунаемъ сводилась, слѣдовательно, къ ограниченію раіона дѣйствій этихъ судовъ, а при удоб-

[1]) «Шутка»—стальной катеръ Наслѣдника Цесаревича и «Мина» (бывшій «Мабъ»)—мѣдный катеръ, пріобрѣтенный у Петербургскаго заводчика Берда—имѣли машины въ 8—10 силъ и скорость въ 14—16 узловъ.

номъ случаѣ — и къ истребленію ихъ. Первое могло быть достигнуто рядомъ минныхъ заграждeній, защищенныхъ береговыми батареями и миноносными шлюпками, а второе — минными атаками или артиллерійскимъ огнемъ. Въ этихъ собственно видахъ въ составъ осадной артиллеріи были введены приморскія орудія калибра 6,03 дюйма.

Собранныя заблаговременно о Дунаѣ свѣдѣнія необходимо было освѣжить и дополнить на мѣстѣ, для чего еще въ октябрѣ 1876 года были командированы въ Румынію капитаны 1-го ранга Новосильскій и Рогуля. Имъ было поручено, между прочимъ, навести справки о мѣстныхъ перевозочныхъ средствахъ на рѣкѣ и о возможности пріобрѣтенія въ Австріи пароходовъ и проводки въ устье Дуная черноморскихъ поповокъ.

Изъ этихъ и другихъ рекогносцировокъ, въ которыхъ принимали участіе морскіе офицеры, выяснилось, что на Нижнемъ Дунаѣ и его притокахъ Серетѣ и Прутѣ имѣлось достаточное количество гребныхъ судовъ, а пріобрѣтеніе пароходовъ не представляло особыхъ затрудненій. Совершенно иначе обстояло въ этомъ отношеніи дѣло на Среднемъ Дунаѣ, почему туда и направлено было большинство состоявшихъ при арміи судовъ. Число ихъ вскорѣ было увеличено купленными у частныхъ лицъ пароходами и захваченными на мѣстахъ лодками.

Пріобрѣтеннымъ капитаномъ 1-го ранга Новосильскимъ буксирнымъ пароходамъ „Ада“ и „Клотильда“ не посчастливилось, впрочемъ, дойти по назначенію. Первому изъ нихъ удалось благополучно добраться до Виддина и миновать крѣпость Флорентинъ, подъ управленіемъ сына владѣльца, Костовича. Но затѣмъ онъ возбудилъ подозрѣніе турокъ и они приняли мѣры противъ дальнѣйшаго его плаванія. Костовичъ поспѣшилъ возвратиться къ пограничному румынскому городу Турнъ-Северину, гдѣ, съ разрѣшенія Новосильскаго, и покинулъ „Аду“ въ началѣ мая.

Командованіе пароходомъ ввѣрено было затѣмъ лейтенанту Леонтьеву, въ распоряженіе котораго поступили: мичманъ Риппасъ, инженеръ-механикъ Цамутали и 7 нижнихъ чиновъ. Пароходъ „Ада“ 14 іюня отправился въ дальнѣйшій путь и подъ сильнымъ огнемъ цѣлаго ряда крѣпостей, конной артиллеріи и стрѣлковъ добрался, наконецъ, 17 іюня до Жигіеръ, гдѣ его встрѣтили непріятельскіе пароходы и мониторъ. Не имѣя возможности бороться съ такими превосходными силами, Леонтьевъ, чтобы не допустить захвата парохода направленнымъ къ нему десантомъ, затопилъ свое судно, а самъ съ командой бросился вплавь къ румынскому берегу. Благодаря во-время подоспѣвшей помощи отъ войскъ, имъ удалось спастись отъ преслѣдовавшихъ ихъ турокъ, которые успѣли, однако, ограбить пароходъ. Впослѣдствіи, выбравъ болѣе благопріятное время, Леонтьевъ поднялъ его, исправилъ поврежденія и провелъ подъ огнемъ Рахова до румынской д. Бокетъ, близъ которой лоцманъ посадилъ его на мель. Слѣдившая за нимъ турецкая конная батарея воспользовалась этимъ, чтобы окончательно привести его въ негодность къ плаванію.

Такая же участь постигла и „Клотильду“. Подъ проводкою шкипера далматинца Частника пароходъ благополучно миновалъ крѣпость Флорентину, но затѣмъ подвергся перекрестному огню съ обоихъ береговъ (по недоразумѣнію, румыны тоже принимали его за непріятельское судно), причемъ ранили двухъ венгерцевъ-матросовъ. Когда же пароходъ приткнулся къ мели близъ с. Чуперникъ, то румынскіе солдаты арестовали шкипера со всей командой и посадили въ тюрьму. Вскорѣ недоразумѣніе разъяснилось и ихъ освободили, а на пароходъ прибылъ командированный Новосильскимъ Гвардейскаго экипажа лейтенантъ Глазенапъ. Едва только пароходъ тронулся въ дальнѣйшій путь, какъ румыны, не смотря на предостереженіе, опять открыли по немъ ружейный огонь. Благо-

даря, однако, темнотѣ, дѣло обошлось на этотъ разъ безъ потерь, и къ разсвѣту пароходъ подошелъ къ Рахову. Здѣсь выстрѣлами съ турецкой батареи онъ былъ сначала зажженъ, а затѣмъ и затопленъ[1]).

Въ періодъ занятія русскими войсками Румыніи 7 мая у с. Фламунды захвачены были частями 8-й кавалерійской дивизіи пароходъ „Аннета“ подъ англійскимъ флагомъ и нѣсколько грузовыхъ судовъ. Въ видахъ сохраненія этихъ судовъ для нуждъ арміи начальникъ дивизіи кн. Манвеловъ принялъ немедленно же соотвѣтствующія мѣры. Между прочимъ, ради спасенія парохода отъ непрекращавшихся покушеній непріятельскихъ судовъ, пришлось даже временно его затопить.

Только 9 іюня, въ виду ожидавшейся въ скоромъ времени переправы, приступлено было къ поднятію „Аннеты“ и работа эта была окончена съ разсвѣтомъ 11 іюня, подъ руководствомъ назначеннаго на пароходъ инженеръ-механика подпоручика Петрова. На слѣдующій день вступилъ въ командованіе пароходомъ капитанъ-лейтенантъ Тудеръ и подъ его наблюденіемъ произведена была въ теченіе трехъ сутокъ капитальная переборка и очистка машинъ и котловъ. Такимъ образомъ, къ вечеру 14 іюня пароходъ „Аннета“ былъ въ полной готовности для слѣдованія по назначенію.

Къ загражденію Дуная минами рѣшено было приступить вслѣдъ за объявленіемъ войны. Но особенной спѣшности требовало загражденіе р. Серетъ, для защиты единственнаго на ней Барбошскаго желѣзнодорожнаго моста[2]) отъ покушеній турецкихъ броненосцевъ. Вотъ почему еще до перехода арміи черезъ границу туда послана была

[1]) Впослѣдствіи, послѣ отступленіи турокъ отъ Дуная, удалось, однако, пароходъ «Клотильду» поднять и исправить. Работа эта произведена была подъ руководствомъ лейтенанта Скрыдлова, который и получилъ въ командованіе этотъ пароходъ, переименованный затѣмъ въ «Корабію».

[2]) Длиною 150 саж. Онъ занятъ былъ русскими войсками 13 апрѣля.

команда изъ 30 переодѣтыхъ минеровъ, которая и занялась 13 апрѣля постановкой минъ, подъ руководствомъ лейтенанта Гвардейскаго экипажа Петрова и поручика 1-го военно-телеграфнаго парка Максимовича. Первая попытка эта не увѣнчалась, однако, успѣхомъ, главнымъ образомъ благодаря стремительности теченія и отсутствію другихъ плавучихъ средствъ, кромѣ непрочныхъ и валкихъ рыбачьихъ челноковъ. Съ громаднымъ трудомъ поставленныя 5 гальваническихъ минъ сорвало и унесло теченіемъ, погибли 2 лодки и утонулъ 1 матросъ. Пришлось по необходимости отложить эту работу до прибытія катеровъ.

Тѣмъ временемъ по приказанію Главнокомандующаго съ 16 апрѣля совершенно прекратилось движеніе коммерческихъ судовъ на Нижнемъ Дунаѣ и съ прибытіемъ сюда Черноморскаго флотскаго отряда началась установка минныхъ заграждeній въ наиболѣе важныхъ пунктахъ.

Сборнымъ пунктомъ этого отряда назначено было устье р. Прута, близъ моста, по которому переправлялись русскія войска черезъ эту рѣку.

Отсюда часть отряда подъ начальствомъ лейтенанта Дубасова отправилась къ Барбошу, а другая съ капитанъ-лейтенантомъ Беклешевымъ во главѣ — къ Рени. Вблизи послѣдняго были поставлены на Дунаѣ, въ теченіе 17 и 18 апрѣля, 2 линіи минъ, отрѣзавшія находившуюся выше этого пункта турецкую флотилію отъ сообщенія съ Чернымъ моремъ и тѣмъ лишившія ее возможности какъ получать оттуда подкрѣпленія, такъ и дѣйствовать на низовьяхъ Дуная. Барбошское же заграждeніе начато было 18 и окончено 21 апрѣля. Оно состояло изъ 2 линій гальваническихъ минъ, поставленныхъ на р. Серетъ, въ такомъ разстояніи отъ моста, чтобы обезпечить его отъ бомбардировки съ турецкихъ судовъ [1]).

[1]) Въ дѣйствительности, впрочемъ, врядъ ли цѣль эта могла быть достигнута, такъ какъ Барбошскій мостъ по расположенію своему могъ подвергнуться обстрѣливанію съ турецкихъ судовъ, плававшихъ по Дунаю.

Безъ артиллерійскаго прикрытія минныя загражденія не могли, однако, представлять надежной преграды для маломальски предпріимчиваго противника, такъ какъ ихъ легко можно было выловить или уничтожить такъ называемыми контръ-минами. Поэтому, по мѣрѣ перехода на лѣвый берегъ Дуная, войска приступали къ сооруженію береговыхъ батарей въ заранѣе избранныхъ для этого начальникомъ инженеровъ мѣстахъ. Всѣхъ батарей было девять: у Рени—4, у Барбоша—1 и у Браилова—4. До прибытія осадной артиллеріи онѣ были временно вооружены полевыми орудіями и расположеніе ихъ позволяло обстрѣливать устье Серета, главное русло Дуная и Мачинскій рукавъ.

Упустивъ самые удобные моменты для дѣйствій противъ русскихъ войскъ во время приближенія ихъ къ рѣкѣ и первыхъ попытокъ къ ея загражденію, турецкіе броненосцы рѣшились, повидимому, наверстать потерянное и съ 21 апрѣля принялись усиленно крейсировать по Дунаю и обстрѣливать русскія позиціи. Перестрѣлки происходили почти каждый день и съ берега въ нихъ участвовали только полевыя пушки, но, не смотря на это, турки не могли похвастать особымъ успѣхомъ и даже суда ихъ неоднократно получали поврежденія. Только 25 апрѣля имъ удалось разрушить Ѳерапонтовъ монастырь, напротивъ Исакчи, послѣ 4-часовой бомбардировки, въ которой кромѣ броненосца, принимала участіе и береговая батарея.

Это было послѣднее состязаніе съ русскими полевыми орудіями, такъ какъ на слѣдующій день начала дѣйствовать осадная артиллерія. Въ скоромъ времени она дала почувствовать турецкой флотиліи свою силу.

Подъ ея охраною приступили 27 апрѣля къ устройству миннаго загражденія ниже Браилова, причемъ въ этотъ день удалось съ большимъ трудомъ поставить 10 гальваноударныхъ минъ въ одну линію. Минъ пока больше не было, а потому по окончаніи работы отрядъ долженъ былъ возвратиться къ мѣсту своей стоянки въ устьяхъ Прута.

Между тѣмъ, изъ Мачинскаго рукава 29 апрѣля вышла цѣлая турецкая эскадра изъ 4 судовъ и расположилась противъ Браилова. Одно изъ нихъ—броненосный корветъ „Лютфи-Джелиль“ былъ уничтоженъ удачными выстрѣлами съ батареи № 4.

Флагъ его былъ безпрепятственно снятъ со шлюпки лейтенантомъ Дубасовымъ.

Съ доставкой въ Браиловъ гальваническихъ минъ морской отрядъ 3 мая приступилъ къ установкѣ ихъ между этимъ городомъ и д. Гичетъ, для усиленія поставленной тамъ раньше первой линіи. Попытка эта, однако, по разнымъ причинамъ (т. II, стр. 86) не удалась.

Между тѣмъ, необходимо было защитить Браиловъ отъ бомбардировки укрывшихся въ Мачинскомъ рукавѣ турецкихъ броненосцевъ. Рекогносцировка этого рукава, произведенная еще 26 апрѣля лейтенантами Дубасовымъ и Шестаковымъ, показала, что загражденіе его снизу не представитъ особыхъ затрудненій и будетъ болѣе дѣйствительнымъ для обезпеченія Браилова, нежели вышеупомянутое загражденіе главнаго русла Дуная. Съ этимъ согласился и прибывшій на разсвѣтѣ 2 мая въ Гичетъ генералъ-маіоръ Боресковъ, командированный на Нижній Дунай для личнаго руководства дальнѣйшими минными операціями. Но онъ не отмѣнилъ подготовленной уже на этотъ день вторичной попытки поставить добавочную линію на Дунаѣ и самъ „съ берега наблюдалъ за погруженіемъ минъ, „стараясь открыть причину встрѣченныхъ командами не„удачъ и провѣрить употреблявшійся ими способъ постановки „минъ“[1]).

Работа, произведенная при тѣхъ же совершенно неблагопріятныхъ условіяхъ, „какъ и слѣдовало ожидать“, по выраженію генерала, окончилась полной неудачей: 9 гальваническихъ минъ, установленныхъ на одномъ проводникѣ,

[1]) «Инжен. журн.», № 8, Минное дѣло на Дунаѣ въ 1877 и 1878 гг., М. Боресковъ

сорвало и унесло теченіемъ. Этотъ довольно дорого обошедшійся опытъ только подтвердилъ то, что́ уже въ извѣстной степени выяснилось наканунѣ, почему и рѣшено было на слѣдующее время ставить не болѣе пяти минъ на одномъ проводникѣ и снабдить шлюпки болѣе тяжелыми дреками (якорями), а за неимѣніемъ ихъ—минными сегментами.

Въ этотъ же день генералъ Боресковъ вмѣстѣ съ другими офицерами отряда осмотрѣлъ нижнюю часть Мачинскаго рукава и выбралъ нѣсколько ниже затонувшаго броненосца „Лютфи-Джелиль“ мѣсто для новаго загражденія. Оно было поставлено въ теченіе 3—5 мая и состояло изъ 17 гальваническихъ минъ, въ три линіи.

Работы производились подъ прикрытіемъ высланной въ Гичетъ стрѣлковой роты, причемъ шлюпки неоднократно подвергались обстрѣливанію съ непріятельскихъ судовъ и съ берега.

Въ ночь съ 4 на 5 мая взорвались отъ неизвѣстныхъ причинъ послѣдовательно три мины первой линіи. Возможно, что произошло это отъ удара бревенъ или другихъ плавучихъ предметовъ, пущенныхъ по теченію непріятелемъ, или же отъ значительнаго уклона замыкателей. Мины эти впослѣдствіи были замѣнены другими.

Новымъ загражденіемъ, устроеннымъ затѣмъ 6—7 мая выше Браилова, въ главномъ руслѣ Дуная, и состоявшимъ изъ 32 гальваническихъ минъ, поставленныхъ въ три ряда, достигнуто было такое же обезпеченіе Браилова отъ покушеній турецкой флотиліи сверху, со стороны Гирсова. Вмѣстѣ съ тѣмъ явилась возможность на изолированномъ такимъ образомъ участкѣ Дуная между Браиловомъ и Рени установить правильное пароходное сообщеніе, представлявшее, въ виду порчи залитыхъ половодьемъ сухопутныхъ дорогъ, особенную важность.

Не смотря на потерю лучшаго своего броненосца и закрытіе сѣвернаго выхода изъ Мачинскаго рукава, нахо-

дившаяся въ немъ турецкая эскадра Делавара-паши не сознавала опасности своего положенія и продолжала попрежнему безпечно относиться къ дѣятельности русскихъ моряковъ.

Явилась мысль воспользоваться такой апатіей турокъ и запереть ихъ окончательно въ этой западнѣ, на что́ еще 4 мая послѣдовало приказаніе Главнокомандующаго. Это было бы, очевидно, наиболѣе выгоднымъ рѣшеніемъ Мачинской задачи, но осуществленіе ея встрѣтило различныя затрудненія.

Исполненіе этой операціи возложено было на флотилію капитана 1-го ранга Рогули, а для содѣйствія ей назначили сухопутный отрядъ полковника Рика. Сборы затянулись, особенно много времени потребовало изготовленіе судовъ, задержавшее выступленіе Рогули до 9 мая. Въ этотъ день онъ отправился съ отрядомъ по назначенію, въ с. Гура-Яломицу. Флотилія застала на мѣстахъ, предназначенныхъ для загражденія, турецкія суда, почему капитанъ 1-го ранга Рогуля рѣшилъ возвратиться въ Браиловъ, оставивъ лишь для наблюденія за непріятелемъ лейтенантовъ Дубасова и Шестакова съ ихъ катерами.

За неимѣніемъ при себѣ минъ эти офицеры пока могли лишь ограничиться демонстраціей миннаго загражденія съ цѣлью ввести въ заблужденіе наблюдавшія за ними турецкія суда. Это и было исполнено 12 мая какъ въ Дунаѣ, такъ и въ Мачинскомъ рукавѣ [1]).

Такимъ образомъ, попытка заградить послѣдній сверху на этотъ разъ не удалась. Между тѣмъ, турецкія суда, пользуясь имъ, какъ убѣжищемъ, являлись постоянною угрозою русскимъ войскамъ, батареямъ и катерамъ. Для перехода катеровъ къ активнымъ операціямъ наступало, повидимому, подходящее время. Къ этому особенно склонялся лейтенантъ Дубасовъ, руководствуясь слѣдующими соображеніями: 1) пас-

[1]) Томъ II, глава IV.

сивное отношеніе турецкаго флота къ миннымъ работамъ могло имѣть цѣлью сбереженіе силъ для самаго важнаго момента—переправы; 2) въ случаѣ прохода черезъ минныя загражденія турки получили бы увѣренность въ недѣйствительности минъ; 3) полагаться на одни минныя заграждения—неосторожно; для уравненія силъ необходимо перейти въ наступленіе, и 4) непріятельскія суда могутъ уйти изъ Мачинскаго рукава.

Въ виду этого рѣшено было безотлагательно предпринять противъ нихъ экспедицію и начальство надъ нею поручить лейтенанту Дубасову.

Въ ночь съ 12 на 13 мая Дубасовъ со всѣми четырьмя катерами, назначенными въ экспедицію, произвелъ рекогносцировку Мачинскаго рукава и убѣдился въ томъ, что турецкія суда не покинули еще своей излюбленной стоянки. Слѣдующая ночь была поэтому избрана для нападенія.

Катера вступили въ Мачинскій рукавъ въ строѣ одной кильватерной колонны, занимая въ ней слѣдующія мѣста:

1) „Царевичъ“ (лейтенантъ Дубасовъ).
2) „Ксенія“ (лейтенанты Шестаковъ и Петровъ).
3) „Джигитъ“ (мичманъ Персинъ).
4) „Царевна“ (мичманъ Баль).

Предполагалось при благопріятныхъ обстоятельствахъ уничтожить послѣдовательно всѣ три судна эскадры, въ какомъ смыслѣ и даны были командирамъ самыя точныя инструкціи.

Ночь была лунная, но облачная. Дулъ легкій NW, относя производимый катерами шумъ въ сторону непріятеля. Опознавъ его около $2^1/_2$ часовъ пополуночи, катера перестроились въ двѣ колонны: „Царевичъ“ и „Ксенія“ впереди, а остальные сзади. Турецкія суда расположились такимъ образомъ, что по серединѣ рукава стоялъ однобашенный мониторъ „Сельфи“, влѣво отъ него — колесный пароходъ

„Килиджъ-Али“, а немного правѣе и впереди, подъ берегомъ,—броненосная лодка „Фетхъ-уль-Исламъ“.

Съ разстоянія приблизительно въ 60 саженъ катера перешли въ рѣшительное наступленіе, избравъ для своей атаки мониторъ. Онъ стоялъ подъ парами и, повидимому, ожидалъ нападенія. Часовой окликнулъ передовой катеръ и, не получивъ удовлетворительнаго отвѣта, поднялъ тревогу. Изъ кормового орудія сдѣлано по нападающимъ три выстрѣла, но всѣ они сопровождались осѣчками. Дубасовъ рѣшился нанести ударъ въ корму монитора, чтобы одновременно лишить его расположенныхъ здѣсь орудій, наиболѣе опасныхъ для катеровъ въ данномъ случаѣ, и двигателя. Это и было исполнено, причемъ „Царевичъ“ ударилъ своей правой шестовой миной въ лѣвый бортъ монитора, нѣсколько выше кормовой раковины. Мина взорвалась отъ удара, т. е. автоматически, и мониторъ значительно осѣлъ кормой, почему вся команда его бросилась на носъ. Катеръ „Царевичъ“ залило наполовину водой и засыпало обломками, но все же онъ уцѣлѣлъ и успѣлъ отойти заднимъ ходомъ, очищая дорогу „Ксеніи“. Въ это время раздался выстрѣлъ одного изъ башенныхъ орудій.

Получивъ приказаніе Дубасова, Шестаковъ подошелъ на своемъ катерѣ вплотную къ лѣвому же борту монитора и взорвалъ мину „по желанію“ почти противъ самой башни, одновременно съ послѣдовавшимъ изъ нея вторымъ и послѣднимъ выстрѣломъ. Осыпая затѣмъ катеръ ружейнымъ огнемъ, „Сельфи“ быстро пошелъ ко дну. „Ксенія“ запутала свой винтъ въ обломкахъ и его удалось очистить только послѣ продолжительныхъ усилій. Не смотря на это, Шестаковъ поддерживалъ все время самый дѣятельный ружейный огонь противъ команды тонувшаго монитора, которому помогали въ обстрѣливаніи катеровъ остальныя турецкія суда. „Царевичъ“ же не могъ принять участія въ этой перестрѣлкѣ, такъ какъ команда его всецѣло была занята откачиваніемъ воды ведрами.

Все дѣло продолжалось около получаса и не стоило русскимъ морякамъ никакихъ потерь въ людяхъ. Въ виду, однако, начавшагося разсвѣта и усилившагося огня съ прочихъ турецкихъ судовъ, атаковывать ихъ было бы неблагоразумно, а потому катера, по приказанію лейтенанта Дубасова, возвратились въ Браиловъ. Флагъ съ потопленнаго броненосца былъ снятъ моряками въ тотъ же день утромъ.

„Сердце мое радуется за нашихъ молодцовъ-моряковъ“,— выразился Государь въ телеграммѣ своей отъ 14 мая къ Генералъ-Адмиралу. А при представленіи Дубасова и Шестакова въ Браиловѣ, Его Величество обнялъ ихъ и сказалъ: „Я горжусь вами и въ лицѣ вашемъ всѣмъ Моимъ флотомъ“.

Потеря второго броненосца привела въ такое отчаяніе Делавара-пашу, что онъ бѣжалъ въ Рущукъ, покинувъ свою эскадру. Но, по приказанію Гобарта-паши, главный въ то время начальникъ Дунайской флотиліи Арифи-паша лично провелъ со всѣми предосторожностями оставшіяся суда Мачинскаго отряда черезъ русскія мнимыя загражденія и, такимъ образомъ, спасъ отъ ожидавшаго ихъ позорнаго плѣна или истребленія.

Атака 14 мая представляетъ первый и притомъ вполнѣ удачный въ эту кампанію опытъ уничтоженія непріятельскаго броненосца миноносными шлюпками. Взрывы Дубасова и Шестакова не только отняли у турокъ одно изъ лучшихъ судовъ Дунайской флотиліи, но и убили въ нихъ всякую предпріимчивость и смѣлость. Гибель „Сельфи“ парализовала и безъ того непредпріимчивыхъ турецкихъ моряковъ въ самый важный періодъ подготовки переправы и рѣзко отразилась на всѣхъ ихъ дальнѣйшихъ операціяхъ.

Это блестящее дѣло вмѣстѣ съ тѣмъ явилось до нѣкоторой степени компенсаціей неудавшейся попытки запереть въ Мачинскомъ рукавѣ весь турецкій отрядъ.

Съ другой стороны, для обезпеченія переправы на Нижнемъ Дунаѣ необходимо было оттянуть отъ Мачина державшуюся близъ него эскадру Делавара-паши, что́ косвенно и было достигнуто экспедиціей Дубасова. Для того же, чтобы турецкія суда не могли вернуться сюда обратно, нужно было, воспользовавшись ихъ отсутствіемъ, заградить минами верхнюю часть Мачинскаго рукава и главное русло Дуная у Гура-Яломицы. Въ этомъ смыслѣ капитанъ 1-го ранга Рогуля получилъ 22 мая личное приказаніе Главнокомандующаго, и четыре дня спустя флотилія, сдѣлавъ необходимыя исправленія и пополнивъ запасы, вышла изъ Браилова по назначенію. На всѣхъ судахъ находилось 13 офицеровъ и 104 человѣка команды.

Утромъ 27 мая лейтенантъ Дубасовъ произвелъ съ нѣсколькими судами рекогносцировку къ сторонѣ Гирсова, причемъ обнаружилъ вблизи этого пункта 5 непріятельскихъ судовъ. Завязалась перестрѣлка. Турецкія суда, смущенныя смѣлымъ наступленіемъ парохода „Великій Князь Николай“, поднялись выше Гирсова и дали, такимъ образомъ, русской флотиліи возможность поставить въ тотъ же день минное загражденіе противъ середины о. Гиска-Маре. Оно состояло изъ восьми грушевидныхъ минъ, установленныхъ въ двѣ линіи, а необходимымъ дополненіемъ къ нему явилось небольшое загражденіе изъ 4 минъ, устроенное затѣмъ въ устьѣ р. Борчи, впадающей близъ о. Гиска-Маре въ Дунай.

Переночевавъ затѣмъ у Гура-Яломицы, катера также благополучно заградили 28 мая верховье Мачинскаго рукава 7 грушевидными минами въ одну линію.

Этимъ и закончились минныя работы по обезпеченію избраннаго участка Нижняго Дуная отъ покушеній непріятельскихъ судовъ.

„Къ концу апрѣля мы“,—доносилъ Главнокомандующій въ своемъ всеподданнѣйшемъ рапортѣ отъ 18 іюня, — „не

„имѣя флота, отняли у непріятеля Дунай отъ Рени до Брай-„лова; къ концу мая весь Нижній Дунай отъ Рени до Гирсова „былъ свободенъ отъ турецкаго флота и вполнѣ въ нашихъ „рукахъ. Благодаря этому, мостъ изъ Браилова въ Гичетъ „былъ устроенъ совершенно безпрепятственно".

Переправа русскихъ войскъ на Нижнемъ Дунаѣ должна была служить диверсіей для главной переправы и, слѣдовательно, состояться раньше послѣдней.

Съ такимъ же разсчетомъ велась борьба съ турецкимъ флотомъ на различныхъ участкахъ Дуная.

Войска XII армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта Циммермана переправились на турецкій берегъ 10 іюня изъ Галаца и 11 іюня изъ Браилова на судахъ, такъ какъ построеннымъ въ послѣднемъ пунктѣ мостомъ нельзя было воспользоваться благодаря громадному разливу, затопившему почти весь берегъ отъ Гичета до Мачина.

Моряки участвовали въ подготовкѣ переправы, стягивая къ избраннымъ пунктамъ перевозочныя средства и работая надъ приспособленіемъ ихъ для размѣщенія войскъ. На каждое изъ такихъ судовъ назначено было по 2 матроса для управленія и общаго наблюденія за наемными гребцами. Кромѣ того, суда флотиліи производили совмѣстно съ сухопутными отрядами демонстраціи для отвлеченія вниманія турокъ отъ намѣченныхъ для переправы пунктовъ. Лейтенанту Дубасову въ этихъ видахъ приказано было съ пароходомъ „Великій Князь Николай" и двумя катерами угрожать Мачину, удерживая, такимъ образомъ, непріятеля отъ вывоза изъ этого города орудій для сосредоточенія ихъ противъ Галацкаго отряда. Диверсія эта, не смотря на ничтожныя средства моряковъ, увѣнчалась успѣхомъ и облегчила переправу у Галаца.

Въ тотъ же день вечеромъ пришло въ Браиловъ извѣстіе, что турки очистили Мачинъ и въ ночь съ 10 на 11 іюня онъ былъ занятъ охотниками съ лейтенантомъ Никоновымъ во главѣ.

А вслѣдъ за этимъ непріятель такимъ же образомъ покинулъ Исакчу, Гирсово и Тульчу, отступивъ на линію Черноводы—Кюстенджи.

Главные пункты этой линіи, какъ уже было упомянуто въ III томѣ (ч. 2, гл. IV), были заняты частями XIV корпуса къ 3 іюля. На слѣдующій день отрядъ изъ одного парохода и двухъ паровыхъ катеровъ, подъ начальствомъ лейтенанта Дубасова, произвелъ поискъ къ Силистріи съ цѣлью опредѣлить мѣсто, на которомъ остановились турки при отступленіи своемъ къ этой крѣпости. Плаваніе къ ней изъ Черноводъ вверхъ по Дунаю привело отрядъ къ обстрѣливанію турецкаго лагеря у д. Буджакъ и къ бою съ непріятельскимъ мониторомъ, расположившимся по близости, за островомъ Бочу. По словамъ перебѣжчиковъ, въ лагерѣ этомъ находилось до 500 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи и они составляли авангардъ главныхъ силъ, занимавшихъ въ количествѣ $2^1/_2$ тысячъ при 7 орудіяхъ д. Острово, въ 8 верстахъ отъ Силистріи. Изъ первыхъ четырехъ выстрѣловъ, сдѣланныхъ изъ носового 9-фунтоваго орудія лодки „Великій Князь Николай“, два произвели въ лагерѣ пожаръ и заставили высланную на берегъ цѣпь отступить. Вскорѣ затѣмъ завязалась перестрѣлка съ мониторомъ, который послѣ третьяго выстрѣла съ „Николая“ пришелъ въ движеніе. Огонь съ „Николая“ и „Царевича“ (лейтенантъ Шестаковъ) былъ настолько удаченъ (двукратный пожаръ на мониторѣ, поврежденіе руля, уничтоженіе шлюпки на боканцахъ, пораженіе личнаго состава), что лейтенантъ Дубасовъ, желая воспользоваться смятеніемъ противника, сдѣлалъ сигналъ „атаковать непріятеля вдругъ, со всѣхъ сторонъ“, причемъ катеру „Птичка“ (мичманъ Баль) рекомендовалось при первомъ удобномъ случаѣ нанести монитору ударъ миною. Но въ это время отрядъ попалъ подъ перекрестные выстрѣлы занявшей береговую позицію полевой артиллеріи и приближавшихся сверху

монитора и парохода, почему вынужденъ былъ, отстрѣливаясь, отступить.

10 іюля лейтенантъ Дубасовъ участвовалъ совмѣстно съ подполковникомъ Байковымъ въ сухопутной рекогносцировкѣ Силистріи, причемъ имъ было выяснено и число находившихся въ раіонѣ этой крѣпости судовъ.

Для обезпеченія своего лѣваго фланга отъ нападеній турецкихъ судовъ со стороны Сулина генералъ Циммерманъ приказалъ устроить въ Сулинскомъ рукавѣ, на 43-й милѣ отъ устья, загражденіе изъ затопленныхъ судовъ, наполненныхъ камнями.

Между тѣмъ, началась и подготовка переправы черезъ Дунай и главныхъ силъ русской дѣйствующей арміи.

Для переправы главныхъ силъ русской арміи былъ избранъ участокъ Средняго Дуная между Систово и Никополемъ. Намѣченный раіонъ требовалъ для своего обезпеченія отъ покушенія турецкихъ судовъ такихъ же точно операцій, какія произведены были съ этой же цѣлью на Нижнемъ Дунаѣ, т. е. устройства батарей и минныхъ заграждений, а въ случаѣ благопріятныхъ обстоятельствъ— и уничтоженія непріятельскихъ судовъ посредствомъ минныхъ атакъ. Кромѣ того, для отвлеченія вниманія непріятеля были произведены демонстраціи въ другихъ пунктахъ. Въ одной изъ нихъ принималъ участіе командированный изъ отряда капитанъ-лейтенанта Зубова (Слатино) въ распоряженіе начальника 11-й пѣхотной дивизіи мичманъ Мельницкій съ небольшимъ числомъ матросовъ. Они содѣйствовали сухопутнымъ войскамъ при рекогносцировкѣ острововъ противъ Ольтеницы 9 іюня, занимались 11 и 12 іюня вылавливаніемъ непріятельскихъ минъ въ устьѣ р. Аржиса и въ Дунаѣ и, наконецъ, 14 іюня здѣсь же демонстрировали переправу.

Переправа на Среднемъ Дунаѣ представляла особенныя затрудненія, въ числѣ которыхъ не послѣднее мѣсто зани-

мало сосредоточеніе на этомъ участкѣ рѣки почти всѣхъ турецкихъ броненосцевъ, вытѣсненныхъ снизу цѣлымъ рядомъ минныхъ загражденій.

Для огражденія пункта переправы отъ нападенія непріятельскихъ судовъ рѣшено было, прежде всего, поставить мины у о. Мечка (противъ д. Парапанъ) и у д. Карабіи (выше впаденія въ Дунай р. Ольты), а затѣмъ, по мѣрѣ возможности, усилить ихъ новыми линіями и такимъ образомъ еще болѣе стѣснить раіонъ крейсерства турецкой флотиліи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено было къ возведенію береговыхъ осадныхъ батарей у Журжево, Парапана, Турну-Магурелли и Карабіи.

Всѣ работы по устройству минныхъ загражденій на Среднемъ Дунаѣ поручены капитану 1-го ранга Новикову, въ распоряженіе котораго поступили суда изъ отряда Гвардейскаго экипажа.

Этотъ отрядъ въ полномъ составѣ прибылъ изъ с. Парканы (на Днѣстрѣ) въ Бухарестъ 23 мая и здѣсь раздѣлился на двѣ части: 1) 10 паровыхъ катеровъ, 8 гребныхъ судовъ и 1 водолазный ботъ, при 25 грушевидныхъ и 60 гальваническихъ минахъ, прослѣдовали подъ непосредственнымъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Тудера до станціи Фратешти (послѣдняя передъ Журжево,) откуда, избѣгая нескромныхъ взоровъ многочисленныхъ турецкихъ шпіоновъ и огня Рущукскихъ батарей, свернули на проселочную дорогу и прибыли на биндюгахъ (подводахъ) въ д. Мало-де-Жосъ на берегу Дуная; 2) восемь гребныхъ судовъ и 4 десантныхъ (кожуховыхъ) бота, при 50 грушевидныхъ и 60 гальваническихъ минахъ, подъ командой лейтенанта Астромова, отправились въ г. Слатину (на р. Ольтѣ).

Такое раздѣленіе флотиліи имѣло цѣлью: во-первыхъ, достигнуть одновременной постановки минныхъ загражде-

ній у Мечки и у Карабіи, что́, какъ видно будетъ дальше, не удалось, и, во-вторыхъ, доставить людей и средства для заготовленія и спуска въ Дунай мостовыхъ плотовъ.

Окончивъ всѣ сборы, первый отрядъ вечеромъ 7 іюня вышелъ изъ Мало-де-Жосъ по назначенію, въ слѣдующемъ порядкѣ:

„Шутка“—лейтенантъ Скрыдловъ и инженеръ-механикъ прапорщикъ Болеславскій, „Мина“—мичманъ Персинъ и инженеръ-механикъ подпоручикъ Луговой, „Кремль“—лейтенантъ Астромовъ[1]), „Первенецъ“ — мичманъ Ниловъ, „Грейгъ“—мичманъ Ѳеодосьевъ, „Не тронь меня“—капитанъ-лейтенантъ Тудеръ, „Опытъ“ — лейтенантъ баронъ Штакельбергъ, „Генералъ-Адмиралъ“—мичманъ Качаловъ, „Петръ Великій“—лейтенантъ Хвостовъ, „Варягъ“—гардемаринъ Аренсъ; капитанъ 1-го ранга Новиковъ находился на „Первенцѣ“. Всѣ паровые катера, кромѣ двухъ первыхъ (быстроходныхъ), вели на буксирѣ гребныя суда съ минами и ихъ принадлежностями.

Чтобы добраться до о. Мечки, флотиліи предстояло пройти 14 верстъ по р. Камѣ и 2 версты по Дунаю. Между тѣмъ, передъ самымъ выступленіемъ ея изъ Мало-де-Жоса нанятый заблаговременно лоцманъ сбѣжалъ. Правда, офицерами было произведено нѣсколько предварительныхъ развѣдокъ для ознакомленія съ предстоящимъ плаваніемъ, но ихъ было слишкомъ недостаточно, и большинству командировъ фарватеръ остался совершенно незнакомъ. Это важное обстоятельство отразилось крайне неблагопріятно на исходѣ всей операціи, такъ какъ вслѣдствіе частыхъ остановокъ въ пути отрядъ подошелъ къ назначенному мѣсту не ночью, какъ это нужно было, а совсѣмъ засвѣтло, въ ясное солнечное утро. По мѣрѣ выхода изъ Камы катера попадали подъ учащенный ружейный огонь съ возвышеннаго турецкаго берега и занимали свои

[1]) Прибылъ изъ Слатина, сдавъ команду другому офицеру.

мѣста по диспозиціи между о. Мечкой и полузатопленнымъ румынскимъ берегомъ. На бѣду еще, отрядъ лишился во время перехода двухъ паровыхъ катеровъ, которые должны были вернуться въ Мало-де-Жосъ для исправленія[1]), что́, конечно, въ свою очередь, не могло не повліять на результатъ предпринятой операціи.

Для прикрытія минныхъ работъ отъ непріятельскихъ покушеній выслана была еще наканунѣ на о. Мечку команда 15-го стрѣлковаго баталіона и взводъ Уральскихъ казаковъ, подъ начальствомъ лейтенанта Подъяпольскаго; катерамъ же „Шутка“ и „Мина“ Новиковъ приказалъ находиться внѣ линіи и держаться у нижней оконечности о. Мечки, въ полной готовности къ отраженію непріятельскихъ судовъ.

Обѣ эти мѣры оказались весьма полезными. Изъ Рущука появился вскорѣ турецкій колесный пароходъ и, видимо, не рѣшаясь прямо напасть на стоявшіе неподвижно и занятые своей работой катера, прошелъ сначала въ правый рукавъ Дуная. Здѣсь его встрѣтилъ Подъяпольскій дружнымъ залпомъ, заставившимъ его попятиться и заднимъ ходомъ выйти изъ-за острова. Наступилъ удобный моментъ для атаки парохода минными катерами. Къ сожалѣнію, у „Мины“ испортилась машина и выручить отрядъ выпало на долю одной „Шутки“.

Въ 8 часовъ утра она выскочила изъ своей засады и дала полный ходъ. Нѣсколько минутъ спустя она подошла къ пароходу и ударила его своимъ носовымъ шестомъ близъ праваго кожуха. Взрыва, однако, не послѣдовало, такъ какъ проводники оказались перебитыми. Между тѣмъ, положеніе беззащитной и прижимаемой теченіемъ къ пароходу „Шутки“ становилось крайне опаснымъ, тѣмъ болѣе, что въ носовой части катера обнаружилась сильная течь, паръ

[1]) На „Грейгѣ“ потекъ котелъ, а „Кремль“ назначенъ былъ сопровождать поврежденный катеръ.

въ котлѣ сталъ замѣтно падать, а командиръ, инженеръ-механикъ Болеславскій и бывшій охотникомъ художникъ Верещагинъ оказались ранеными. Но, наконецъ, „Шуткѣ“ удалось дать ходъ и отойти отъ своего перепуганнаго врага. Пароходъ поспѣшно направился къ Рущуку, откуда, между тѣмъ, шелъ ему на помощь мониторъ. Дѣло могло принять для всей русской флотиліи весьма дурной оборотъ. Однако, и мониторъ, допустивъ пробитую во многихъ мѣстахъ „Шутку“ безнаказанно проскочить у него подъ носомъ, ушелъ обратно къ Рущуку. Этимъ и закончилась собственно первая половина такъ называемаго Парапанскаго дѣла. Лихая атака лейтенанта Скрыдлова, не смотря на свою неудачу въ смыслѣ уничтоженія противника, защитила флотилію отъ нападенія турецкихъ судовъ и дала ей возможность выполнить свою опасную и трудную работу. Всего было поставлено на главномъ фарватерѣ пять грушевидныхъ минъ. Послѣ этого отрядъ собрался у румынскаго берега для отдыха.

Время, между тѣмъ, шло и солнце стояло уже очень высоко, когда рѣшено было приступить къ самой опасной операціи—постановкѣ минъ по ту сторону о. Мечки. Съ этою цѣлью туда отправлены были пять катеровъ, изъ которыхъ каждый долженъ былъ поставить одну грушевидную мину. Но турки заняли весь берегъ густою цѣпью и открыли по шлюпкамъ такой убійственный огонь съ самой близкой дистанціи, что о загражденіи рукава при такихъ условіяхъ нечего было и думать; изъ всего отряда вошли въ рукавъ только 2 катера: „Первенецъ“ и „Варягъ“, причемъ первый изъ нихъ успѣлъ сбросить въ воду свою мину саженяхъ въ 50 отъ непріятельскаго берега и потерялъ двухъ человѣкъ ранеными, а между тѣмъ все дѣло продолжалось какихъ-нибудь 10—15 минутъ.

Пришлось, такимъ образомъ, поневолѣ отложить эту операцію до наступленія ночи, тѣмъ болѣе, что непріятель

сталъ, повидимому, готовиться къ серьезному отпору, по крайней мѣрѣ на сухомъ пути.

Въ это время изъ Парапана, отдѣленнаго отъ мѣста расположенія флотиліи 4-верстнымъ болотомъ, спѣшно прибылъ генералъ М. Д. Скобелевъ, въ сопровожденіи полковниковъ Струкова и Мольскаго, капитана Сахарова и нѣсколькихъ казаковъ. Генералъ спѣшилъ лично предупредить моряковъ объ угрожающей имъ опасности. Оказалось, что́ со стороны Рущука шелъ къ Мечкѣ турецкій отрядъ изъ 2 баталіоновъ пѣхоты и нѣсколькихъ полевыхъ батарей, что̀ было хорошо видно съ возвышенной Парапанской батареи.

Терять времени не приходилось, и флотилія, раздѣлившись на двѣ части, разошлась въ противоположныя стороны: капитанъ 1-го ранга Новиковъ съ 5 катерами ушелъ вверхъ, для устройства загражденія у Карабіи, а капитанъ-лейтенантъ Тудеръ съ остальными двумя—внизъ, въ Мало-де-Жосъ, для дальнѣйшихъ затѣмъ работъ у Мечки.

Гребныя суда, какъ стѣснявшія движеніе паровыхъ катеровъ, были вытащены поспѣшно на берегъ, при собственноручной помощи М. Д. Скобелева и его спутниковъ.

Въ самый разгаръ этой дружной совмѣстной работы появилась на гребнѣ турецкая батарея и своими выстрѣлами уничтожила нѣсколько шестерокъ, которыя не успѣли еще вытащить и спрятать.

И такъ, первая попытка заградить Дунай ниже намѣченнаго для переправы пункта оказалась не особенно удачной.

Винить въ этомъ одного непріятеля было бы не совсѣмъ справедливо, такъ какъ онъ, въ сущности, весьма вяло противодѣйствовалъ русской флотиліи и только отчасти воспользовался сдѣланными ею промахами.

Послѣдніе должны были, конечно, отразиться на безопасности переправы, что́, какъ увидимъ ниже, и случилось въ дѣйствительности.

Такъ называемое Парапанское минное загражденіе должно было служить единственнымъ серьезнымъ препятствіемъ для находившихся въ Рущукѣ или ниже его турецкихъ судовъ, которыя вздумали бы помѣшать переправѣ у Зимницы.

Для довершенія послѣдняго пришлось впослѣдствіи употребить еще цѣлыхъ 9 дней или, вѣрнѣе, ночей, и только съ 16 на 17 іюня, т. е. уже *послѣ переправы*, это минное загражденіе было приведено въ соотвѣтствовавшій его назначенію видъ, при содѣйствіи 2 паровыхъ катеровъ и 5 гребныхъ судовъ подъ начальствомъ лейтенантовъ Подъяпольскаго и Барташевича и мичмана Мельницкаго. Завѣдываніе же минной станціей возложено было на подпоручика л.-гв. Сапернаго баталіона Злобина.

Послѣ двухъ-суточнаго плаванія, полнаго всякихъ тревогъ и столкновеній съ непріятельскими судами, отрядъ Новикова благополучно прибылъ вечеромъ 10 іюня къ острову Волчьему, противъ с. Фламунды, и расположился подъ его лѣвымъ берегомъ на отдыхъ[1]).

Оставивъ тутъ свой отрядъ и поручивъ мичману Нилову и гардемарину Аренсу атаковать всякое непріятельское судно, которое пыталось бы пройти мимо Фламунды вверхъ и могло бы такимъ образомъ помѣшать устройству верхняго миннаго загражденія, капитанъ 1-го ранга Новиковъ съ остальными офицерами отправился въ Карабію и въ эту же ночь поставилъ тамъ первую линію минъ. Работы производились съ пяти гребныхъ судовъ, доставленныхъ сюда на подводахъ еще 6 іюня съ Ольты мичманомъ Арцеуловымъ, и закончились 12 іюня. Всего было поставлено у Карабіи 30 минъ: 25 грушевидныхъ въ двѣ линіи и 5 гальваническихъ въ одну.

[1]) Здѣсь нелишнее будетъ указать на то, что, благодаря неизбѣжнымъ перемѣнамъ въ личномъ составѣ, находившійся въ отрядѣ инженеръ-поручикъ морской строительной части Яблочковъ неожиданно очутился въ роли временно-командующаго катеромъ «Генералъ-Адмиралъ», который вмѣстѣ съ «Первенцомъ» (мичманъ Качаловъ) и «Варягомъ» (гардемаринъ Аренсъ) едва не погибъ подъ выстрѣлами турецкаго парохода 8 іюня у о. Ватина.

Тѣмъ временемъ, 11 іюня произошелъ у Фламунды бой между двумя катерами и турецкимъ броненосцемъ.

Въ 5-мъ часу пополудни показалось со стороны Систово непріятельское судно. Оно шло среднимъ ходомъ, почти вплотную къ правому берегу, пробираясь вверхъ. Когда оно приблизилось на 500—600 саженъ къ отряду, выставленному для прикрытія берега, то крайнее лѣвое орудіе 15-й конной батареи сдѣлало первый выстрѣлъ, катера выскочили изъ-за острова и бросились въ атаку.

Первымъ шелъ катеръ „Мина“, подъ командой гардемарина Аренса, какъ имѣвшій, кромѣ двухъ буксирныхъ минъ, и шестовую мину.

За нимъ слѣдовалъ катеръ „Шутка“, подъ командой мичмана Нилова, съ однѣми буксирными минами [1]) и, наконецъ, въ резервѣ находился катеръ „Первенецъ“, подъ командой унтеръ-офицера Гурьяна Иванова, съ обыкновеннымъ шестовымъ вооруженіемъ.

„Мина“, приблизившись къ непріятельскому судну настолько, что можно было ясно различать лица перепуганныхъ и суетившихся турокъ, замѣтила у него съ правой стороны какой-то подозрительный шестъ и, принявъ его за минный, немного приспустилась, чтобы нанести ударъ выше правой кормовой раковины. Въ это время катеръ успѣлъ уже получить 6 картечныхъ пробоинъ съ лѣваго борта, потерять одного человѣка раненымъ и, что̀ самое важное, лишиться своего главнаго оружія—носовой мины. Тяжелый желѣзный шестъ съ цѣлою сѣтью добавочныхъ крѣпленій былъ сбитъ снарядомъ, рухнулъ въ воду и тотчасъ же очутился, конечно, подъ днищемъ катера. Это обстоятельство едва не погубило катеръ и, во всякомъ случаѣ, крайне неблагопріятно отразилось на его дальнѣйшихъ маневрахъ.

[1]) Потерянный въ бою 8 іюня носовой желѣзный шестъ представлялъ настолько сложный аппаратъ, что замѣнить его своими средствами не было возможности.

Освободиться отъ этой страшной обузы, отнимавшей ходъ и поворотливость у катера, подъ сосредоточеннымъ огнемъ непріятеля было немыслимо. А между тѣмъ паръ въ котлѣ упалъ со 160 до 24 фунтовъ и выброшенная съ лѣваго борта буксирная мина заворачивала носъ катера влѣво, ставя его поперекъ теченія. Въ такомъ состояніи катеръ „Мина“ не имѣлъ уже возможности нагнать противника и долженъ былъ уступить свое мѣсто „Шуткѣ“.

Мичманъ Ниловъ не заставилъ себя ждать и тотчасъ же подошелъ къ носу броненосца съ цѣлью подвести подъ него свою лѣвую буксирную мину, но замѣтивъ и здѣсь такой же подозрительный шестъ, спустился по правому борту и обрѣзалъ[1]) корму броненосца въ такомъ близкомъ разстояніи, что правая буксирная мина прошла отъ нея въ какой-нибудь сажени. Было бы, однако, совершенно безполезно взрывать ее при такихъ обстоятельствахъ, такъ какъ дѣйствительность взрыва прежде всего достигается непосредственнымъ соприкосновеніемъ мины съ днищемъ судна, и даже взрывъ вплотную у прямостѣннаго борта или кормового подзора даетъ весьма незначительный эффектъ. Неудача же „Шутки“ объясняется, главнымъ образомъ, трудностью маневрированія съ буксирными минами на такомъ сильномъ теченіи, причемъ, въ данномъ случаѣ, весьма неповоротливый катеръ стѣсненъ былъ еще непріятельскими минными шестами и близостью турецкаго броненосца отъ своего берега. Послѣднее обстоятельство даже едва не погубило „Шутку“, такъ какъ она, не успѣвъ извернуться, съ полнаго хода вылетѣла на берегъ за кормой броненосца. И только съ большими усиліями (Гвардейскаго экипажа матросъ Антиповъ соскочилъ даже на турецкій берегъ, чтобы, въ помощь машинѣ, столкнуть катеръ), подъ прикрытіемъ мѣткаго ружейнаго огня съ „Мины“, ей удалось

[1]) Обрѣзать корму или носъ судна—пройти отъ него въ очень близкомъ разстояніи, вплотную.

сняться съ мели, послѣ чего оба катера, съ необходимыми предосторожностями, вернулись на прежнее мѣсто стоянки. Къ сожалѣнію, „Первенецъ“ не поддержалъ своевременно остальныхъ катеровъ, что объясняется отчасти его сравнительной тихоходностью, отчасти же отсутствіемъ на немъ офицера.

Напуганное атакой и поврежденное нѣсколькими удачными выстрѣлами русской батареи, турецкое судно, оказавшееся впослѣдствіи броненосной канонеркой „Подгорицей“, изо всѣхъ силъ (даже паръ валилъ изъ предохранительныхъ клапановъ) спѣшило въ Никополь. При сдачѣ этой крѣпости русскимъ войскамъ 4 іюля „Подгорица“ и другая однотипная съ ней канонерка „Шкодра“ попали въ плѣнъ и исправленныя и переименованныя въ „Никополь“ и „Систово“ съ большою пользою служили затѣмъ на Дунаѣ подъ русскимъ военнымъ флагомъ [1]).

Такимъ образомъ, минная атака 11 іюня, не уничтоживъ непріятельскій броненосецъ, заставила его, однако, искать убѣжища подъ защитой Никопольскихъ батарей и тѣмъ самымъ значительно облегчила русскимъ минерамъ установку минъ у Карабіи и Фламунды.

Послѣдняя операція производилась уже всѣми судами отряда, собравшимися у Фламунды 13 іюня. Къ нимъ присоединились еще три паровые катера, доставленные сюда наканунѣ Тудеромъ на подводахъ изъ Мало-де-Жоса.

---

[1]) Благодаря личному вниманію Великаго Князя Алексѣя Александровича, турецкія суда эти были въ 5-недѣльный срокъ приведены въ полную боевую готовность, что потребовало не мало усилій. Лодки стояли на мели, съ обгорѣвшими палубами, пробитыми котлами и разрушенными каютами. Машины были въ довольно исправномъ видѣ, недоставало только нѣсколькихъ принадлежностей, которыя и были выписаны изъ Марселя. Работы производились машинной командой фрегата «Свѣтлана», подъ руководствомъ старшаго механика поручика Мошнина. На каждой лодкѣ было по два 24-фунтовыхъ нарѣзныхъ орудія (передѣланныхъ изъ гладкостѣнныхъ) въ казематѣ и по одному 3-фунтовому нарѣзному на палубѣ.—Къ нимъ было теперь добавлено по четыре русскихъ 4-фунтовыхъ дальнобойныхъ орудія. Артиллерію устанавливалъ корпуса морской артиллеріи Гвардейскаго экипажа штабсъ-капитанъ Деряжинскій, состоявшій затѣмъ судовымъ артиллерійскимъ офицеромъ на лодкѣ «Никополь».

Работы начались вечеромъ 13 іюня и окончились въ ночь съ 14 на 15 іюня, причемъ катера подвергались по временамъ артиллерійскому и ружейному огню непріятеля, но турецкія суда, повидимому, не рѣшались ихъ тревожить. Всего было поставлено между Волчьимъ островомъ и румынскимъ берегомъ 36 гальваническихъ минъ въ двѣ линіи, и между о. Бѣяни и турецкимъ берегомъ—3 грушевидныхъ.

Впослѣдствіи, уже послѣ переправы, это загражденіе дополнили новымъ, состоявшимъ изъ 36 грушевидныхъ минъ и поставленнымъ ниже перваго.

Итакъ, ко времени переправы избранный для нея участокъ Дуная былъ огражденъ съ обѣихъ сторонъ минами, но при этомъ не было принято, повидимому, во вниманіе различіе обстановки. Сверху могли угрожать переправѣ всего шесть непріятельскихъ судовъ: 3 броненосныя канонерки, 2 небронеосныя канонерки и 1 пароходъ. Изъ нихъ 2 броненосныя лодки остались между загражденіями, въ Никополѣ, а остальныя суда находились выше Карабіи. Внизу же, между Гирсовскимъ и Парапанскимъ минными загражденіями, держалась цѣлая турецкая флотилія изъ 11 судовъ, въ томъ числѣ 1 мониторъ, 2 броненосныя лодки, 3 небронеосныя канонерки и 5 пароходовъ. Казалось бы, что такому неравномѣрному распредѣленію морскихъ силъ непріятеля должны были бы сотвѣтствовать и направленныя противъ нихъ оборонительныя мѣры. Въ дѣйствительности же, наверху поставлено было два загражденія (у Карабіи и Фламунды) изъ 66 минъ, а внизу только одно (у Парапана), изъ вдвое меньшаго числа минъ, причемъ первыя 4 грушевидныя мины были поставлены въ турецкомъ рукавѣ Дуная у Мечки только въ ночь съ 14 на 15 іюня, т. е. въ самый разгаръ переправы. Слѣдовательно, въ самый критическій моментъ этой важнѣйшей операціи она вовсе не была обезпечена снизу отъ нападенія 11 турецкихъ судовъ.

Въ переправѣ главныхъ силъ у Зимницы моряки принимали весьма дѣятельное участіе, соразмѣрное, впрочемъ, съ ихъ скудными средствами[1]).

Пароходъ „Аннета“ вышелъ изъ Фламунды 15 іюня въ 3 часа утра, съ двумя баржами на буксирѣ. Грекъ-лоцманъ, какъ и слѣдовало ожидать, бѣжалъ, и капитанъ-лейтенанту Тудеру пришлось самому пробираться въ Зимницу, куда онъ прибылъ около 6 часовъ утра.

Пароходъ съ баржами перевозилъ въ одинъ рейсъ 2 баталіона пѣхоты, а всего 15 іюня онъ перевезъ болѣе 20 тысячъ человѣкъ. Первое время транспортировка шла подъ огнемъ Систовской батареи, причемъ двѣ гранаты разорвались на одной изъ баржъ и зажгли ее; другая баржа тоже была пробита, а осколкомъ гранаты поврежденъ правый кожухъ парохода и контужено 3 человѣка, въ томъ числѣ шкиперъ (завѣдывающій судовымъ имуществомъ) штабсъ-капитанъ Ивановъ.

Нѣсколько позже къ пароходу присоединились 3 паровыхъ катера. Они перевозили раненыхъ, передавали приказанія и буксировали понтоны, ночью же занимали брандвахтенные посты выше и ниже пункта переправы, оберегая ее отъ покушеній непріятельскихъ судовъ.

Такое покушеніе и произошло дѣйствительно 16 іюня.

Едва катера вернулись на утро къ мѣсту переправы, для необходимыхъ исправленій и пополненія запасовъ, какъ изъ-за острова Вардена (верстахъ въ 6 ниже Зимницы) показались подозрительные дымки и поднялась тревога. Катера посланы были немедленно навстрѣчу непрія-

[1]) Первоначально сформированный въ Кишиневѣ отрядъ Гвардейскаго экипажа признанъ былъ недостаточнымъ и въ подкрѣпленіе ему прислано было изъ Петербурга: 1) 27 мая—852 нижнихъ чина и 28 офицеровъ, подъ командою флигель-адъютанта капитана 1-го ранга Шмидта, и 2) 4 іюня—остальной Гвардейскій экипажъ, 504 нижнихъ чина и 28 офицеровъ, подъ командой флигель-адъютанта капитана 1-го ранга Головачева. Въ составѣ послѣдняго отряда находился Великій Князь Константинъ Константиновичъ. Для сформированія этихъ отрядовъ пришлось разоружить фрегаты «Севастополь» и «Свѣтлану» и яхты Гвардейскаго экипажа.

телю. Это были „Петръ Великій“ (мичманъ Ѳеодосьевъ), „Опытъ“ (мичманъ Персинъ) и „Генералъ-Адмиралъ“ (гардемаринъ Аренсъ). Они встрѣтили въ правомъ рукавѣ Дуная, между о. Варденомъ и турецкимъ берегомъ, колесный пароходъ и мониторъ, которые, не смотря на сильный артиллерійскій и ружейный огонь, открытый съ берега Варденскимъ отрядомъ, продолжали среднимъ ходомъ подниматься вверхъ по рѣкѣ. Внезапное же появленіе изъ-за мыса миноносныхъ катеровъ и рѣшительное наступленіе ихъ для атаки привело, очевидно, въ замѣшательство турецкихъ командировъ. Сдѣлавъ по шлюпкамъ нѣсколько безвредныхъ выстрѣловъ, непріятельскія суда повернули назадъ и вскорѣ скрылись изъ виду.

По счастью, на этотъ разъ тѣмъ дѣло и кончилось, и турки не рискнули прорваться къ мѣсту переправы, чѣмъ бы могли надѣлать немало хлопотъ.

Ничего нѣтъ удивительнаго поэтому, что вѣсть о появленіи монитора съ быстротою молніи облетѣла армію и произвела удручающее впечатлѣніе. Немедленно были приняты мѣры для отраженія непріятельскихъ судовъ въ случаѣ прорыва ихъ къ мѣсту переправы. Независимо отъ сосредоточенныхъ для этого на румынскомъ берегу 9-фунтовыхъ орудій, были, по приказанію начальника переправы генералъ-маіора Рихтера, сформированы изъ командъ Гвардейскаго экипажа двѣ абордажныя партіи и размѣщены на 10 желѣзныхъ понтонахъ, а на пароходъ „Аннету“ тоже посадили особую команду матросовъ, которая вмѣстѣ съ нѣсколькими охотниками Уральской казачьей сотни образовала такъ называемую на судахъ стрѣлковую партію. Начальство надъ всей этой импровизированной эскадрой вручено было капитану 1-го ранга флигель-адъютанту Шмидту.

Недосмотромъ, конечно, можетъ быть объясненъ и фактъ появленія турецкихъ судовъ у Вардена. Пароходъ, по всей

вѣроятности, скрывался между Парапанскимъ загражденіемъ и Зимницей. По крайней мѣрѣ, онъ еще утромъ 15 іюня принималъ дѣятельное участіе въ перестрѣлкѣ съ русскими войсками, о чемъ въ свое время и доносилъ командиръ Брянскаго полка. Но на это не было обращено должнаго вниманія и узнавъ изъ этого донесенія, что артиллеристы заставили непріятельскій мониторъ отойти въ глубь Варденскаго рукава, успокоились и не приняли никакихъ мѣръ для розысканія и уничтоженія этого „монитора", какъ обыкновенно называли на Дунаѣ всякое военное судно.

Настоящій же мониторъ „Хизберъ" вышелъ изъ Рущука вечеромъ 15 іюня и, пользуясь недостаточнымъ загражденіемъ праваго рукава Дуная у Мечки, пробрался черезъ него и на слѣдующій день утромъ, вмѣстѣ съ пароходомъ, появился у Вардена[1]).

Въ тотъ же день, 16 іюня, было приступлено къ наводкѣ перваго или „Нижняго" моста. Матеріалы какъ для него, такъ и для устройства впослѣдствіи „Верхняго" моста заготовлялись въ Слатинѣ, спускались по р. Ольтѣ въ Дунай и проводились мимо Никопольскихъ батарей къ Зимницѣ.

Сплавъ и проводка всѣхъ этихъ мостовыхъ принадлежностей возложены были на капитана 1-го ранга Новосильскаго, въ распоряженіе котораго поступили: одна рота Гвардейскаго экипажа, подъ начальствомъ лейтенанта Гла-

[1]) Для объясненія этого прорыва не лишено значенія слѣдующее указаніе г. Бѣломора, служившаго послѣ войны въ болгарскомъ флотѣ и имѣвшаго возможность тщательно ознакомиться съ Дунаемъ и тѣми пунктами, гдѣ работали русскіе моряки: «Несомнѣнно, броненосецъ изъ Рущука прошелъ въ Систово и былъ у Вардена, хотя такъ же несомнѣнно и то, что два фарватера Дуная были заграждены парапанскими минами. Къ несчастью, никто изъ ставившихъ заграждені не зналъ, что между островомъ Мечка и турецкимъ берегомъ существовалъ третій фарватеръ, прикрытый очень низменнымъ островкомъ, сливавшимся съ турецкимъ берегомъ Дуная. Фарватеръ этотъ очень узокъ и идетъ вдоль самаго берега. Можно, какъ говорится, рукой подать съ судна на берегъ, и, не смотря на это, фарватеръ довольно глубокъ. Вотъ этимъ-то фарватеромъ турецкій броненосецъ и прошелъ невредимо къ Систово, хотя ничего тамъ и не сдѣлалъ». («Новое Время» 1902 года № 9469).

зенапа, и команда броненоснаго фрегата „Севастополь“, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Зубова.

Для бо́льшаго удобства и безопасности, собранные въ устьѣ Ольты понтоны и плоты были раздѣлены на нѣсколько эшелоновъ. Первый изъ нихъ, въ составѣ 100 деревянныхъ понтоновъ, вышелъ вечеромъ 14 іюня, подъ командою Новосильскаго, находившагося вмѣстѣ съ Глазенапомъ на послѣднемъ понтонѣ. На головномъ же понтонѣ, состоявшемъ подъ командою лейтенанта Ломена, слѣдовали начальникъ инженеровъ генералъ-маіоръ Деппъ и командиръ 5-го сапернаго баталіона полковникъ Свищевскій. Въ Фламундѣ эшелонъ этотъ поступилъ подъ начальство Великаго Князя Алексѣя Александровича и въ слѣдующую ночь прибылъ по назначенію.

Въ ту же ночь прошелъ второй эшелонъ, подъ начальствомъ Зубова, и, наконецъ, въ ночь на 16 число — третій эшелонъ съ мичманомъ Мельницкимъ во главѣ. Такимъ образомъ доставленъ былъ весь матеріалъ для перваго моста и 19 іюня постройку его удалось закончить. Съ 20 іюня, согласно приказу Главнокомандующаго, всѣ морскія команды на Дунаѣ были подчинены Великому Князю Алексѣю Александровичу, съ оставленіемъ ихъ въ непосредственномъ завѣдываніи командира XIV корпуса генералъ-лейтенанта Циммермана—на Нижнемъ Дунаѣ и начальника инженеровъ арміи генералъ-маіора Деппа —на Среднемъ Дунаѣ.

Вскорѣ затѣмъ началась доставка принадлежностей для второго, Верхняго, моста. Она продолжалась съ 25 іюня по 6 іюля и потребовала семь эшелоновъ. Проводка ихъ къ Зимницѣ поручена лейтенантамъ Е. Макарову и Мякинену и мичманамъ Мартынову, Косовичу, Паулину, Мельницкому и Арцеулову и, подобно первой операціи, происходила подъ огнемъ непріятеля.

Второй мостъ былъ готовъ 28 іюля. При постройкѣ мостовъ моряки оказывали саперамъ и понтонерамъ свое по-

сильное содѣйствіе, но вскорѣ имъ пришлось принять болѣе самостоятельное участіе въ переправѣ черезъ Дунай румынскихъ войскъ. Операція эта производилась Верхне-Дунайскимъ отрядомъ капитанъ-лейтенанта Зубова, подъ общимъ руководствомъ капитана 1-го ранга Новосильскаго. Плавучія средства отряда заключались въ 2 паромахъ, 2 кожуховыхъ ботахъ и 2 паровыхъ катерахъ „Олафъ“ и „Джигитъ“ [1]), на которыхъ было перевезено на правый берегъ Дуная около 22 тысячъ пѣхоты и 8 батарей, съ соотвѣтствующими обозами и парками. Для удобства сообщенія, у конечныхъ пунктовъ переправы, въ Турнъ-Магурелли и въ Никополѣ, были устроены морскими командами пристани. Форсированная дѣятельность русскихъ моряковъ на этомъ участкѣ Дуная окончилась лишь въ сентябрѣ, съ наводкой румынскаго моста.

Затѣмъ здѣсь наступило какъ бы нѣкоторое затишье. Но въ это самое время на Нижнемъ Дунаѣ затѣвалась весьма смѣлая экспедиція противъ Сулина, послѣдовавшая уже въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1877 года.

[1]) Послѣдніе были доставлены изъ Слатина въ началѣ іюля на подводахъ въ Турнъ-Магурелли.

Приложеніе 1.

Обзоръ дѣятельности инженерныхъ войскъ [1]) на Европейскомъ театрѣ войны за время отъ сформированія дѣйствующей арміи (ноябрь 1876 г.) до третьей Плевны включительно (31 августа 1877 г.).

Вся организація вооруженныхъ силъ Россіи, въ томъ числѣ и инженерныхъ войскъ, изложена уже въ I томѣ „Описанія Русско-Турецкой войны“.

Здѣсь, не повторяя подробностей организаціи инженерныхъ войскъ приходится лишь замѣтить, что всего Россія могла выставить: саперныхъ — $15^1/_2$ баталіоновъ [2]), понтонныхъ — 6 баталіоновъ [3]), желѣзнодорожныхъ—3 баталіона, 9 военно-телеграфныхъ, 5 полевыхъ инженерныхъ и 2 осадныхъ инженерныхъ парковъ, двѣ минныхъ и одну учебную гальваническую роты. Всѣ эти части, за исключеніемъ двухъ минныхъ, Туркестанской гальванической учебной и резервной саперныхъ ротъ, были сведены въ 5 саперныхъ бригадъ.

Вообще вся эта организація инженерныхъ войскъ, а равно часть табелей и штатовъ были утверждены очень незадолго до начала войны (4 января 1877 г. и объявлены въ приказѣ по военному вѣдомству отъ того же 27 января за № 30).

Для того, чтобы правильно судить о дѣятельности инженерныхъ войскъ, необходимо привести главныя основанія этихъ штатовъ и табелей имуществу, а также упомянуть о тѣхъ работахъ, какія могли быть выполняемы каждой изъ частей инженерныхъ войскъ [4]).

Штатная численность инженерныхъ частей была слѣдующая:

		Офицеровъ и чиновниковъ.	Нижнихъ чиновъ.
Сапернаго баталіона		27	1123
Резервной саперной роты		4	256 [5])
Понтоннаго баталіона		15	468
Желѣзнодорожнаго баталіона		—	1069
Парковъ:	военно-телеграфнаго	6	367
	полевого инженернаго	17	136
	осаднаго	11	272

[1]) Обзоръ этотъ составленъ на основаніи какъ отчетовъ отдѣльныхъ инженерныхъ войсковыхъ частей, такъ и спеціальнаго отчета о дѣятельности вообще инженерныхъ войскъ дѣйствующей арміи. Данныя этихъ документовъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ не вполнѣ совпадаютъ съ данными прочихъ оффиціальныхъ документовъ.

[2]) Въ томъ числѣ Туркестанская и резервная роты.

[3]) Сверхъ того, еще баталіоны 7-й, 8-й и Кавказскую понтонную роту, которые не были, однако, сформированы за все время войны.

[4]) Объ этомъ уже отчасти было сказано въ I томѣ «Описанія Русско-Турецкой войны».

[5]) Наличный составъ, въ которомъ 1-я рота выступила въ кампанію; цифра взята изъ дневника роты.

Саперные баталіоны состояли въ мирное время изъ 5, а въ военное—изъ 4 ротъ. Путемъ выдѣленія людей изъ всѣхъ ротъ каждаго баталіона при мобилизаціи было сформировано при каждой саперной бригадѣ по одному запасному саперному баталіону (4-ротнаго состава).

Изъ предположенныхъ къ сформированію при мобилизаціи 20 резервныхъ ротъ въ войну 1877 г. была сформирована лишь одна (изъ 4-й роты 3-го запаснаго баталіона).

Дѣйствующіе саперные баталіоны были предназначены для службы при полевыхъ войскахъ.

Резервныя саперныя роты должны были назначаться въ крѣпости и на сообщенія.

Запасные саперные баталіоны имѣли задачу подготовлять маршевыя команды для пополненія убыли въ дѣйствующихъ инженерныхъ войскахъ.

Понтонные баталіоны (до 1877 г. назывались полубаталіонами) состояли каждый изъ двухъ ротъ. Они назначались для устройства, охраненія и разрушенія всякаго рода переправъ. Средствами парка каждаго понтоннаго баталіона можно было устроить мостъ длиною отъ 100 до 170 саж., въ зависимости отъ необходимой прочности моста [1]).

При назначеніи понтоновъ для перевозки войскъ, каждый изъ двухъ полупонтоновъ подымалъ по 45—48 человѣкъ, а для перевозки кавалеріи, артиллеріи и обозовъ—составлялись изъ понтоновъ паромы различной величины и подъемной силы. Все имущество баталіона возилось на 58 фурахъ, запряженныхъ каждая 6 лошадьми.

Желѣзнодорожный баталіонъ раздѣлялся на четыре роты: двѣ строительныхъ и двѣ эксплоатаціонныхъ, названіе коихъ и опредѣляетъ сущность дѣятельности желѣзнодорожныхъ баталіоновъ.

Каждый военно-телеграфный паркъ состоялъ изъ трехъ отдѣленій, изъ коихъ каждое могло устроить линію въ 33 версты и двѣ станціи. Кромѣ того, паркъ могъ проложить 450 саженъ подводнаго рѣчного кабеля. Матеріалъ для постановки линій возился въ фурахъ на четырехъ или шести лошадяхъ.

Полевой инженерный паркъ состоялъ каждый изъ трехъ отдѣленій, по четыре части въ отдѣленіи, съ запасомъ въ каждомъ изъ парковъ шанцеваго инструмента въ размѣрѣ: 7.200 лопатъ, 1.776 топоровъ, 1.000 мотыгъ, 1.000 кирокъ и 300 ломовъ, всего въ паркѣ по разсчету на 12 пѣхотныхъ дивизій и 12 саперныхъ ротъ, но въ томъ ограниченномъ числѣ, кое полагалось по табелямъ снаряженія войскъ [2])

---

[1]) Такъ, для переправы войскъ безъ обозовъ баталіонъ могъ навести мостъ до 170 саж., съ обозами—до 135, а съ осадной артиллеріей—100—114 саж.

[2]) Топоровъ возилось въ паркѣ по другому разсчету.

(10 лопатъ, 24 топора, 3 мотыги, 3 кирки и 1 ломъ на каждую пѣхотную роту).

Дѣйствительныя цифры наличнаго имущества полевыхъ инженерныхъ парковъ хотя не были равны табельнымъ, въ виду новой организаціи инженерныхъ войскъ, но все-таки не очень отъ нихъ и разнились. Такъ, напримѣръ, изъ отчета о дѣятельности 3-го полевого инженернаго парка, принявшаго участіе въ войнѣ, видно, что у него было при выступленіи въ походъ всего: лопатъ — 6.648, топоровъ — 2.572, кирокъ, мотыгъ и ломовъ — 2.480. Кромѣ того, въ каждомъ паркѣ состояли разнаго рода инструменты, принадлежности для мостовыхъ и подрывныхъ работъ и запасные матеріалы. Все имущество парка возилось на 54 четверочныхъ фурахъ.

Каждый осадный паркъ состоялъ изъ четырехъ отдѣленій и имѣлъ разныхъ инструментовъ и матеріаловъ необходимое число для осады одной крѣпости. Такъ, напримѣръ, состояло въ 1-мъ осадномъ паркѣ въ наличности при объявленіи войны: лопатъ—6.312, топоровъ—2.224, кирокъ и мотыгъ—2.384, ломовъ — 240, пилъ — 120, ножей—400, молотовъ—190, долотъ—100, канатовъ—88, веревокъ—4.716, гвоздей—41.400 и, сверхъ того, разнаго рода инструменты, письменныя и чертежныя принадлежности, динамитъ и проч.

Инженерныя войска не входили въ составъ корпусовъ, какъ постоянная ихъ часть, а лишь придавались войскамъ по мѣрѣ надобности.

Высочайшимъ приказомъ отъ 1 ноября 1876 г. было объявлено о сформированіи дѣйствующей арміи, предназначавшейся для веденія военныхъ операцій противъ турокъ на Европейскомъ театрѣ войны. Въ составъ этой арміи (100 баталіоновъ пѣхоты, 51 эскадронъ и 98 конныхъ сотенъ, 472 запряженныхъ орудія) были назначены слѣдующія части инженерныхъ войскъ:

3-я саперная бригада (въ составѣ 5-го, 6-го и 7-го саперныхъ баталіоновъ, 5-го и 6-го понтонныхъ полубаталіоновъ [1]), 2-го осаднаго инженернаго парка, 2-го полевого инженернаго парка [2]), 5-го и 6-го военно-телеграфныхъ парковъ), 3-й и 4-й понтонные полубаталіоны [1]), команда Гвардейскихъ саперъ и гальванической учебной роты (по 50 человѣкъ), военно-дорожный баталіонъ [3]). Сверхъ указанныхъ частей инженерныхъ войскъ, предположено было употребить для инженерныхъ работъ, главнымъ образомъ для устройства переправъ и минныхъ дѣйствій, команды моряковъ Гвардейскаго экипажа и Черноморскаго флота, тоже включенныя въ составъ дѣйствующей арміи.

---

[1]) Были переименованы въ баталіоны.

[2]) Былъ переименованъ въ 3-й.

[3]) Въ исходѣ 1876 г. переименованъ въ 3-й желѣзнодорожный баталіонъ и включенъ въ составъ 3-й саперной бригады.

Изъ этого перечисленія частей инженерныхъ войскъ дѣйствующей арміи видно, что онѣ были весьма немногочисленны. Кромѣ того, онѣ не всѣ прибыли сразу въ армію, почему при описаніи дѣятельности инженерныхъ войскъ необходимо указать постепенность ихъ прибытія на работы.

Завѣдываніе всею инженерною частью въ арміи было ввѣрено начальнику инженеровъ арміи (на эту должность былъ назначенъ генералъ-маіоръ Деппъ). При немъ состояло полевое инженерное управленіе въ составѣ помощника начальника инженеровъ, канцеляріи и чиновъ для порученій.

Всѣ чины полевого инженернаго управленія прибыли въ г. Кишиневъ, Главную Квартиру дѣйствующей арміи, въ концѣ ноября мѣсяца 1876 г. Въ это же время стали прибывать на заранѣе опредѣленныя имъ квартиры въ Бессарабіи, назначенныя въ составъ арміи инженерныя части.

2-й осадный и 2-й полевой инженерные парки хотя и входили въ составъ дѣйствующей арміи и были мобилизованы, но временно оставлены въ мѣстѣ ихъ квартированія, въ г. Кіевѣ.

Сверхъ того, начальнику инженеровъ арміи были подчинены и команды моряковъ, прибывшія тоже въ армію.

Въ видахъ удобства управленія указанныхъ выше морскихъ и инженерныхъ командъ, приказомъ Главнокомандующаго отъ 2 декабря 1876 г., изъ нихъ было сформировано два отряда. Изъ двухъ ротъ моряковъ Гвардейскаго экипажа, сводной гальвано-саперной роты и команды съ паровыми ботами образованъ отрядъ Гвардейскаго экипажа.

Гальвано-саперная рота состояла изъ 5 саперныхъ офицеровъ, 52 нижнихъ чиновъ лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона и 50 нижнихъ чиновъ учебной гальванической роты.

Изъ моряковъ Черноморскихъ экипажей образованъ Черноморскій флотскій отрядъ.

Завѣдующимъ минною частью дѣйствующей арміи назначенъ состоящій по сапернымъ баталіонамъ полковникъ (вскорѣ генералъ-маіоръ) Боресковъ, а помощникомъ къ нему—минный офицеръ лейтенантъ Штакельбергъ [1]).

Всѣ части инженерныхъ войскъ, прибывшія въ дѣйствующую армію въ концѣ 1876 г., были къ январю 1877 г. расположены въ г. Кишиневѣ [2]) и въ окрестныхъ деревняхъ.

Прибывшій къ арміи 3-й желѣзнодорожный баталіонъ хотя и былъ влюченъ въ составъ 3-й саперной бригады, но, по особому распо-

---

[1]) Съ нимъ прибыло изъ Кронштадта 6 минеровъ-матросовъ.

[2]) Въ городѣ были расположены: штабъ 3-й саперной бригады, 3-й и 4-й понтонные баталіоны и оба морскихъ отряда.

ряженію Военнаго Министра, предоставленъ былъ въ распоряженіе начальника военныхъ сообщеній арміи.

По прибытіи инженерныхъ войскъ къ арміи тотчасъ обнаружился недостатокъ въ инженерныхъ офицерахъ, почему Главное Военно-Инженерное Управленіе командировало въ армію 9 саперныхъ и 21 инженерныхъ офицеровъ.

Съ занятіемъ инженерными частями предназначенныхъ имъ квартиръ онѣ тотчасъ приступили къ обученію по своимъ спеціальностямъ.

Такъ, въ саперныхъ баталіонахъ (5-й, 6-й и 7-й) производились саперныя работы и обученіе гальваническихъ командъ, для каковыхъ имъ было отпущено по 10 пудовъ пороха на каждый баталіонъ. Кромѣ того, при 7-мъ саперномъ баталіонѣ были обучены обращенію съ динамитными патронами 7 офицеровъ и 70 нижнихъ чиновъ отъ казачьихъ полковъ, не входившихъ въ составъ дивизій.

Понтонные баталіоны (3-й, 4-й, 5-й и 6-й) занимались обученіемъ людей разгрузкѣ и нагрузкѣ понтонныхъ фуръ, сборкѣ понтоновъ и изучали теоретически устройство мостовъ и паромовъ; сверхъ того, производились частыя проѣздки лошадей съ нагруженными фурами въ цѣляхъ съѣздки лошадей и обученія ѣздовыхъ.

Въ телеграфныхъ паркахъ (5-й и 6-й) шло обученіе телеграфному дѣлу и дѣлались проѣздки лошадей съ нагруженными фурами.

Флотскіе отряды, сверхъ несенія гарнизонной службы, занимались плетеніемъ сѣтей для минныхъ загражденій.

Для ознакомленія флотскихъ отрядовъ съ миннымъ дѣломъ полковникъ Боресковъ читалъ лекціи офицерамъ; кромѣ того, подъ его руководствомъ была образована при отрядахъ минная школа, въ составъ коей вошла, между прочимъ, команда гальванической роты. Въ Бендерахъ былъ учрежденъ минный складъ, гдѣ, кромѣ храненія минъ, производились и ихъ испытанія.

Въ теченіе февраля и марта мѣсяцевъ всѣ указанныя части инженерныхъ войскъ состояли при тѣхъ же занятіяхъ, что и въ январѣ мѣсяцѣ.

Кромѣ того, при 7-мъ саперномъ баталіонѣ были обучены команды [1]) отъ 8-й, 9-й, 11-й и 12-й кавалерійскихъ дивизій обращенію съ динамитными патронами, порчѣ и разрушенію желѣзныхъ дорогъ и телеграфныхъ линій. Курсъ обученія продолжался отъ 8 до 10 дней, причемъ начальникъ инженеровъ арміи, произведя смотръ командамъ, нашелъ ихъ обученіе весьма обстоятельнымъ.

По окончаніи занятій были составлены и разосланы въ конныя части подробное описаніе съ чертежами динамитнаго кавалерійскаго

[1]) По одному офицеру отъ каждаго полка и по 8 нижнихъ чиновъ отъ каждаго эскадрона и сотни.

вьюка и инструкція для порчи и разрушенія желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ.

Всѣ четыре понтонныхъ баталіона и оба морскихъ отряда, помимо своихъ занятій, подготовлялись къ выступленію на р. Днѣстръ, куда ихъ было рѣшено передвинуть для веденія практическихъ занятій, дабы всесторонне подготовить къ предстоявшимъ имъ работамъ на р. Дунаѣ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ инженерныхъ частяхъ и въ морскихъ отрядахъ, состоявшихъ въ арміи, произошли слѣдующія незначительныя измѣненія. Въ составъ отряда Гвардейскаго экипажа вошла команда (16 нижнихъ чиновъ) отъ Керченской минной роты. Прикомандировано нѣсколько морскихъ офицеровъ и инженеръ-механиковъ, а равно паровыя и гребныя шлюпки.

Изъ состава Гвардейскаго флотскаго отряда были перечислены въ Черноморскій отрядъ: команда гальванической учебной роты (2 офицера и 50 нижнихъ чиновъ), часть шлюпочной команды со шлюпками (5 паровыхъ и 8 гребныхъ) и 22 нижнихъ чина Гвардейскаго экипажа.

Затѣмъ въ составъ арміи вошла особая команда дорожныхъ паровозовъ (рутьеровъ) изъ 12 паровозовъ и 11 платформъ. Эта команда была временно изъята изъ вѣдѣнія начальника инженеровъ арміи и отдана въ распоряженіе артиллерійскаго начальства для перевозки грузовъ осадной артиллеріи отъ складовъ въ крѣпости Бендерахъ до станціи желѣзной дороги.

Сознавая всю важность заблаговременнаго принятія мѣръ по обезпеченію движенія войскъ къ р. Дунаю и переправы ихъ черезъ эту рѣку, Главнокомандующій еще въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ 1876 г. изволилъ отдать черезъ начальника инженеровъ арміи рядъ распоряженій.

Такъ, былъ составленъ подробный проектъ плотоваго моста длиною въ 400 саж. и приступлено къ заготовкѣ всѣхъ принадлежностей моста (кромѣ лѣсныхъ матеріаловъ). Были сдѣланы необходимыя сношенія о высылкѣ въ армію минъ со всѣми принадлежностями. Доставленныя мины осмотрѣны и недочеты исправлены. Составлены планы крѣпостей: Варны, Шумлы, Рущука и Силистріи.

Командированы военные инженеры: подполковникъ Тарасенковъ—въ Сербію для осмотра р. Дуная у Турнъ-Северина и Кладова и капитанъ Галлеръ—для обслѣдованія р. Прута въ Фальчи, Леово и Скулянахъ и дорогъ, ведущихъ къ этимъ переправамъ. Рекогносцировки дали цѣнныя свѣдѣнія: онѣ выяснили недостатокъ средствъ для переправъ, имѣвшихся на обѣихъ рѣкахъ.

Для содѣйствія при работахъ по устройству мостовъ и минныхъ загражденій было доставлено въ армію, въ Кишиневъ, 27 шлюпокъ (изъ нихъ 13 паровыхъ).

Въ виду недостаточности понтонныхъ средствъ въ арміи начальникъ инженеровъ испросилъ Высочайшее повелѣніе (послѣдовало 3 февраля 1877 г.) о выдѣленіи изъ состава 3-го запаснаго сапернаго баталіона роты (наименована 1-й резервной саперной ротой) съ парусиновыми понтонами на длину моста въ 100 саж.

Были составлены правила для содержанія въ исправности мостовъ и разосланы въ инженерныя части.

Стали заготовляться принадлежности второго плотоваго моста.

Для собиранія дополнительныхъ свѣдѣній о переправахъ на рѣкахъ были командированы въ Румынію военные инженеры: полковникъ Мазюкевичъ, подполковникъ Клименко и капитаны Кирпичевъ и Битнеръ. На основаніи доставленныхъ ими свѣдѣній послѣдовало 27 марта приказаніе Главнокомандующаго о слѣдующемъ:

1) Въ верховьяхъ р. Ольты (и на притокѣ ея р. Лотрѣ) заготовить весь лѣсъ на одинъ плотовый мостъ.

2) Тамъ же заготовить лѣсъ на 100 деревянныхъ понтоновъ и сплавить все это по р. Ольтѣ до Слатина.

3) Въ окрестностяхъ г. Галаца заготовить лѣсъ на плотовый мостъ для Нижняго Дуная (35 понтоновъ и 105 плотовъ) и построить 100 деревянныхъ [1]) понтоновъ для моста на Среднемъ Дунаѣ.

Для производства указанныхъ работъ были командированы: на р. Ольту—подполковникъ Кирпичевъ (въ помощь ему капитанъ Битнеръ) и на Нижній Дунай—подполковникъ Клименко (въ помощь ему штабсъ-капитанъ Неплюевъ).

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ было приступлено къ вооруженію минами нѣкоторыхъ, болѣе быстроходныхъ, паровыхъ шлюпокъ и заготовлено 6 повозокъ для перевозки шлюпокъ по грунтовымъ дорогамъ за арміей.

На Нижнемъ Дунаѣ пріобрѣтено 5 пароходовъ, 4 баржи и 250 лодокъ, а на Среднемъ Дунаѣ — 2 парохода съ двумя желѣзными баржами.

Нѣкоторыя подробности по подготовкѣ устройства переправы черезъ р. Дунай указаны уже въ III главѣ II тома „Описанія Русско-Турецкой войны“. Здѣсь будетъ указана сущность этой подготовки и лишь тѣ изъ подробностей, которыя характеризуютъ дѣятельность инженерныхъ частей.

Еще до объявленія войны (12 апрѣля 1877 г.) было обращено особенное вниманіе на оборону участка Нижняго Дуная между

[1]) Потомъ заказъ былъ увеличенъ до 150.

г.г. Рени и Браиловымъ [1]) и на устройство переправъ черезъ р. Прутъ у д. Скуляны [2]) и д. Леово.

Наконецъ, имѣя въ виду важное значеніе Барбошскаго моста на желѣзной дорогѣ при пересѣченіи ею р. Серетъ, еще 9 апрѣля была послана туда небольшая команда переодѣтыхъ минеровъ, которая должна была тотчасъ по объявленіи войны заградить входъ турецкимъ судамъ въ устье р. Серетъ и такимъ образомъ обезпечить Барбошскій желѣзнодорожный мостъ.

Послѣ объявленія войны (13 апрѣля 1877 г.) и выступленія арміи въ заграничный походъ инженерныя войска, назначенныя принять участіе въ веденіи военныхъ дѣйствій, были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1) Черноморскій флотскій отрядъ и 7-й саперный баталіонъ направлены на Нижній Дунай.

2) Къ переправѣ у д. Леово черезъ р. Прутъ 5-й саперный баталіонъ.

3) Одна рота 6-го сапернаго баталіона командирована на Скулянскую переправу, а три роты двинуты въ головѣ войскъ XII армейскаго корпуса. При этомъ же корпусѣ состоялъ и 6-й военно-телеграфный паркъ.

5-й военно-телеграфный паркъ временно остался въ Кишиневѣ.

Отрядъ Гвардейскаго экипажа и понтонные баталіоны, передвинутые на р. Днѣстръ, остались пока здѣсь.

Команда дорожныхъ паровозовъ продолжала работы въ крѣпости Бендерахъ.

3-й желѣзнодорожный баталіонъ выступилъ на работы на линію желѣзной дороги отъ Унгенъ до Журжево.

Дѣятельность инженерныхъ войскъ, излагая ее по мѣсяцамъ для каждой отдѣльной части, въ дальнѣйшемъ выразилась въ слѣдующемъ.

Апрѣль 1877 г.

5-й саперный баталіонъ 13 апрѣля прибылъ въ д. Леово для работъ по устройству въ этомъ пунктѣ мостовой переправы. Въ виду разлива рѣки пришлось, кромѣ главнаго моста, устраивать дополнительные и еще вести затѣмъ длинныя плотины. Нѣкоторыя детали устройства моста у д. Леово состояли въ слѣдующемъ: мостъ былъ наведенъ на плотахъ, числомъ 11. Каждый плотъ, длиною 7 саж. и шириною 5 аршинъ, состоялъ изъ 20 бревенъ, расположенныхъ въ 2 яруса. Подъемная сила каждаго плота 400 пуд. Плоты вязались

[1]) Сюда были командированы капитанъ 1-го ранга Рогуля и подполковникъ Плюцинскій.

[2]) Былъ командированъ сюда капитанъ Крюковъ, а въ д. Леово—капитанъ Галлеръ.

хотя на берегу, но грязь была выше колѣна. Лѣсъ доставлялся съ опозданіемъ.

Работы къ 19 числу были уже закончены, и баталіонъ, оставивъ небольшую команду при мостѣ, направился въ Галацъ, въ распоряженіе подполковника Клименко. Между тѣмъ, 19 апрѣля поднялась отъ дождей вода въ р. Прутъ и прорвала плотину. Тогда, въ виду неудобствъ переправы у Леово, была избрана новая—у д. Фальчи (южнѣе Леово), относительно болѣе удобная.

Для работъ у д. Фальчи была возвращена съ дороги къ Галацу 4-я рота 5-го баталіона. Эта рота навела у д. Фальчи мостъ на плотахъ. Плотовъ счетомъ 13. Ширина моста 15 футъ. Къ мосту пришлось проложить дамбы. Затѣмъ до конца апрѣля 4-я рота продолжала содержать переправу у д. Фальчи [1]).

Первыя три роты баталіона 24 апрѣля прибыли въ Галацъ, а 26-го выступили на работы на р. Серетъ къ д. Серъ-Даръ, въ 10 верстахъ отъ Галаца, на дорогѣ отъ Галаца въ Браиловъ. У д. Серъ-Даръ былъ устроенъ сначала мостъ на плотахъ. Плоты вязались изъ мачтоваго лѣса. Бревна длиною до 38 аршинъ и толщиною до 1 аршина. На плотъ шло всего 9 такихъ бревенъ.

Теченіе р. Серетъ было очень быстрое (6 футъ въ секунду), а дно иловатое и якоря не могли удержать на мѣстѣ мостъ. Вслѣдствіе этого пришлось вмѣсто плотоваго навести мостъ на судахъ. Для этихъ работъ 30 апрѣля осталась 3-я рота, а 1-я и 2-я возвратились въ Галацъ, гдѣ продолжали подготовку плотовъ и вообще мостовыхъ средствъ для моста черезъ Нижній Дунай.

6-й саперный баталіонъ. 4-я рота этого баталіона 9 апрѣля прибыла къ д. Скуляны, въ распоряженіе капитана Крюкова, гдѣ работала по устройству мостовой переправы.

Мостъ былъ готовъ 14 апрѣля, съ запозданіемъ противъ срока на одинъ день. Мостъ имѣлъ длину $49^1/_2$ саж., а потомъ его пришлось еще удлинить до 61 саж. Онъ состоялъ изъ козловыхъ устоевъ, лодокъ и плотовъ. 22 апрѣля мостъ былъ переданъ въ вѣдѣніе управленія военныхъ сообщеній арміи, а рота была направлена въ Унгены, гдѣ въ это время находились первыя три роты баталіона.

Эти роты, совмѣстно съ нижними чинами XII армейскаго корпуса, занимались исправленіемъ дорогъ, а по проходѣ частей корпуса роты оканчивали работу 3-го желѣзнодорожнаго баталіона по укладкѣ 2-го ряда рельсовъ между станціями Унгены—Яссы.

---

[1]) И далѣе, до 19 мая, когда эта переправа была передана въ вѣдѣніе управленія военныхъ сообщеній арміи.

Въ концѣ апрѣля 1-я, 3-я и 4-я роты баталіона были двинуты по желѣзной дорогѣ къ г. Слатину, гдѣ совмѣстно съ 500 матросами фрегата „Севастополь“ исполняли работы по сборкѣ и оснасткѣ мостовыхъ средствъ.

2-я рота была двинута на р. Лотру для рубки лѣса, въ виду недостатка тамъ рабочихъ рукъ.

7-й саперный баталіонъ по желѣзной дорогѣ прибылъ въ Галацъ 20 апрѣля. 1-я и 2-я роты были направлены въ Браиловъ, а 3-я и 4-я—въ Рени, гдѣ онѣ на обоихъ пунктахъ 22 апрѣля приступили къ постройкѣ осадныхъ батарей, предназначавшихся какъ для борьбы съ турецкими бронированными судами Дунайской флотиліи, такъ и для обороны минныхъ заграждeній, къ устройству которыхъ у вышеназванныхъ пунктовъ должны были приступить въ это время минныя команды отъ Черноморскаго флотскаго отряда.

На работы у Рени и Браилова высылались люди отъ пѣхотныхъ частей. При этомъ были возведены слѣдующія укрѣпленія:

У г. Браилова, распоряженіемъ командира 7-го сапернаго баталіона подполковника Верещагина:

Батареи: № 1—на двѣ 8-дюймовыхъ мортиры, на правомъ флангѣ избранной позиціи, въ $1^1/_2$ верстахъ выше сліянія Мачинскаго рукава съ Дунаемъ. Главное назначеніе батареи—борьба съ судами, идущими по р. Дунаю.

№ 2— на двѣ 24-фунтовыхъ пушки, нѣсколько лѣвѣе, ниже № 1. Батарея эта предназначалась для стрѣльбы по протокамъ у острова Бендей, по каковымъ въ весеннее время непріятельскія суда могли бы пройти изъ Мачинскаго рукава въ Дунай.

№ 3 — на четыре 24-фунтовыхъ пушки, противъ д. Гичеть, для обстрѣливанія Мачинскаго рукава и выхода изъ него въ Дунай.

Наконецъ, батарея № 4—на четыре 6-дюймовыхъ мортиры и двѣ 24-фунтовыхъ пушки, поставленная на продолженіи Мачинскаго рукава, имѣла цѣлью обстрѣливать этотъ рукавъ, а также для охраны миннаго заграждeнія.

У г. Рени, распоряженіемъ подполковника Плюцинскаго, были построены слѣдующія батареи:

№ 1 — на двѣ 8-дюймовыхъ мортиры и № 2 — на двѣ 24-фунтовыхъ пушки. Обѣ батареи были расположены въ разстояніи версты отъ г. Рени вверхъ по теченію р. Дуная.

№ 3—на двѣ $8^1/_2$-дюймов. пушки } рядомъ и по теченію выше
№ 4—на двѣ 8-дюймов. „ } первыхъ.

Кромѣ того, особая команда отъ баталіона, съ участіемъ войскъ 11-й пѣхотной дивизіи, строила, подъ руководствомъ военнаго инженера, капитана Сухина, осадную батарею на четыре 6-дюймовыхъ

пушки у д. Барбошъ, съ цѣлью воспрепятствовать турецкимъ судамъ приблизиться къ желѣзнодорожному мосту на р. Серетъ.

Успѣхъ работъ на всѣхъ пунктахъ замедлялся заготовкой сложныхъ орудійныхъ платформъ и запозданіемъ доставки желѣзныхъ частей къ нимъ.

Всѣ батареи были сильной профили, брустверъ толщиною 4 саж., траверсы на каждое орудіе, на каждой батареѣ были возведены блиндажи и пороховые погребки.

26 апрѣля была вооружена Браиловская № 3, затѣмъ 29-го — № 4 и Барбошская; №№ 1 и 2 батареи у Браилова были вооружены къ 4 мая. Батареи у г. Рени были вооружены къ 25 апрѣля, хотя вообще всѣ батареи закончены къ 5 мая.

22 апрѣля у г. Рени и 25-го—у г. Браилова работы производились подъ орудійнымъ огнемъ турокъ съ судовъ.

29 апрѣля, какъ то изложено подробно во II томѣ „Описанія Русско-Турецкой войны“, съ батареи № 4 у Браилова былъ потопленъ выстрѣлами турецкій броненосный корветъ „Люфти-Джелиль“.

3-й, 4-й, 5-й и 6-й понтонные баталіоны, какъ то было уже указано, оставались на р. Днѣстрѣ, причемъ 4-й и 6-й баталіоны навели мостъ у д. Кріулянъ длиною въ 75 саж. и содержали эту переправу во время прохода 11-й кавалерійской дивизіи и частей XIII армейскаго корпуса, двигавшихся въ заграничный походъ. Для практики понтонеровъ мостъ этотъ многократно разводился и наводился вновь.

5-й военно-телеграфный паркъ состоялъ при тѣхъ же занятіяхъ, что́ и ранѣе.

6-й военно-телеграфный паркъ двигался съ войсками XII армейскаго корпуса, причемъ 20 апрѣля прибылъ въ Скуляны, а къ 1 мая въ окрестности Фокшанъ.

Отрядъ Гвардейскаго экипажа оставался на р. Днѣстрѣ въ д. Парканахъ, а *Черноморскій флотскій отрядъ* съ 12 апрѣля находился въ движеніи отъ Парканъ къ Галацу, куда онъ прибылъ 16 апрѣля и приступилъ къ установкѣ минныхъ заграждений на Нижнемъ Дунаѣ, какъ то изложено во II томѣ „Описанія Русско-Турецкой войны“.

Отрядъ дорожныхъ паровозовъ и *3-й желѣзнодорожный баталіонъ* оставались на тѣхъ же работахъ.

Май 1877 г.

5-й саперный баталіонъ. 3-я рота этого баталіона съ 1 по 4 мая наводила мостъ черезъ р. Серетъ у д. Серъ-Даръ.

Мостъ былъ устроенъ на 13 плоскодонныхъ лодкахъ, построенныхъ въ с. Сербештахъ у заводчика Проватти. Лодки приходилось $1^1/_2$ версты тащить волокомъ до р. Серета и затѣмъ уже сплавлять

5 верстъ по водѣ. Къ мосту по лѣвому берегу пришлось устроить досчатую дорогу длиной въ 93 саж. и на протяженіи 79 саж. вырыть канавы. Съ 5 по 8 мая рота содержала устроенную ею переправу, послѣ чего эта переправа была передана пѣхотнымъ частямъ, а рота, оставивъ на р. Серетѣ 4 нижнихъ чиновъ, перешла въ Галацъ. Въ Галацѣ 3-я рота совмѣстно съ 1-й и 2-й вязала плоты для Нижне-Дунайскаго моста.

Мостъ на р. Серетѣ у д. Серъ-Даръ былъ разрушенъ 9 мая массою бревенъ, которыя стремительно неслись по рѣкѣ вслѣдствіе сильной прибыли воды, почему туда была командирована изъ Галаца 1-я рота, которая къ 15 мая устроила новый мостъ изъ одного плота и 10 понтоновъ, дамбу длиною 100 саж. и козловый мостъ длиною 28 саж. черезъ р. Загну, притокъ р. Серетъ. Въ помощь 1-й ротѣ 21 мая была командирована еще 2-я. Обѣ эти роты, помимо содержанія переправы, съ помощью людей отъ пѣхоты проложили новую дорогу (старая была затоплена) отъ моста до Браилова, длиною 12 верстъ, а затѣмъ въ концѣ мая мѣсяца вернулись въ Галацъ, гдѣ продолжали вязку плотовъ. Туда же, въ Галацъ, прибыла 19 мая отъ д. Фальчи и 4-я рота.

6-й саперный баталіонъ. Въ теченіе мая мѣсяца роты баталіона состояли на тѣхъ же работахъ, какъ и въ концѣ апрѣля мѣсяца, а именно: 2-я рота рубила лѣсъ у д. Малай на р. Лотрѣ (совмѣстно съ рабочими) и сплавляла его въ Ольту и далѣе по Ольтѣ къ Слатину, гдѣ остальныя роты баталіона подготовляли плоты, а также лодки, шаланды и настилку для Верхняго моста Средняго Дуная. Хозяйственною частью работъ руководилъ командиръ 6-го сапернаго баталіона полковникъ Извѣковъ, а техническою частью — инженеръ-полковникъ Мазюкевичъ, причемъ ему были назначены въ помощь военные инженеры: капитаны Главацкій, Николаевъ, Кирпичевъ, штабсъ-капитанъ Китаевъ-Недзвецкій и поручикъ Петровъ. Отъ войскъ 31-й пѣхотной дивизіи въ помощь 6-му саперному баталіону ежедневно высылалось 200 плотниковъ и до 600 простыхъ рабочихъ.

7-й саперный баталіонъ. До 9 мая баталіонъ находился на работахъ по возведенію батарей у г.г. Рени, Браилова и д. Барбошъ. Одновременно съ симъ рѣшено было захватить участокъ Средняго Дуная между крѣпостью Рущукомъ и д. Карабіей, на каковомъ участкѣ предполагалось произвести переправу главныхъ силъ арміи.

Для захвата этого участка р. Дуная было рѣшено приступить къ устройству минныхъ загражденій и къ постройкѣ осадныхъ береговыхъ батарей.

На первое время была намѣчена постройка батарей у Журжево Парапана, Турну-Магурелли и Карабіи. Назначеніе батарей у первыхъ

двухъ пунктовъ было, главнымъ образомъ, обстрѣливаніе крѣпости Рущука, а вторыхъ — оборона устья р. Ольты и дѣйствіе противъ Никополя, для обезпеченія сплава мостового матеріала по р. Дунаю изъ р. Ольты. Эти работы было рѣшено производить чинами пѣхотныхъ частей при участіи ротъ 7-го сапернаго баталіона.

Во исполненіе этого 1-я и 2-я роты баталіона 17 мая прибыли въ Журжево и стали заготовлять хворостъ и плести туры. 26 мая отъ 1-й роты была командирована команда въ 56 человѣкъ въ д. Парапанъ, гдѣ, подъ руководствомъ инженеръ-подполковника Плюцинскаго, была произведена постройка осадной 6-дюймовой батареи на 4 пушки и 2 мортиры. Батарея предназначалась для обороны миннаго загражденія, предположеннаго къ устройству, на р. Дунаѣ близъ д. Парапанъ у острова Мечки. Эта батарея была закончена къ 1 іюня.

Одновременно съ этимъ было рѣшено приступить къ постройкѣ 7 батарей западнѣе д. Слободзея для обстрѣливанія крѣпости Рущука, каковыя работы были произведены 1-ю и 2-ю саперными ротами въ іюнѣ мѣсяцѣ.

3-я рота 7-го сапернаго баталіона къ 26 мая прибыла въ д. Карабію, гдѣ приступила къ заготовкѣ туровъ и фашинъ и постройкѣ осадной батареи на 4 орудія 6-дюймоваго калибра. Батарея назначалась для охраны миннаго загражденія на р. Дунаѣ. Работы по постройкѣ батареи производились подъ наблюденіемъ военнаго инженера капитана Крюкова, который къ началу работъ уже заготовилъ необходимый лѣсной матеріалъ.

4-я рота 7-го сапернаго баталіона 25 мая прибыла въ Турну-Магурелли, гдѣ была раздѣлена по полуротно: 1-я была направлена на р. Ольту для заготовки хвороста, туровъ и фашинъ, а 2-я—приступила къ постройкѣ платформъ, пороховыхъ погребковъ и блиндажей для всѣхъ батарей, предположенныхъ къ постройкѣ противъ крѣпости Никополя. Работы эти производились подъ руководствомъ военнаго инженера капитана Рыдзевскаго.

Всѣ понтонные баталіоны (3-й, 4-й, 5-й и 6-й) оставались на р. Днѣстрѣ при тѣхъ же занятіяхъ, что и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Сверхъ того, 6-й баталіонъ содержалъ 16, 17 и 18 мая у д. Кріулянъ паромную переправу для проходившей 2-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи.

По мѣрѣ сосредоточенія войскъ къ Дунаю и до выбора раіона переправы было рѣшено всѣ понтонные баталіоны дѣйствующей арміи сосредоточить близъ д. Журжево, откуда они уже должны были направиться къ мѣсту переправы. Перевозка понтонныхъ баталіоновъ началась 29 мая. Въ этотъ день выступилъ 3-й баталіонъ, 4-й—30-го и и 31-го и 5-й и 6-й—тоже 31 мая. Каждый баталіонъ для перевозки по желѣзной дорогѣ былъ раздѣленъ на 5 эшелоновъ.

1-я резервная саперная рота была окончательно сформирована въ маѣ мѣсяцѣ и 31 числа была отправлена изъ г. Кіева двумя эшелонами въ окрестности Журжево, гдѣ она должна была вмѣстѣ съ понтонными баталіонами получить дальнѣйшее назначеніе для участія въ устройствѣ переправы черезъ р. Дунай.

5-й военно-телеграфный паркъ 6 мая былъ посаженъ на желѣзную дорогу въ г. Кишиневѣ и тремя эшелонами 14 мая прибылъ на станцію Жилява (въ Румыніи, 15 верстъ къ югу отъ Бухареста), гдѣ расположился въ селеніи того же имени и оставался здѣсь до 2 іюня.

6-й военно-телеграфный паркъ 15 мая въ составѣ войскъ XII армейскаго корпуса прибылъ въ д. Урбарени (къ юго-западу отъ Бухареста), а 17-го утромъ получилъ приказаніе устроить военно-телеграфное сообщеніе между штабомъ корпуса (д. Мигалешти) и станціей румынскаго правительственнаго телеграфа (д. Ромнешти), всего длиною 16 верстъ.

Работа началась въ 5 час. 30 мин. утра и къ 10 час. утра линія была закончена. Эту линію паркъ содержалъ до 5 іюня.

Морскіе отряды: а) отрядъ Гвардейскаго экипажа оставался до 22 мая на р. Днѣстрѣ на практическихъ занятіяхъ. Затѣмъ отрядъ былъ раздѣленъ на двѣ части. Первая, въ составѣ двухъ ротъ экипажа, 34 минеровъ лейбъ-гвардіи Саперная баталіона, 10 паровыхъ шлюпокъ, 9 гребныхъ катеровъ и 85 минъ, была направлена къ Журжево, въ д. Малу-де-Жосъ. Вторая часть, въ составѣ команды отъ Керченской № 2 минной роты, 4 десантныхъ ботовъ, 8 гребныхъ катеровъ и 110 минъ, была направлена къ Слатину съ тѣмъ, чтобы оттуда перейти къ устью р. Ольты въ д. Карабію.

Обѣ части прибыли въ назначенные имъ пункты 26 мая.

б) Черноморскій флотскій отрядъ оставался въ Браиловѣ и его окрестностяхъ на работахъ по минному загражденію на Нижнемъ Дунаѣ.

Самое описаніе работъ морскихъ отрядовъ по минному загражденію и дѣйствія миноносныхъ судовъ подробно изложены во II и IV томахъ „Описанія Русско-Турецкой войны“ [1]).

Команда дорожныхъ паровозовъ въ началѣ мѣсяца оставалась на работахъ въ крѣпости Бендерахъ. Затѣмъ 13 мая три паровоза съ платформами были продвинуты на станцію Боніясъ (къ югу отъ Бухареста), гдѣ эти рутьеры предназначались для перевозки грузовъ осадной артиллеріи съ желѣзной дороги въ складъ, отстоявшій на

[1]) Въ выпускѣ 29-мъ «Сборника матеріаловъ по Русско-Турецкой войнѣ» помѣщенъ, кромѣ того, отчетъ генералъ-маіора Борескова о минныхъ загражденіяхъ на р. Дунаѣ.

10 верстъ отъ станціи. Дорога оказалась очень плоха и рутьеры оставались въ бездѣйствіи.

Въ двадцатыхъ числахъ всѣ рутьеры прибыли къ Слатину, гдѣ они перевезли отъ желѣзной дороги въ склады боевые припасы осадной артиллеріи. Въ концѣ мѣсяца рутьеры были направлены на работы въ Турну-Магурелли и въ Зимницу.

3-й желѣзнодорожный баталіонъ состоялъ въ вѣдѣніи начальника военныхъ сообщеній арміи и находился въ теченіе всей войны на линіи румынскихъ желѣзныхъ дорогъ между станціями Унгены — Слатинъ и Журжево.

Іюнь 1877 г.

5-й саперный баталіонъ. Въ концѣ мая мѣсяца въ Галацѣ была закончена баталіономъ вязка плотовъ Нижне-Дунайскаго моста. Всего было заготовлено 105 плотовъ, въ каждомъ по 9 бревенъ, длиною около 12 саж., средней толщины — 9 вершковъ. На каждый плотъ было заготовлено по 5 переводинъ. Безопасная подъемная сила каждаго плота была получена въ 360 пудовъ.

Кромѣ того, было заготовлено въ Галацѣ же 150 понтоновъ съ необходимою настилкою для моста на Среднемъ Дунаѣ, такъ какъ имѣвшіяся мостовыя средства 4 понтонныхъ баталіоновъ и резервной саперной роты были совершенно недостаточны.

Къ 1 іюня было рѣшено произвести десанты какъ на Нижнемъ, такъ и на Среднемъ Дунаѣ, а вслѣдъ за симъ тамъ же и устроить мосты.

На Нижнемъ Дунаѣ для десанта былъ избранъ Буджакскій полуостровъ, противъ Галаца, а для моста—линія Браиловъ—Гичетъ.

На Среднемъ Дунаѣ для переправы избранъ сначала участокъ Никополь — Систово, а затѣмъ окончательнымъ пунктомъ намѣчена Зимница.

5-й саперный баталіонъ было предположено использовать на переправахъ на обоихъ участкахъ р. Дуная и начальникъ инженеровъ арміи отдалъ приказъ, сущность котораго заключалась въ слѣдующемъ:

2-й и 4-й ротамъ баталіона, подъ общимъ руководствомъ военнаго инженера подполковника Клименко, произвести необходимыя работы для переправы у Браилова, по требованію командира XIV армейскаго корпуса. Содѣйствіе этимъ работамъ долженъ былъ оказать Черноморскій флотскій отрядъ и войска XIV армейскаго корпуса.

1-й и 3-й ротамъ слѣдовать къ Слатину, куда должны были быть перевезены по желѣзной дорогѣ заготовленные въ Галацѣ 150 понтоновъ. Эти роты предназначались для работъ по оснасткѣ и сплаву

частей моста по р. Ольтѣ и далѣе по р. Дунаю. Руководство работами по сплаву было возложено на капитана 1-го ранга Новосильскаго.

Подполковникъ Клименко еще 28 мая получилъ приказаніе приступить къ устройству моста у Браилова и подготовить средства для перевозки одной бригады у Галаца и у Браилова. Всего заготовлено и собрано у этихъ пунктовъ 35 понтоновъ, 250 лодокъ, 4 баржи и 105 плотовъ. Для посадки войскъ въ Галацѣ была построена пристань нѣсколько выше города.

Мѣсто для устройства моста у Браилова было лично избрано начальникомъ инженеровъ арміи еще въ маѣ мѣсяцѣ.

Для сокращенія длины моста было рѣшено воспользоваться желѣзнодорожною насыпью,которая нѣсколько вдавалась даже въ р. Дунай. Самую насыпь предполагалось уширить, а шпалы и рельсы снять.

На случай поднятія воды въ р. Дунаѣ и затопленія низкой части желѣзнодорожной насыпи былъ заготовленъ мостъ на козлахъ, причемъ для переводинъ послужили рельсы. Мостъ рѣшено было наводить къ полуразрушенной д. Гичетъ. Зданія ея предполагалось снести, а мусоръ употребить на починку дороги на д. Мачинъ.

1 іюня подполковникъ Клименко приступилъ къ устройству мостовой переправы. Къ 6 числу была готова пристань на турецкомъ берегу у д. Гичетъ и мостъ на плотахъ черезъ Дунай сталъ наводиться съ обоихъ береговъ.

Вода поднялась въ это время въ р. Дунаѣ на 16 футовъ выше ординара, поэтому желѣзнодорожною насыпью пришлось всего воспользоваться на 100 саж., а на 223 саж. установить козловый мостъ (на 95 козлахъ). 9 числа мостовая переправа черезъ Дунай была закончена. Длина плотоваго моста составилась изъ 50 плотовъ, всего въ 246 саж. Ширина моста въ 3 саж. Для пропуска судовъ были устроены выводные паромы въ 2—4 плота. Кромѣ того, подъ руководствомъ ротъ 5-го сапернаго баталіона размытая дорога на Мачинъ изъ д. Гичетъ была почти заново проложена на 14 верстъ, причемъ на ней построено 35 мостовъ общей длиною въ 500 саж.

Затѣмъ для содержанія переправы у Браилова и на р. Серетъ у д. Серъ-Даръ (Сердаріу) была оставлена часть 2-й и полурота 4-й роты. Вторая полурота 4-й роты была выдѣлена въ д. Слободзею (къ Журжево) для работъ по возведенію тамъ осадныхъ батарей, въ распоряженіе подполковника Плюцинскаго. Команда отъ 2-й роты (всего 40 человѣкъ) была двинута 28 іюня съ войсками XIV армейскаго корпуса за р. Дунай.

1-я и 3-я роты 5-го сапернаго баталіона прибыли къ Слатину изъ Галаца 5 іюня, куда къ этому числу стали прибывать понтоны и мостовой матеріалъ.

Сплавъ лѣсныхъ матеріаловъ, заготовленныхъ въ верховьяхъ р. Ольты и ея притока р. Лотры, до г. Слатина представлялъ собою значительныя трудности и опасности вслѣдствіе быстраго теченія и извилистаго, мѣнявшагося фарватера, выступовъ разнаго рода плотинъ и остатковъ мельницъ. 9 іюня всѣ 150 понтоновъ, прибывшіе изъ Галаца, были оснащены, а также 35 плотовъ, прибывшихъ съ р. Лотры. Переводины и запасный лѣсъ были связаны въ 90 плотовъ и на нихъ нагружены настилка и принадлежности. Всѣ эти работы были произведены совмѣстно съ 6-мъ саперным батаріономъ и моряками команды фрегата „Севастополь“. Къ 14 іюня всѣ мостовыя средства были сплавлены къ устью р. Ольты. Въ ночь съ 14 на 15 іюня при участіи людей 1-й и 3-й ротъ 5-го сапер. баталіона 100 понтоновъ спущены по Ольтѣ въ Дунай и прослѣдовали благополучно по Дунаю къ Зимницѣ мимо кр. Никополь.

Въ теченіе ночей 16 и 17 іюня были сплавлены и остальные понтоны и всѣ плоты.

Наиболѣе существенныя подробности сплава мимо кр. Никополь приведены во II томѣ „Описанія Русско-Турецкой войны“.

По прибытіи 1-й и 3-й ротъ 17 іюня въ Зимницу, онѣ были назначены въ помощь понтоннымъ баталіонамъ для наводки Нижняго моста[1]) черезъ р. Дунай.

27 іюня 1-я рота была причислена къ войскамъ IX арм. корпуса и съ нимъ выступила къ кр. Никополю, а 3-я рота придана къ VIII армейскому корпусу и съ нимъ двинулась къ г. Тырново.

6-й саперный баталіонъ въ началѣ іюня мѣсяца оставался на тѣхъ же работахъ, что̀ и въ маѣ, т. е. на подготовкѣ мостовыхъ средствъ на р.р. Лотрѣ и Ольтѣ.

Затѣмъ, 17 іюня баталіонъ приступилъ къ сплаву по р. Ольтѣ отъ г. Слатина (а также отъ с. Комани[2]), южнѣе Слатина на 40 верстъ) перваго транспорта плотовъ (36 штукъ) и части лодокъ (12). Для провода этого транспорта были назначены инженеръ-капитанъ Кирпичевъ, 6-го сапернаго баталіона поручикъ Попковъ, 86 саперъ, а также 3 морскихъ офицера и 53 матроса.

Сплавъ представлялъ большія трудности изъ-за быстраго теченія, мелей и измѣнившагося уже послѣ рекогносцировокъ фарватера.

Тѣмъ не менѣе караванъ прибылъ 19 іюня къ устью р. Ольты, а въ ночь съ 23 на 24 іюня транспортъ прошелъ къ Зимницѣ подъ огнемъ кр. Никополь, потопившимъ одну лодку (люди спаслись).

Затѣмъ, начиная съ 26-го, продолжался сплавъ остальныхъ заготовленныхъ мостовыхъ средствъ по р. Ольтѣ и Дунаю. Нѣсколько пло-

[1]) Называемаго въ инженерныхъ отчетахъ мостомъ 1-й линіи.

[2]) Въ с. Комани собирались лодки, найденныя на нижнемъ теченіи р. Ольты.

товъ и лодокъ разбились, попавъ подъ мельницы, причемъ погибъ рядовой роты Его Высочества Димитрій Ѳедоренко.

Работа продолжалась весь конецъ іюня и начало іюля мѣсяца (до 6-го).

Въ этихъ работахъ сначала не принимала участія 4-я рота, которая 6 іюня изъ г. Слатина была передвинута въ Турну-Магурелли, гдѣ она, начиная съ 12 іюня, строила двѣ осадныхъ 6-дюйм. мортирныхъ батареи, одну батарею на 6, а другую на 8 мортиръ.

Батареи, углубленнаго типа, состояли изъ одного фаса съ боковыми брустверами; батареи были расположены за гребнемъ, почему ихъ главные брустверa (часть ската) вышли очень толсты; боковые—уже, имѣли 14 футъ. Рядомъ съ боковымъ брустверомъ сначала шелъ ровикъ для стрѣлковъ, по линіи огня 10 фут., затѣмъ барбетъ, шириною 22 фута, затѣмъ опять ровикъ для стрѣлковъ 10 фут. и траверсъ 14 фут. Затѣмъ опять ровикъ для стрѣлковъ и т. д. Длина траверсовъ и барбетовъ 25 фут. По окончаніи ихъ постройки 4-я рота, начиная съ 20 іюня, приняла также участіе въ работахъ прочихъ ротъ баталіона по сплаву мостовыхъ средствъ.

7-й саперный баталіонъ. Какъ уже было сказано въ обзорѣ работъ за май мѣсяцъ, 1-я и 2-я роты баталіона приступили въ концѣ мая къ постройкѣ семи осадныхъ батарей, западнѣе д. Слободзея, для обстрѣливанія кр. Рущука.

Батареи были построены слѣдующихъ видовъ: № 1 — на четыре 6-дюймовыя мортиры, № 2 — на двѣ 24-фунтовыя пушки, № 3 — на четыре 6-дюймовыя мортиры, № 4—на четыре 6-дюймовыя мортиры, № 5 — на четыре 6-дюймовыя пушки, № 6 — на шесть 24-фунтовыхъ пушекъ, № 7—на четыре 8-дюймовыя мортиры.

Первыя четыре батареи строились 1-ю ротою, а остальныя три—2-ю ротою.

Въ помощь назначались люди отъ пѣхотныхъ частей, по двѣ роты на каждую батарею. Работы производились по ночамъ и къ 6 іюня были закончены, а къ 10 іюня батареи вооружены осадными орудіями 2-го отряда осадной артиллеріи. Батарея № 5 была вооружена еще 4 іюня орудіями съ Барбошской батареи.

3-я и 4-я роты въ началѣ іюня начали постройку осадныхъ батарей противъ Никополя, а именно: а) у с. Фламунды: № 1—на четыре 6-д. пушки, № 2—на три таковыхъ же орудія; б) у с. Турну-Магурелли: № 3—на четыре 24-фун. пушки, № 4—на четыре 6-д. мортиры, № 7—на шесть 6-д. пушекъ и № 8—на четыре 6-д. мортиры; в) близъ устья р. Ольты: № 5 и № 6 – на четыре 24-фун. пушки каждая.

Работы начались съ первыхъ номеровъ и къ 9 іюня батареи съ № 1 по № 4 были закончены и вооружены орудіями 3-го и 4-го отрядовъ

осаднаго артиллерійскаго парка. Къ 15 іюня были построены и вооружены остальныя батареи. Кромѣ осадныхъ, было построено нѣсколько полевыхъ батарей.

Часть 7-го сапернаго баталіона приняла также участіе въ переправѣ десанта черезъ Дунай въ ночь съ 14 на 15 іюня и въ постройкѣ у Зимницы Нижняго моста, готоваго къ 19 іюня.

Послѣ переправы нашихъ войскъ черезъ Дунай, какъ извѣстно уже изъ II тома „Описанія Русско-Турецкой войны", были сформированы отряды: Передовой, Рущукскій и Западный.

Въ составъ Рущукскаго отряда (XII и XIII армейскіе корпуса) вошелъ сначала частью, а затѣмъ весь 7-й саперный баталіонъ. Авангардъ XII корпуса двинулся 20 іюня къ г. Бѣлѣ. Въ авангардѣ двигалась и 3-я рота 7-го сапернаго баталіона.

21 іюня подъ ея руководствомъ начато устройство моста черезъ р. Янтру съ нѣсколькими укрѣпленіями у д. Новъ-града. Остальныя три роты баталіона двинулись сначала въ составѣ войскъ VIII армейскаго корпуса и 24 іюня прибыли въ с. Павелъ. Съ этого числа весь баталіонъ, оставаясь въ с. Павелъ, вошелъ въ составъ XII армейскаго корпуса.

1-я резервная саперная рота съ парусиновыми понтонами прибыла 13 іюня къ г. Зимницѣ, причемъ, не доходя еще этого пункта, она присоединилась къ понтоннымъ баталіонамъ.

Въ ночь съ 13 на 14 іюня рота навела мостъ, длиною 46 саженъ, черезъ протокъ р. Дуная, ближайшій къ Зимницѣ. Мостъ былъ покрытъ соломой для уменьшенія шума отъ движенія войскъ. Такъ по этому мосту прошли понтонные баталіоны и войска, назначенныя для переправы черезъ р. Дунай.

14 іюня ротою былъ наведенъ еще одинъ понтонный мостъ, длиною 32 сажени, черезъ ручей на островѣ Аддѣ.

26 іюня бо́льшая часть роты (около 3 взводовъ) съ мостомъ на 65 саженъ выступила съ войсками XII армейскаго корпуса и 28-го прибыла въ с. Павелъ. Меньшая часть роты (около взвода) осталась въ Зимницѣ для содержанія части мостовой переправы.

3-й, 4-й, 5-й и 6-й понтонные баталіоны. Баталіоны 9 іюня прибыли на ст. Боніясъ (къ сѣверу отъ Журжево), а 13 іюня къ Зимницѣ. Здѣсь средствами понтонныхъ баталіоновъ въ ночь съ 14 на 15 іюня была произведена десантная переправа черезъ р. Дунай, а затѣмъ наведенъ мостъ черезъ эту рѣку.

Самая переправа черезъ р. Дунай съ очеркомъ главной дѣятельности понтонныхъ баталіоновъ уже изложена во II томѣ „Описанія Русско-Турецкой войны". Здѣсь слѣдуетъ упомянуть лишь дополнительно

о нѣкоторыхъ существенныхъ подробностяхъ переправы, а затѣмъ о дѣятельности баталіоновъ въ двадцатыхъ числахъ іюня мѣсяца.

Еще на ст. Боніясъ каждому изъ баталіоновъ, для увеличенія числа гребцовъ, было придано по 80 моряковъ, 25 Уральскихъ казаковъ и отъ 25 до 80 пѣхотныхъ солдатъ.

Люди отъ пѣхоты оказались очень плохими гребцами и почти не могли быть использованы. Поэтому при переправѣ нѣкоторымъ понтонерамъ пришлось проработать безсмѣнно нѣсколько очередей, до полнаго истощенія силъ.

Порядокъ переправы былъ таковъ: около 9 час. пополудни понтонные баталіоны спустили на воду свои понтоны на мѣстѣ, точно каждому указанномъ, и стали ихъ оснащивать. Послѣ оснастки понтоны пошли на мѣста, назначенныя для посадки десанта.

3-й, 4-й и 5-й понтонные баталіоны должны были перевозить пѣхоту (по 4 роты, въ одинъ рейсъ баталіонъ), а 6-й баталіонъ — горную батарею и $^1/_2$ сотни Донского казачьяго № 23 полка, такъ какъ этотъ баталіонъ болѣе другихъ практиковался въ паромной переправѣ.

Первый рейсъ былъ совершенъ подъ слабымъ огнемъ турокъ; рейсы же, начиная со второго и по 5-й, производились подъ сильнымъ ружейнымъ, а порою и орудійнымъ огнемъ турокъ.

Не смотря на это, нижніе чины работали съ большимъ увлеченіемъ, забывъ объ опасности. Только въ одномъ 3-мъ баталіонѣ былъ единичный случай возвращенія понтона къ своему берегу.

3-й баталіонъ перевозилъ весь день 15-го пѣхоту, а вечеромъ послѣ короткаго отдыха и далѣе по 18 число перевозилъ артиллерію, кавалерію и обозы.

4-й, 5-й и 6-й баталіоны тоже были заняты до 17 числа перевозкою, а съ этого дня приступили къ наводкѣ моста черезъ Дунай.

Во время десанта въ 4-мъ понтонномъ баталіонѣ былъ раненъ смертельно поручикъ Ѳедоровъ. Въ 5-мъ баталіонѣ убито понтонеровъ 23 (изъ нихъ 9 прикомандированныхъ) и ранено 13 (изъ нихъ 4 прикомандированныхъ). Въ 6-мъ баталіонѣ изъ прикомандированныхъ убитъ лейтенантъ Добровольскій и раненъ 22-го пѣхотнаго Нижегородскаго полка поручикъ Данилевскій и потонуло 7 понтонеровъ.

Наводка моста черезъ Дунай была организована слѣдующимъ образомъ:

4-й и 5-й баталіоны наводили сѣверный мостъ, отъ румынскаго берега, а 6-й баталіонъ—отъ острова Адды имъ навстрѣчу.

Этотъ мостъ наводился на обыкновенныхъ желѣзныхъ (низкобортныхъ) понтонахъ.

Къ 10 часамъ вечера 18 іюня поднялась буря; къ этому времени обѣ половины сѣвернаго моста были почти готовы, но еще не могли быть сомкнуты по недостатку понтоновъ. Бурею затопило большинство понтоновъ 4-го баталіона. Послѣ этого весь сѣверный мостъ былъ наведенъ 19 числа, главнымъ образомъ, на деревянныхъ понтонахъ, сплавленныхъ съ р. Ольты. 6-й, а затѣмъ и 3-й понтонные и часть 5-го сапернаго баталіоновъ наводили южную часть (отъ острова Адды до болгарскаго берега) Нижняго моста. Бурею потопило и здѣсь часть понтоновъ 6-го баталіона, замѣненныхъ поэтому деревянными. Наводка затруднялась сильными вѣтрами, малымъ количествомъ паровыхъ судовъ и непривычкой понтонеровъ работать на большой рѣкѣ.

Тѣмъ не менѣе Нижній мостъ (переправа 1-й линіи) былъ готовъ 19 числа.

Послѣ устройства этой мостовой переправы баталіоны были заняты ея содержаніемъ, причемъ 3-й и 6-й баталіоны содержали южный мостъ, а 4-й и 5-й—сѣверный мостъ. На переправѣ было много работы въ виду усиленнаго движенія войскъ и постоянно мѣнявшагося уровня воды. На каждый изъ устоевъ назначались постоянные дежурные понтонеры, а на мосты—особые караулы. 27 іюня 3-й понтонный баталіонъ былъ приданъ VIII армейскому корпусу и выступилъ при 14-й пѣхотной дивизіи и 1 іюля прибылъ въ д. Борушъ (25 верстъ къ сѣверу отъ Тырново); 4-й же, 5-й и 6-й баталіоны остались на переправѣ у Зимницы.

5-й военно - телеграфный паркъ. 2 іюня паркъ былъ приданъ къ 9-й пѣхотной дивизіи (VIII армейскій корпусъ) и этого же числа выступилъ съ войсками къ г. Александріи, куда и прибылъ 7 іюня. Начиная съ этого времени, паркъ былъ раздѣленъ на отдѣленія, придаваемыя различнымъ частямъ войскъ, почему и дѣятельность каждаго изъ отдѣленій должна разсматриваться особо.

1-е и 3-е отдѣленія парка, въ составѣ войскъ 9-й пѣхотной дивизіи, перешли къ 15 іюня въ Зимницу. Здѣсь 1-е отдѣленіе устроило къ 17 іюня телеграфное сообщеніе до с.с. Фонтанелли и Скаешти, длиною 23 верстъ.

18 іюня проложена линія на Систово, съ прокладкою кабеля черезъ р. Дунай и съ устройствомъ промежуточной станціи у понтоннаго моста.

3-е отдѣленіе устроило 23 іюня линію Скаешти—Парапанъ, съ промежуточной станціей у д. Петрошани. Линія была длиною въ 25 верстъ и закрыта 6 іюля.

24 іюня линія Фонтанелли — Скаешти была закрыта, а линія Зимница—Систово передана въ вѣдѣніе 3-го отдѣленія, 1-е же отдѣленіе выступило въ г. Тырново.

Всего за іюнь мѣсяцъ было передано 1-мъ и 3-мъ отдѣленіями 4.177 телеграммъ.

2-е отдѣленіе 10 іюня получило приказаніе устроить телеграфное сообщеніе между с. Драча и с. Турну-Магурелли, длиною въ 18 верстъ. Постановка производилась срочно, ночью (съ 10 на 11 іюня), безъ фонарей, чтобы не быть замѣченнымъ непріятелемъ. 15 іюня была открыта временная станція на курганѣ у д. Фламунда, куда прибылъ Государь Императоръ; тутъ именно и получилось донесеніе изъ Зимницы о благополучной переправѣ.

16 іюня линія Драча — Турну-Магурелли была закрыта, и 2-е отдѣленіе 17 іюня прибыло въ Зимницу, сдѣлавъ 70 верстъ безъ ночлега. 18 числа 2-е отдѣленіе поставило линію Фонтанелли — Сяка, которую 24-го сняло и двинулось къ Тырново, куда въ началѣ іюля перешло и 3-е отдѣленіе, оставивъ команду для содержанія линіи Зимница — Систово.

6-й военно-телеграфный паркъ. Къ 15 іюня паркъ прибылъ въ Зимницу. 23 іюня паркъ перешелъ р. Дунай и получилъ приказаніе установить телеграфное сообщеніе вслѣдъ за Главною Квартирой. Работать приходилось спѣшно и по ночамъ.

1-мъ отдѣленіемъ поставлена къ 29 іюня линія Бѣла—Тырново, длиною въ 52 версты (закрыта 1 августа). 2-мъ отдѣленіемъ поставлена къ 25 іюня линія Систово — Павелъ въ 23 версты (закрыта 12 сентября). 3-мъ отдѣленіемъ поставлена къ 25 іюня линія Павелъ—Бѣла въ 18 верстъ (закрыта 1 августа).

Флотскіе отряды, команда дорожныхъ паровозовъ и 3-й желѣзнодорожный баталіонъ оставались попрежнему при работахъ, указанныхъ въ маѣ мѣсяцѣ. При этомъ дѣятельность флотскихъ отрядовъ на Дунаѣ изложена особо во II и настоящемъ IV томахъ „Описанія Русско-Турецкой войны".

2-й полевой инженерный паркъ [1]). 1 іюня паркъ выступилъ изъ г. Кіева по желѣзной дорогѣ. Въ Бендерахъ получилъ 99 пудовъ динамита и 13 іюня прибылъ на станцію Боніясъ, гдѣ и простоялъ до 25 іюня. 28 іюня паркъ былъ передвинутъ къ г. Зимницѣ, причемъ 2-е отдѣленіе парка поступило въ распоряженіе начальника Зимницкой переправы, начальника 3-й саперной бригады генералъ-маіора Рихтера, а остальныя три отдѣленія въ началѣ іюля (3-го) перешли р. Дунай и въ составѣ тыловыхъ учрежденій VIII армейскаго корпуса двинулись къ г. Тырново.

---

[1]) Высочайшимъ указомъ отъ 23 мая 1878 г. былъ переименованъ въ 3-й.

Въ концѣ іюня мѣсяца, сверхъ дѣйствовавшаго уже въ отдѣлѣ Нижне-Дунайскаго отряда, было сформировано, какъ то уже указано, нѣсколько особыхъ отрядовъ, какъ-то: Рущукскій, Передовой и Западный.

Ходъ военныхъ дѣйствій изложенъ въ „Описаніи Русско-Турецкой войны“ отдѣльно по каждому изъ этихъ отрядовъ. Точно такъ же и дальнѣйшее описаніе дѣятельности инженерныхъ войскъ будетъ изложено не только въ зависимости отъ времени, но и по отрядамъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ на театръ военныхъ дѣйствій стали постепенно прибывать части 2-й саперной бригады [1]), мобилизованной въ первую дополнительную мобилизацію 1877 г. (въ апрѣлѣ мѣсяцѣ).

Составъ этой бригады слѣдующій: 2-й, 3-й и 4-й саперные баталіоны, 3-й и 4-й понтонные баталіоны, 3-й и 4-й военно-телеграфные парки, 1-й осадный инженерный паркъ.

Постепенность прибытія этихъ частей, за исключеніемъ уже состоявшихъ при арміи 3-го и 4-го понтонныхъ баталіоновъ, будетъ указываться по мѣсту начала ихъ дѣятельности.

Іюль 1877 г.

Нижне-Дунайскій отрядъ (войска XIV армейскаго корпуса).

Завѣдываніе переправами на р. Дунаѣ у Браилова, на р. Серетѣ у д. Серъ-Даръ и въ устьѣ р. Прута и всею инженерною частью въ отрядѣ было возложено на военнаго инженера полковника Клименко. Въ помощь ему были назначены военные инженеры капитаны: Вернандеръ, Головинъ, Еремѣевъ, Успенскій и штабсъ-капитанъ Чекмаревъ. Для работъ на переправахъ изъ частей инженерныхъ войскъ назначены были два взвода 4-й роты и бо̀льшая часть 2-й роты 5-го сапернаго баталіона [2]). Въ помощь имъ высылались люди отъ резервныхъ баталіоновъ и отъ войскъ XIV армейскаго корпуса.

Остальная часть 2-й роты 5-го сапернаго баталіона (команда въ 40 человѣкъ) была направлена въ г. Гирсово, для исправленія дорогъ въ раіонѣ расположенія XIV армейскаго корпуса.

13 іюля прибылъ въ Браиловъ и поступилъ въ составъ инженерныхъ войскъ Нижне-Дунайскаго отряда 4-й военно-телеграфный паркъ. Ему было приказано немедленно приступить къ устройству телеграфной линіи, протяженіемъ 160 верстъ, отъ г. Браилова на д. Гичетъ, Мачинъ, Гирсово и Черноводы; станціи линіи занимали поименованные пункты.

---

[1]) Изъ состава 2-й саперной бригады были уже ранѣе мобилизованы и включены въ составъ дѣйствующей арміи 3-й и 4-й понтонные баталіоны, о чемъ уже было сказано выше.

[2]) Остальныя роты состояли: 1-я рота — при Западномъ отрядѣ, 3-я — при Передовомъ и два взвода 4-й роты—на укрѣпленіи позиціи у г. Слободзеи.

Эта линія была готова къ 23 іюля, причемъ пришлось пользоваться остатками проволоки разрушенной турецкой телеграфной линіи, такъ какъ въ паркѣ имѣлось своего провода только на 100 верстъ. Кромѣ того, въ вѣдѣніе и эксплоатацію парка поступила линія желѣзнодорожнаго телеграфа Черноводы—Кюстенджи, длиною въ 70 верстъ, причемъ были еще открыты станціи въ г. Меджидіе и Мурфатѣ.

Затѣмъ въ раіонѣ дѣйствій XIV армейскаго корпуса былъ расположенъ Черноморскій флотскій отрядъ (въ г. Браиловѣ). Команды минеровъ и гальванеровъ отъ отряда содержали минныя станціи и загражденія, а матросы были распредѣлены на пароходы „Взрывъ“ и „Загражденіе“, состоявшіе на Нижнемъ Дунаѣ.

На Зимницкой переправѣ.

Слѣдующія части инженерныхъ войскъ принимали участіе въ работахъ на Зимницкой переправѣ:

а) 4-й, 5-й и 6-й понтонные баталіоны; б) 6-й саперный баталіонъ; в) 1 взводъ 1-й резервной саперной роты; г) 2-е отдѣленіе 2-го полевого инженернаго парка; д) 2-й осадный инженерный паркъ; е) команда дорожныхъ паровозовъ; ж) команда 5-го военно-телеграфнаго парка.

Сверхъ того, въ вѣдѣніи начальника инженеровъ арміи находилась расположенная въ г. Зимницѣ морская команда фрегата „Севастополь“.

Понтонные баталіоны содержали мосты и дороги первой линіи Зимницкой переправы (Нижній мостъ).

Затрудненія по прокладкѣ дорогъ на островахъ, а также значительное количество работъ по содержанію мостовъ не позволили привлечь понтонные баталіоны къ работамъ по устройству мостовъ второй линіи (Верхній мостъ).

Устройство переправы 2-й линіи было исполнено 6-мъ саперным баталіономъ, при участіи команды фрегата „Севастополь“. 6-й саперный баталіонъ собрался въ Зимницѣ къ 6 іюля и тотчасъ приступилъ къ работамъ. Всѣми работами руководилъ полковникъ Мазюкевичъ

Къ 14 іюля наведенъ мостъ съ румынскаго берега на островъ Бужереско, длиною въ 70 саж. Устоями для моста послужили: одна мельничная шаланда, 15 паромовъ (каждый изъ двухъ деревянныхъ понтоновъ) и 6 козловыхъ устоевъ. Ширина моста 16 футъ и онъ былъ наименованъ Румынскимъ.

Къ 21 іюля наведенъ мостъ черезъ главный рукавъ Дуная между островомъ Адда и болгарскимъ берегомъ, длиною въ 270 саж., на шаландахъ и паромахъ. Устоевъ употреблено 76. Мостъ наименованъ Болгарскимъ.

Къ 28 іюля наведенъ мостъ между островами Адда и Бужереско, длиною въ 264 саж., на 58 плотахъ, 2 паромахъ и 2 шаландахъ, чѣмъ закончена работа по устройству мостовъ 2-й линіи.

Содержаніе этой переправы было возложено на 6-й саперный баталіонъ, при участіи команды фрегата „Севастополь". Послѣдняя же устроила у переправы предохранительные боны и содержала брандвахту.

Взводъ 1-й резервной саперной роты [1]) содержалъ часть мостовой переправы 1-й линіи (Нижняго моста).

2-е отдѣленіе 2-го полевого инженернаго парка [2]) снабжало инструментомъ всѣ части войскъ, работавшія на переправѣ.

2-й осадный инженерный паркъ прибылъ въ г. Зимницу въ концѣ іюня мѣсяца, гдѣ онъ оставался въ готовности къ дальнѣйшему движенію. Дѣйствительно, въ началѣ іюля мѣсяца паркъ былъ передвинутъ въ раіонъ войскъ Рущукскаго отряда (д. Обрѣтеникъ), почему и о дѣятельности парка будетъ сказано при описаніи инженерныхъ работъ, производившихся въ послѣднемъ отрядѣ.

Команда дорожныхъ паровозовъ исполняла работы по перевозкѣ разнаго рода матеріаловъ и грузовъ осадной артиллеріи. Кромѣ того, команда вѣдала электрическимъ освѣщеніемъ переправы.

Команда 5-го военно-телеграфнаго парка содержала телеграфное сообщеніе отъ г. Зимницы до г. Систово, со станціей у моста.

Въ Западномъ отрядѣ [3]).

Въ виду общаго недостатка инженерныхъ войскъ арміи, въ составъ Западнаго отряда, двинутаго въ двадцатыхъ числахъ іюня мѣсяца къ крѣпости Никополю, была назначена вначалѣ лишь одна рота (1-я) *5-го сапернаго баталіона.*

Рота 26 іюня прибыла въ д. Орѣшъ, верстахъ въ 10 къ юго-западу отъ г. Систово, гдѣ находился въ это время штабъ IX армейскаго корпуса. 28 іюня рота была наряжена для содержанія бивачной цѣпи. 1 іюля рота прибыла вмѣстѣ съ войсками IX армейскаго корпуса въ д. Новачи (16 верстъ къ югу отъ крѣпости Никополя) и здѣсь въ этотъ же день заготовила матеріалъ для предполагавшагося къ постройкѣ моста въ 16 саж. черезъ р. Осму.

Днемъ 2 іюля командиръ роты штабсъ-капитанъ Яковлевъ участвовалъ въ рекогносцировкѣ крѣпости Никополь и въ выборѣ мѣстъ впереди д. Вабелъ для батарей на сорокъ 9-фунтовыхъ орудій 5-й и 31-й артиллерійскихъ бригадъ.

---

[1]) Три взвода при Рущукскомъ отрядѣ.

[2]) Въ отчетахъ называемаго иногда 3-мъ.

[3]) Вначалѣ въ составъ отряда входили: IX армейскій корпусъ, безъ двухъ кавалерійскихъ полковъ и одной батареи, Кавказская казачья бригада и Донской казачій № 34 полкъ, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Криденера.

По составленному плану работъ потребовалось для постройки батарей 1.205 человѣкъ рабочихъ отъ пѣхоты и 645 лопатъ. Работы должны были начаться съ вечера.

Однако, рабочіе прибыли поздно (въ $12^1/_4$ час. пополуночи) и лопатъ принесли всего 205 штукъ. Тѣмъ не менѣе, къ утру 3 іюля батареи были готовы. Бруствера были маскированы снопами.

3 же іюля рота перешла въ д. Маршевица, гдѣ во время боя подъ крѣпостью Никополемъ содержала караулъ при плѣнныхъ туркахъ.

6 іюля началось движеніе генералъ - лейтенанта Криденера къ г. Плевнѣ и 1-я рота 5-го сапернаго баталіона перешла 7 іюля въ д. Бресляницу (къ западу отъ д. Новачи въ 15 верстахъ).

8 іюля при нашей неудачной атакѣ г. Плевны 1-я саперная рота прикрывала обозъ 5-й пѣхотной дивизіи, оставаясь въ д. Бресляницѣ, куда собрались и войска IX армейскаго корпуса.

13 и 14 іюля рота укрѣпила позиціи у д. Бресляницы на случай перехода турокъ изъ Плевны въ наступленіе. Всего было построено 6 батарей на 42 орудія и вырыто на 1.700 шаговъ стрѣлковыхъ оконовъ. Въ помощь ротѣ была придана сводно - саперная рота, составленная, главнымъ образомъ, изъ выбранныхъ солдатъ пѣхотныхъ частей.

17 іюля ротѣ было приказано поступить въ составъ войскъ XI армейскаго корпуса, прибывшихъ (въ д. Пордимъ) на усиленіе войскъ IX армейскаго корпуса.

18 іюля въ 5 час. пополуночи рота прибыла въ д. Пордимъ (въ 20 верстахъ къ востоку отъ г. Плевны), гдѣ и поступила въ составъ 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи. Едва только рота успѣла прибыть къ мѣсту назначенія, какъ началось движеніе войскъ для второй атаки г. Плевны.

Три взвода роты двигались въ головѣ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка, а одинъ взводъ въ головѣ 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка, т. е. въ составѣ войскъ лѣваго и праваго авангардовъ, соединившихся потомъ, подходя къ д. Радишево, въ одну общую колонну, подъ начальствомъ генералъ - маіора Горшкова. (Общее описаніе 2-й атаки г. Плевны помѣщено въ VI главѣ I части III тома „Описанія Русско-Турецкой войны“).

Къ 10 час. пополуночи рота стала на позицію на лѣвомъ флангѣ 1-й и 3-й батарей 32-й артиллерійской бригады, служа имъ прикрытіемъ. Такъ какъ впереди батарей былъ кустарникъ, то съ цѣлью обезпеченія батарей отъ обхода одинъ взводъ саперной роты былъ высланъ въ цѣпь. При этомъ взводъ потерялъ трехъ нижнихъ чиновъ ранеными. Рота была при батареяхъ до 6 час. пополудни, когда было

приказано отступать. Въ д. Радишево рота временно была задержана для прикрытія перевязочнаго пункта.

19 іюля рота, двигаясь въ арріергардѣ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка, перешла въ д. Болгарскій-Караагачъ, а 20-го—въ Болгарени, гдѣ получилось приказаніе укрѣпить позицію. Работы здѣсь продолжались по 24 іюля. 26 іюля рота перешла на работы по укрѣпленію позиціи праваго фланга IX армейскаго корпуса отъ д. Трестеникъ до д. Болгарскій-Караагачъ. Здѣсь же работали сводная саперная рота и люди отъ пѣхоты.

Работы окончены лишь 6 августа. Всего было построено въ сложности: 17 батарей на 36 орудій, траншей на 11 ротъ и 33 стрѣлковыхъ ложемента.

Особая команда отъ роты въ 40 человѣкъ съ 27 іюля построила у д. Боготъ редутъ на 2 роты пѣхоты и на 2 орудія, въ раіонѣ расположенія прибывшихъ частей IV армейскаго корпуса. 6 августа команда присоединилась къ ротѣ, а 9 августа вся рота выступила въ г. Браиловъ, въ составъ Нижне-Дунайскаго отряда.

Въ составъ же Западнаго отряда былъ включенъ *3-й саперный баталіонъ*. Этотъ баталіонъ 13 іюля перешелъ р. Дунай у г. Зимницы и 23 іюля прибылъ въ Болгарени. Здѣсь онъ былъ разбитъ по-ротно, причемъ для постройки моста у д. Болгарени и укрѣпленія позиціи осталась 1-я рота, 3-я рота была отправлена въ д. Чаушка-Махала, а 2-я и 4-я—въ распоряженіе IV и IX армейскихъ корпусовъ. Большая часть и самое окончаніе работъ этихъ ротъ были въ августѣ мѣсяцѣ, почему дѣятельность 3-го сапернаго баталіона будетъ изложена ниже.

Затѣмъ къ Западному отряду въ д. Болгарени прибыло 28 іюля изъ г. Тырново *1-е отдѣленіе 3-го полевого инженернаго парка*. Отдѣленіе снабжало инструментами части, работавшія подъ Плевной.

Кромѣ того, въ раіонѣ расположенія войскъ Западнаго отряда изъ состава инженерныхъ войскъ дѣйствовали *1-е и 2-е отдѣленія 3-го военно-телеграфнаго парка*.

3-й военно-телеграфный паркъ 1 іюля былъ отправленъ изъ г. Риги на театръ военныхъ дѣйствій. 17 іюля перешелъ р. Дунай, 19-го прибылъ въ д. Павелъ и долженъ былъ двигаться къ г. Бѣлѣ, въ составъ войскъ Рущукскаго отряда, но было получено отъ помощника Начальника Штаба арміи новое распоряженіе, чтобы лишь одному отдѣленію продолжать движеніе на г. Бѣлу, а двумъ другимъ—поставить линію телеграфа отъ д. Павелъ до д. Болгарени.

Затѣмъ было приказано: 3-му отдѣленію парка установить телеграфное сообщеніе между д. Обрѣтеникъ (квартира Наслѣдника Цесаревича, штабъ Рущукскаго отряда) съ г. Бѣла (квартира Государя Императора), а 1-му и 2-му отдѣленіямъ соединить телеграфомъ

войска Западнаго отряда съ д. Павелъ, черезъ которую проходили линія Систово—Бѣла—Тырново; въ послѣднемъ пунктѣ располагалась въ то время квартира Главнокомандующаго.

Работы 1-го и 2-го отдѣленій были затруднены неимѣніемъ картъ, неопытностью работать ночью и усталостью людей, приступившихъ къ работамъ прямо съ похода. Кромѣ того, произошли недоразумѣніе и задержка изъ-за ошибочной телеграммы Начальника Штаба арміи, чтобы всему парку идти въ Обрѣтеникъ.

Къ работамъ приступили 21 іюля. 2-е отдѣленіе проложило участокъ линіи въ 28 верстъ отъ д. Павелъ до с. Горня-Студена, а 1-е отдѣленіе—отъ послѣдняго пункта до д. Болгарени съ вѣтвью на д. Чаушка-Махала (не доходя 3 верстъ до д. Болгарени и въ 3 верстахъ отъ шоссе), куда временно переѣхалъ Главнокомандующій. Послѣдняя вѣтвь дѣйствовала до 28 іюля, когда Главнокомандующій переѣхалъ въ с. Горня-Студена.

23 іюля линія была продолжена отъ д. Болгарени на д. Болгарскій-Караагачъ, длиною 23 версты, до мѣста расположенія штаба IX армейскаго корпуса.

Успѣхъ работы постановки телеграфныхъ линій, согласно журналу военныхъ дѣйствій 3-го военно-телеграфнаго парка, должно считать около 2 верстъ въ часъ, а ночью 1 версту въ часъ.

Въ Рущукскомъ отрядѣ.

Рущукскій отрядъ (XII и XIII армейскіе корпуса) имѣлъ своей задачей обезпечить лѣвый флангъ арміи, а также овладѣть кр. Рущукомъ. Въ его составъ были назначены:

7-й саперный баталіонъ, двѣ роты 2-го сапернаго баталіона, три взвода 1-й резервной саперной роты, три отдѣленія военныхъ телеграфныхъ парковъ (3-е отдѣленіе—3-го и 1-е и 3-е—5-го воен.-тел. парковъ) и три отдѣленія 2-го осаднаго инженернаго парка. Кромѣ того, въ раіонѣ Рущукскаго отряда дѣйствовали двѣ роты 2-го сапернаго баталіона, два взвода 4-й роты 5-го сапернаго баталіона, 1-й осадный инженерный паркъ и отрядъ Гвардейскаго экипажа.

Всѣ работы по подготовкѣ осады кр. Рущукъ были возложены на начальника инженеровъ арміи, въ вѣдѣніе котораго поступила и часть осадной артиллеріи — паркъ обложенія въ 32 орудія. Для болѣе быстрой передачи распоряженій полевое инженерное управленіе было временно присоединено къ штабу Рущукскаго отряда.

Подготовка средствъ для осады кр. Рущукъ должна была заключаться:

1) въ устройствѣ мостовой переправы выше кр. Рущукъ (мѣсто выбрано у д. Мечки);

2) въ заготовкѣ матеріаловъ для осадныхъ работъ;

3) въ усиленіи осадными батареями Журжево-Слободзейской позиціи противъ Рущука [1]).

Во исполненіе этихъ предначертаній были командированы въ Румынію два инженерныхъ офицера для заготовки деревянныхъ понтоновъ, мостовыхъ принадлежностей, а также лѣсныхъ матеріаловъ и земленосныхъ мѣшковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было приступлено къ работамъ.

1-я резервная саперная рота при участіи 7-го сапернаго баталіона исполнила слѣдующія работы: 1) устроила пристани выше и ниже острова Мечки на лѣвомъ берегу для отряда гвардейскаго экипажа, содержавшаго почтовое сообщеніе черезъ р. Дунай съ румынскимъ берегомъ; 2) навела къ 20 іюля понтонный мостъ съ болгарскаго берега на островъ Мечку, гдѣ шла рубка лѣса 7-мъ сапернымъ баталіономъ; 3) устроила спуски и пристани на болгарскомъ берегу р. Дуная и на островѣ Мечкѣ.

Всѣми этими работами руководилъ военный инженеръ капитанъ Прохоровъ.

7-й саперный баталіонъ (при участіи войскъ XII армейскаго корпуса) къ 20 іюля исправилъ дороги въ раіонѣ д.д. Мечки, Пиргосъ и проложилъ новыя дороги отъ этихъ деревень къ р. Дунаю. Заготовилъ хворостъ, фашины и туры и съ конца іюля мѣсяца приступилъ къ укрѣпленію двухъ позицій впереди д. Мечки: одной—внѣшней—на бригаду пѣхоты и бригаду артиллеріи и другой—внутренней (собственно предмостнаго укрѣпленія)—на два баталіона пѣхоты и 8 орудій. Эти работы были закончены къ 3 августа. Необходимый инструментъ выдавался изъ 2-го осаднаго инженернаго парка, три отдѣленія котораго (1-е, 2-е и 4-е) 26 іюля были передвинуты изъ д. Обрѣтеникъ въ д. Мечку.

3-е отдѣленіе 2-го осаднаго инженернаго парка было направлено въ г. Бѣлу для участія въ работахъ по укрѣпленію позиціи у этого пункта.

Что касается дѣятельности телеграфныхъ парковъ, то она выразилась въ слѣдующемъ: *3-е отдѣленіе 3-го военно-телеграфнаго парка* 21 іюля поставило линію въ 21 вер. отъ г. Бѣлы (Императорская квартира) до д. Обрѣтеникъ (квартира Наслѣдника Цесаревича). Съ переходомъ 26 іюля квартиры Рущукскаго отряда въ д. Широково часть линіи къ сѣверу отъ д. Дольньо-Монастирци была снята и линія повернута черезъ д. Батишницу на д. Широково.

1-е и 3-е отдѣленія 5-го военно-телеграфнаго парка въ началѣ іюля мѣсяца отъ Зимницы перешли къ Тырново, гдѣ оставались до конца мѣсяца. 28 іюля 1-е отдѣленіе было передвинуто въ

[1]) Возложено на воен. инжен. подполк. Паѳдинскаго.

д. Широко, а 3-е—въ д. Трастеникъ (штабъ XII армейскаго корпуса); 2-е отдѣленіе парка, прибывшее тоже 1 іюля въ Тырново, было направлено въ с. Горня-Студена, квартиру Великаго Князя Главнокомандующаго.

1-е отдѣленіе къ 30 іюля поставило линію Широково—Долоново—Крѣпче—Опака—Паламарцы—Ковачица, длиною 28 верстъ, служившую для связи частей войскъ Рущукскаго отряда.

3-е отдѣленіе устроило къ 30 іюля линію Широко—Трастеникъ—Мечка, длиною 25 верстъ.

2-й саперный баталіонъ 8 іюля прибылъ въ д. Унгени, а 11-го во Фратешти (къ сѣверу отъ Журжево). Отсюда 1-я и 2-я роты [1]) были двинуты походнымъ порядкомъ черезъ Зимницу къ Тырново, но, дойдя 20 іюля до г. Бѣлы, получили приказаніе тутъ остановиться и приступить къ укрѣпленію позиціи. Сюда же было передвинуто изъ д. Обрѣтеника и *3-е отдѣленіе 2-го* осаднаго инженернаго парка.

Позиція у г. Бѣлы была выбрана съ цѣлью дать опорный пунктъ Рущукскому отряду на случай наступленія турокъ отъ Разграда и Шумлы, что̀ ожидалось послѣ неудачи подъ Плевной 18 іюля.

Бѣльская укрѣпленная позиція согласно указаній, данныхъ начальникомъ инженеровъ арміи, была вынесена на три версты впередъ города, имѣя видъ подковы, протяженіемъ до 15 верстъ, фланги коей упирались въ правый берегъ р. Янтры. Укрѣпленія были расположены въ нѣсколько рядовъ. На лѣвомъ берегу р. Янтры была избрана арріергардная позиція. Черезъ р. Янтру, сверхъ имѣвшагося каменнаго моста, было еще построено два деревянныхъ (на козлахъ и на сваяхъ). Всего для занятія главной и арріергардной позицій требовалось 18 баталіоновъ и 240 полевыхъ орудій.

Въ іюлѣ были исполнены лишь нѣкоторыя подготовительныя работы, къ возведенію же укрѣпленій приступлено съ 1 августа, почему описаніе работъ и будетъ сдѣлано ниже.

На лѣвомъ берегу р. Дуная, между Журжево и д. Петрошани противъ кр. Рущукъ.

Въ этомъ раіонѣ инженерныя работы производились слѣдующими частями: двумя взводами 4-й роты 5-го сапернаго баталіона, 3-й и 4-й ротами 2-го сапернаго баталіона, 1-мъ осадн. инженер. паркомъ и отрядомъ Гвардейскаго экипажа.

Два взвода *4-й роты 5-го сапернаго баталіона* и *4-я рота 2-го сапернаго баталіона* (прибыла 15 іюля въ д. Слободзею) при помощи людей отъ 32-й пѣх. дивизіи и отъ отряда Гвардейскаго экипажа производили работы по усиленію Журжево-Слободзейской позиціи.

[1]) 3-я осталась у д. Парапанъ, а 4-я у д. Слободзея.

Такъ, къ 9 іюля была возведена береговая осадная батарея, нѣсколько ниже Журжево, на двѣ 6-дюйм. мортиры. Къ 20 іюля за д. Слободзеей построены два пороховыхъ погреба и вторая артиллерійская лабораторія. Къ 25 іюля еще двѣ батареи: № 10—на три 6-дюймовыя мортиры для обстрѣливанія долины р. Лома и № 11—на одну 8-дюйм. пушку для дѣйствія по фортамъ кр. Рущукъ. *3-я рота* 2-го сапернаго баталіона, прибывъ 15 іюля въ д. Парапанъ, построила здѣсь дамбу и двѣ пристани: одну большую свайную—для предположенной мостовой переправы и другую небольшую—для паровыхъ катеровъ отряда Гвардейскаго экипажа, содержавшаго сообщеніе черезъ р. Дунай.

Кромѣ того, минеры этого отряда содержали минныя заграждения Средняго Дуная (отъ Журжево до Корабіи), а часть паровыхъ шлюпокъ и пароходъ „Анета“ были заняты перевозками грузовъ, больныхъ, раненыхъ и плѣнныхъ черезъ р. Дунай.

При Передовомъ отрядѣ и при войскахъ VIII армейскаго корпуса.

Передовой отрядъ, сформированный въ концѣ іюня мѣсяца, имѣлъ своею начальною цѣлью завладѣть Балканскими проходами. Эта цѣль была выполнена и къ началу іюля Передовой отрядъ занялъ Казанлыкъ.

Войска VIII корпуса [1]) сосредоточились къ Тырново, имѣя въ виду поддержку Рущукскаго отряда, а также и движеніе за Балканы.

Въ раіонѣ расположенія означенныхъ войскъ дѣйствовали слѣдующія части инженерныхъ войскъ: 3-я рота 5-го сапернаго баталіона, команда гальванеровъ (въ 20 человѣкъ) 7-го сапернаго баталіона, 3-е и 4-е отдѣленія 3-го полевого инженернаго парка и 3-й понтонный баталіонъ.

3-я рота 5-го сапернаго баталіона 3 іюля съ Зимницкой переправы прибыла въ Тырново и въ тотъ же день была направлена на Хаинкіойскій проходъ. По дорогѣ, не доходя д. Плаково, 4 іюля построенъ мостъ черезъ ручей, длиною въ $3^1/_2$ сажени. Сама дорога исправленій не потребовала. Отъ д. Колибы-среднія дорога переходитъ въ тропинку въ 2 аршина шириной, которая нуждалась въ большой разработкѣ.

Ее уширили до 2 саженъ, причемъ приходилось прибѣгать къ динамиту. За д. Войнешъ (работы съ 7 іюля) дорога подымалась кверху и представляла тропинку въ 1 аршинъ ширины, по карнизу скалы съ обрывомъ до 50 саженъ. Подъемъ шелъ версты двѣ. Дорога уширена до 4 арш. и на ней сооружено два моста.

9 іюля разработана дорога отъ д. Войнешъ до д. Поровцы (около 12 верстъ). 10 іюля разработанъ подъемъ на перевалъ горъ Балканъ

[1]) И часть войскъ XI корпуса, которая послѣ 8 іюля была двинута въ подкрѣпленіе IX арм. корпуса.

длиною до 2 верстъ. 11 и 12 іюля разработанъ спускъ къ д. Хаинкіой. Съ 13-го по 14-е былъ данъ отдыхъ. Начиная съ 15-го по 19-е исправлены дороги къ выходу изъ ущелья. Съ 20-го по 24-е укрѣплялась позиція при выходѣ изъ ущелья на бригаду пѣхоты, причемъ чувствовалась недостача инструмента. Рабочіе назначались отъ пѣхоты (1-я бригада 9-й пѣх. дивизіи г.-м. *Борейши*), расположенной въ Хаинкіоѣ. Всего построено 6 батарей, на 4 орудія каждая, 41 стрѣлковый ложементъ, каждый на 1 отдѣленіе, и 40 резервныхъ окоповъ. Къ недостаткамъ позиціи надо отнести ея растянутость и возможность обхода ее съ праваго фланга.

24 іюля въ виду неудачъ Передового отряда и невозможности упорно обороняться впереди ущелья рѣшено было укрѣпить самый проходъ.

29 іюля рота приступила къ укрѣпленію прохода и 1 августа таковое закончила. Всего было построено 6 батарей съ ровиками для прислуги, а также разработана дорога отъ середины перевала къ лѣвому флангу позиціи.

Команда гальванеровъ 7-го сапернаго баталіона 10 іюля прибыла на Шипку въ распоряженіе г.-м. *Кренке*. Здѣсь команда руководила разработкой дорогъ на перевалѣ и постройкою тамъ же укрѣпленій.

Инструментъ и динамитъ получались изъ 3-го отдѣленія *2-го полевого инженернаго парка*, прибывшаго 11 іюля къ сѣвернымъ подножьямъ Балканъ.

4-е отдѣленіе того же парка съ 3 іюля было расположено въ г. Тырново.

Тамъ же былъ расположенъ и *3-й понтонный баталіонъ*. Этимъ баталіономъ были розысканы и разработаны броды черезъ р.р. Янтру и Русицу и разработаны къ нимъ спуски.

Затѣмъ, вообще для нуждъ всей арміи, устраивали и обслуживали телеграфныя линіи:

2-е отдѣленіе 5-го военно-телеграфнаго парка изъ д. Борушъ [1]) 28 іюля прибыло въ д. Горня-Студена и къ 30 іюля устроило линію д. Павелъ—Горня-Студена. Линія длиною 22 версты.

6-й военно-телеграфный паркъ продолжалъ содержать линію телеграфа Систово — Павелъ — Бѣла — Коссово — Борушъ — Тырново и устроилъ небольшую линію до расположенія Главной Квартиры.

Августъ 1877 г.

Въ раіонѣ Нижне-Дунайскаго отряда.

Въ этомъ раіонѣ при тѣхъ же работахъ состояли части инженерныхъ войскъ, уже упомянутыя въ іюлѣ мѣсяцѣ, какъ-то: 2-я рота и

[1]) Съ 1 іюля въ г. Тырново, а съ 22 іюля въ д. Борушъ.

два взвода 4-й роты 5-го сапернаго баталіона и 4-й военно-телеграфный паркъ. Кромѣ того, 21 августа прибыла въ г. Кюстенджи 1-я саперная рота 5-го сапернаго баталіона, выступившая 9 августа изъ-подъ г. Плевны. 1-я рота, при содѣйствіи людей 2-й и 4-й ротъ, приступила къ укрѣпленію позиціи на Бабадагскомъ шоссе, въ 3 верстахъ впереди г. Кюстенджи. Всего было возведено 7 батарей на 16 орудій и укрѣпленій болѣе, чѣмъ на бригаду пѣхоты.

Позицію необходимо признать, какъ то говоритъ и отчетъ военныхъ дѣйствій 5-го сапернаго баталіона, неудачно избранной. Такъ: она была велика даже для войскъ всего Кюстенджійскаго округа (бригада пѣхоты). Укрѣпленія рѣзко вырисовывались на фонѣ неба. Пути отступленія не было, такъ какъ въ тылу находилось море. Къ 1 сентября укрѣпленіе позиціи закончено.

На Зимницко-Систовской переправѣ.

Въ г. Зимницѣ были расположены: 4-й саперный баталіонъ (прибылъ 10 августа), 1-я и 3-я роты 6-го сапернаго баталіона (2-я и 4-я роты 6 августа откомандированы въ Рущукскій отрядъ), 4-й и 6-й понтонные баталіоны и взводъ 1-й резервной саперной роты.

Въ г. Систово расположились: 5-й понтонный баталіонъ и 2-е отдѣленіе 3-го полевого инженернаго парка.

Всѣ эти части состояли при содержаніи двухъ линій переправъ Зимница—Систово. Въ каждой линіи, въ общей сложности, мостовъ свыше 600 саж. Первая линія (Нижній мостъ) обслуживалась понтонными баталіонами, а вторая линія (Верхній)—ротами 6-го сапернаго баталіона и взводомъ 1-й резервной саперной роты.

Частыя измѣненія уровня воды въ р. Дунаѣ вызывали много спѣшныхъ работъ. Кромѣ того, разрабатывались дороги на островахъ р. Дуная, спуски и подъемы на берегахъ.

Во всѣхъ этихъ работахъ принималъ участіе и 4-й саперный баталіонъ [1]). Кромѣ того, 4-й баталіонъ началъ нѣкоторыя подготовительныя работы по укрѣпленію мостовой позиціи на правомъ берегу р. Дуная у г. Систово.

Въ раіонѣ Западнаго отряда.

При Западномъ отрядѣ состояли слѣдующія части инженерныхъ войскъ: 3-й саперный баталіонъ, два отдѣленія 4-го и одно отдѣленіе 5-го военно-телеграфныхъ парковъ и одно отдѣленіе 3-го полевого инженернаго парка. Всею инженерною частью въ Западномъ отрядѣ руководилъ г.-м. Рейтлингеръ.

[1]) Баталіонъ началъ свою мобилизацію 30 апрѣля. 12 іюня прибылъ въ г. Одессу, гдѣ исправлялъ береговыя батареи, обучалъ войска VII армейскаго корпуса саперному дѣлу и устроилъ паромную переправу черезъ Жебріенскій лиманъ, шириною 25 саж.

3-й саперный баталіонъ былъ разбитъ по-ротно и руководилъ работами войскъ IV и IX армейскихъ корпусовъ.

1-я рота до 17 августа была расположена въ д. Болгарени. Здѣсь она построила мостъ черезъ р. Осму сначала на козлахъ, а когда его сорвало водой, то на ряжахъ. Впереди д. Болгарени для прикрытія моста построено три батареи на 12 полевыхъ орудій и двѣ траншеи, каждая на роту. У д. Вино рота построила еще 4 батареи на 16 орудій и четыре ложемента, каждый на роту. Съ 17 августа 1-я рота перешла въ д. Радинипецъ и приступила къ постройкѣ у этой деревни 40 земляныхъ хлѣбопекарныхъ печей.

Остальныя роты баталіона сначала были расположены: 2-я—въ д. Пордимѣ, 3-я—въ д. Чаушка-Махала и 4-я—въ д. Болгарскій-Караагачъ.

2-я и 4-я роты укрѣпляли позицію между дд. Турскій-Трестеникъ и д. Пордимъ. Эта позиція, длиною около $4^1/_2$ верстъ, раздѣлялась Плевненскимъ шоссе на двѣ части: правую—до д. Трестеникъ и лѣвую—до д. Пордима.

Правая часть состояла изъ двухъ линій батарей и траншей, расположенныхъ линія отъ линіи на дистанціи до 500 саж. Въ первой линіи построено 7 батарей, на 8 орудій каждая. Впереди батарей на 100—200 шаговъ въ интервалахъ построены ложементы на баталіонъ каждый. Ложементы имѣли двухъ-ярусную оборону (изъ передняго рва и изъ-за бруствера). Во второй линіи правой части построены четыре 8-орудійныя батареи. Правая часть позиціи была занята IX корпусомъ.

Лѣвая часть позиціи располагалась уступомъ назади, состояла изъ 10 батарей, по 4 орудія каждая. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ впереди артиллерійскихъ батарей построены ложементы для пѣхоты. Лѣвая часть позиціи занималась войсками IV армейскаго корпуса.

Кромѣ постройки укрѣпленій, баталіонъ исправилъ и вновь соорудилъ нѣсколько мостовъ. Эти всѣ работы закончились 12 августа, и 2-я рота направилась въ д. Сгаловецъ, а 4-я—въ д. Ляжане.

2-я рота укрѣпляла позицію у д. Сгаловецъ, на высотахъ по обѣ стороны этой деревни. На правомъ флангѣ построено 4 батареи на 16 полевыхъ орудій, траншеи на 2 баталіона и люнетъ въ центрѣ участка на 2 роты. На лѣвомъ флангѣ—2 батареи на 10 орудій, ложементы на 8 орудій и траншеи на 2 баталіона пѣхоты.

4-я рота построила 2 моста на р. Осмѣ у д. Ляжане, на шоссе въ Горня-Студена. Впереди моста, въ разстояніи около 400 саж., построено 4 батареи на 8 орудій и ложементы на баталіонъ пѣхоты. На правомъ берегу р. Осмы построено на высотахъ двѣ батареи на 8 орудій и ложементы на двѣ роты. Впереди д. Ляжане укрѣплена позиція на двѣ батареи и баталіонъ пѣхоты.

3-я рота построила батарею на 2 орудія впереди моста черезъ р. Осму у д. Болгарени. Затѣмъ рота съ начала августа укрѣпляла позицію у д. Чаушка-Махала. Около самой деревни построено 11 батарей, каждая на 2 орудія, 6 резервныхъ артиллерійскихъ ложементовъ, а впереди батарей—пѣхотные окопы. Въ двухъ верстахъ впереди деревни построено двѣ батареи, на 4 орудія каждая, и пѣхотный ложементъ на 1 роту.

Въ виду предположенныхъ работъ по обложенію и штурму г. Плевны 3-й саперный баталіонъ къ 21 августа былъ сосредоточенъ въ д. Сгаловецъ.

До 25 августа 3-й баталіонъ занимался заготовленіемъ матеріаловъ для постройки осадныхъ и полевыхъ батарей. Въ ночь на 26 августа баталіонъ приступилъ къ постройкѣ двухъ осадныхъ батарей: одной (центральной)—на 12 орудій, на возвышенности у дороги въ д. Пелишатъ, другой — на 8 орудій, вправо и впереди первой, на склонахъ возвышенностей отъ д. Гривицы [1]). По сторонамъ батарей построены ложементы.

Кромѣ того, баталіонъ руководилъ работами частей IV и IX армейскихъ корпусовъ на позиціи, занятой этими войсками между д.д. Гривица, Радишево, Тученицкимъ оврагомъ передъ третьимъ штурмомъ Плевны—30—31 августа [2]).

1-е и 2-е отдѣленія 3-го военно-телеграфнаго парка продолжали содержать линію телеграфа д. Павелъ—Горня-Студена—Чаушка-Махала—Болгарени—Караагачъ.

Въ виду бывшихъ переѣздовъ Государя Императора въ д. Чаушка-Махала (24 августа) и въ д. Радининецъ (28 августа) и Великаго Князя Главнокомандующаго въ д. Радининецъ (25 августа), устраивались станціи у ставокъ и соединительныя вѣтви съ главной линіей.

2-е отдѣленіе 5-го военно-телеграфнаго парка содержало свою линію д. Павелъ—Горня-Студена и, сверхъ того, 9 августа устроило линію Пордимъ—Караагачъ. 25 августа станція Караагачъ была закрыта, а линія соединена съ линіей 3-го военно-телеграфнаго парка.

1-е отдѣленіе 3-го (бывшаго 2-го) полевого инженернаго парка до 22 августа было расположено въ д. Болгарени, а потомъ въ д. Сгаловецъ и снабжало инструментомъ 3-й саперный баталіонъ и войска IV и IX армейскихъ корпусовъ.

Въ Рущукскомъ отрядѣ.

Неудачная 2-я атака Плевны (18 іюля) и отступленіе въ это же время Передового отряда генерала Гурко на сѣверную сторону Бал-

[1]) Послѣ занятія д. Гривицы обѣ эти батареи были выдвинуты впередъ, на линію Гривица—Радишево.

[2]) Подробностей этихъ работъ въ документахъ не указано.

канъ принудили уже въ концѣ іюля мѣсяца отказаться отъ предполагавшейся осады крѣпости Рущука.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду ожидавшагося наступленія турокъ отъ Разграда и Эски-Джумы на г. Бѣлу, было обращено вниманіе начальника инженеровъ арміи на возможно поспѣшное укрѣпленіе позиціи у г. Бѣлы (центръ расположенія Рущукскаго отряда) съ постройкою мостовъ черезъ р. Янтру. XII армейскому корпусу было предложено выбрать и сильно укрѣпить позицію противъ крѣпости Рущука. Затѣмъ, рѣшено было усилить работы по возведенію осадныхъ батарей у Журжево съ цѣлью привлечь вниманіе гарнизона Рущука. На ряду съ этимъ, и пунктъ, избранный для мостовой переправы черезъ р. Дунай у д. Мечки, было рѣшено перенести выше по рѣкѣ, на линію дд. Петрошани—Батинъ.

Вслѣдствіе указанныхъ предположеній и дѣятельность инженерныхъ войскъ въ Рущукскомъ отрядѣ въ теченіе августа мѣсяца выразилась: 1) Въ работахъ на переправѣ Батинъ — Петрошани. 2) Въ укрѣпленіи позиціи у г. Бѣлы съ позиціей у д.д. Кривно и Новъ-Градъ. 3) Въ постройкѣ новыхъ осадныхъ батарей на Журжево-Слободзейской позиціи.

1) Работы на переправѣ у д. Батинъ—Петрошани.

1) На правомъ берегу р. Дуная, у д. Батинъ. Работами у этого пункта вѣдалъ командиръ 7-го сапернаго баталіона полковникъ Верещагинъ. Работы производились 2-й, 3-й и 4-й ротами *7-го сапернаго баталіона* и тремя взводами *1-й резервной саперной роты*, каковыя всѣ роты къ 6 августа перешли изъ д. Мечки къ д. Батинъ.

Роты, при участіи людей XII армейскаго корпуса и наемныхъ болгаръ, исполнили слѣдующія работы: 1) Исправлены дороги въ раіонѣ Мечка—Новъ-Градъ и проложены новыя дороги къ р. Дунаю отъ д.д. Батинъ и Яли-Абланово. 2) Произведена съемка окрестностей д. Батина, р. Дуная и острова Батина. 3) Устроены двѣ пристани у д. Батинъ и разработаны спуски къ рѣкѣ. Начато устройство шоссированнаго спуска отъ д. Батинъ длиною въ 3 версты, шириною въ $3^1/_2$ саж. [1]) и дороги на островѣ Батинѣ длиною въ 2 версты. Сообщеніе острова съ берегомъ содержалось 1-й резервной саперной ротой.

Въ д. Батинѣ были расположены 1-е, 2-е и 4-е отдѣленія 2-го осаднаго инженернаго парка, которыя снабжали инструментами части, работавшія на переправѣ у д.д. Батинъ, Петрошани и у д.д. Кривина и Новъ-Градъ.

2) На лѣвомъ берегу у д. Петрошани. Работами руководилъ военный инженеръ капитанъ Богдановичъ. На работахъ были сначала

[1]) Работы закончены лишь въ октябрѣ.

3-я и 4-я роты 2-го сапернаго баталіона, а послѣ ихъ ухода (8 августа) къ г. Бѣлѣ—1-я рота 7-го сапернаго баталіона.

Рота расположилась въ Петрошанахъ и подъ ея руководствомъ исполнены слѣдующія работы: 1) Сдѣлана рекогносцировка окрестностей. 2) Исправлены дороги и мосты отъ Журжево и Фратешти на д. Петрошани. 3) Проложена дорога около 4 верстъ по топкой мѣстности отъ д. Петрошанъ къ р. Дунаю и устроено на ней нѣсколько мостовъ. 4) Построены на берегу р. Дуная двѣ пристани съ помѣщеніями для карауловъ. 5) Построено 7 сараевъ для храненія боевыхъ запасовъ осадной артиллеріи. 6) Начата постройка свайнаго моста черезъ р. Дунай.

2) Укрѣпленіе позиціи у г. Бѣлы.

Работами руководилъ командиръ 2-го сапернаго баталіона полковникъ Нейманъ. Работы производились сначала 1-ю и 2-ю ротами *2-го сапернаго баталіона*, затѣмъ, съ 9 по 12 августа, всѣмъ баталіономъ; 12 же августа 1-я и 2-я роты выступили на Шипку, куда и прибыли 19 августа. 3-я и 4-я роты продолжали укрѣпленіе Бѣльской позиціи.

Всего на главной Бѣльской позиціи было возведено къ концу августа мѣсяца [1]) 32 батареи на 175 орудій, 16 ложементовъ на 21 орудіе, 100 прикрытій для зарядныхъ ящиковъ, пѣхотныхъ ложементовъ на 15 баталіоновъ. Проложено до 20 верстъ позиціонныхъ дорогъ. Виды и размѣры укрѣпленій и окоповъ были слѣдующіе: батареи двухъ видовъ—горизонтныя и полууглубленныя. Горизонтныя съ высотою бруствера $3^1/_2$ фута, толщиною до 3 саж., глубиною рва до 7 футъ; полууглубленныя съ высотою бруствера 2 фута, толщиною 3 фута и болѣе, глубиною внутренняго рва $1^1/_2$ фута. Траверсы въ тѣхъ и другихъ батареяхъ высотою до 4 футъ. По длинѣ линіи огня на каждое орудіе давалось отъ 14 до 16 футъ. На каждое орудіе вырыты ровики для прислуги. Въ каждой батареѣ устроены ниши. Прикрытіе для зарядныхъ ящиковъ—ямы глубиною 5 футъ, длиною 16 футъ, съ брустверомъ высотою 6 футъ. Стрѣлковые ложементы — глубина ровика $1^1/_2$—3 фута, ширина 5 футъ, длиною отъ 6 шаговъ, толщина бруствера 7 фут. Сверхъ того, построенъ былъ мостъ на козлахъ черезъ р. Янтру.

Въ г. Бѣлѣ было расположено *3-е отдѣленіе 2-го осаднаго инженернаго парка*, снабжавшее инструментами войска, укрѣплявшія Бѣльскую позицію.

[1]) Работы закончены лишь въ концѣ сентября мѣсяца. Въ этомъ мѣсяцѣ еще было сооружено 13 батарей на 44 орудія, два редута и люнетъ, свайный мостъ черезъ р. Янтру, 7 пороховыхъ погребовъ, разработано дорогъ $8^1/_2$ верстъ и построено 10 мостовъ черезъ овраги и протоки р. Янтры.

3) Укрѣпленіе позиціи на р. Янтрѣ у д.д. Кривина и Новъ-Градъ противъ крѣпости Рущука.

Работами руководилъ военный инженеръ капитанъ Прохоровъ. Работы производились 2-й и 4-й ротами *6-го сапернаго баталіона*, которыя прибыли сюда 8 августа отъ Зимницы. Работы закончены къ концу августа мѣсяца.

Правый флангъ позиціи былъ расположенъ впереди д. Новъ-Градъ, центръ—впереди д. Кривины, а лѣвый флангъ упирался въ болотистый берегъ р. Дуная.

Всего было возведено: на правомъ флангѣ — три батареи на 12 орудій, въ центрѣ—2 батареи на 16 орудій, на лѣвомъ флангѣ—батарея на 8 орудій и одна на 4 орудія (осадныхъ). Для пѣхоты вырыты только стрѣлковые окопы. У самаго моста построено небольшое укрѣпленіе.

1-е и 3-е отдѣленія военно-телеграфнаго парка продолжали до 14 августа содержать тѣ же линіи телеграфнаго сообщенія; 1-е—линію Широково — Долоново — Крѣпче—Опака—Паламарцы—Ковачица, а 3-е—линію Широково—Трастеникъ—Мечка.

14 августа первымъ отдѣленіемъ участокъ Широково—Долоново былъ снятъ и устроена новая линія Долоново——Уджи-кьой (куда перешла квартира Рущукскаго отряда).

23 августа турки при своемъ наступленіи захватили участокъ телеграфной линіи между селеніями Крѣпче и Опака, почему было сдѣлано распоряженіе о снятіи линіи до Абланово. При этомъ участокъ линіи отъ д. Паламарцы до д. Ковачицы былъ снятъ 6-мъ военно-телеграфнымъ паркомъ. 24 августа, во время боя подъ Абланово, станціи пришлось три раза мѣнять мѣсто. Затѣмъ къ вечеру 1-е отдѣленіе отступило къ д. Юренджикъ, а 26-го, снявъ линію на д. Уджи-кьой, отдѣленіе отступило въ г. Бѣлу.

3-е отдѣленіе 5-го военно-телеграфнаго парка того же 14 августа сняло линію Широково—Двѣ-могили, закрыло станцію Мечку и продолжило линію отъ Двѣ-могили до Дольньо-Монастирци (длина линіи отъ Трастеника получилась 23 версты).

26 августа въ с. Двѣ-могили была закрыта станція и линія отъ Трастеника до с. Обрѣтеникъ снята; поставлена же линія отъ с. Обрѣтеникъ до Яли-Абланово (черезъ Батинъ).

3-е отдѣленіе 3-го военно-телеграфнаго парка до 14 августа содержало линію г. Бѣла — д. Дольньо-Монастирци—Батишница—Широково. 14 августа, въ виду перехода начальника отряда изъ д. Широково въ д. Уджи-кьой, линія Дольньо-Монастирци — Широково была снята и 15 августа поставлена линія Дольньо-Монастирци—Горный Монастырь—Балабунаръ—Банница—Уджи-кьой.

26 числа эта линія была снята и отдѣленіе 28-го отступило въ д. Дольньо-Монастирци.

1-е и 3-е отдѣленія 6-го военно-телеграфнаго парка 1 августа сняли линію Бѣла—Тырново, такъ какъ здѣсь была поставлена линія отъ отдѣла почтъ и телеграфовъ и отдѣленія собрались въ г. Бѣлу.

12 августа этими отдѣленіями была наведена линія отъ г. Бѣлы на Бешъ-Бунаръ—Копривецъ—Церковна—Водица—Ковачицы длиною 40 верстъ. 27 августа эта линія была закрыта и отдѣленія собрались въ г. Бѣлу.

На лѣвомъ берегу р. Дуная для возведенія осадныхъ батарей противъ крѣпости Рущука.

Работами руководилъ подполковникъ Плюцинскій. Работы производились двумя взводами 4-й саперной роты *5-го сапернаго баталіона* [1]) и людьми отъ 32-й пѣхотной дивизіи.

Къ 3 августа была возведена батарея № 12 на три 24-фунтовыхъ пушки для дѣйствія по блиндированной батареѣ крѣпости Рущука.

Къ 12 августа сооружены двѣ батареи за №№ 13 и 15 для 9-фунтовыхъ осадныхъ пушекъ.

Къ 26 августа батарея № 15 для восьми 9-фунтовыхъ осадныхъ пушекъ.

1-й осадный инженерный паркъ былъ расположенъ у д. Слободзея въ ожиданіи распоряженій.

Команда дорожныхъ паровозовъ къ 15 августа прибыла въ д. Парапанъ и приступила къ перевозкѣ въ д. Петрошани грузовъ осадной артиллеріи.

Въ войскахъ Передового отряда и VIII армейскаго корпуса.

Въ концѣ іюля мѣсяца турки заставили Передовой отрядъ уйти за Балканы и сами двинулись къ проходамъ черезъ Балканы, главнымъ образомъ, къ Шипкинскому проходу. Для усиленія работъ [2]), производившихся въ Шипкинскомъ проходѣ пѣхотными и артиллерійскими частями и командою гальванеровъ отъ 7-го сапернаго баталіона, на Шипку были двинуты 12 августа изъ г. Бѣлы 1-я и 2-я роты *2-го сапернаго баталіона.* Роты прибыли на Шипку къ 19 августа. Описаніе Шипкинской позиціи, а также и работы по ея усиленію изложены уже въ настоящемъ томѣ „Описанія Русско-Турецкой войны“.

Здѣсь лишь скажемъ нѣсколько словъ для общей характеристики работъ на Шипкѣ.

---

[1]) До 3 августа, кромѣ того, 3-й и 4-й ротами 2-го сапернаго баталіона.

[2]) Подъ руководствомъ инженерныхъ офицеровъ.

Шипкинскій проходъ вершиною перевала —горой Св. Николая раздѣляется на двѣ части: южный склонъ, занятый турками, и сѣверный—нами. Гора Св. Николая составляла голову позиціи, которая, имѣя узкій фронтъ, шла по дорогѣ въ тылъ около 7 верстъ. Эта позиція съ фронта обхватывалась турками съ обоихъ фланговъ, причемъ непріятель занималъ командующія высоты. Почти вся она обстрѣливалась не только съ фронта, но и съ фланговъ, а нѣкоторыя части даже съ тылу дѣйствительнымъ огнемъ.

Грунтъ скалистый, покрытый слоемъ земли на 2—3 вершка, почему укрѣпленія приходилось строить изъ приносной земли и матеріала. Шанцеваго инструмента было недостаточно; кромѣ того, онъ, благодаря твердости грунта, быстро приходилъ въ негодность.

Ко времени прибытія саперныхъ ротъ были построены нѣкоторыя укрѣпленія. Радикально ихъ улучшить и перестроить не было возможности изъ-за частыхъ нападеній турокъ и ихъ огня. Работы приходилось производить исключительно по ночамъ.

Всѣми работами руководилъ командиръ 2-го сапернаго баталіона подполковникъ Рѣзвой. Главнѣйшія работы заключались въ слѣдующемъ:

1) Утолщены брустверы батарей, построены траверсы на батареяхъ и на дорогахъ сооружены пѣхотные ложементы съ землянками и блиндажами.

2) Заготавливались туры, ежедневно 200—300 штукъ, на что наряжалось 35 саперъ и 150 пѣхотныхъ солдатъ.

3) Построено нѣсколько новыхъ батарей. Всѣ бывшія батареи стрѣляли черезъ банкъ; ихъ брустверы, для лучшаго укрытія людей, возвысили, а для орудій сдѣлали амбразуры.

4) Проложены закрытые обходные участки дорогъ, гдѣ онѣ наиболѣе обстрѣливались.

Всѣ эти работы потребовали значительнаго напряженія со стороны всѣхъ чиновъ Шипкинскаго гарнизона.

3-я рота 5-го сапернаго баталіона 8 августа прибыла отъ Хаинкіойскаго перевала въ г. Тырново, а 17 числа была передвинута къ Шипкѣ, гдѣ приступила къ укрѣпленію позицій у Зелено-Древо и вершины Бедекъ, дабы обезпечить главную Шипкинскую позицію отъ обхода.

18 и 19 августа было построено двѣ батареи, каждая на 2 орудія, для обстрѣливанія д. Зелено-Древо и Топлишскаго ущелья.

20 и 21 августа устроенъ спускъ отъ батарей длиною 1.260 саж. и мостъ длиною 4 саж.

22 и 23 августа построена новая батарея, на 4 орудія, для обстрѣливанія Топлишскаго ущелья.

Съ 24 августа и до конца мѣсяца исправлялась дорога отъ Габрово къ Шипкѣ, причемъ построено нѣсколько мостовъ.

3-е отдѣленіе 2-го полевого инженернаго парка было расположено у подошвы Шипкинскаго перевала (со стороны Габрово) и снабжало инструментомъ части, работавшія на Шипкѣ.

4-е отдѣленіе того же парка было расположено въ д. Самоводахъ (близъ г. Тырново), а съ 20 августа — въ д. Серповецъ и снабжало инструментами части войскъ VIII армейскаго корпуса.

3-й понтонный баталіонъ былъ расположенъ въ окрестностяхъ г. Тырново и у д. Борушъ. 4 августа онъ навелъ мостъ черезъ р. Русицу у д. Борушъ изъ двухъ козелъ и четырехъ понтоновъ для переправы войскъ 32-й пѣхотной дивизіи и летучихъ парковъ. Теченіе рѣки очень быстрое, но работа была окончена въ 1 часъ времени.

15 августа баталіонъ приступилъ къ капитальному ремонту моста на сваяхъ черезъ р. Русицу (къ югу отъ д. Борушъ). Баталіонъ очень страдалъ отъ болѣзней (лихорадки и кроваваго поноса). Больныхъ людей было до $^1/_4$ состава, что̀ зависило отчасти отъ низкаго бивачнаго мѣста, расположеннаго недалеко отъ кладбища. Поэтому баталіонъ былъ переведенъ въ д. Серповецъ (къ сѣверу на двѣ версты).

25 августа баталіонъ получилъ приказаніе приготовиться къ отраженію турокъ и поэтому съ вечера приступилъ къ устройству траншей вокругъ вагенбурга обоза парковъ и 4-го отдѣленія 3-го полевого инженернаго парка. Эта работа продолжалась нѣсколько дней, причемъ баталіонъ на ночь высылалъ секреты и сторожевую цѣпь.

Послѣднею частью, дѣятельность которой еще не указана въ августѣ мѣсяцѣ, будетъ *2-е отдѣленіе 6-го военно-телеграфнаго парка.* Оно продолжало содержать телеграфную линію Систово — Павелъ — Бѣла.

Приложеніе № 2.

СВѢДѢНІЕ [1])

о потеряхъ, понесенныхъ частями русской арміи въ важнѣйшихъ дѣлахъ съ турками за августъ мѣсяцъ 1877 г.

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
Съ 9 по 15 августа при оборонѣ Шипки.												
Штаба VIII корпуса	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Штаба 14-й пѣх. дивизіи	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
53-го пѣх. Волынскаго полка	—	—	—	—	—	—	2	10	1	97	342	—
54-го „ Минскаго полка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	5	—
55-го „ Подольскаго полка	—	—	—	—	2	3	1	3	1	22	192	34
56-го „ Житомирскаго полка . . .	—	—	—	—	—	—	2	20	—	79	362	65
Управленія 2-й бриг. 9-й пѣх. дивизіи .	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
35-го пѣх. Брянскаго полка	—	—	—	—	4	2	3	20	2	150	613	11
36-го „ Орловскаго полка	—	—	—	—	—	—	1	7	1	110	443	14
13-го стрѣлковаго баталіона	—	—	—	—	—	—	—	7	—	45	107	—
14-го „ „	—	—	—	—	1	—	1	3	—	38	101	—
15-го „ „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	46	—
16-го „ „	—	—	—	—	1	1	—	7	—	43	176	—
Дружинъ Болгарскаго ополченія . . .	—	—	—	—	2	—	3	9	—	246	271	—
7-го сапернаго баталіона	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	4	1
2-й батареи 9-й артил. бригады . . .	—	—	—	—	—	—	1	1	—	9	31	—
5-й „ „ „ „ . . .	—	—	—	1	—	—	—	1	—	2	25	—
14-й артил. бригады	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
2-й горной батареи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—
Донской каз. № 10 батареи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	7	—
Всего	1	1	—	1	10	6	14	89	6	859	2730	125

[1]) Разница въ цифрахъ, приведенныхъ въ текстѣ и въ настоящемъ «Свѣдѣніи» происходитъ вслѣдствіе необходимости пользоваться документами, данныя которыхъ не сходятся вполнѣ точно.

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
Съ 9 по 11 августа въ бояхъ при Авзларѣ.												
1-го пѣх. Невскаго полка	—	—	—	1	—	—	—	2	1	15	61	—
2-го „ Софійскаго полка	—	—	—	—	—	—	1	2	—	12	89	—
138-го пѣх. Волховскаго полка . . .	—	—	—	—	—	1	—	4	1	30	128	—
1-й батареи 1-й артил. бригады . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
4-й „ „ „ „	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	4	—
Подвижн. лазарета 1-й пѣх. дивизіи .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Итого	—	—	—	1	—	1	1	9	2	59	284	—
18 августа въ бою у Карахасанъ-кьой.												
140-го пѣх. Зарайскаго полка	—	—	—	—	1	1	3	8	7	86	277	14
139-го „ Моршанскаго полка . . .	—	—	—	—	1	—	—	2	—	12	75	1
8-го гусарскаго Лубенскаго полка . .	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	7	—
8-го Донского каз. полка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1-й батареи 35-й артил. бригады . .	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—
Л.-гв. Атаманскаго полка	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	4	—
Донской каз. № 9 батареи				Н	е	б	ы	л	о.			
Итого	—	—	—	—	2	1	4	12	8	99	364	15
24 августа въ сраженіи при Кацелево—Абланово.												
4-го пѣх. Копорскаго полка	—	—	—	—	2	—	—	4	—	16	84	2
129-го пѣх. Бессарабскаго полка . . .	—	—	—	1	—	—	2	9	1	78	246	4
130-го „ Херсонскаго полка . . .	—	—	—	—	1	—	—	9	—	36	133	8
131-го „ Тираспольскаго полка . .	—	—	—	—	—	—	1	7	1	29	139	7
132-го „ Вендерскаго полка . . .	—	—	—	—	—	—	3	6	—	100	276	—
12-го драг. Стародубовскаго полка . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Донского каз. № 31 полка	—	—	—	—	—	—	—	1	—	6	22	4
1-й артил. бригады	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	5	—

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
33-й артил. бригады	—	—	—	—	—	—	2	2	—	9	51	—
Управленія 1-й бриг. 1-й пѣх. дивизіи	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Штаба 12-й кав. дивизіи	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	2	—
Итого	—	1	—	1	3	—	9	38	2	276	958	25
19 и 23 августа въ бояхъ у Кади-ньоя.												
47-го пѣх. Украинскаго полка	—	—	—	—	—	3	—	—	2	17	152	2
48-го „ Одесскаго полка	—	—	—	—	—	—	—	1	—	9	31	1
12-го гус. Ахтырскаго полка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	2
Донского каз. № 12 полка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	—
„ „ „ 37 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	9	—
12-й артил. бригады	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—
5-й Донской батареи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1
46-го пѣх. Днѣпровскаго полка	—	—	—	—	—	—	—	1	1	7	46	—
Итого	—	—	—	—	—	3	—	2	4	36	249	6
19 августа въ бою у Пелишатъ—Сгаловца.												
20-го пѣх. Галицкаго полка	—	—	—	—	—	1	—	3	—	23	129	2
62-го „ Суздальскаго полка	—	—	—	—	—	—	2	9	1	99	258	44
63-го „ Углицкаго полка	—	—	—	—	1	—	1	6	3	39	176	2
118-го „ Шуйскаго полка	—	—	—	—	—	—	—	3	4	8	102	7
120-го „ Серпуховскаго полка	—	—	—	—	—	2	—	1	1	2	50	7
4-го улан. Харьковскаго полка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
4-го гус. Маріупольскаго полка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
5-й артил. бригады	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	2	—
16-й „ „	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	16	—
30-й „ „	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	8	—
8-й конной батареи	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	3	—
Итого	—	—	—	—	1	3	3	26	10	173	750	62

Приложеніе № 3.

СПИСОКЪ

генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ частей русской арміи, убитымъ, раненымъ и контуженнымъ въ главнѣйшихъ дѣлахъ съ турками за августъ мѣсяцъ 1877 года.

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контужент.	Примѣчаніе.
1) Съ 9 по 15 августа при оборонѣ Шипки.				
Штаба VII корпуса:				
Генер. шт. капитанъ *Мальцевъ*	—	1	—	
Штаба 14-й пѣх. дивизіи:				
Командующій дивизіей, Св. Его Вел. генералъ-маіоръ *Драгомировъ*	—	1	—	
Управленія 2-й бригады 9-й пѣх. дивизіи:				
Командиръ 2-й бригады 9-й пѣх. дивизіи, генералъ-маіоръ *Дерожинскій*	1	—	—	
35-го пѣх. Брянскаго полка:				
Полковникъ *Липинскій*	—	—	1	
Подполковникъ *Сулима-Самойловъ*	—	—	1	
„ *Швабъ*	—	1	—	
Маіоръ *Садовскій*	—	1	—	
„ *Андріевскій*	—	1	—	
„ *Молоствовъ*	—	1	—	
Капитанъ *Брянцевъ*	1	—	—	
Штабсъ-капитанъ *Исарловъ*	—	1	—	
„ *Сенько-Поповскій*	—	1	—	
„ *Джержговскій*	—	1	—	
„ *Шереметевъ*	—	—	1	
Поручикъ *Карагодинъ*	—	1	—	
„ *Кошалскій*	—	1	—	
„ *Пащенко*	—	1	—	
Подпоручикъ *баронъ фонъ-Гойнингенъ-Гюне*	1	—	—	
„ *Муравьевъ*	—	1	—	
„ *Тукаловъ*	—	1	—	
„ *Каликовичъ*	—	1	—	
„ *Гусаковъ*	—	1	—	
„ *Кикинъ*	—	1	—	
„ *Зоммеръ*	—	1	—	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	Примѣчаніе.
Подпоручикъ *Чайковскій*	—	1	—	
„ *Гамалей*	—	1	—	
„ *Врангель*	—	1	1	
„ *Жилинъ*	—	—	—	
Прапорщикъ *Староселькскій*	—	1	—	
„ *Здоровъ*	—	1	—	
„ *Кончіеловъ*	—	1	—	
„ *Денисовъ*	—	1	—	
„ *Скородинскій*	1	—	—	
„ *Гудковъ*	—	1	—	
36-го пѣх. Орловскаго полка:				
Капитанъ *Завойко*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Гришаковъ*	1	—	—	
Поручикъ *Балясный 1-й*	—	1	—	
„ *Соколовскій*	—	1	—	
„ *Якубенко*	—	1	—	
„ *Скуляти*	—	1	—	
Подпоручикъ *Чертковъ*	—	1	—	
„ *Глоба*	—	1	—	
Прапорщикъ *Супруненко*	—	—	1	
53-го пѣх. Волынскаго полка:				
Капитанъ *Фокъ*	—	1	—	
„ *Бацевичъ*	—	1	—	
„ *Блюменталь*	—	1	—	
„ *Витвицкій*	—	—	1	
Поручикъ *Годило-Годлевскій*	1	—	—	
„ *Козьминъ*	—	1	—	
„ *Дегтяревъ*	—	1	—	
„ *Рубанистый*	—	1	—	
„ *Симаковъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Сапожковъ*	1	—	—	
„ *Серпьевъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Тепавскій*	—	1	—	
„ *Азанчевскій*	—	1	—	
54-го пѣх. Минскаго полка (не было).				
55-го пѣх. Подольскаго полка.				
Полковникъ *Духонинъ*	—	—	1	
Подполковникъ *Тимановичъ*	—	—	1	
„ *Мейнъ*	—	1	—	
„ *Боголюбовъ*	—	1	—	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	Примѣчаніе.
Маіоръ *Марченко*	—	—	1	
Капитанъ *Дуровъ*	—	—	1	
Штабсъ-капитанъ *Поповъ*	—	1	—	
„ *Грипскій*	—	1	—	
Поручикъ *Коко*	1	—	—	
Прапорщикъ *Трофимовъ*	—	1	—	
56-го пѣх. Житомирскаго полка:				
Капитанъ *Бѣлоусовъ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Андреевъ*	1	—	—	
„ *Колпаковъ*	—	1	—	
„ *Головъ*	—	1	—	
„ *Герцилевичъ*	—	1	—	
„ *Охотинъ*	—	1	—	
„ *Васильевъ*	—	1	—	Умеръ отъ ранъ.
Поручикъ *фонъ-Мунтъ-фонъ-Моргенштернъ*	—	1	—	
„ *Шулинскій*	—	1	—	
„ *Гончаровъ*	—	1	—	
„ *Липпоманъ*	—	1	—	
„ *Наливайко*	—	1	—	
Подпоручикъ *Кобылянскій*	1	—	—	
„ *Кисляковъ*	—	1	—	
„ *Сорокинъ*	—	1	—	
„ *Соболевъ*	—	1	—	
„ *Бурчакъ-Абрамовичъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Бартеневъ*	—	1	—	
„ *Аренлтъ*	—	1	—	
„ *Жуковъ*	—	1	—	
„ *Яновскій*	—	1	—	
„ *Кусовниковъ*	—	1	—	
13-го стрѣлковаго баталіона:				
Капитанъ *Непенстремъ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Кондрацкій*	—	1	—	
Поручикъ *Загоровскій*	—	1	—	
„ *Коронели*	—	1	—	
Подпоручикъ *Иваненко*	—	1	—	
„ *Кентимировъ*	—	1	—	Умеръ отъ ранъ.
Прапорщикъ *Иваненко*	—	1	—	
14-го стрѣлковаго баталіона:				
Маіоръ *Лейденіусъ*	—	1	—	
Капитанъ *Свидзинскій*	—	1	—	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	Примѣчаніе.
Штабсъ-капитанъ *Червинскій*	—	1	—	
Поручикъ *Вознесенскій*	1	—	—	
Прапорщикъ *Шульцъ*	—	1	—	
16-го стрѣлковаго баталіона:				
Подполковникъ *Худяковъ*	—	1	—	
„ *Лазаревъ*	—	—	1	
Капитанъ *Грековъ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Мандражи*	—	1	—	
Поручикъ *Тыминскій*	—	1	—	
„ *Изенбекъ*	—	1	—	
„ *Дюковъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Бауфалъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Турэвъ*	—	1	—	
Дружинъ Болгарскаго ополченія [1]):				
Полковникъ *Рынкевичъ*	—	1	—	
„ *князь Вяземскій*	—	1	—	
Капитанъ *Хаикіэтовъ*	—	1	—	
Поручикъ *Каштелинскій.*	—	1	—	
Подпоручикъ *Андреевскій*	—	1	—	
Врачъ *Угрюмовъ.*	—	—	1	
7-го сапернаго баталіона:				
Подпоручикъ *Романовъ*	—	—	1	
2-й батареи 9-й артил. бригады:				
Поручикъ *Зенкевичъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Грассъ*	—	1	—	
5-й батареи 9-й артил. бригады:				
Подполковникъ *Бенецкій*	1	—	—	
Штабсъ-капитанъ *Ивановскій*	—	1	—	
2) Съ 9 по 11 августа въ бояхъ при Аязларѣ.				
1-го пѣх. Невскаго полка:				
Маіоръ *Князевъ*	1	—	—	Умеръ отъ солнечнаго удара.
Капитанъ *Вязовскій*	—	1	—	
Поручикъ *Юркевичъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Тумило-Денисовичъ*	—	—	1	
2-го пѣх. Софійскаго полка:				
Поручикъ *Татьянинъ*	1	—	—	
„ *Краевскій*	—	1	—	
Прапорщикъ *Татариновъ*	—	1	—	

[1]) Фамиліи остальныхъ въ документахъ не найдены.

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	Примѣчаніе.
138-го пѣх. Болховскаго полка:				
Маіоръ *Флоренскій*	—	—	1	
Поручикъ *Олешкевичъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Добротинъ 1-й*	—	—	1	
„ *Ловцовъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Спасскій*	—	1	—	
„ *Шмаковъ*	—	1	—	
4-й батареи 1-й артил. бригады:				
Подпоручикъ *Мушрубъ-Шавердовъ 1-й*	—	1	—	
3) 18 августа въ бою подъ Карахасанъ-кьой.				
139-го пѣх. Моршанскаго полка:				
Маіоръ *Куринъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Степановъ*	—	1	—	
„ *Елоховскій*	—	—	1	
140-го пѣх. Зарайскаго полка:				
Подполковникъ *Иловскій*	—	1	—	
Маіоръ *Завойскій*	—	—	1	
Капитанъ *Оссовскій*	1	—	—	
„ *Складовскій*	1	—	—	
Штабсъ-капитанъ *Львовъ*	1	—	—	
„ *Полянскій*	—	—	1	
„ *Фетисовъ*	—	—	1	
Поручикъ *Суворовъ*	—	1	—	
„ *Самаринъ*	—	1	—	
„ *Цвирко*	—	1	—	
„ *Шрейдеръ*	—	—	1	
Подпоручикъ *Апушкинъ*	—	1	—	
„ *Григорьевъ*	—	—	1	
Прапорщикъ *Бъляковъ*	—	1	—	
„ *Калининъ*	—	1	—	
„ *Высоцкій*	—	1	—	
„ *Заболотскій*	—	1	—	
„ *Ахилловъ*	—	—	1	
„ *Егоровъ*	—	—	1	
„ *Чертовъ*	—	—	1	
8-го гус. Лубенскаго полка:				
Штабсъ-ротмистръ *Роговцовъ*	1	—	—	
Поручикъ *Новаковскій*	—	1	—	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	Примѣчаніе.
Л.-гв. Атаманскаго полка:				
Поручикъ *Лазаревъ*	—	1	—	
1-й батареи 35-й артил. бригады:				
Капитанъ *Чудиновъ*	—	—	1	
4) 24 августа въ сраженіи у Кацелево—Абланово.				
4-го пѣх. Копорскаго полка:				
Маіоръ *Соколинскій*	—	1	—	
„ *Брушевскій*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Карассъ*	—	1	—	
Поручикъ *Корниловичъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Марковъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Ефимовъ*	—	1	—	
129-го пѣх. Бессарабскаго полка:				
Подполковникъ *Манцевичъ*	1	—	—	
Капитанъ *Чижевичъ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Ховенъ 2-й*	—	1	—	Умеръ отъ ранъ.
Поручикъ *Шитиковъ*	1	—	—	
„ *Гардеръ*	—	1	—	
„ *Выговскій*	—	1	—	
„ *Окольскій*	—	1	—	
Подпоручикъ *Любинскій*	1	—	—	
„ *Пиленко*	—	1	—	
„ *Грековъ*	—	1	—	
„ *Вѣтвицкій*	—	1	—	
Прапорщикъ *Шафировичъ*	—	1	—	
„ *Прохоровичъ*	—	—	1	
130-го пѣх. Херсонскаго полка:				
Маіоръ *Мельницкій*	—	1	—	
Капитанъ *Хржановскій*	—	1	—	
„ *князь Кубековъ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Томашевскій*	—	1	—	
„ *Адамовъ*	—	1	—	
Поручикъ *Трескинъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Борзенко*	—	1	—	
„ *Смирновъ*	—	1	—	
„ *Лысенко*	—	1	—	
„ *Корсакъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Оловянниковъ*	—	1	—	
„ *Иващенко*	—	1	—	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	Примѣчаніе.
131-го пѣх. Тираспольскаго полка:				
Штабсъ-капитанъ *Вольскій*	—	1	—	
Поручикъ *Квашнинъ-Самаринъ*	1	—	—	
„ *Шредеръ*	—	1	—	
„ *Бугрѣевъ*	—	—	1	
Подпоручикъ *Остенъ-Сакенъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Стасыневичъ*	—	1	—	
„ *Суходольскій*	—	1	—	
„ *Крушинскій*	—	1	—	
„ *Мальскій*	—	1	—	
132-го пѣх. Бендерскаго полка:				
Маіоръ *князь Баратовъ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Узембло*	1	—	—	
„ *Дробязгинъ*	—	1	—	
Поручикъ *Минаевъ*	1	—	—	
„ *Безродновъ*	1	—	—	
„ *Лашкевичъ*	—	—	1	
„ *Остановичъ*	—	—	1	
Прапорщикъ *Сачокъ*	—	1	—	
Младшій врачъ *Келтановскій*	—	1	—	
Донского каз. № 31 полка:				
Прикомандированный, штабсъ-ротмистръ *Каменскій*	—	1	—	
33-й артил. бригады:				
Капитанъ *Ньжинцевъ*	1	—	—	
„ *Пржебыльскій*	—	1	—	
Поручикъ *Илашковъ*	1	—	—	
Подпоручикъ *Петровъ*	—	1	—	
Управленія 2-й бригады 1-й пѣх. дивизіи:				
Генералъ-маіоръ *Дудинскій*	—	1	—	
Штаба 12-й кав. дивизіи:				
Генер. шт. штабсъ-капитанъ *Воеводичъ*	1	—	—	
5) 19 и 23 августа въ дѣлахъ у Кады-кьоя.				
46-го пѣх. Днѣпровскаго полка:				
Подпоручикъ *Лангутъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Крживецкій*	—	—	1	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	Примѣчаніе.
47-го пѣх. Украинскаго полка:				
Полковникъ *Немира*	—	—	1	
Подполковникъ *Лисневскій*	—	—	1	
Маіоръ *Сафоновъ*	—	—	1	
Поручикъ *Калиновичъ*	—	—	1	
Подпоручикъ *Анастинъ*	—	—	1	
48-го пѣх. Одесскаго полка:				
Прапорщикъ *Лопатинскій*	—	1	—	
12-й артил. бригады:				
Прапорщикъ *Христиничъ*	—	—	1	
6) 19 августа въ бою у Пелкшать—Сгаловца.				
20-го пѣх. Галицкаго полка:				
Маіоръ *Прохоровичъ*	—	—	1	
Подпоручикъ *Малюга*	—	1	—	
„ *Самчевскій*	—	1	—	
„ *Улезко*	—	1	—	
62-го пѣх. Суздальскаго полка:				
Капитанъ *Никольскій*	1	—	—	
„ *Пономаревъ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Остафьевъ*	1	—	—	
„ *Завьяловъ*	—	1	—	
„ *Сурнинъ*	—	1	—	
„ *Ралликъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Флейшеръ*	—	1	—	
„ *Шваегеръ-Летецкій*	—	1	—	
Прапорщикъ *Пономаревъ*	—	1	—	
„ *Кутневичъ*	—	1	—	
„ *Борейко*	—	1	—	
„ *Цытовичъ*	—	—	1	
63-го пѣх. Углицкаго полка:				
Подполковникъ *Лепковскій*	—	1	—	
Капитанъ *Абрамовъ*	—	1	—	
Поручикъ *Лихаревъ*	1	—	—	
„ *Рыжковъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Пославскій*	—	1	—	
„ *Китаевскій*	—	1	—	
„ *Давыдовичъ*	—	—	1	
„ *Евстратовъ*	—	—	1	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	Примѣчаніе.
Прапорщикъ *Бьляевъ*	—	1	—	
„ *Сухотинъ*	—	1	—	
Прикомандиров. къ полку, прапорщикъ *Гловинскій*	—	—	1	
118-го пѣх. Шуйскаго полка:				
Капитанъ *Штенденъ*	—	—	1	
„ *Носенко*	—	—	1	
Штабсъ-капитанъ *Черкезовъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Вылежинскій*	—	1	—	
„ *Олевинскій*	—	—	1	
„ *Вержбицкій*	—	—	1	
Прапорщикъ *Триденскій*	—	1	—	
120-го пѣх. Серпуховскаго полка:				
Полковникъ *Граве*	—	—	1	
Маіоръ *Онихимовскій*	—	—	1	
Подпоручикъ *Нечаевъ*	—	—	1	
Прапорщикъ *Сосиновскій*	—	1	—	
16-й артил. бригады:				
Поручикъ *Ивановъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Пировскій*	—	1	—	
30-й артил. бригады:				
Поручикъ *Нагель*	—	1	—	
5-й артил. бригады:				
Капитанъ *Винокуровъ*	—	1	—	Умеръ отъ раны 20 августа.
8-й конно-артил. батареи:				
Капитанъ *Сухинъ*	—	—	1	

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ И ПОГРѢШНОСТИ.

(Томъ IV, часть II).

Стран.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
1	8 и 9 сверху	у Пелишатъ-сгаловца	у Пелишатъ-Сгаловца
—	14 снизу	Бедекъ	Бидекъ
2	14 сверху	с. Петрошаны	с. Петрошани
9	4 и 10 сверху	Кюстендже	Кюстенджи
—	7 сверху	15 баталіоновъ	14 баталіоновъ
13	11 „	Кюстендже	Кюстенджи
—	13 снизу	св. князю Имеретинскому	князю Имеретинскому
20	6 „	$25^1/_2$ баталіоновъ	$25^1/_5$ баталіоновъ
24	14 „	1-й бригады	2-й бригады
—	2 „	Шоховского.	Шаховского.
35	11 сверху	Доршпрунгъ-Цѣлицы.	Доршпрунгъ-Целицы.
—	7 снизу		
44	9 сверху	и 12 орудій	и 14 орудій
45	3 „	Кесоровскимъ	Кесаровскимъ
49	2 „	особый резервъ	особый резервъ *)
—	8 „	и 12 орудій;	и 14 орудій;
—	13 „	у Казаревица	у Козаревица
61	2 снизу	Пордимъ-Дерезе	Пордимъ-Дерези
67	13 „	и 3 батареи,	и 3 батарей,
95	9 „	Кизылмурадъ	Кызылмурадъ
99	20 сверху	Салиха-паши	Салика-паши **)

*) Два баталіона 41-го Селенгинскаго полка, 2-й баталіонъ 55-го Подольскаго полка, 3-я и 6-я батареи 32-й артиллерійской бригады и два эскадрона 13-го гусарскаго Нарвскаго полка.

**) Та же опечатка встрѣчается на страницахъ: 122-й, 14-я стр. сверху, 130-й, 12-я стр. сверху, 146-й, 8-я стр. сверху, 178-й, 2-я стр. снизу, 181-й, 1-я стр. сверху.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
107	12 сверху	1-го дивизіона 2-й батареи.	2-го дивизіона 1-й батареи.
110	11 снизу	478 нижнихъ чиновъ.	479 нижнихъ чиновъ.
117	9 „	очистиль	очистилъ
121	6 „	Реджебъ-паша.	Рифатъ-паша.
122	1 „	Джумали-кьой.	Джумалы-кьой.
124	6 сверху	возможностъ	возможность
125	10 „	у Басарбова	у Бесарбова
128	13 снизу	Кіосе-кьой.	Кьосе-кьой.
134	14 сверху	Кады-кіой	Кады-кьой.
—	9 снизу	командира 1-й бригады	командиръ 2-й бригады
135	13 сверху	двигались;	двигались:
—	13 и 14 сверху	—дивизіонъ 5-й батареи	—5-я батарея
137	2 снизу	со взводомъ 6-й батареи	со взводомъ 3-й батареи
141	7 сверху	съ двумя батареями	со 2-ю батареею
—	11 „	на Юренджикъ.	на Юренджекъ.
143	8 „	укрѣпленіями а именно	укрѣпленіями, а именно—
148	1 „	129-й пѣхотный Бессараб-скій полкъ [1])	129-й пѣхотный Бессараб-скій полкъ [1]) (въ составѣ 13 ротъ)
151	13 „	Бригада Рашида	Бригада Решида
153	12 „	впередъ но почему-то	впередъ, но почему-то
156	9 снизу	всего 391	всего 385
158	2 „	на себѣ	на себя
161	12 сверху	53 офицера и 1.248	51 офицеръ и 1.249
179	9 снизу	Рифаада-пашу	Рифата-пашу
—	4 „	Рифаадъ-паша	Рифатъ-паша

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
180	13 сверху	Коссово-поле	Косово-поле
—	1 снизу	Кесарева	Кесарово
181	5 „	—2 баталіона	—1 баталіона
188	11 „	Петрошаны	Петрошани
193	10 сверху	Ойнакуль,	Ойнакулъ,
—	16 и 17 сверху	Нижне-Дунайскаго отряда	отряда ген. Циммермана
198	16 снизу	Хасыдорлюкъ	Хасдорлюкъ
206	10 „	(21 верста	(50 верстъ
213	7 „	Седергольмъ	Седерхольмъ
231	14 сверху	въ Севастополь	въ Севастополѣ
235	16 снизу	Кюстендже	Кюстенджи
247	7 сверху	до Жигіеръ	до Жигеры
—	18 снизу	д. Бокетъ	д. Пикетъ
—	8 и 7 снизу	с. Чуперникъ	с. Чуперчени
249	13 сверху	прекратилосъ	прекратилось
259	18 снизу	д. Острово	д. Островъ
260	5 „	р. Аржиса	р. Арджиса
261	6 и 7 сверху	Карабіи	Корабіи *)
—	7 снизу	д. Мало-де-Жосъ	д. Малу-де-Жосъ **)
271	11 „	Вардена	Вардена ***)
275	11 сверху	въ Турнъ-Магурелли	въ Турну-Магурелли.
—	2 снизу		

*) Та же опечатка встрѣчается на страницахъ: 262-й, 1-я стр. сверху, 265-й, 15-я стр. сверху, 266-й, 11-я и 7-я стр. снизу, 269-й, 17-я стр. снизу, 270-й, 16-я и 8-я стр. снизу, 288-й, 7-я и 1-я стр. снизу, 289-й, 18-я стр. сверху, 290-й, 15-я стр. снизу.

**) Та же опечатка встрѣчается на страницахъ: 262-й, 5-я стр. сверху и 14-я снизу, 263-й, 4-я стр. сверху, 265-й, 17-я стр. сверху, и 269-й, 13-я стр. снизу.

***) По 5-верстной картѣ Вардимъ. Ту же поправку слѣдуетъ имѣть въ виду на страницахъ: 272-й, 4-я и 7-я стр. сверху и 1-я снизу, и на стр. 273-й, 8-я и 15-я стр. сверху и 9-я снизу.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
277	8 и 9 сверху	войскъ приходится	войскъ, приходится
285	15 и 16 „	д. Серъ-Даръ	д. Серъ-Даръ *)
286	16 снизу	д. Гичеть	д. Гичетъ
288	20 „	къ Слатину	къ Слатину
300	8 „	Бужереско	Бужиреску
301	1 сверху		
306	5 „	Долоново	Абланово
—	8 „	Широко—	Широково—
310	9 „	д. Радининецъ	д. Радиненецъ
311	17 и 16 снизу		
312	17 сверху	у дд. Кривно	у дд. Кривина
314	17, 19 и 20 свер.	Долоново	Абланово
—	15 снизу	къ д. Юренджикъ	къ д. Юренджекъ
315	17 сверху	№№ 13 и 15 для	№№ 13 и 14 для
316	8 снизу	вершины Бедека,	вершины Бидека,

*) По 5-верстной картѣ Сердарія. То же названіе встрѣчается на страницахъ: 287-й, 4-я стр. снизу, 288-й, 8-я стр. сверху, и 299-й, 20-я стр. сверху.